

ПѢСНИ СОБРАННЫЯ П. Н. РЫБНИКОВЫМЪ.

— 2 —
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
А. Е. ГРУЗИНСКАГО.

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

Съ портретомъ, біографіей и указателемъ

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

Издание фирмы „СОТРУДНИКЪ ШКОЛЪ“.
МОСКВА — 1910.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко, Пименовская ул., соб. д.
Москва — 1910.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Предисловие	v	ПОВѢСТИ И СКАЗАНИЯ.	
СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.		ПОВѢСТИ И СКАЗАНИЯ.	
Петрозаводскія и Повѣнецкія . . .	1	О началѣ града Москвы I и II . .	239
Пудожскія	83	Объ Азовскомъ сидѣніи I и II . .	249
Вытегорскія	93	О солнцѣ	277
Похоронныя заплачки	115	Повѣсть объ оклеветанной ца- рицѣ	278
Бытовыя пѣсни разпаго рода . .	133	Изъ рукописнаго сборника . . .	295
СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕДСКАЗАНИЯ, ЗАГОВОРЫ		ПРИЛОЖЕНИЯ.	
И Т. П.		ПРИЛОЖЕНИЯ.	
Сказка о мужикѣ-воинѣ	171	Извлеченія изъ писемъ П. Н. Рыб- никова	301
Сказка объ Олешѣ Голопузомъ . .	178	Объ особенностяхъ олонецкаго под- рѣчія	326
Заонежскія повѣрья	185	Словарь непонятныхъ и областныхъ словъ	351
Легенда объ Иванѣ-Купецкомъ сынѣ	201	Указатели къ былинамъ	383
Краткія сказанія	207	Списокъ сказителей и сказитель- ницъ	430
Загадки	209	Указатель былинъ по содержанію .	431
Предсказанія	211		
Заговоры	214		

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящимъ томомъ заканчивается новое изданіе Рыбниковскаго сборника. Здѣсь сосредоточенъ весь не былинный материалъ, распадающійся на нѣсколько крупныхъ отдѣловъ и на рядъ приложенийъ. При установлѣніи этихъ отдѣловъ мы старались по возможности объединить однородные материалы и собрать вмѣстѣ все разбросанное по отдѣльнымъ томамъ первого изданія. Не указывая подробностей этой работы, ограничимся заявлѣніемъ, что ни одна строка изъ собранныхъ Рыбниковымъ произведеній народнаго творчества не была нами опущена. Что же касается приложеній къ IV тому «замѣтки» О. Ф. Миллера, мы сочли излишнимъ воспроизводить ее здѣсь: его замѣчанія обыкновенно кратки, бѣглы и могли имѣть извѣстное значеніе сорокъ лѣтъ назадъ, при первомъ появленіи Рыбниковскаго материала, который они впервые рекомендовали общему вниманію, — теперь въ этомъ нѣть надобности, тѣмъ болѣе, что общая точка зрѣнія, съ которой подходилъ О. Миллеръ къ народному творчеству, въ настоящее время едва ли что дастъ изслѣдователю. Иное дѣло — приложенные имъ для сравненія тексты (къ сказанію о началѣ Москвы, къ повѣсти объ Азовскомъ сидѣніи); они могутъ быть полезны и мы ихъ сохранили.

Статья Рыбникова объ особенностяхъ олонецкаго говора и «Объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ» перепечатаны безъ измѣненій, не потому, чтобы они въ нихъ не нуждались. Словарь въ особенности составленъ нѣсколько пестро и случайно; онъ далеко не содержитъ въ себѣ всѣхъ областныхъ словъ сборника, затѣмъ въ числѣ «непонятныхъ» словъ встрѣчаются и такія, какъ *передомъ идти, пущица, со временемъ, горобрый* (семь-восемь такихъ словъ мы рѣшились прямо опу-

стить), наконецъ съ цѣлымъ рядомъ объясненій трудно согла-
ситься. Но мы считаемъ неумѣстнымъ производить здѣсь испра-
вленія, которыхъ могли бы незамѣтно превратиться въ перера-
ботку: Рыбниковское должно остаться таковыимъ въ этомъ
сборникѣ.

Составленные нами указатели мы считаемъ достаточно пол-
ными, хотя, разумѣется, вполнѣ исчерпывающими ихъ назвать
нельзя (собственно, предметный); мы, напр., обыкновенно не
отмѣчали многократныхъ упоминаній какого-либо слова на про-
тяженіи одной былины въ эпическихъ повтореніяхъ, ограничи-
ваясь однократнымъ указаніемъ; найдутся, разумѣется, и про-
пуски непроизвольные. Недавно вышедшій указатель г. Ва-
сильева къ Гильфердинговскому сборнику неизбѣжно долженъ
быть повліять на нашъ и своимъ планомъ, и своимъ объемомъ,
хотя мы и сознавали, что указателю, разросшемуся до такихъ
огромныхъ размѣровъ, грозить опасность утратить отчетливость
и опредѣленность ссылокъ, ибо онъ служить слишкомъ мно-
гимъ цѣлямъ заразъ. Вѣроятно, указатели г. Васильева и нацѣ
будутъ послѣдними могиканами старой манеры, которую должна
смѣнить новая система нѣсколькихъ специальныхъ указателей
съ строго очерченными заданіями для каждого. Но мы не имѣли
возможности вырабатывать эту систему, выпустивъ въ $1\frac{1}{2}$ года
все изданіе: Онежскія былины печатались около 15 лѣтъ и не
проложили въ этой области нового пути, сдѣлавъ лишь большой,
думается, заключительный шагъ въ старомъ направленіи.

А. Е. Грузинскій.

Сентябрь 1910 г.

Поправки.

Къ I тому.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
XXIII	5 снизу	реальныхъ	возможныхъ
XLIII	4 снизу	Проф.	Троф.
LXXVII		Оба примѣчанія принадлежать редактору.	
C	3 снизу	ноютъ	поютъ
23	13 снизу	раздольце	раздольице
111	10 сверху	писали	писали
202	8 снизу	Гильферд. № 151	Гильферд. № 7 и 151
327	3 снизу	но	не
503		Подъ заглавіемъ вставить: Гильферд. № 299.	

Къ II тому.

189	12 сверху	кровью	кровь
267	11 сверху	плах	плахѣ
279	10 сверху	самъ	сама
282	18 сверху	дѣте	идѣте
293	18 сверху	коин	копья
372	16 снизу	птицыца	птицыца
397	5 снизу	въ началѣ строки пропущено: И	
408	1 сверху	зималь	взималь
512	1 снизу	налетаъ	налетала
537	5 сверху	землы	земли
621	страница помѣчена 619-ой.		
647	12 сверху	колачикоъ	колачиковъ

Къ III тому.

358	17 сверху	опрятный	спрятанный
-----	-----------	----------	------------

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

I.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ПЕТРОЗАВОДСКАГО И ПОВѢНЕЦКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записанъ мною отъ волгеницъ Кижской волости и волгеницы Шунгскаго погоста.)

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнѣцкомъ уѣздахъ, въ такъ называемомъ Заонежье, свадебный обрядъ развился въ цѣлое сценическое представлѣніе. Главными дѣйствующими лицами *князь—женихъ*, *княжна порученая* — невѣста и непремѣнная наперсница невѣсты — волгеница или *плакальщица*. Обязанность этой послѣдней *приплакивать*, т.-е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, горькое положеніе *красной девицы*, которая продается родителемъ *батюшкой*, *государыней матушкой*, *любимымъ родомъ-племенемъ* въ чужедальную *сторонушку*. Сама волгеница *вопитъ*, невѣста въ это время *привапливаетъ*, т.-е. повторять слова заплачки, выведенѣницы поддерживають невѣstu во время привапливанья подъ руки, *подголосница подголашиваетъ*. Кромеъ этихъ лицъ со стороны невѣсты въ свадьбѣ участвуютъ: *бажатка* или крестная мать невѣсты, *передовищики* или *рожники* — провожатые мужчины, *приставеницы* или *ставленицы* — провожатыя жен-

¹⁾ Самый свадебный обрядъ одинаковъ и въ Петрозаводскомъ и въ Повѣнѣцкомъ уѣздахъ; заплачки почти однѣ и тѣ же; но въ Петрозаводскомъ уѣздахъ во время свадьбы поется много пѣсень, между тѣмъ какъ въ Повѣнѣцкомъ (по первому съ женихомъ согласію) поютъ только одну пѣсню: „Желты кудри за столъ пошли“. Въ нѣкоторыхъ заплачкахъ мы сохранили всѣ особенности мѣстнаго выговора: ч произносится какъ цъ, ъ — какъ и, е — какъ ю.

скаго пола и *постельная приставница* или *проводница*, т.-е. постельная съаха; со стороны жениха: *тысячкой*, иначе *большакъ* или *староста поставленный* — крестный отецъ жениха, *вершники* или *дружки* шафера изъ *важливыхъ* людей, между которыми главная роль принадлежитъ *переднему дружеску*, бояра или *попъзжане* — провожатые изъ мужчинъ, *боярыни* или *брюди* — провожатыя женщины, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — *клѣтникъ*, который разъѣзжаетъ около дому молодыхъ въ ночь свадьбы и оберегаетъ ихъ отъ порчи.

Женихъ и невѣста обыкновенно знакомятся между собою на *бесѣдахъ*. Познакомился парень съ красной дѣвицей, станутъ они постоянно бесѣдоватъ, играть, пѣть и плясать, зовутъ другъ друга *парочкою*, и слывутъ парочкою между людьми. Такое положеніе длится нѣкоторое время. Если родные жениха не прочь отъ того, чтобы онъ наконецъ женился на своей парочкѣ, то онъ упрашивается отца, братьевъ, братановъ или крестнаго отправиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него его *любушку*¹⁾. Сватовья (или *сватухи*) пускаются въ путь *большимъ* или *малымъ попъздомъ*, смотря по роднѣ или состоянію жениха, и непремѣнно выбираютъ окольный путь²⁾. Прѣдуть къ дому

¹⁾ Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ бракъ совершаются или свадьбою или уводомъ (увовомъ, иначе бѣгомъ). Въ послѣднемъ случаѣ обрядовъ не соблюдаются, кромѣ послѣвѣнчныхъ, а всѣ приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ о днѣ, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ, уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ про уходъ дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ, наприм., у удѣльныхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ брали уводные, и уводятъ непремѣнно изъ чужой деревни.

²⁾ Подробности изъ Остречинского и смежныхъ приходовъ Петрозаводского уѣзда. Сватать принято вочью, когда всѣ заснутъ въ первый сонъ. Въ то время сваты собираются въ домѣ жениха. Передъ иконою затепливаются свѣчи; всѣ домашніе и присутствующіе присядутъ на лавки, а потомъ встанутъ и помолятся Богу. Женихъ подходитъ къ родителямъ, кланяется имъ въ ноги и просить ихъ благословенія „на женитьбу и долгій вѣкъ съ женой богосуженой“.— „Богъ благословить тебя на доброе дѣло, рожоное дитятко!“—благословляютъ жениха родители, возвлажая ему на голову икону. Затѣмъ сваты въ сопровожденіи всѣхъ сродниковъ жениха выходятъ на улицу (гдѣ для нихъ приготовлены лошади), молятся Богу, обращаясь лицомъ къ соборной церкви, откладываютъ своимъ провожатымъ и отправляются къ дому невѣсты. Чтобы

невѣсты ночью, когда всѣ уже спать, застучать въ окно и просить позволенія войти. Изъ дома отвѣчаютъ обыкновенно: «Милости просимъ». Сватовья зайдутъ въ избу, покладутъ на *воронецъ* рукавицы пальцами кверху¹⁾ и останавливаются среди избы подъ матицей. Гостей просятъ садиться, но они отказываются. «Намъ-де садиться не время, мы, молъ, не сидѣть пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ, за сватствомъ; у насъ есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица: такъ нельзя ли ихъ по божьему суду вмѣстѣ свести и породниться съ вами». — Благодарствуйте на поисканыи. — Тутъ у нихъ отбираютъ шапки и садять за столъ; начинается подчиваніе гостей чаемъ, кофе, хлѣбомъ-солью, т.-е. пирогами и яичницею. За столомъ уговариваются когда быть *приказу* или *отказу*. Родители отсрочиваютъ отвѣтъ на день или на два, а сваты просятъ покончить дѣло тутъ же. «Намъ-де лучше пріѣхать на одинъ разъ, чѣмъ долго длить». Иногда приказъ или отказъ действительно отсрочиваются на нѣсколько дней, иногда родители невѣсты тутъ же проговорятъ формулу отказа: «На хлѣбъ-на соль милости просимъ, а на то дѣло — не пошто». На что обидчивые сваты не упускаютъ отвѣтить: «Не овсомъ и кормлены».

Но, если дѣло идетъ на ладъ, то возьмутъ - зажгутъ свѣчу передъ святою иконою, глаза крестять, Богу молятся и дѣлаютъ *рукобитье* (ударяютъ по рукамъ), при чемъ сватъ, захвативъ полу своего кафтана, бьетъ по рукамъ со всѣми *рожнинами*; тутъ же назначается время свадьбы и другихъ свадебныхъ торжествъ. Послѣ рукобитья, обыкновенно по словамъ матери, невѣста начинаетъ приплакивать своимъ родителямъ и умаливать ихъ, чтобы они отмѣнили сдѣланное рукобитье²⁾:

никого не встрѣтить, выбираютъ окольный путь: всякия встрѣчи поѣзду сватовъ и вообще бѣдущимъ и идущимъ на промыселъ, на важное дѣло почитаются у мѣстного населения неблагопріятными предзнаменованіемъ. Въ поѣздѣ сватовъ на всякий случай находится дружка изъ людей, умѣющихъ „отпускать свадьбы“; онъ ёдетъ всегда впереди.

1) Примѣта: „чтобы не отказали“.

2) Въ Остречинскомъ приходѣ во время просватыванія обыкновенно невѣсты не бываетъ въ комнатахъ; когда же сваты окончатъ свое порученіе и по просьбѣ хозяевъ останутся погостить, то она приходитъ разряженная для подчиванія гостей. Тутъ родители спрашиваютъ у нея, согласна ли она идти за-

1.

(Петрозав. у., Ялгубск. погостъ.)

Отиу.

Ты, кормилицъ государь батюшко!
 Обострочь меня, дѣвушку,
 Хоть на лѣтышко красное:
 Ваша думушка часовая,
 Моя жиrushка вѣковая.

Матери.

Ты, родитель моя матушка!
 Ты денна моя заступница,
 Ты ночная богомолица,
 Въ день по красному солнышку,
 Въ ночь по свѣтлому мѣсяцу.

Брату.

Ужъ ты, братецъ, мое красное солнышко,
 Братецъ, тонкая тониночка!
 Обострочь меня, красную дѣвушку,
 Хоть на лѣтышко красное,
 Полюбоваться со дѣвушками,
 Погулять лѣто красное.

2.

(Повѣнцій уѣздъ.)

Подержите-тко, жаланные родители,
 У дѣвушкахъ до двадцати годиковъ,
 До разливной красной веснушки,
 До лѣтушка до теплого.

5 Знать я вамъ была не трудница ²⁾, не работница,

мужъ за имрека. Если невѣста согласна, то передъ иконою зажигаютъ свѣчи и вся присутствующіе молятся Богу; по окончаніи молитвы отецъ невѣсты, въ знакъ непремѣнного согласія отдать свою дочь замужъ, подаетъ руку большему свату, а невѣста падаетъ въ ноги родителей со слезами и причитаніями.

²⁾ цъ произносится какъ ць.

Не легкая была перемѣнница.
 Вы откажите-тко, жаланные родители,
 Вы на дворъ меня возвьмите въ огороднички,
 Въ задній уголъ въ подворнички,
 10 На гумно да въ замолотнички:
 Я слуга вамъ буду вѣрная,
 Я работница буду неизмѣнная.
 Вы послухайте, жаланные родители!
 Разсердились-распрогнѣвались
 15 На меня на красну дѣвушку.
 Вы на первой вины меня простите,
 А въ другой вины меня побраните,
 А въ третьей вины меня накажите.
 Ужъ я чѣмъ провинилася,
 20 Я которою ногою проступила?
 Вы послухайте, жаланные родители!
 Знать я въ лѣтнию во порушку
 Не брала вамъ изюмныхъ ягодокъ;
 Я во зимнюю во порушку
 25 Не топила парныхъ баенокъ,
 Знать не слала мягкія пуховыя постелюшки,
 Не укладывала круто-складное зголовыице?
 Вы послухайте, жаланные родители!
 Ужъ я чѣмъ я провинилася,
 30 Я которою ногою проступила?
 Вы запродайте удоистыхъ коровушекъ,
 Запродайте ступистыхъ лошадушекъ,
 Вы повыкупите, жаланные родители,
 Отъ эвтого чужаго чужанина.

3.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Не два ворона въ темномъ лѣсу слеталося,
 Не два воина въ чистомъ полѣ съѣзжалося,
 Какъ два сватушки въ моемъ домѣ сходилося,
 Во славномъ во почестномъ во большомъ углу:

5 Большій сватъ-кормилецъ сударь батюшко,
Другой сватушка со чужой сторонушки.
Они думали крѣпкую думушку,
Затепляли свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною

10 И крестили очи ясныя,
Рука о руку ударили,
Едино словце родители промолвили,
Во заботушку меня озаболиши,
Меня дѣвушку обневолили

15 Во великую неволю, во неволюшку,
Во чужую злодѣйную сторонушку.
Я сидѣла, душа красная дѣвушка,
Въ полоненомъ заднемъ уголку
За шелковой бѣлой занавѣсочкой.

20 Молилась было красная дѣвушка,
Молилась пресвятой Богородицы,
Богородицы царицы небесной,
Чтобъ не дулись огни плящіе
Во жараточкѣ муравленомъ,

25 Не затопились бы свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною,
У жаланныхъ у родителей
Не вздынулась бы ручка правая
Выше плечъ на головушку

30 Перекрестить очи ясныя,
Не поворотился бы языкъ рѣчись¹⁾ въ головушкѣ
Поневолить меня красную дѣвушку.
Знать молитвы мои къ Богу не доходныя,
Знать поклоны мои Богу не угодныя!

35 Какъ раздулись жараточки муравлены,
Выскакали огни плящіе
Во лучиночкѣ сосновыя,
Загорѣлись свѣчи воску яраго,
Перекрестили очи ясныя,

¹⁾ Рѣчистъ.

40 И вздынулись ручки правыя;
 Не въ колоколь родители ударили,
 Не въ трезвонъ мои жаланные затрезвонили,
 Едино словце родители промолвили,
 Руку о руку жаланные ударили,
 45 Меня, красну дѣвушку, родители поневолили.
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Вы поневолили меня, красну дѣвушку,
 Во великую злодѣйную неволюшку,
 На остудушку на чужу на сторонушку.
 50 Я приходила было, красная дѣвушка,
 Ко своимъ-то ко жаланнымъ родителямъ,
 Я корила непокорное сердечушко,
 Я молилась было жаланнымъ родителямъ,
 Чтобъ не неволили моей младой головушки
 55 На остудушку чужую сторонушку;
 Родители моленъица моего не послушали
 И поклоновъ-то моихъ не приняли.

4.

(Заонежье.)

Не ѿтушка въ берегахъ закрякала ¹⁾),
 Красная дѣвушка въ теремѣ заплакала.
 Не шайте-ко, жараточки муравленыя,
 Не дуйтесь-ко, огни скорогорящіе,
 5 Не топись-ко, свѣща воску ярова,
 Передъ Спасомъ и пречистой Богородицей.
 Ты не здынься-ко, ручка правая,
 У моихъ свѣтъ желанныхъ родителей
 Выше плечъ по головушку,
 0 Съ головушки на ретивое сердечушко,
 Съ сердечушка на правое на плечушко.
 Вы не сдѣлайте, родители,
 Вы не сдѣлайте, желанные,

¹⁾ Эта заплачка записана г. Прозоровскимъ.

Крѣпкаго рукобитыца;

15 Не невольте моей волюшки,
Не заботьте меня, бѣлой лебедушки.
Я въ каку вину, родители, провинилася,
Въ проступку ль у васъ да проступилася;
Знать не скорое да было послушаныце,

20 Знать не легкая бы вамъ перемѣнушка?
Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же жиrushка, желанные, вѣковая:
Послѣ схватитесь,—поплачете,
Вспомяните,—востоскуетесь.

25 Все же думала я, бѣлая лебедушка:
Обсажу я волю жемчужкомъ,
Обовью я чистымъ серебромъ
У своихъ свѣтъ-желанныхъ родителей;
Какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божиимъ денечкомъ

30 Наѣхали разсказы—сваты большие,
Выводили надежду свѣта-батюшка
На новы сѣни на рѣшатчы,
Стали спрашивать про бѣлую лебедушку,
Одѣнѣть стали бажону вольню волюшку.

35 Сговорилъ же свѣтъ-родитель мой батюшко:
« Эта волюшка во сто рублей,
« Руса косынка во тысячу,
« А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣть. »
Какъ збахвалился ¹⁾ разсказать—большой сватъ,

40 Сталъ засуливать родителю
Города да съ пригородками,
Села да съ приселками.
Но на это мой родитель не окинулся,
А прочь подальше отодвинулся.

45 Восхвалять-то сталъ большій сватъ
Младаго сына отецкаго,
Что на походочку есть щепетливый ²⁾,
На разговорушки учтивый,

¹⁾ Расхвастался.

²⁾ Щепетливый, щеголь.

Его доброе хоромное строеньице
 50 Сорокъ сажень вверхъ подынуто,
 И свѣтлыя есть свѣтлицы,
 И стольныя есть горницы.
 И на это мой родитель не окинулся
 И не смѣняль моей бажоной вольной волюшки.
 55 Но лукавъ былъ злодѣй большой свать:
 Онъ близешенько къ родителю двигается,
 Низешенько ему да поклоняется,
 Самъ сулитъ ему да засуливаеть
 Сорокъ ведерь зелена вина,
 60 Сорокъ бочекъ пива пьяного.
 На то мои родители окинулись,
 Промѣняли мою вольную-то волюшку
 Какъ на этое на сладко зелено вино,
 Какъ на этия на винны малы чарочки
 65 Пропились да промоталися,
 Прогуляли мою волюшку.

5.

(Ладвинскій погостъ.)

Благослови, Господи,
 Стать на ножки на рѣзвыя,
 На сапожки крестьянскіе,
 На гвоздики шеломчатые,
 5 Появить жалкой голосокъ,
 Своя причеть умильная!
 Прослужи, мой жалкой голосокъ,
 Средь темное обночьице,
 Да и завтра день меженной.
 10 Подойди, родитель матушка,
 Ко мнѣ молодешенькой,
 Подойди, побесѣдуемъ,
 Пожупимъ ¹⁾-побесѣдуемъ.

¹⁾ Жупѣть, протяжно пѣть.

Ты скажи, родитель матушка,
 15 За одно ль вы за едино думу думали?
 Ваша думушка часовая,
 Моя жириушка вѣковая—
 У чужаго чужанина
 Подъ грозою крестьянина.
 20 Подойди, кормилецъ батюшко,
 Ко мнѣ, молодешенькой,
 Подойди, побесѣдуемъ,
 Пожупимъ-побесѣдуемъ.
 Для чего, кормилецъ батюшко,
 25 Разлучаете вы дѣвушку
 Ранымъ-ранешенько,
 Молодымъ-молодешенько,
 Отъ желанныхъ родителей,
 Отъ всего рода-племени?
 30 Заслышалъ, родитель батюшко,
 Про меня красну дѣвушку
 Нехорошую славушку?
 Видно, наскажали про меня про дѣвушку
 Пустаго пустословыща,
 35 Небылицу да напраслицу?

(Обращаясь къ прочимъ родственникамъ, продолжаетъ:)

Я вижу, молодешенька,
 У моихъ да у родителей
 Весело въ домѣ дѣется.
 40 Мой родъ-племя широкое,
 Крестовый мой батюшко,
 Крестовая моя матушка!
 Я вижу, молодешенька,
 Въ сей поздней вечериночкѣ
 45 Не въ колоколь ударили,
 Не въ трезвонъ затрезвонили,
 Не къ обѣднѣ, не къ заутреной,—
 Ударилъ мой кормилецъ батюшко,
 Онъ ударилъ руку о руку:

50 Какъ прошло да миновало
У кормильца да у батюшка
Что-ль крѣпкое рукобитьице,
Крестовое цѣлованьице,
Перстневое обручаньице ¹⁾.

Съ «приказомъ» ходить (Остречин. прих.) отецъ невѣсты съ нѣсколькими родственниками; пришедши въ домъ жениха и помолившись Богу, онъ говоритъ родителямъ своего будущаго зятя: «челомъ здорово, любезный сватушка (или: любезная сватушка)! У нась есть дочь, лебедь бѣлая, имя рекъ. Просимъ покорно поспѣшать къ ней: не то она улетить за сине море, за горы высокія и вамъ больше не увидать ее».

Передъ отправленіемъ отца изъ дома невѣста причитаетъ:

6.

Съ сего утрышка ранняго,
Съ сего дня, съ сего меженнаго,
Я сидѣла, красна дѣвица,
Во своей свѣтлой свѣтлицѣ,
5 Во столовой новой горницѣ,
И увидала, упримѣтила,
Что родитель-то мой батюшко
Во цвѣтны платья одѣвается,
Со родомъ-племенемъ скопляется,
10 Въ путь-дорожку снаряжается
За чужимъ за родомъ-племенемъ
Со своима онъ со зватыми.

Тотчасъ послѣ приказа въ Петрозаводскомъ уѣздѣ поется слѣдующая пѣсня:

7.

Не чаяла меня матушка вѣкъ избыть,
Вѣкъ избыть, со двора изжитъ,

¹⁾ Заплачка эта сообщена А. И. Ивановымъ; вторая половина ея относится и къ рукобитью.

Изжала меня матушка во единый часъ,
Во единый часъ, во минуточку.

5 Жарко-жарко въ теремъ свѣчи горятъ,
Все горятъ свѣчи воску яраго.
Жалко-жалко плакала
Красна дѣвица душа
По своей русой косы,

10 По своей дѣвичьей красы.
Унималь ее родимый батюшко,
Уговаривала родитель матушка:
« Ты не плачь, наша умница,
« Не тужи, душа разумница,

15 « Ужъ вѣдь мы тобя не въ полонъ дадимъ,
« Ужъ вѣдь мы тобя замужъ выдадимъ
« Что за умнаго да за разумнаго,
« За дороднаго добра молодца,
« Ужъ какъ мы тобя не одну спустимъ,

20 « Мы дадимъ тобѣ провожатыхъ.»
— Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшко!
— Не уговаривай, родима матушка!
— Провожатые всѣ разѣдутся,—
— Я одна, молодешенька, остануся
— Со удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ.—

Въ Ялгубскомъ погостѣ невѣста послѣ «приказа» причитаетъ:

8.

Обневолили родители
Вольну волюшку въ неволюшку.
Разлучаютъ родители
Живо - ранную разлукушку.
Отказали родители
Отъ житъя, отъ живленыца,
Отъ хоромнаго строеныца.

Дня черезъ два послѣ рукобитья назначается *порученіе* или
благословеніе. Невѣста въ это время гуляетъ, т.-е. ходить по

роднымъ въ сопровождениі десятка или двухъ десятковъ дѣвицъ и поеть разныя пѣсни и заплачки. Изъ пѣсень поется напримѣръ, когда невѣста сирота:

На горѣ-то сыръ дубъ стоитъ.
Онъ безъ вѣтрышка шатается,
Безъ дождя уливается ¹⁾).

9.

(Заонежье.)

Принесу покоръ желаннымъ родителямъ,
Доложусь я во любимое гостибище,
На урочную гостиную недѣлюшку.
Дай, родитель моя матушка,
5 Мнѣ дѣвичье рукодѣльице,
Дай-ко пяльца мнѣ точеныя,
Дай иголочку тамбурную,
Трубу да столокотную,
Дай розшивной бумагушки
10 Мнѣ-ка сто посошковъ.
Снаряжусь я въ любимое гостибище,
Прикрою тамъ свою я вольню волюшку.

(Обращаясь къ девушкиамъ:)

Вы пойдемъ-те-ко, совѣтны милы подружки,
Вы пойдемъ-те-ко, души да красны дѣвушки,
15 Вы воспойте-ко звонунылы жалки пѣсенки,
Возвеселите мою вольню-то волюшку.

(По приездѣ въ гости:)

Добры кони устоялися,
Звонунылы колокольцы помѣшилися,
Знать прѣѣхали въ любимое гостибище.
20 Не убейтесь-ко вы, сродцы мои сродники,

¹⁾ См. похоронныя заплачки.

Не одна да я пріѣхала:
 Одно стадушко со мной да есть гусиное,
 А другое—лебединое,
 Одно стадушко удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 25 Друго стадушко есть бѣлыхъ лебедушекъ.
 Хоть шумноголосна я, бѣлая лебедушка,
 А не голодна я къ вамъ пріѣхала, не холодна,
 Погостить пришла съ бажоной вольной волюшкой.

(Послѣ угощенія:)

Вознести было спасибо съ благодарностью
 30 На хлѣбъ и соль вамъ на столовую.
 Честно приняли въ любимое гостибище,
 Вы за гостьицу меня да принимали,
 Вы за родную меня да почитали.
 Ты прости, мое любимое гостибище!

(Послѣ полученія въ гостяхъ подарковъ, обращалась къ народу:)

35 Порастроньтесь-ко, народъ да люди добрые!
 Дайте мѣстечка съ единую мостиночку,
 Катить-жалуетъ сестрица двуродимая,
 На рукахъ несетъ бѣлую сорочечку,
 Въ устахъ несетъ прощенье съ благословенъицемъ.
 40 Ты за че даришь, сестрица, меня жалуешь?
 Ты докладывашь оковану коробочку,
 Знать радѣешь на чужую на сторонушку.
 Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
 На родительско честное пированыице,
 45 На мое слезно горюче умываныице,
 На разлуку съ вольной моей волюшкой.

(Отправляясь въ гости при выходѣ изъ дома:)

Вороочуся я, душа красная дѣвица,
 Ко своимъ свѣтамъ сердечнымъ родителямъ.

10.

(Мишковская волость Каргопольского и Пудожского уездовъ ¹⁾).

Подойдите, свѣты сердечны родители!
Чего я спрошу, душа красна дѣвица.
5 Меня звали, душу красну дѣвицу,
Во частую, любимую гостьбицу,—
Вы спустите, сердечны родители,
Дайте вѣрнаго, надѣйнаго товарища,
Милаго родимаго брателка

10 Справлять идти мнѣ путь-дороженьку широкую—
Впереди меня, души красныя дѣвицы,
Походить, погулять, покрасоватися
Со кумами, со подругами, со любовными,
По милой, по родимой по стороны,

15 По славной, по веселой деревни Пожаришу.
Находитесь, нагуляйтесь, ножки рѣзвыя,
Намаштесь, бѣлы бумажны рученьки,
Наглядись, частоплетная руса коса,
На бѣлый свѣтъ, на красное солнышко,

20 На милую родиму сторону,
Про запасъ, про запасное времячко!
Больше вѣкъ мнѣ не бывать, да и по вѣки,
Мнѣ на милой-то родимой стороны,
Мнѣ хорошей душей-красной дѣвицей.

25 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній,
Со кумами, со подружками, со любовными.
Вы обстаньте, кумы, подружки любовныя,
Вы кругомъ меня обстаньте и около,
Чтобы буйны меня вѣтры не обвѣяли,

30 Чтобы лютыя собаки не облаяли,
Народъ-люди добры не посмѣялися.
Вы изтиха ступайте, потихохонъко,
Чтобы скобочка о скобочку не пробрякала,
Шеломчатые гвоздочки не помпилися,

1) №№ 10, 11, 12 записаны г. Макарьевскимъ и напечатаны въ 11 № и слѣд. Олон. губ. вѣд. 1862 г.

35 Вы не жалѣйте, подружки-кумы любовныя,
Иди свои скоры рѣзвыя ноженьки:
Теперь все прошло у насть, миновалося,
Топерь часъ ко часочку приближается,
Прошелъ долгой день изъ утра до вечера.

40 Увезутъ меня, душу красну дѣвицу
На озnobную чужу дальнюю сторону,
На озnobной-то, чужой дальней стороны
Мосты-те въ избахъ суковатые,
Люди-те живутъ зубоватые,

45 Осмѣхать начнутъ душу красную дѣвицу.
Я еще зову, душа красная дѣвица,
Я въ частую, любимую гостьбицу
Къ желанному родителю дядюшкѣ.

(*Съ этимъ вмѣстѣ невѣста подходитъ къ дому, въ который идетъ въ гости:)*)

Становитесь, кумы-подружки любовныя,
50 Вѣлымъ лицемъ къ частоуступчатой лѣстницы.
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Въ хорошую частоуступчату лѣстницу,
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во новыя сѣни переныя,

55 Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу!

(*При входѣ въ избу:)*)

Меня, Господи, дочь кручинну, благослови
Стать на единую половку дубовую
Передъ чуднова Спасова образа!

60 Вздыньяся, правая бумажная рученька,
Перекрестить бѣло лицо нерумяное
И помолиться мнѣ, кручинной, покланяться
За большаго дому настоятеля:
Дай Богъ здоровья, живота, вѣку долгаго,

65 Жить здорову (имреку)
Во своемъ тепловитомъ гнѣздышкѣ,—

Мнѣ прибѣжище кручинной, пристанище
Съ ознобной чужой дальней стороны,
Мнѣ во частую, любимую гостьбицу.

70 И ты ударъ челомъ, млада буйная голова,
На всѣ кругомъ на четыре на стороны!

(Обращаясь къ хозяину дома:)

Ты не убойся, желанный родитель дядюшка,
Ты подойди ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:
Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица.
75 Со кумами, со подругами со любовными,
Я въ частую любимую гостьбицу,
Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

(Если въ семействѣ есть состоящий на рекрутской очереди,
то къ нему:)

Ты подойди, милый двоюродный брателко,
Ты ко мнѣ, душѣ красной дѣвицѣ:
80 Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
Со кумами, со подружками со любовными,
Я въ частую любимую гостьбицу,
Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.
Ты скажи, милый двоюродный брателко!
85 Ты о чемъ слезно плачешь, уливаешься,
Ты ронишь слезы изъ ясныхъ очей?
Ты меня жалѣешь, души красной дѣвицы,
Или своя есть какая обида великая?
Или боишься, милый родимый брателко,
90 Какъ придутъ съ Москвы указы немилостивы,
Потребуютъ на службу государеву,
Наряжать станутъ судьи-власти немилостивы:
Такъ у тебя сходилася обида великая.

Изъ заплачекъ привожу еще заплачку къ брату, находящемуся на службѣ, къ замужней сестрѣ и заплачку между матерью и безотнѣй дочерью предъ самымъ порученiemъ.

11.

(Невѣста выходитъ встрѣтить брата за деревню.)

Напишу скорописчату грамотку
 Милому родимому брателку,
 На озnobную чужу дальную сторону,
 Чтобъ шель на побѣдную славную свадебку
 5 Со озnobной чужой дальней стороны.
 Накажу скорописчатой грамоткѣ:
 Не падай ни на воду и ни на землю,
 Ни на темные лѣса дремучіе,
 Ни на мхи, на болота зыбучія,
 10 Ты пади, скорописчата грамотка,
 Къ ногамъ милаго родимаго брателка,
 Гдѣ въ строю стоить на службѣ государевої,
 Тамъ упроситъ немилостивыхъ начальниковъ
 Прочитать скорописчату грамотку.
 15 Вы пойдемте, кумы-подружки любовныя!
 Не могла дождатъ душа красная дѣвица
 Милаго, родимаго брателка.
 Не своя у него воля великая:
 Подъ строгой живетъ грозой государевої,
 20 Ходить на крѣпкіе караулы государевы.

12.

(Къ замужней сестрѣ или другой родственницѣ, живущей на сторонѣ и
 пришедшей въ гости.)

Ты здорово, милая сестрица голубушка!
 Живешь здраво на озnobной чужой дальней стороны.
 Чего я спрошу, душа красная дѣвица,
 У тебя, милая сестрица голубушка:
 5 Каково тамъ, сестрица голубушка,
 На озnobной чужой дальней стороны,
 У чужихъ богоданныхъ родителей
 Доставать ласкоту-добродѣтель великую,
 Серебряной иголочкой прищивитися?
 10 Золотымъ клубочкомъ прививатися?

(*Та отвѣтаетъ:*)

Ты послушай, душа красна дѣвица!
Мудрено жить на озnobной чужой дальней стороны,
Серебряна иголочка затупится.

15 Набъ покорному быть сердцу ретивому
И склонной младой буйной головы,
Всѣхъ по имени звать, по отечеству;
По утру набъ вставать-то ранымъ-ранешенько,
А вечеромъ ложиться позднимъ-позднешенько.
20 Какъ зачнешь вставать, душа красная дѣвица,
Попрекать станутъ твоего-то мужа богоданного,
Что лѣнивая у него взята, не станливая,
Не трудница взята, не работница.

(*Невѣста на это говоритъ.*)

Спасибо за совѣтъ, сестрица голубушка,
25 Что научила душу красну дѣвицу
Какъ жить на озnobной чужой дальней стороны.

13.

(*Повѣнецкій уѣздъ.*)

(*Если у невѣсты нѣтъ отца.*)

Мать: Ты рѣка, рѣчинька,
Ты рѣка ли моя быстрая!
Ты бѣжишь не сколыбнешься,
Съ берегами не сравняешься.
5 Ты дите лѣ, мое дитятко,
. Ты дите, дочь одинакая!
Ты сидишь, да не усмѣхнешься,
Говоришь, да не улыбнешься?

Дочь: Мнѣ чего-то смѣялся,
10 Мнѣ чего радоватися?
У моей-то нонь у маменьки
Полонъ дворъ каретъ наѣхано,
Полны горницы сидять гостей,

Сидя гости незнакомые,
 15 Че за мной бладой (младой) наѣхали.
 Надоть съ волюшкой разстatisя,
 А съ эстима гостяма опознатися.
 А какъ у меня лъ, у красной дѣвушки,
 Какъ однихъ-то гостей нѣть какъ нѣть,
 20 Че родныхъ гостей нѣту—батюшка:
 Снарядить-то меня е кому,
 Отпустить меня больши того,
 А благословить нѣту батюшка.
 Охъ вы, братцы, ясны сокола!
 25 Вы сходите во Божью Церковь,
 Вы ударьте трожды въ колоколь!
 Разступися, мать сыра земля,
 Ты открайся, гробова доска,
 Развернися, золота парча,
 30 Ты востань, родитель батюшка,
 Дай прощенъице съ благословенъицемъ,
 На посадженыце кресна матушка,
 Отвезутъ меня братцы родимые,
 Благослови, родитель-батюшка!

И вотъ, черезъ два дня ¹⁾ съ жениховой стороны собрали всю породу: прїѣхали пять дружекъ, поѣзжане, брюдги, тысяцкой ²⁾.

1) Иногда рукобитье и порученъе бывають въ одинъ и тотъ же день, а иногда особо.

2) (Остречинскій приходъ.) Сговоръ и богомолье обыкновенно бывають въ домѣ невѣсты. Сюда съѣзжаются родственники съ жениховой и невѣстиной стороны и со взаимнаго согласія порѣшаются о приданомъ невѣсты. По окончаніи причитанья дѣлаются приготовленія къ богомолью (благословенію). Въ большой уголь ставятъ широкій столъ, накрытый бѣлой скатертью; на столъ кладутъ бѣлый („свадебный каравай“) и черный („коврига благословленная“) хлѣбъ и соль. Приглашаютъ причтъ; священникъ по окончаніи молитвъ освѣняетъ молодыхъ крестомъ, а отецъ невѣсты благословляетъ ее и нареченаго ея жениха хлѣбомъ-солью. Послѣ благословенія невѣста поетъ:

Помолиться было Богу-Спасу, Пресвятой Богородицы,
 За царя-государя великаго:
 Имъ дай, Господи, здоровьяя долгаго,
 Долгаго вѣку протяженного:
 Жить послѣ меня, сизой косатой голубушки,

Изъ женихова дома *жениховцы* ёдутъ въ невѣстинъ домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ *поѣзда* ёдутъ два *вершиника* (дружки), за ними тысяцкой, брюдги и наконецъ женихъ съ прочими гостями. По прїѣздѣ въ деревню, они останавливаются въ особомъ домѣ, откуда дружки сходятъ къ невѣстѣ—навѣдаться о ея здоровьѣ и дать знать о здоровьѣ жениха и его прїѣзда; за тѣмъ просятъ отца невѣсты и рожниковъ, чтобы поскорѣе приготовили ее и сами приготовились къ столу. Отецъ отвѣчаетъ: «У насъ невѣста готова, да вѣдь нельзѧ ничего сдѣлать безъ спросу плакальщицы: на то она и правитель свадьбы». Тѣ отвѣчаютъ! «Намъ-де плакальщицу видѣть не лице» ¹⁾. Да какъ видять, что сдѣлать ничего нельзѧ, такъ поубавятъ спѣси и станутъ просить плакальщицу: «Нельзѧ-ли поскорѣе приготовить невѣсту?—Мошно (мочно), да мнѣ-ка-ва не за чимъ невѣсту крутить.—Туть дружки дарятъ деньгами плакальщицу и тогда она смируется: «Сичасъ-молъ справлю, готова будеть къ ставкѣ ²⁾».

Тогда женихъ со всѣмъ своимъ поѣздомъ приходятъ въ домъ невѣсты и *заходятъ* за столъ, наблюдая такой порядокъ: тысяцкой садится въ большое мѣсто, за нимъ брюдги, женихъ, передовщики и прочие гости. На покрытый скатертью столъ полагаютъ хлѣбъ-соль и даютъ каждому гостю по одному ломтику хлѣба. Невѣсту же въ это время *окружаютъ* какъ можно лучше: надѣнуть ей на голову канифасную или бумажную фату и поведутъ ее ко столу; впереди ея идутъ передовщики, передовщицы, бажатка; сама невѣста идетъ, поддерживаемая

Со маленькими сердечными дѣтушками,
Со всей силой и арміей.
Теперь помолиться сизой косатой голубушкѣ
За ласкотника желаннаго батюшка:
Ему дай, Господи, здравія,
Здоровья долгаго и протяженнаго.
Помилуй, Господи, и матушку
И всѣхъ моихъ родныхъ родителей.

¹⁾ Неприлично.

²⁾ Во время одѣванья невѣста плачетъ, а сваты бываютъ въ воронецѣ, приговаривая: „Ну сваты, поскорѣе поворачивайтесь, подавайте невѣсту: женихъ скучаетъ“. А сваты, отвѣчаютъ: — На полетѣ, на полетѣ княжна молодая: только крылышки подвязать,—полетѣть-полетѣть!—

двумя ставленицами подъ руки. У стола передовщики разсту-
пятся на двѣ стороны, а невѣсту со ставленицами подведутъ
къ самому столу, и въ это время дѣвушки, стоящія въ углу,
поютъ *припѣвальныя пѣсни*¹⁾.

Къ этому моменту относится пѣсня:

14.

(Остречинскій погостъ.)

Не шли бы ноженьки рѣзвыя,
Не глядѣли очи ясныя
Во эту свѣтлую свѣтлицу,
Во столову нову горницу:
5 За этимъ столомъ дубовымъ
Будто ворона да чернаго
Есть чужаго роду племени.
Во большомъ углу ясенъ соколь
Надо мной сидѣтъ-ломается,
10 Надо мной онъ надсмѣхается.
Подойду къ столу близехонъко,
Поклонюсь ему низехонъко:
« Ты, удалый добрый молодецъ,
« Прими мои подарочки.»

Затѣмъ тысяцкой или дружка просить у невѣстиной родни, чтобы сняли фату и показали невѣсту: «Мы де не фату пріѣхали смотрѣть, а невѣсту.» Просьбу ихъ исполняютъ, и невѣста, освободившись изъ-подъ фаты, ведеть поклонъ женихової роднѣ на всѣ стороны, а тысяцкому и князю молодому вѣ особину. Тутъ передовщики спрашиваютъ жениха: «Что князь молодой, люба ли вамъ княжна молодая?» Женихъ выражаетъ свое довольство молча, однимъ кивкомъ, но его провожатые громко кричатъ: — Люба, люба! — «А спросите-ко у

1) Народная пѣсня такъ объясняетъ это выраженіе:

Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться
На душечкѣ на красной на дѣвицы;
Тебѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
Ко тебѣ, сударь, невѣсту припѣвати.

княжны молодой, любъ ли ей нашъ князь молодой?» На это невѣста отвѣтаетъ поклонами, а провожатые ея кричатъ:— Любъ, любъ!—Когда все затихнетъ, женихъ встаетъ на ноги, беретъ подносъ, наливаетъ виномъ двѣ чарки и подаетъ черезъ столъ невѣстѣ, да не просто, а съ обманомъ: поднесетъ къ ея рукамъ подносъ и только она хочетъ взять—онъ и отдернетъ назадъ. Это дѣлается разъ до пяти; наконецъ женихъ отдастъ подносъ и сядетъ, а невѣста, оборотясь къ столу спиною, потчуетъ виномъ своихъ родственниковъ (*роднико покоренную*), женихъ же подливаетъ вина и передаетъ ей. Окончивъ угощеніе родни, она обворачивается къ столу лицомъ, потчуетъ тысяцкаго и прочихъ жениховцевъ и послѣ всѣхъ подноситъ чарку жениху, а другую беретъ себѣ. Пересявъ глаза, и князь и княгиня ударяютъ чаркой о чарку, при чмъ женихъ старается ударить своей чаркой выше и влить вина въ невѣстину чарку. Если это ему удастся, то его родня закричитъ: «Ай, да молодецъ!—зналь какъ сдѣлать! Ай да хватъ!» А если въ этомъ возьметъ верхъ невѣста, то ея родня закричитъ:— Наша взяла! Вотъ хватъ-дѣвка!—

Послѣ того невѣста отвернется отъ стола, а вопленица заплачетъ:

15.

(Петроз. уѣздъ—Толвуйской и Кижской вол.)

Боже, благослови, Господи,
Во святой часъ да во счастливой,
Во таланну пору-времячко!
Я поворочусъ, невольница,
5 На праву руку на посолонъ,
Куда солнышко катилося,
Луна небесна воротилася;
Отъ стола да отъ дубового
Я станомъ стану большой уголь,
10 А лицемъ на высокъ теремъ.
Гдѣ-то есть у сей невольницы
Большаки въ домѣ начальники,
Какъ большухи заповодчицы?

Мой большакъ въ домѣ—родитель-батюшко,
 15 А большуха—родитель-матушка;
 Буде есть въ дому родители,—позвовите,
 Буде нѣть въ дому родителей,—оповѣстите.
 Вы послушайте, жаланные родители,
 Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
 20 Да родитель моя матушка ¹⁾!
 Вы позвольте-тко, жаланные родители,
 Попустить да свой зыценъ голосъ,
 Бѣлой лебеди возгакати,
 Да красной дѣвушкѣ заплакати
 25 По полаты грановитоей,
 По терему высокому.
 Повелѣлъ мой сударь-батюшко,
 Да благословила моя матушка,
 Какъ заставили родители
 30 Подъ фатой ходить, голосомъ водить,
 Пошла дѣвушка, заплакала,
 Да-й во весь народъ разжалилась
 На своихъ-то на жаланныхъ родителей,
 Че поставили родители
 35 Къ дубову столу во стольницы,
 Къ зелену вину въ разливщицы.
 Я у дубоваго стола да постояла,—
 Во рукахъ были подносы золоченые,
 На подносахъ были чарочки хрустальныя,
 40 Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино
 Злодѣямъ чужимъ чужанинамъ,
 Этимъ гостямъ незнакомымъ.
 И покорила свою младую головушку:
 Первой разъ я поклонилася,—

1) Вар. (Кижск.):

Не возвранно ли вамъ, жаланные родители,
 Соколы-братьцы родимые,
 Ветлянныя ношутушки, (жены братъевъ.)
 Что иду я, красна дѣвица,
 Съ жалкими пѣвицами, съ красными дѣвицами?

45 Моя волюшка съ головушки укатилася,
 Другой разъ я поклонилася,—
 Поблекло мое бѣлое личико,
 Третій разъ я поклонилася,—
 Подрожали мои рѣзвыя ноженьки,
 50 Свое родъ-племя красна дѣвушка посрамила.
 Не на ономъ я свѣту побывала,
 Не на страшномъ я суду постояла ¹⁾),
 Постояла я у стола дубоваго,—
 Во рукахъ были подносы золоченые,
 55 На подносахъ была чарочка хрустальная,
 Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино.
 Я клонила свою младую головушку
 Злодѣй-чужимъ чужанинамъ,
 Всему кругу молодецкому,
 60 Поѣзду да княженецкому,
 Молодому князю въ особину.
 Я недолго у стола да постояла,
 Свою волюшку съ головушки потеряла,
 Я волюшку на неволюшку смѣняла,

1) Вар. (Кижск.):

Я не въ зеленомъ саду побывала,
 Не зелены цвѣточки сорывала,
 Я стояла у стола дубоваго,
 Какъ глядѣла ли млада сына отѣцкаго:
 5 Какъ сидитъ-то младъ отѣцкой сынъ,
 Какъ утуплены его ясныя очушки во столы во дубовые,
 Да во скатерти во браненые,
 Во ъестьвица сахарныя,
 Да во питьвица медвяныя.
 10 Какъ взглянуль младъ отѣцкой сынъ,
 Взглянуль онъ взглядомъ невеселымъ,
 Какъ отъ этого отъ взгляда невеселаго
 Мое цвѣтное портишечко
 Какъ по швамъ да расшивалось,
 15 По спаямъ да распаялося.
 Я отворчусь, неволына красна дѣвушка,
 Отъ стола отъ дубоваго
 Отъ большаго почестнаго угла...

65 Я сама себя въ заботы обзаботила.
 Подойти было невольницы,
 Да-й поглядѣть было кручинницы
 На свой да на зеленый садъ,
 Въ полоненой во задней уголокъ:

70 Еще-ль все въ саду по прежнему?
 Слава-слава тебѣ, Господи!
 Стоить все въ саду по прежнему,
 Зеленъ-зеленъ мой зеленый садъ
 Все деревцами заморскими,

75 Изуваленъ мой зеленый садъ
 Все кунамы да лисицами,
 Соболямы заграничными,
 Изнасаженъ задней уголъ
 Душами красными дѣвицами

80 Да жалкима пѣвицами.
 Вижу—смѣчу все, невольница,
 Еще все въ саду не по старому,
 Еще все въ саду не по прежнему:
 Раздробленый мой зеленый садъ,

85 Полоненый задней уголокъ,
 Во кручинушкѣ стоитъ да задней уголокъ,
 Во крови стоять зеленые липинки,
 Во слезахъ стоитъ хрустальная околенка,
 При обидушкѣ затула ¹⁾ бѣла занавѣсочка,

90 Изъ досадушки почернѣла бѣла лавочка,
 Припечалилась-затула бѣла завѣска,
 Все обо мнѣ-то вѣдь, о красной дѣвушкѣ.
 По неволѣ я пришла, красна дѣвушка,
 Со почестна со больша угла;

95 Мнѣ-ка сѣсть было, невольницы,
 Да-й по старому, по прежнему,
 На брусовую на лавочку
 Подъ косявчето окошечко.

1) Спряталась.

16.

(Кижская деревня Середка.)

Я чего сижу-задумалась,
 Чужихъ басенокъ ослухалась,
 У старушекъ ли невѣстушекъ,
 У молодушекъ разговорушковъ,
 5 У дѣвушекъ ли жалкихъ пѣсенокъ?
 Мнѣ-ка стать-пойти на рѣзвы ноженьки,
 Поискать своихъ жаланныхъ родителей,
 Во первыхъ сыскать кормильца-свѣта-батюшка,
 Во другихъ сыскать родитель свою матушку,
 10 Своихъ-то соколовъ-братьевъ родимыхъ,
 Мнѣ ветлянныхъ непушушекъ,
 Любимыхъ невѣстушекъ.
 Я поворочусь, душа красна дѣвица,
 Ко своему кормильцу-свѣту-батюшку.

(Придетъ и поклонится въ ноги отцу.)

15 Не достойна, красна дѣвица, на ногахъ стоять,
 Я достойна, красна дѣвица, во ногахъ лежать
 У кормильца-свѣта-батюшка.
 Ужъ вы че, мои жаланные родители!
 Ужъ вы съ кѣмъ дума удумали,
 20 Съ кѣмъ вы дѣлали плотное рукобитьеце,
 Вы сбирали ли мое родъ-племя любимое,
 Вы сбирали ли моего крестнаго батюшка,
 Созывали-ль на мою обидную на свадебку
 Во другихъ-то крестову мою матушку,
 25 Моихъ тетушекъ-добротушекъ,
 Да жаланныхъ моихъ дядинокъ,
 Да сестрицъ-то двуродимыхъ?
 Ты, послухай-ко, кормилецъ-сударь-батюшко!
 Ты на че да пріокинулся,
 30 Ты на че-то позарился,
 Поневолилъ душу красну дѣвушку

Во великую злодѣйну во неволюшку,
 На остудушку на чужую на сторонушку:
 Ты на широкія-ль поляны хлѣбородныя,
 35 Ты на гладкіе-ль луга на сѣнокосные,
 На хорошее-ль хоромное строенъице,
 На хорошихъ-ли ступистыхъ лопадушекъ,
 На гладкіе кафтаны васильковые,
 На шляпонъки-ль да на пуховыя,
 40 Аль на хорошаго млада сына отѣцкаго?

17.

(Повѣнѣцкій, Шунгская вол.)

Я колько у родителей возрастала,
 Эдакихъ гостей при домѣ не видала.
 Какъ для этихъ гостей именитыхъ
 У моихъ свѣтловъ жаланныхъ родителей
 5 По мостамъ бѣлодубовыимъ
 Все сукна да одинцовыя,
 По стульицамъ кленовыимъ
 Чисто серебро московское,
 По косявчетымъ окошечкамъ
 10 Красно золото сибирское,
 По стѣнамъ да бѣломшаныимъ
 Все парча да золоченая.
 Что есть за люди въ почестномъ во большемъ углу,
 Что за гости за столомъ да за дубовыимъ?
 15 Бѣзъ спрося да въ высокъ теремъ заходили,
 Бѣзъ докладу за дубовый столъ садилися.
 Какъ у нашего родителя у батюшка,
 На сегодняшній Господень божій денечекъ
 У воротъ были приворотники,
 20 На сѣняхъ были присѣнники,
 У насть слуги были вѣрные,
 Сторожа да безъизмѣнныe.
 Вы скажите-ко, дородни добры молодцы,
 Чѣмъ дарили теперь слугъ моихъ да вѣрныхъ,

25 Сторожевъ да безъизмѣнныхъ?
 У воротъ ли вы лисицамы,
 По сѣнямъ ли вы куницамы,
 Аль заморскимъ чернымъ соболемъ,
 Аль золотой казной бесчетною,
 30 Аль на винну малу чарочку?¹⁾
 Мои братцы ясны соколы
 Не укинулись на лисицу на бурую,
 Ни на куницу на черную,
 Ни на славнаго заморскаго на соболя,
 35 Ни на эту золоту казну бесчетную,
 Прелестились мои братцы ясны соколы
 Че на винную на малую на чарочку.
 Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой сватъ!²⁾
 Угощался ты какъ у родителя у батюшка,
 40 Его звалъ ты на новы сѣни рѣшатчаты,
 Ты выхваливалъ остуду чужу сторону,
 Высоко же несъ сына блада отѣцкаго,
 Ты засуливалъ родителю-батюшку
 Сорокъ ведръ зелена вина,
 45 Пятьдесятъ ведръ пива пьяного,
 Города да съ пригородкамы,
 Села да со приселкамы,
 На кругъ сине море со пристаньмы,
 Корабли да со кладямы?
 50 Говорилъ же мой родитель-батюшко:
 « Намъ не надо сорокъ ведръ зелена вина,
 « Пятьдесятъ да пива пьяного,
 « Городовъ да съ пригородкамы
 « И уже сель да съ приселкамы,
 55 « Некому владѣть сине море со пристаньмы,
 « Кораблевъ да со кладямы.»
 Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой сватъ,
 Ты още сулилъ родителю батюшку
 Про бладаго сына отѣцкаго,

¹⁾ Вмѣсто ожидаемаго: „Али винной малой чарочкой“. Ред.

²⁾ Обращеніе къ тысячкому.

60 — Что бѣлина онъ—снѣгу бѣлаго,
 — Красота онъ—солнца краснаго,
 — Брови черны—черна соболя,
 — Очи ясны—ясна сокола,
 — На головушкѣ кудерышки

65 — Восемъ рядъ да совиваются,
 — Быдто жарь да разгораются.—
 Ты още сказалъ родитель-батюшку,
 — Что онъ бумажкамы дорожки устилаеть,
 — Серебромъ въ народъ-люди даваетъ.—

70 Ты послушай-ка, измѣна-разсказъ-большой сватъ:
 Красота мнѣ его да очевидная,
 А золота казна его да неизвѣстная.
 Гдѣ ты высмотрѣль, измѣна-разсказъ-большой сватъ,
 Ты душу да красну дѣвушку:

75 На горы ль меня катаючись,
 Аль о Святой меня качаючись,
 Аль о Петровѣ-дни гуляючись?
 Ни на че мой родитель не укинулся.
 Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой сватъ,

80 Уже родителю-батюшку:
 — Въ торгахъ, сказалъ, товары застоялися,
 — Въ деревняхъ красны дѣвушки засидѣлися.—
 Говорилъ тебѣ родитель-батюшко:
 « Отпушу я во пустыню богомольную,

85 « Гдѣ дѣвушки въ пустыняхъ спасаются. »
 Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой сватъ:
 — Нынѣ пустыни разоряются,
 — Красны дѣвушки по домамъ да разѣзжаются.—
 Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой сватъ:

90 — Не товаръ въ углу дѣвушка,
 — Не запасъ въ мешкѣ денежка.—
 Побоялся мой родитель-батюшко,
 Тутъ снялъ волюшку со бладой головушки.
 Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой сватъ:

95 Не одна я шла въ почестной въ большой уголъ,
 За мной есть три стѣны да городовыхъ:
 Сорокъ тетушекъ-добротушекъ,

Безъ числа е желанныхъ моихъ дядинокъ,
 Щѣла сотенка сестрицъ родимыхъ,
 100 Е ветлянная нешутушка,
 Воспринемная ¹⁾ крестова моя матушка,
 Мои братцы-ясны соколы
 И жаланны мои дядюшки.

Ты раздумайся, измѣна-разсказъ-большой сватъ,
 105 Чѣмъ дарить будешь родъ-племя сердечное,
 Чтобы честь-хвала была да вѣковѣчная.
 Укажу тебѣ, измѣна-разсказъ-большой сватъ,
 Чѣмъ дарить мой родъ-племя сердечное:
 Дари тетушекъ китайкамы,
 110 Моихъ дядинокъ гарнитурамы,
 Сестрицъ моихъ родимыхъ
 Дари штофомъ-золотой парчей,
 Ветлянную нешутушку
 Жемчугомъ перебранымъ,
 115 А крестову мою матушку
 Камкой дари хрущатоей, заузорчатой,
 И золотой казной бесчетноей,
 А жаланныхъ моихъ дядевей
 Сукномъ васильковымъ,
 120 Опоясочкой шелковоей,
 Моихъ братцевъ-ясныхъ соколовъ
 Ты жилетамы турецкима
 И сапожкамы козловыма,
 Ты козла дари турецкаго
 125 А шитья да Питербургскаго.

18.

(Петрозаводск., Толвуйской в.) ²⁾.

Ты скажи-ка, чужой чужбининъ!
 Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

¹⁾ Восприемница.

²⁾ Иногда заплачка эта заводится такъ:

Становись-ка, младъ отѣцкій сынъ,
 На одну со мной мостиночку,

Ужъ ты гдѣ меня повыглядѣлъ:
 На горочкѣ катаючись,
 5 О Христовомъ дни качаючись,
 На игрищѣ играючись,
 На гумнѣ меня молотчучись,
 Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?
 Какъ повыглядѣлъ на игрищѣ играючись,
 10 На игрищѣ лицико принавѣяло;
 Какъ повысмотрѣлъ на гумнѣ молотчучись,
 Ты отперся младъ отѣцкій сынъ;
 Какъ на тихой смирной бесѣдушкѣ,
 Мое бѣло лицико разгорѣлося.

Или вместо послѣдняго стиха:

15 И тогда у меня молодѣшенькой
 Было росту понаставлено,
 Было туку принаставлено,
 Накладно да лицо бѣлое,
 И бѣлымъ-бѣло набѣлено,
 20 И алымъ было нарумянено.

Пропѣвъ заплачку, невѣста садится на лавку, а родственницы ея подходятъ къ ней и приплачиваютъ, т. - е. каждая разсказываетъ свою горесть о переходѣ ея въ чужую семью и предваряетъ, — какъ слѣдуетъ жить «на чужой сторонушкѣ.» Когда этаъ формальный плачъ поутихнетъ и невѣсту немножко подправятъ, она снова заплачетъ:

19.

(Петрозавод.)

« Мнѣ недосугъ сидѣть-усиживать,
 Говорить да разговаривать:

На едину перекладинку.
 Гляди вточъ да во ясны очи,
 5 Гляди впрямь да во бѣло лице.
 Чтобы жить тебѣ—не каяться,
 Мнѣ-ка жить бы—да не плакаться.
 Скажи, гдѣ я прилюбилася,
 Въ кое время приглянулася?

Сънокосъ пришель да сънограбленъ,
Рабочая пора-времячко.

5 Мнѣ-ка не кѣмъ замѣнитися,
Самой буде потрудитися.
Мнѣ-ка стать было невольницы
Мнѣ на ноженьки на рѣзвыя,
На сапожки на сафьянныя,
10 На гвоздье на шеломчатое.
Пораздайтесь-ко, народъ-люди добрые,
На двѣ-на три-на четыре на сторонушки,
Дайте мѣста несомнношечко:
Не попѣ иде со миринаы

15 И не староста съ крестьянаы,—
Иде поневольна красна дѣвушка
Да со родомъ да со племенемъ,
Со дружкамы со подружкамы,
Со жалкоей со подголосницей,
20 Гдѣ-то есть у сей невольницы
Все жаланныи родители?
Вы послушайте, жаланные родители,
Мнѣ пойти надо въ почестный большій уголъ,
Къ дубову столу въ стольницы,
25 Къ зелену вину въ разнощицы.
Ужъ вы дайте-тко, жаланные родители,
Ко столу хорошихъ стольничковъ,
Къ зелену вину разнощиковъ,
Да и хорошихъ отговорщиковъ.

30 Я ступить-ступлю во сто рублей,
А другой ступлю въ тысячу.
А ужъ третьему и нѣтъ цѣны.
Я не боюсь да не полохаюсь,
И не стыжусь да и не соромлюсь,
35 Пока свой домъ да-й своя воля,
Пока у своихъ жаланныхъ родителей.
Вы послушайте, жаланные родители!
Мнѣ-ка смѣть-ли подойти къ столу дубовому,
Поклонить своя головушка,

40 Покорить свое сердечушко
 Этимъ гостямъ незнакомымъ,
 Этимъ чужимъ чужанинамъ,
 Всему кругу молодецкому,
 Молоду князю въ особину?
 45 Мнѣ-ка смѣть ли называть его по имени,
 Называть да по изотчины?

—

Повелѣлъ мнѣ сударь-батюшко,
 Повелѣла моя матушка:
 « Подойди, дите любимое,
 50 « Ко столу да ко дубовому,
 « Поклони свою головушку,
 « Покори свое сердечушко
 « Этимъ гостямъ незнакомымъ,
 « Господину честну тысяцку,
 55 « Княжаямъ брюдгамъ-боярынямъ,
 « Всему кругу молодецкому,
 « Поѣзду да княженецкому,
 « Молоду князю въ особину;
 « Называй его по имени,
 60 « Звеличай его по изотчины,
 « Не кухнай¹⁾ его отечества²⁾:
 « Онъ честнаго отца-матери,
 « Роду-племени почтеннаго.

Потомъ невѣста придетъ ко столу съ подносомъ и рюмками
 и кланяется гостямъ, а плакальщица, стоя позади ея, при-
 валиваетъ:

20.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Мой поклонъ да понизехонькой
 Отъ души отъ красной дѣвушки

¹⁾ Не кухнай, т.-е. не поноси.

²⁾ Вар.: Ему Богъ далъ имя-отечество,
 Не безчести молодечства.

Всему кругу молодѣцкому,
Поѣзду да княженецкому,
5 Господину чесну тысяцкому,
Княжаямъ брюдгамъ-боярынямъ,
Молоду князю въ особину.

Затѣмъ невѣста подносить тысяцкому на подносѣ вина, а
плакальщица привалливаетъ:

21.

(Петрозаводскъ.)

Господинъ чесной тысяцкой,
Человѣкъ ты именитый!

(Называетъ его по имени и отчеству.)

Пейте-кушайте, пожалуста,
Эту чашу зелена вина:
5 Тебѣ сахаромъ насыпано
И медамы изналивано.

Или:

Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце
И весельицемъ въ разумную головушку.

Тысяцкой беретъ чарку, выпиваетъ и даетъ деньги. Послѣ
него пьеть вино и дарить деньгами весь поѣздъ; послѣ всѣхъ
невѣста подноситъ чару жениху, а плакальщица привалливаетъ:

22.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Мой поклонъ да понизехонькой
Отъ души отъ красной дѣвицы
Молоду князю-сыну отѣцкому.
За моимъ-то дубовымъ столомъ
5 Какъ сидитъ-то младъ отѣцкой сынъ,
Онъ сидитъ-то какъ свѣча горитъ,
Говорить онъ какъ рублемъ даритъ,
Говорить онъ не мѣшается,

Во устахъ рѣчъ разсыпается.
 10 Какъ у этого млада сына отѣцкаго
 Красота взята отъ солнышка,
 Бѣлина-та отъ бѣла снѣга,
 Кружевьемъ лицо окружено,
 Бѣлиломъ лицо набѣлено,
 15 Щечки-то отъ мака отъ краснаго,
 Очи ясныя—ясь сокола,
 Ясна сокола заморскаго,
 Брови черны черна соболя,
 Черна соболя сибирскаго.
 20 То не имя, не отечество,
 Называть буду по имени,
 Звеливать да по отечеству:

(Называетъ ею по имени и отчеству.)

Выпей-высуши чару зелена вина
 Наливаньица сокола братца родимаго,
 25 Подношеньица души красной дѣвицы.
 Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
 А весельицемъ во младую головушку.

Но если свадьба идетъ не совсѣмъ ладно или если знаютъ заранѣе, что женихъ и жениховцы скучаются на подарки, то имъ поются и такого рода заплачки:

23.

Тысяцкому: (Кижской волости.)

Ты не могъ, дородній добрый молодецъ,
 Не повытолочь да не повыпомочь,
 На церковномъ крыльцы повыпросить.

Князю:

Какъ сидитъ младой отѣцкій сынъ,
 5 Будто гряда подпорожная,
 Какъ собака подорожная:
 Красота взята отъ пыльницы,
 Бѣлота взята отъ задницы.

Послѣ этой чарки и совершается обрядъ порученья. Сущность его состоитъ въ томъ, что женихъ, взявши чарку вина и поднесши ее къ устамъ, береть невѣсту за руку и пожимаетъ ее¹⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ это называется *подарить вѣнчальную*. Затѣмъ снимаютъ чарки со стола, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на подносы и подаетъ невѣстѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, замѣчаетъ, что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять воротится къ столу и подносить подарки жениху, а плакальщица привалливается:

Дариль кованы ларцы,
Такъ отдай золоты ключи!

Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которой невѣста вторично отворачивается отъ стола и разсматриваетъ подарки. Большею частью она благодаритъ жениха такого рода заплачкою:

24.

(Петрозаводскъ, Толвуйская вол.).

Ты за че даришь, младъ отѣцкой сынъ,
Ты ларцами окованыма!
Я дочи да не поповская,
Я дочи да не дьяковская,
5 Я дочи да сущаго крестьянина;
А ты даришь ларцы окованыя,
Съ дальня города привезеные,
За нихъ провозы очень дороги.
Спасеть Богъ—благодарствуетъ
10 На люби твоей, на милости,
На честныхъ твоихъ подарочкахъ!

Но иногда невѣста бросаетъ подарки, а вопленица припѣваетъ:

25.

(Петрозаводскъ, Педасельга.)

Не дари-ко, чужой чужбининъ,
Ты нищенскими подаркамы,

¹⁾ Невѣста подносить ему руку ладонью кверху, и онъ захватываетъ сверху концами своихъ пальцевъ за ея пальцы.

На церковномъ крыльцы выпроси.
 Ужъ я жила, молодэшенька,
 5 У родимаго у батюшка:
 Я носила, молодэшенька,
 По христовымъ воскресеньцамъ
 Я башмачики козловые,
 Я чулочки бумажные;
 10 По годовымъ по праздничкамъ
 Я чулочки шелковые
 И башмачики сафьянные.
 Ты послушай, чужой чужбининъ!
 Съ моимъ родомъ сопознatisя—
 15 Прозакладать все житъ-бытье
 И хоромное строеньце.
 Какъ дарить тебъ—отдаривать?
 Мое родъ-племя великое,
 У меня родня широкая:
 20 Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядинокъ,
 Шестьдесятъ жаланныхъ дядюшекъ,
 Въ моемъ ли роду-племени
 Все попы-отцы духовные
 И причетяна церковные.

Затѣмъ отъ стола невѣста обращается къ своимъ родителямъ и начнетъ имъ пеньять, приваливая вслѣдъ за плакальщицей:

26.

(Повѣнецъ.)

Не подъ тучей я стояла, не подъ темноeй,—
 Я стояла у стола у дубового,
 Я у эвтаго у князя у молодаго,
 У поѣзда была у княженецкаго.
 5 У круга-то стояла молодэцкаго.
 Уже этотъ чужъ отэцкой сынъ
 Три грозы задалъ великія¹⁾:

1) Вар.: Пригрозилъ мнѣ чужъ отэцкой сынъ
 Три грозы да три великія.

Ступилъ на ногу на лѣвую,
Прижалъ за руку за правую,
10 Взглянуль взглядомъ невесельимъ:
Со того страху-переполоху,
Съ его взгляду невеселаго,
Мое цвѣтное портишечко
Все по швамъ росшивалося,
15 Мое золото монищато
Все по спайкамъ распаяллося,
Мои скатные жемчуги перебраные
Роскатились по единой по жемчужинкѣ.
Въ дому лъ же мой надежа-батюшка,
20 Во терему лъ моя родительница-матушка?
Вуде есть въ домѣ,—сейчасъ оповѣстите,
Вуде нѣть въ домѣ,—сейчасъ поищите.
Ты явись сюда, надежа-сударь-батюшко,
Говорю тебѣ, родитель-матушка!
25 Мнѣ-ка трои люди надобны:
Мнѣ-ка первы люди надобны
Сошить цвѣтное портишечко,
Мнѣ-ка други люди надобны
Спаять золото монищато,
30 Мнѣ-ка третьи люди надобны
Собрать скатные жемчуги перебраные.
Исповыкупій, исповыручи
Отъ стола да отъ дубоваго,
Отъ князя да молодаго,
35 Отъ поѣзда княженецкаго

Первую грозу—ступилъ на ногу:
Отъ того страху, отъ полоху
10 Подломились ножки рѣзыя.
Другу грозу—прижалъ мнѣ праву руку:
Онъ сломалъ злачент перстень,
Брильянтовы ставочки по полу разсыпались,
А третью грозу пригрозилъ,
15 Онъ взглянуль по-звѣриному:
Отъ того страху, отъ полоху
Мое цвѣтно портишечко
По шитью распоролося.

Отъ круга да молодѣцкаго.
 Не которую корысть да получили,
 Что въ почестной большой уголь сводили:
 Отъ стола люди расходятся,
 40 Отъ вѣнца да разѣзжаются,
 Что дѣвушки въ красы да оставаются.

—
 Видно все мое прошло, да миновалося,
 Родители на мои слова не сдаваются.
 Хоть не свой день, да своя воля,—
 45 Протяну я день до поздняго до вечера,
 Проживу я у жаланныхъ родителей.

27.

(Петрозаводскъ.)

Вы послушайте, жаланные родители!
 Я у дубоваго стола да постояла,
 Свою волюшку съ головушки да потеряла,
 Я запродала волю. вольную
 5 На честны дороги подарочки
 И запропила за винную за чарочку,
 При всемъ родѣ-племени,
 При жаланныхъ родителяхъ,
 При братцахъ-ясныхъ соколахъ,
 10 При ветлянныхъ нешутушкахъ,
 Я по вашему, родители, велѣнищу,
 Да-ай по вашему, жаланные, благословеннищу.—
 Вы послушайте, жаланные родители:
 Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
 15 И родитель моя матушка!
 Вы покинулись, жаланные родители,
 На честливыя-ль на гладки на словечушки,
 На гладкія разбористы полянушки,
 На луга да на зеленые,
 20 На участки деревенскіе,
 На гладкія кафтаны васильковые,

На тулупы одинцовье.
 Какъ тобѣ-то, мой кормилицъ-сударь-батюшко,
 Насулилъ-то младъ отэцкой сынъ
 25 Сорокъ ведерь зелена вина,
 Двадцать ведерь пива пьяного,
 Двѣ бады да меду сладкаго
 И безъ счету золотой казны;
 Тебѣ, родитель моя матушка,
 30 Сулилъ шубу соболиную,
 Паволоку кармазинную.
 Онъ младъ отэцкой сынъ догадливый,
 Хотѣлъ дарить мой-родъ-племя любимое
 Онъ козламы да баранамы,
 35 Соболямы все сибирскими
 Да сафьянамы турецкими:
 На то окинулись жаланные родители,
 Поневолили меня, красную дѣвушку.

По окончаніи этого припѣва невѣста и приставницы пойдутъ въ тотъ уголъ, гдѣ помышлаются жениховы дары, разберутъ ихъ, пойдутъ назадъ и остановятся противъ брюдгѣ, при чемъ плачальщица ирипѣваетъ:

28.

(Повѣнѣцкій уѣздъ.)

Я колько у родителей возростала,
 Эдакихъ гостей при домѣ не видала:
 По лицу у нихъ по ясному
 Печеть красное солнышко ¹⁾ ,
 5 Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
 По головушкѣ пекутъ часты звѣздушки.
 Вы скажите, милы гостьици,
 Милы гостьици неизнакомы!
 Вы дочери-ль есте купецкія,

¹⁾ Въ Петрозаводскомъ Заонежье было бы: пекеть; точно также: сѣкеть текеть, хотить (вм. хотеть).

10 Али жонушки господскія?

Это быть же дубоваго стола гостьицамъ,

Молодаго князя брюдгушкамъ.

Ты какъ князю причитаешься:

Тетушка-ль добротушка,

15 Аль сестрица родимая?

Всльдъ за этимъ невѣста подходитъ къ каждой изъ брюдгъ, поднося вино, при чемъ брюдга встаетъ, *поздоровкается*, а невѣста причитается:

Съ тобой, гостьюшка, спозналася,

Я съ волюшкой разсталася.

Если же которая брюдга не встанетъ (богата-де), то невѣста или волленница привалливаются передъ нею:

29.

(Повѣнѣцъ.)

Брюдги на ноги не ставятся,
Со мной на рѣчи не ладятся,
Къ разговору не сдаваются
И родней да не считаются.

5 Изволь выкупать, брюдга ты боярыня,

Мои малые подносы зелена вина.—

Дочь поднощица—княжна порученая,

Мое сладкое вино да не похмѣльное,

Не даетъ хмѣлю во бладу головушку,

10 Далече вино да везено,

Дорого вино да куплено,

Оно трожды переливано.

Сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,

А весельицемъ во бладу въ головушку!

(Послѣ угощенія:)

15 Съ вами, гостьици, сей-часъ да спозналася,

Я со волюшкой красотой да порозсталася.

Есть-ли при домѣ надежа-сударь-батюшко?

Вы поставили къ дубову столу во стольницы,
 Къ зелену виву во рознощицы,
 20 На поклонъ да мою бладую головушку,
 На покоръ мое ретивое сердечушко.
 Вы умѣли гостей звать, умѣйте подчывать!
 Вы гостите, милы гостьицы столовыя,
 На хлѣбъ-на соль ко жаланнымъ родителямъ,
 25 На великое на наше угощеніе,
 Чтобы не было укору вѣковѣчнаго.
 Какъ допрежь сего, до этой поры времячка
 Были въ стольникахъ братыца родимые,
 На розливъ была родитель моя матушка,
 30 На розносъ де мой родитель-батюшка,
 На поклонъ были сестрицы родимыя.
 Видно все прошло да миновалося,
 Моя волюшка съ красой потерялася.

Такимъ образомъ невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбѣ, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ хлѣбомъ-солью (приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ»). Угостившись и получивъ подарки, жениховцы отправляются изъ дома невѣсты, каждый въ свою квартиру. Послѣ ихъ выхода невѣста обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчулъ ихъ водкой и сбирая себѣ подарки. Женщины дарятъ ее *сорочками* и кусками разныхъ матерій, величиною въ четверть аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Иногда послѣ порученія бываетъ двѣ или три *вечеринки*, на которыхъ также собирается вся родня съ жениховой и невѣстиной стороны. Для собравшихся на вечеринки приготовляется угощеніе, а дѣвицы-подружки невѣсты поютъ все время пріпѣвальныя пѣсни:

30.

Не отъ вѣтра, не отъ вихоря
 Да не отъ Божьей милости

Верея пошатилася,
 Ворота отворилися,
 5 Широко размахнулися.
 Не слыхала молодешенька,
 Какъ бояра на дворъ въѣхали,
 Съ широка двора на новы сѣни,
 Съ новыхъ сѣней въ нову горницу.
 10 Ужъ я столько услышала,
 Ужъ я столько увидѣла,
 Какъ Григорій зашель въ горницу,
 Свѣтъ Ивановичъ во свѣтлицу.
 Тутъ и я испугалася,
 15 Тутъ и я перепалася,
 Придроглося ретиво сердце,
 Приблѣло лицо бѣлое,
 Рѣзы ножки подломилися,
 Бѣлы ручки опустилися,
 20 Изъ глазъ слезы прокатилися,
 Во слезахъ слово молвила,
 Въ возрыданьѣ рѣчъ говорила:
 « Вотъ идетъ погубитель мой,
 « Вотъ идетъ разоритель мой,
 25 « Вотъ идетъ расплети-косу,
 « Вотъ идетъ потеряй-красу. »
 Тутъ спрогоvorить добрый молодецъ
 Да Григорій Ивановичъ свѣтъ:
 — Ужъ ты, глупа красна дѣвица,
 30 — Неразумна дочь отецкая!
 — Что не я погубитель твой,
 — Что не я разоритель твой:
 — Погубитель-отъ твой батюшка,
 — Разорительница — матушка,
 35 — Расплети-косу — сватьюшка,
 — Потеряй-красу — друженьки,
 — Что два дружки хороши,
 — Два удалыхъ добрыхъ молодца.

31.

Мимо батюшковъ высокъ теремъ,
 Мимо матушкинъ зеленый садъ,
 Мимо дѣвицынъ зеленъ садъ
 Пролегала путь-дороженька
 5 Широка-долга спроважена.
 Что-й по той ли по дороженькѣ
 Что-й по той ли по широкой
 Тамъ ёдетъ-гуляетъ
 Удалый добрый молодецъ
 10 Григорій-то Ивановичъ.
 Онъ сворачивалъ съ дороженьки,
 Приворачивалъ къ окошечку,
 Колотился подъ окошечкомъ
 Своей тростью *натуралъною*:
 15 « Ты душа-ль моя душенька,
 « Душа-ли красна дѣвица,
 « Да ты, Марья Ивановна!
 « Пріотврь, душа, окошечко,
 « Пріотдерни занавѣсочку,
 20 « Покажи-ко лицо бѣлое,
 « Лицо бѣлое румяное,
 « Будто пороха снѣгу бѣлаго.
 « Будешь ты, душа, прилюбившись,
 « Я товарищу похвалю,
 25 « Своему брату крестовому. »
 Прилюбилась красна дѣвица
 Удалому доброму молодцу
 Григорью-то Ивановичу.

32.

Ты зоря-ль моя, зорюшка,
 Зорюшка вечерняя,
 Ай люли вечерняя!
 Солнышко восхожее,

5 Высоко восходило ¹⁾ ,
 Далеко освѣтило
 Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
 Черезъ море синее.
 Какъ на синемъ на морѣ
 10 Тутъ лежала жердочка
 Тонкая кленовая,
 Гибкая сосновая.
 Тутъ никто не хаживалъ,
 Никого не важивалъ,
 15 Переходилъ добрый молодецъ,
 Переходилъ красну дѣвицу,
 Переходя ее цѣловалъ-миловалъ:
 « Ты ходи — не обманывай,
 « Ты люби — не разглядывай!
 20 « Другъ мой, красна дѣвица!
 « Ты роди-ко мнѣ сына, бѣлаго сыра,
 « Ты роди-ко мнѣ дочку, бѣлую лебедку. »

33.

(Петрозаводскій и Повѣнѣцкій уѣзды.)

Жѣлтая кудри за столъ попли,
 Русую косу за собой повели:
 Жѣлтая кудри — Василій молодецъ,
 Русая коса — душа Аннушка.
 5 На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
 Доброй молодецъ у дѣвицы выспрашиваетъ:
 « Ты скажи-скажи, красна дѣвица!
 « Кто тебѣ изъ роду миль? »
 — Миль мнѣ милешенекъ
 10 — Батюшко родной. —
 « Дѣвица красная душа!
 « Эта не правда твоя, не истинная:
 « Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь. »

1) Слѣдуетъ припѣвъ послѣ каждого второго стиха.

На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
 15 У красной дѣвицы перстень съ руки выпадываетъ,
 Добрый молодецъ у дѣвицы выспрашиваетъ:
 « Ты скажи, скажи правду всю,
 « Кто тебѣ изъ рода милъ, душа дѣвица?»
 — Милъ мнѣ милешенекъ добрый молодецъ.—
 20 « Красная дѣвица-душа!
 « Это правда твоя, это истинная:
 « Свое сердце тѣшишь, мое веселишь.»

34.

(Повѣнѣцкій уѣздъ).

Съ терема на теремъ красна дѣвица шла,
 Съ высока на высокъ (имярекъ).
 « Подойди сюда, красная дѣвица,
 « Подойди сюда, извѣй кудри!»
 5 — Не могу пойти, башмачки глуздятъ,
 — Башмачки глуздятъ, пяты ломятся,
 — Сапогъ о сапогъ приколачивается.—
 « Подойди сюда, красная дѣвица,
 « Подойди сюда, извѣй кудри!»
 10 — Захочу, къ тебѣ подойду,
 — Захочу, тебѣ кудри изовью.—
 — Не твое я ъла-кушала,
 — Не тебя да я и слушала.
 — Ъла-кушала у батюшка,
 15 — Хочу слушать родной матушки.

35.

(Петроз. и Повѣн. уѣздовъ).

У стола-стола дубоваго,
 Противъ зеркала хрустальнаго,
 Тутъ чесаль кудри (имярекъ) молодецъ,
 Чесаль кудри, перечесывалъ,
 5 Чесаль русыя, приговаривалъ,

Красну дѣвицу къ себѣ перекликаvalъ:
 « Ужъ ты, дѣвушка, извей кудри,
 « Ужъ, красавица, извей русыя!»
 — Я теперь-то кудрей не изовью:
 10 — Я теперь слуга у батюшка,
 — Въ позволеньицѣ у матушки;
 — Не твое я ъмъ-пью-кушаю,
 — И тебя, сударь, не слушаю.—
 Вотъ для примѣра насмѣшливая свадебная пѣсня:

36.

(Кижская волость).

Какъ ъздилъ младъ отецкой сынъ
 По деревни красивыя,
 Онъ по волости гульливыя;
 Ужъ онъ ъздилъ да посвистывалъ,
 5 Своей волюшкой помахивалъ:
 « Ужъ я возьму молоду жену,
 « Ужъ я такъ ее повыучу,
 « Ужъ я такъ ее повышколю:
 « Къ воротамъ пойдетъ дороженькой,
 10 « Отъ воротъ пойдетъ тропиночкой:
 « Ужъ я такъ ее повыучу,
 « Ужъ я такъ ее повышколю,
 « Чтобъ заложечка не щелкнула,
 « Перекладинка не скрипнула.»

Въ послѣднюю вечеринку, которая въ среднихъ губерніяхъ носить название дѣвичника, поются слѣдующія пѣсни:

37.

Передъ ужиномъ къ подругамъ.

(Ладвинскій погостъ).

Ты кормилецъ мой батюшко,
 Да родитель моя матушка!

Ставьте вы столы дубовые,
Постелите скатерти вы бранные,
5 Кладите кушанья вы сахарные,
Питыца носите медвяные.
Вы садитесь, милыя подруженьки,
Все родъ-племя широкое!

Во время ужина:

Ужъ вы еще покушайте, мои бѣлые лебедушки,
10 Мои милыя подруженьки,
Все родъ-племя широкое!
Не обезсудьте, пожалуста, за пиво пьяное,
За вино за зеленое,
За гусей, за лебедей,
15 За свѣжку рыбу трепучую.
Посылала я, молодешенька,
Кормильца свѣта батюшка
На царевы больши кабаки
За виномъ за зеленымъ,
20 За пивцомъ да за пьянымъ:
Но моему да безсчастьицу,
Кабаки все призаперты,
Чумаковъ-цѣловальниковъ
Въ домѣ не случилося.
25 Посылала я, дѣвушка,
Крестового я батюшка
Въ далече чисто поле
За гусями да за лебедями:
Но моему да безсчастьицу
30 Первый разъ стрѣлилъ—не выстрѣлилъ,
Другой разъ стрѣлилъ—не дострѣлилъ,
Третій разъ стрѣлилъ—перестрѣлилъ:
Разлетѣлись гуси-лебеди.
Я, того да не пытаючись,
35 Посылала братца родимаго
На синее на морюшко
За свѣжей рыбой трепучею:

По моему да по безсчастьицу,
Завъяль сильный сиверикъ,—

40 Волна на морѣ сходилася,
Съ береговъ рыба отшатилася—
На омуты, на омуты на глубокіе.
Ужъ вы еще-ка покушайте,
Мои бѣлые лебедушки!

45 Не безсудьте пожалуйста
Овсяннички за прянички,
Житнички за пшеничники,
Ржаной хлѣбъ за колачики.
Соль ты солоная,

50 Изъ-за моря привезеная,
Обвернись на разны кушанья!
Ужоль сыты, голубушки,
Ужоль честны, подруженьки?
Благодарствуйте, родители,

55 Накормили меня досыта,
Напоили меня допьяна:
Покормилъ меня батюшко
Кручиной великою,
Напоилъ слезамы горючима;

60 Ваши юствы сахарныя
Въ бѣлу грудь становилися;
Ваши питья медовыя
Уста запечатали;
Ваша ложечка красная

65 Между—сюда ¹⁾ замѣшалася,
Сего темнаго обночыца,
Между бѣлыхъ лебедушекъ,
Между милыхъ подружечекъ.

38.

(Кижская волость).

Сборы сборы широкіе,
Широкіе сборы дѣвичьи!

¹⁾ Произносится: суды.

(Имя, отчество невесты)

Сбирава подружекъ за круглый столъ,
Садила подружекъ высоко;
5 Сама садилась повыше всѣхъ,
Наклонила голову пониже всѣхъ,
Думала думушку покрѣпче всѣхъ:
« Какъ будетъ придти во чужи люди,
« Какъ будетъ назвать ляту свекра?
10 « Батюшкомъ назвать не хочется,
« Свекромъ назвать—разсердится.
« Какъ назвать ляту свекровушку?
« Матушкой назвать не хочется,
« Свекровью назвать—разсердится.
15 « Подружки мои, голубушки!
« Придумайте-ко, пригадайте.—
« Убавлю я спеси-гордости,
« Прибавлю ума-разума:
« Назову свекра—батюшкомъ,
20 « Ляту свекровушку—матушкой.
« Съ этого я худа не буду,
« Съ бѣлага лица не спаду,
« Съ алыхъ румянецъ не сойду. » ¹⁾

Приводимъ еще заплачку, которая поется въ то время, когда невѣста, поднося вино жениху, ударяетъ съ нимъ чарка о чарку и старается влить вина изъ своей въ чарку жениха:

39.

(Кижск. вол.)

Охъ-ти мнѣ, да охъ-ти мнѣ-шинько!
Хоть мнѣ долго издѣваться,

¹⁾ Въ Климовѣ, Черниговской губерніи, эта песня начинается такъ:

Сборщица, сборщица (имярекъ),
Собрала нась сборъ полонъ дворъ,
Посадила всѣхъ за круглый столъ,
А сама сѣла повыше всѣхъ,
Наклонила головку пониже всѣхъ,

Будеть бѣдной покоритися.
 Подойти да молодѣшенькѣ
 5 Ко столу ко княженецкому,
 Ко кругу да молодѣцкому,
 Ужь мнѣ снять фату алую.
 Не помни, чужой чужбининъ,
 Ты ни лихой моей лихости,
 10 Да ни грубой моей грубости.
 Ты гляди-ко, чужой чужбининъ,
 Господинъ-душа, отѣцкой сынъ,
 Мнѣ прямо во бѣло лице,
 Вточъ во ясны очи.
 15 Я дѣвушка не корыстная:
 Тебѣ братъ, чтобы не каяться,
 Мнѣ-ка жить, чтобы не плакаться
 На чужой дальней сторонушкѣ.

Во время послѣдней вечеринки, или же въ порученіе, съ невѣсты снимаются *волю*, т.-е. ленту, которую дѣвицы обыкновенно надѣваютъ на голову до замужества.

Главнымъ украшеніемъ «княгини порученой» — широкая, усаженная бисеромъ или жемчугомъ лента, называемая «волею» или «красотою». Ленту эту носятъ только до свадьбы, наканунѣ которой она торжественно снимается съ головы дѣвушки: это снятіе «красоты» служить знакомъ, что дѣвушка разстаслась съ своей «дѣвочкой» долей и рѣшилась отдать себя въ распоряженіе мужа. Около шести часовъ вечера является женихъ съ родными: ихъ встрѣчаютъ въ сѣняхъ, подносятъ по «стрѣтной» чарочкѣ всѣмъ, начиная отъ большаго свата до послѣдняго поѣзжанина. Тутъ крестный отецъ жениха просить показать невѣstu богосуженую. Но невѣstu окружаютъ всѣ ея подруги и родные, какъ бы стараясь ее скрыть, и за показъ

Думу думала сама съ собой одна,
 Что ранымъ-рано зима напала,
 Алы цвѣтики позавали. . . .

Поется кромѣ того: „Полно зимушкѣ зимовати“ и т. д. (см. „Бесѣды“).

требуютъ угощенія. Имъ даютъ по рюмкѣ водки и по нѣскольку пряниковъ. Угощеніе повторяется до трехъ разъ. Затѣмъ вожатая подводитъ невѣсту къ молодому князю, и онъ въ первый разъ целуетъ ее.

Взявъ невѣсту за руку, женихъ входитъ въ избу и садится съ нею за княжій столъ. За нимъ входятъ и размѣщаются поѣзжане. Родители невѣсты подчуютъ гостей чаемъ и закускою и дарятъ ихъ заранѣе условленными подарками, которые подносятъ невѣста; невѣсту тѣ отдариваютъ деньгами. Когда окончена раздача подарковъ и невѣста сядеть подлѣ жениха, къ ней подходитъ старшая сваха и просить «развязать и отдать ей волю». Но свахѣ воли отдать нельзя, потому что сваха стара: у нея лента-воля будетъ валяться попусту. Извинившись передъ свахою, невѣста начинаетъ причеты о разставаніѣ съ волей¹⁾.

40.

(Острѣчинск. волость).

Прости, красное мое солнышко,
Желанный кормилець-батюшко
И родительница-матушка!
Охъ-ти мнѣ да охъ-ти мнѣ-шинько!
5 По послѣднему денечку
Я сидѣла молодешенька,
Я во свѣтлой своей свѣтлицы,
Во высокой новой горницы,
Ужъ я шила волю золотомъ,
10 Обшивала чистымъ серебромъ.
Я смотрѣла, молодешенька,
Изъ косявчата окочечка
На озеро на Онежское
Изъ-за озера за Онежскаго
15 Летять птицы заморскія:

¹⁾ Въ Мишковской волости Каргоп. и Пудож. уѣздовъ невѣста съ перенѣзкою на головѣ и нѣсколькими на рукахъ идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невѣстой идетъ пара дѣвицъ, олицетворяя собой бѣзолье или замужество.

Соловей, птица свистучая,
 Орелъ, птица говорящая;
 Орелъ сѣлъ да на окошечко,
 Соловей сѣлъ подъ окошечкомъ,
 20 Орелъ сталъ выговаривать,
 Соловей сталъ насвистывать:
 « Не сиди, наша голубушка,
 « Подъ косявчетымъ окошечкомъ.
 « Ты не трать-ко чиста серебра
 25 « И не порти красна золота.
 « По сегодняшнему денечку
 « Быть саду да полоненому,
 « Всему роду покореному,
 « Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ,
 30 « Дѣвушкѣ быть въ заботушкѣ.»
 Не задолго поры-времени
 Проскрипѣли дубовы сани,
 Побрянчала золота узда,
 Просвистала шелковая плеть.
 35 Пріѣзжалъ тутъ злодѣй-большой сватъ,
 Насулилъ онъ батюшкѣ
 Много пива, много пьяного.
 Говорилъ желанный батюшка:
 — Мнѣ-ка пить не запиватися.
 40 — Не промѣняю любовь дочери
 — Я за винную за рюмочку.—
 Выводилъ да злодѣй-большой сватъ
 Много золата, много серебра,
 Много скатнаго жемчугу.
 45 Говорить родима матушка:
 « Серебромъ-то не слозы ¹⁾ слузить,
 « Золотомъ-то не тыны тынить,
 « Жемчугомъ да не сады садить.»
 Пропились да промоталися
 50 Мои желанные родители,

1) Шлюзы.

Пропили мою головушку
 Не за пивную за кружечку
 И не за винную за рюмочку.
 Вѣрно я да молодешенька
 55 Надоѣла имъ, наскучила!
 Видно, бѣдная, я напрокутила
 Своимъ долгіимъ дѣвичествомъ,
 Глупымъ малымъ ребячествомъ!
 Я пріѣла, молодешенька,
 60 Всѣ я стоги пятигодные,
 Всѣ засѣки неисходные!
 Приносила, молодешенька,
 Всѣ я цвѣтныя платыца,
 Придержала, молодешенька,
 65 Всю безсмѣтную золоту казну!
 Какъ при мнѣ да молодешенькѣ;
 У моихъ свѣтъ у родителей
 Ужъ какъ въ полѣ не родилося,
 На дворѣ да не плодилося,
 70 На столѣ да не спорилося!
 Изживають меня, бѣдную,
 Будто ворога изъ города,
 Люта звѣрь изъ темна лѣса.
 Погоди, родима матушка!
 75 Схватишься, да догадаешься,
 Какъ не будетъ меня, бѣдноей;
 И по бережку находишься,
 Камешковъ наприбираешься
 И къ сердцу наприжимаешься.
 80 Рада будешь, красно солнышко,
 Черезъ поле въ глаза видѣти,
 Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
 Черезъ рѣчку рѣчъ говорити.
 У меня, у молодешеньки,
 85 Будетъ волюшка спрошоная,
 Красота да доложоная.
 Мнѣ захочется тошнешенько

На родимую сторонушку,
Да отхочется скорешенько.

90 У меня день пройдетъ спрошаючись,

Другой день да здоложаючись,

Недѣлька снаряжаючись

На родимую сторонушку.

Осеню да бездорожьице,

95 А весною да беспольице.

Лѣтомъ—лѣтнія работушки,

Зимой—зимушка студеная.

И не спустятъ меня, бѣдную,

На родимую сторонушку.

100 Ужъ мы свидимся—понаплачемся,

Разойдемся—натоскуемся!

41.

(Толв. Петр. и Шунг. Пов.)

Моя вольная волюшка

Пусть побѣсть-попѣсть-покупаетъ!

Кладу вольную волюшку

На хлѣбъ на соль на столовую,

5 На благодать да на Христовую.

Я неладно вѣрно удумала,

Не мѣстечко дѣвушка удумала

Своей да дорогой волюшкѣ;

Не сдамъ волюшки со младой головушки:

10 Ужъ придетъ младъ отѣцкой сынъ,

Онъ увидитъ мою волюшку,

Станеть волюшку побрасывать,

Мною дѣвушкой выхваствовать.

Пойдемъ лучше съ волей вольною

15 На перено на крылечушко.

Отпущу свою волю вольную

Я во темны лѣса лисицею,

Во чисто поле куницаю.

Я не мѣсто тутъ удумала

20 Своей да дорогой волѣ:
 Какъ покладуть шелковыя петелки,
 Изымаютъ мою вольную волюшку.

(Или вмѣсто двухъ послѣднихъ стиховъ:)

Ужъ какъ ходить младъ отэцкой сынъ
 Со винтовкой самострѣльноей,
 25 Онъ застрѣлить волю вольную.

Спущу волю свою вольную
 Водоплавной сѣрой утушкой
 Да на тихое на заводье,
 На зеленое на затресье.

30 Я не мѣстечко тутъ удумала:
 Какъ охотникъ младъ отэцкой сынъ,
 Ходить за охотою
 Съ пистолетомъ зарукавнымъ
 И застрѣлить волю вольную.

35 Спушу волю свою вольную
 Во свѣжу ключеву воду
 Съ бѣлой-рыбкою, со семжинкой.
 Тутъ не мѣсто я удумала
 Своей дорогой волѣ:

40 Какъ у млада сына отэцкаго
 Есте неводье шелковое,
 Два керегоды рыболовные,
 Онъ изловить мою вольную волюшку,
 Станеть волюшкой помахивать,

45 Мною дѣвушкой выхвастывать.
 А спущу я свою вольную волюшку
 Да подъ плеса подъ широкія,
 Подъ небеса подъ высокія,
 Къ красну солнышку въ бесѣдушку,

50 Къ свѣтлу мѣсяцу на думушку,
 Ко зорямъ на свиданьице,
 Ко звѣздамъ на разселеньице.
 Пускай воля наволюется,
 Пускай красна наликуется.

55 Улетай, моя вольная волюшка
Со младой со головушки!

Въ дни вечеринокъ, особенно у богатыхъ крестьянъ, бываетъ катанье вдоль по волости, съ пѣснями. По возвращеніи невѣста поетъ слѣдующій причеть:

42.

(Остречинск. вол. Петроз. уѣз.)

Отворись-ко, дверь дубовая,
Не скрипи, пята точеная,
Вереюшка золоченая!
Вы раздвиньтесь, люди добрые,
5 Разойдитесь, православные,
Дайте мѣстечка немножечко,
Половиночку да узкую—
Не корабль мнѣ съ животомъ провестъ,
Не съ конемъ пройти молодешенькой,
10 Мнѣ пройти да красной дѣвицы
Со своимъ да ликованьицемъ,
Со своимъ-то красованьицемъ
Увидала я, упримѣтила
Сквозь туманъ-слезу горючую
15 Своего да братца роднаго:
« Ужь ты братецъ, ты мой родненькой!
« Да спасетъ тебя Боже-Господи!
« Прокатилъ ты меня дѣвушку
« На коняхъ да на сторублевыхъ,
20 « Ты на саночкахъ дубовыхъ,
« Во своей сбруѣ во серебряной,
« По замерзлой быстрой рѣченкѣ,
« По Покровской гладкой улицѣ,
« По Рождественской площадочкѣ,
25 « Съ милымъ дорогимъ подруженькамъ,
« Съ душкамъ-краснымъ дѣвушкамъ.

Въ день предсвадебный невѣста отдаетъ *доброе*, т.-е. прощальный визитъ всѣмъ своимъ родственникамъ. Прежде всего онаѣдетъ къ крестному отцу и матери, а если она сирота, то на могилу родителей и поетъ причитанья. Отъ крестнаго отца онаѣздитъ ко всѣмъ дядюшкамъ, тетушкамъ, братцамъ, сестрицамъ и вездѣ поетъ по короткому причету. Здѣсь приводятся обращенія къ крестному отцу и матери; остальные причеты этого момента см. въ Вытегорскихъ заплачкахъ.

43.

(Остреч. вол. Петр. уѣзд.)

Предѣ крестнымъ отцомъ:

Я пришла къ тебѣ, красно мое солнышко,
Желанный родитель-крестной батюшко!

Я пришла къ тебѣ, молодешенька,—
Побить челомъ и поклонитися.

5 Ты прости меня, родной батюшко!

Я была дѣвица неразумная

Благослови меня, батюшко,
Вѣковымъ благословенъицемъ!

44.

(Тоже.)

Предѣ крестной матерью:

Спасибо, матушка ласковая,
Дорогая и умильная!

Ты берегла меня, матушка,
Во дѣвичествѣ моемъ долгоемъ,

5 Укрывала меня, матушка,
Отъ людскихъ переговорныхъ словъ,

Ты дарила мнѣ, матушка,
Каждый годъ волю вольную.

А теперь у меня, дѣвушки,
10 Отнимаютъ эту волюшку,

Дай сама-то ты, матушка,
Даешь на то свое согласище
Ты прощай же, родимая,
Ненаглядное солнышко!

15 Благослови меня, матушка,
Благослови, не прогнъвайся,
Не помни, родименька,
Моихъ глупостей дѣвическихъ,
Моихъ словъ неумильныхъ!

За день же до свадьбы или въ утро свадьбы невѣста отпра-
вляется въ баню, въ сопровождѣніи подругъ и воiplеницы, при-
чемъ поются новыя заплачки:

45.

(Заонежье.)

*Одна изъ дѣвицъ, «истопница», зоветъ невѣсту въ баню.
Причтанье заводится еще въ стѣняхъ.*

Вы не гнитесть, перекладинки кленовыя,
Не ломитесть-ко, мостиночки дубовыя,
Ты здынися-ко, ручка правая,
Ты на тягу на желѣзную!
5 Отворись-ко ты, дверь дубовая,
Что-ль пройти мнѣ въ строеньице хоромное.

При входѣ въ избу:

Есть-ли на стѣны теперича святители,
Есть-ли при домѣ теперича родители?

Невѣста отвѣчаетъ:

Нѣть управы безъ исправника,
10 Божьей церкви безъ служителя.
Есть хозяинъ въ дому—батюшко,
Есть хозяйка въ дому—матушка.

Истопница к родителям невесты:

Я прошу васъ во парную во баенку.
 Ино не спѣшите-ко, желанные родители!
 15 Не про васъ-то байна топлена,
 Не про васъ-то вода ношена.

Обращаясь к народу:

Вы пожалуйте во парну во баенку,
 Старички вы почтенные,
 Вы, старушки старо-древнія!
 20 Да не радуйтесь, старички со старушенками!
 Не собирайтесь-ко вы съ вѣничонками:
 Не про васъ-то байна топлена,
 Не про васъ-то вода ношена,—
 Байна топлена про бѣлую лебедушку.
 25 Ворочусь, пойду въ унылый задній уголокъ:
 Ты пожалуй-ко, душа красна дѣвица,
 Во парну теплу баенку.
 Я сегодняшнимъ Господнимъ-Божіимъ денечкомъ
 Вставала ранешенько,
 30 Умывалася бѣлешенько:
 Я крестъ клала по писаному,
 Поклонъ вела да по ученому,
 Я Иисусову молитву сотворила,
 По церковному начало положила
 35 И истопляла теплу баенку
 Про тебя, про красну дѣвушку,
 Про твою-то вольню волюшку.
 Байна топлена не дровцами еловыми,
 Не лучинушкой растоплена сосновою:
 40 Она топлена сахарной деревиночкой,
 Растоплена цвѣтками лазоревыми
 Для тебя, для красной дѣвушки,
 Про твою бажону волюшку.
 Изукрашена та баенка:
 45 Прорублено три окошечка,

Положено три стопочки точеныхъ,
Поклодено три грядочки клейменыхъ.

Невѣста къ матери:

Ты дай же, родимая моя матушка,
Мильй да съ умываньцемъ,
50 Мнѣ бѣлила со румянами,
Часто-рыбій дай-ко гребешокъ,
Да тонко-бѣлую сорочечку,
Кою шила по три вечера рожественскихъ,
Кроила по четыре благовѣщенскихъ,
55 Строчила-то по пяти по Христосъскіихъ.

Входя въ баню:

Кладу волюшку на стопушку точеную,
Алы ленточки на гвоздикъ золоченый,
Цвѣтно платьице на грядочку клейменую.

46.

(Ладвинск. погость.)

Устоюсь я, молодешенька,
Предъ святыхъ святителей,
Предъ земныхъ содржителей.
Введенье Богородица!
5 Сведи меня, дѣвушку,
Во теплу парну баенку;
Успенье Богородица!
Ты успѣй меня, владычица,
Во теплу парну баенку;
10 Стрѣтенье Господне!
Ужъ ты стрѣть меня, Боже,
Во теплу парну баенку;
Покровъ Богородица!
Ты покрой меня, дѣвушку,
15 Своей ризой нетлѣнноей:

Пока риза та не вытлѣеть,
Голова моя не старѣеть,
Сердечко мое не ржавѣеть.

Ты подай, родитель-матушка,

20 Шиту-браную скатереть:

Мнѣ укрыться молодешенькой
Идучи да во парну баенку
Со бѣлыми лебедушками,
Со милыми подруженьками.

25 Подойдите вы, бѣлые лебедушки,
Мои милые подруженьки,
Подъ праву руку, подъ лѣвую.
Ты дай, кормилець-батюшко,
Попередъ пережателей ¹⁾),

30 Позади провожателей.

Вы возьмите, братцы соколы,
Огни-лучи свѣтлые,
Пистолеты зарукавные,
Ко теплой парной баенкѣ:

35 Не пришель бы чужой чужанинъ.
Вы зажгите, братцы-солнышка,
Огни да леменаціи ²⁾.
Постой, стадышко гусиное,

Норови гнѣздышко лебединое

40 Подъ нашимъ подъ большимъ угломъ.

Мой батюшка кличетъ съ окошечка,
Родна матушка со другова:
« Воротись, наше дитятко,
« Воротись, наше рожоное,

45 « Воротись, сбережоное,
« Мы сmostимъ мосты калиновы,
« Постелемъ сукна кармазинныя
« Отъ терема до берега,
« До теплой парной баенки.»

¹⁾ Пережатель—замѣчательная народная форма для обозначения идущихъ и
ѣдущихъ впереди поѣзда или хода.

²⁾ Иллюминація.

50 Я сама пораздумалась:
 Не проторьтесь, родители,
 Не изъяньтесь, желанные!
 Отъ ногъ сукно стирается,
 Отъ слезъ камка сливается,
 55 Отъ кручиньи мостъ подломится.
 Я сойду, молодешенька,
 По старому, по прежнему.

Послѣ бани:

Не ластушка вылетывала,
 Не касатая выпурхивала
 60 Изъ теплой парной баенки;
 Я не мылась, не парилась,
 Только съ волюшкой разсталася,
 Потеряла потеряшечку,
 Обронила оброночку.
 65 По моемъ да бываньицѣ
 Раскатись, парна баенка,
 По единому бревешечку
 На четыре сторонушки.
 На тое бы на мѣстечко
 70 Протекла бы рѣчка быстрая.
 У моего кормильца-батюшка,
 Пока ходила я, дѣвушка,
 Во теплу парну баенку,
 Были наняты плотнички,
 75 Новы сѣни подрублены,
 Въ ступеняхъ число прибавлено....
 Не посмѣла я, молодешенька,
 Итти въ свѣтлую свѣтлицу.
 Слава, слава Господу!
 80 Встрѣчаетъ кормилецъ-батюшко
 Со иконой Богородицѣй,
 Со ковригой краснокорой.
 Ты, коврига краснокорая,
 Повернись горой высокою:

85 Не подшелъ бы чужой чужанинъ
Ни съ которой сторонушки.

По приходъ въ избу:

Слава, слава, Господи!
Мнѣ создаль, Боже-Господи,
Мнѣ-ка милую тишинку,

90 Мнѣ-ка смиренную погодушку.

Поглядите вы, родители,
Таково-ль пошло дитятко
Во теплу парну баенку,
Таково-ль пришло со баенки?

95 Я не мылась, не парилась,
Только съ волею разсталася;
Я не мыломъ умылась,
Я умылась, дѣвушка,
Слезами горючима;

100 Я не паромъ упарилась,
А великой кручинушкой.
Я потеряла потеряшечку,
Обронила оброночку—
Свою вольную волюшку.

47.

(Остречин. вол.)

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со милыми со подружками—
Помыться-попариться:

5 Не смыть бы мнѣ дѣвью красу,
Отъ роду мнѣ не во-первые,
А во дѣвьей красѣ въ послѣдніе.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!

10 Ты разсыпься, крупенъ жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,

А по браной по скатерти!
 Ты поплачь, красна дѣвица,
 Передъ родителемъ-батюшкой
 15 И родителю-матушкой!
 Ахъ вы, батюшко-матушка!
 Благословите мнѣ, дѣвушкѣ,
 Идти въ парную баенку,
 Хоть не въ первую, не послѣднюю,
 20 А во дѣвичью послѣднюю!

48.

(тоже).

(Послѣ бани:)

Спасибо тебѣ, баюшка,
 За тепло твое, за добро твое!
 Стоять тебѣ, баюшка,
 До вѣку до послѣдняго,
 5 Грѣть моихъ родименькихъ:
 Батюшка-матушку
 И братцевъ-сестреночекъ!
 Спасибо тебѣ, баенка,
 Спасибо ти, теплая!

49.

(тоже).

Невѣста благодаритъ за баню своихъ родителей:

Ты спаси-тко, Боже-Господи,
 Моихъ родныхъ родителей!
 Спасибо тебѣ, родимый батюшко,
 За теплую парную баенку,
 5 За дрова перелѣтныя
 Да за водушку ключевую!
 Я сходила, красна дѣвица,
 Во теплую парную баенку,

Я не въ первую, не послѣднюю,
10 А во дѣвичью послѣднюю.

Подруги и нѣкоторые родственники невѣсты остаются въ домѣ родителей ночевать эту ночь, и въ самый день свадьбы ¹⁾ невѣста будить своихъ подругъ такого рода «будильными» заплачками.

50.

(Кижск. вол. Петроз. уѣз.).

Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,
Грозенъ сонъ мнѣ-ка привидѣлся:
Какъ мимо мово крутоскладна зголовыица
Протекала рѣчка быстрая,
5 Какъ около этой рѣчки быстрая
Обросла лядина лѣсу частаго,
Какъ у той лядины лѣсу частаго
Стоить ель да суковатая,
Да береза виловатая;
10 Какъ по этой рѣченкѣ по быстроей
Плыветъ сѣрая утушка
Со сизымъ селезенышкомъ;
Какъ у сѣрой у утушки
Призвернута головушка
15 Подъ правое подъ крылышко.
Разсудите сонъ, пожалуста,
Вы, народъ-люди добрые!
Я сама свой сонъ поразсужу:
Не утушка плыла по рѣченкѣ,
20 Не сѣрая со сизымъ селезенышкомъ,
А плыла я, красна дѣвшушка,
Со чужимъ со чужаниномъ;
Какъ около этой рѣченки быстроей
Не лядина лѣсу частаго,

¹⁾ Если баня бываетъ въ день свадьбы, то будильные заплачки поются раньше.

25 То чужая сторонушка,
 Все чужіе чужанины;
 То не ель суковатая,
 То свекровушка зубатая,
 Не береза виловатая,
 30 А золовушка зубатая;
 То не рѣченъка протекла быстрая,
 Тутъ протекали со моихъ со ясныхъ очей
 Горючія слезинушки . . .
 Мнѣ какъ выдти, душѣ-красной дѣвушкѣ,
 35 На широкую на улочку,
 На перено крылечушко.
 Ты лети-ко, моя вольная волюшка,
 На чужую на сторонушку,
 Ты не стой, вольная волюшка,
 40 За частыма перевозами,
 За мелкима перебродами.—
 Какъ увидишь, моя волюшка,
 Этыхъ чужихъ чужаниновъ,—
 Не сдавайся, моя волюшка,
 45 На гладкія лестивыя словечушки.

51.

(Остреч. вол.)

Пора встать, мои подруженьки,
 Пора встать, мои голубушки,
 Съ пуховоей постелюшки,
 Съ крутоскладнаго зголовыца!
 5 Ужъ какъ вамъ, мои подруженьки,
 Много спалось, мало видѣлось;
 Ужъ какъ мнѣ, мои подруженьки,
 Мало спалось, много видѣлось.
 Приключилось мнѣ-привидѣлось:
 10 Какъ сидѣла я, горюшица,
 У косящета окошечка,
 Посмотрѣла я, горюшица,

Во хрустальное стеколышко:
 По Покровской гладкой улицѣ,
 15 По Рожественской площадочкѣ,
 Пролетѣло тутъ три стадышка:
 Перво стадышко гусиное,
 Другое стадо утиное,
 Третье стадо лебединое;
 20 Оставалася лебедушка,
 У ней крыльшки оципаны,
 У ней ноженьки обломаны.
 Вы послушайте, подруженьки,
 Вы послушайте, голубушки:
 25 Какъ утиное-то стадышко—
 Мой родъ-племя широкое;
 А гусиное-то стадышко—
 Это добрые молодцы;
 Лебединое-то стадышко—
 30 Это вы, мои подруженьки;
 Остававался лебедушка—
 Это я, мои подруженьки:
 У ней крыльшки оципаны,—
 У меня коса расплетена,
 35 У ней ноженьки обломаны,—
 У меня да воля снятая,
 Какъ я есть да порученая,
 Какъ я есть благословленая.

Отъ дѣвицъ-подругъ невѣста переходить къ матери:

52.

(Тоже.)

Я увидѣла-упримѣтила
 Свою родитель-матушку.
 Ты, родитель моя матушка!
 Отчего стоишь невесела.
 5 Ты головушку повѣсила?
 Ты скажи-ка мнѣ, дѣвушкѣ,

Отчего ты съ утрушка ранняго,
 Съ сего дня, сего меженаго,
 Не будила меня, дѣвушку,
 10 Ни къ коровьему доенъицу,
 Ни къ печному затопленъицу,
 Ни къ квашонному мѣшеньицу?

Мать отвѣчаетъ:

Ты, рожено мое дитятко,
 Мое красное солнышко!
 15 Не будила тебя, дѣвушку,
 Съ сего утрышка да ранняго,—
 Пожалѣла тебя, дѣвушку:
 Какъ съ сего денечка долгаго
 Вѣдь придумалъ твой батюшко
 20 Съ родомъ-племенемъ разстatisя.
 Спознавайся, мое солнышко,
 Съ чужимъ родомъ-племенемъ!

Подходя къ одной изъ своихъ замужнихъ подругъ, невѣста привалпливаетъ:

53.

(Тоже.)

Ты скажи-ко мнѣ, милая,
 Старопрежняя подруженька,
 Каково есть разставатися
 Со своимъ родомъ-племенемъ?
 5 Какъ вѣдь я, красна дѣвушка,
 Головою не поклонлива,
 Я сердечкомъ не покорлива . . .

Подруга на вопросъ невѣсты отвѣчаетъ такою приплачкою:

Мила дорога подруженька,
 Душа-красная дѣвушка!
 10 Тяжеленько разставатися
 Со своимъ родомъ-племенемъ,
 Со своимъ отцемъ-матерью.

Ужъ ты пей воды студеноей,
 Ты другой воды холодноей,
 15 Тяжеленъко привыкать будеть
 Ко чужому отцу-матери,
 Ко чужому роду-племени;
 Будь головушкой поклонлива,
 Будь сердечушкомъ покорлива,
 20 Носи платьице,—не снашивай,
 Терпи горюшко,—не сказывай.
 Пріобидятъ какъ тебя чужіе-то родители,
 Не скажи, моя подруженъка,
 Своему да роду-племени,
 25 Не давай большой обидушки
 Своимъ милымъ родителямъ;
 Ты въ темную да ноченьку
 Выходи, моя подруженъка,
 На высокое крылечушко,
 30 Ты высказывай обидушку
 На широку гладку уличку,
 Разнесуть твою обидушку
 Чисты буйные вѣтерки.

Въ день же свадьбы, передъ сокрученьемъ невѣсты, бываетъ уже не обрядный, а настоящій плачъ и у нея, и у ея родственницъ. Сначала ей заплетаютъ косу, какъ можно крѣпче, даже завязываютъ волосы узлами; за тѣмъ моютъ ее, одѣваютъ и сажаютъ *на квашню*¹⁾. Сваха тотчасъ начинаетъ расплетать ей косу, при чемъ поются особенного рода заплачки:

54.

Я не знала, не вѣдала,
 Когда сваха пріѣхала,
 Спѣсивая, горделивая.

¹⁾ Въ иныхъ мѣстахъ женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь, а за невѣстою присыпаетъ сваху и дружекъ; но въ большей части Петроз. и Повѣн. уѣзд. женихъ отправляется къ вѣнцу изъ одного дома съ невѣстою, какъ мы о томъ рассказываемъ ниже.

Она ступить—не ступила,
 5 Слова не смолвила;
 Хотя-жъ она ступила,
 Хотя-жъ она смолвила:
 « Снаряжайся-ко, умная,
 « Снаряжайся, разумная,
 10 « Что въ ту-ль во Божью церковь,
 « Что къ тому-ль суду Божию!»
 — Отойди же прочь, обманщица,
 — Отойди, подговорщица!
 — Мне и такъ ужъ тошнехонько
 15 — Разставаться съ родителями:
 — У суда вѣдь ноги ломить,
 — Подъ вѣнцомъ голова болить.

55.

По послѣднему денечку
 Нанесло тучку черную
 Со громами со трескучима,
 Съ молоньями со сверкучима,
 5 На батюшковъ высокъ теремъ,
 На батюшкину горницу.
 Пріѣзжалъ чужой чужбининъ
 Со хоробрымъ своимъ поѣздомъ,
 Съ поѣзжанами молодыми.
 10 Гдѣ-то есть у молодешенькой
 Соколь-братецъ родименькой,
 Голубчикъ златокрыленъкой,
 Запонка да воротовая,
 Сердоликъ-дорогой камень?
 15 Наряжу я, молодешенька,
 Служицу я не великую
 Да работку не тяжелую:
 Ты сходи-ко, братецъ-соколь мой,
 Въ постоянную конюшенку,
 20 Ты возьми-ко, братецъ-соколь мой,

Что ни лошадь самолучшую,
 Запряги-ко, братецъ-соколь мой,
 Въ саночки да въ самокаточки;
 Поеzzжай-ко, братецъ-соколь мой,
 25 Во славный городъ во Вытегру,
 Во лавочки торговые,
 Закупи-ко, братецъ-соколь мой,
 Гарнитуру мнѣ-ка чернаго
 И шелковъ семи разныхъ цвѣтовъ.
 30 Гдѣ-то есть у молодешеньки
 Тайны ¹⁾ милыя подруженьки,
 Дорогія поровеночки ^{2)?}
 Вы повышайте, голубушки,
 Заузорчатую занавѣсь:
 35 Вы на первомъ углу вышайте
 Вы Литву да съ татарамы;
 На другомъ углу повышайте
 Вы Москву да съ боярами;
 Вы на третьемъ углу вышайте
 40 Царя да со царицею,
 Короля со королевною;
 На середочкѣ вы вышайте
 Красно солнышко со мѣсяцемъ
 Да со частыма звѣздочками.
 45 Ты повѣсь-ко, братецъ-соколь мой,
 Заузорчатую занавѣсь
 Ко крыльцу да ко переному
 И ко столбiku точеному,
 Ко колечку золоченому.
 50 Какъ поѣдетъ да чужой чужбининъ,
 Въ городахъ онъ небывалый,
 Мудрости мало видалый;
 Разглядится да разсмотрится
 На узорчатую занавѣсь
 55 И оставить молодешеньку

¹⁾ Задушевныя.

²⁾ Однолѣтки.

На родимой на сторонушкѣ,
У желанныхъ родителей.
Глупа я, красна дѣвушка,
Неразумная головушка!

60 Какъ поѣдетъ-то чужой чужбининъ,
Впереди его вожатые,
Позади да провожатые,
По сторонамъ сбережатые,
Въ городахъ они бывалые,
65 Много мудрости видалые,
Не отпустять молодешеньку
На родимую сторонушку.
Не пускай-ко, братецъ соколь мой,
Безъ допросу на круто крыльцо,
70 Безъ докладу красной дѣвицы.

Если отдача воли совпадаетъ съ расплетаньемъ косы, то при этомъ поется такая заплачка:

56.

(Кижск. вол. Петр.)

Ты прости-прости, бажона моя волюшка,
Ты лети-лети, бажона моя волюшка,
За славное широкое Онегушко;
Ты не стой, бажона моя волюшка,
5 У рѣкъ за перебродами,
У озеръ за перевозами;
Ты лети, бажона моя волюшка,
Ко братицамъ родимымъ,
Ко свѣтушкамъ любимымъ.
10 Сбережетъ ти братецъ красно солнышко.
Не садись-ко, вольна моя волюшка,
На прокляту деревиночку—
На горькую осиночку:
Мнѣ сказали многи люди добрые,
15 Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
За охвотушкой похаживать,—

Онъ застѣлить вольну волюшку
Вмѣсто итиченъки летучія.
Не садись-ко, воля моя вольная,
20 На широкое на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Мнѣ сказали многи люди добрые,
Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
Свѣжей рыбушки вылавливать,—
25 Онъ уловить тя, вольную волюшку,
Во свою-то во сѣточку;
Будто птиченъка сидѣть станетъ во клѣточкѣ,
Будто рыбонъка будетъ заловлена въ сѣточку...
Ой, бажона моя волюшка!
30 Не спущу бажоной своей волюшки
За славное широко за Онегушко;
Я кладу бажону мою волюшку
Ко ретивому сердечушку;
Я снесу бажону мою волюшку
35 На остудушку чужую на сторонушку,
Я поглядывать стану на свою вольную волюшку;
Я кладу въ оковану коробеечку:
Какъ отомкну оковану коробеечку,
Погляжу на свою вольную волюшку,—
40 Будто буду я красна дѣвушка,
Разгоню свою великую обидушку...

Въ иныхъ мѣстностяхъ невѣста моется и одѣвается, сидя на квашнѣ; между тѣмъ женихъ съ поѣздомъ пріѣдуть къ дому невѣсты и останавливаются въ сѣняхъ у отворенныхъ дверей. Дружки жениха одинъ за другимъ входятъ въ избу и понуждаютъ, чтобы поскорѣе одѣвали невѣсту и вывели ее въ сѣни. Это повторяется разъ до десяти. Наконецъ является княжна, въ сопровожденіи «выведенльницъ», близайшихъ родственницъ и родственниковъ; всѣ они останавливаются у самыхъ дверей. Со стороны жениха ихъ опять понуждаютъ вести поскорѣе невѣсту, на что слѣдуетъ отвѣтъ: «Очистите порогъ, тогда и княжна молодая пойдетъ черезъ порогъ». Жениховцы и положать

на блюдо немнога мѣдныхъ денегъ и подчуютъ родственниковъ невѣсты. Эти возьмутъ по грошу, много по два, раздвинутся и поведутъ невѣсту въ сѣни. Здѣсь прежде молятся Богу, потомъ сведутъ молодыхъ вмѣстѣ, и женихъ положить одну руку на голову невѣсты, а другою повернетъ ее три раза кругомъ по солнышку; въ это время ловкій женихъ поцѣлуетъ невѣсту, за что ему бываетъ похвала отъ добрыхъ людей. Перекрестившись, всѣ входятъ въ домъ, чтобы сѣсть за столъ, но здѣсь уже заранѣе помѣстились ребята, и они не выходятъ изъ-за стола до тѣхъ поръ, покуда жениховцы не дадутъ имъ нѣсколько денегъ. Только послѣ этого ребята опораживаются мѣсто за столомъ, гдѣ тотчасъ садятся молодые съ прочими гостями-свадебщиками. Слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго жениха и невѣсту благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солью.

Къ этому моменту относятся слѣдующія пѣсни невѣсты:

57.

(Заонежье.)

Вижу-смѣчу, дочь невольница,
Что за чудо причудилося:
Во почетномъ во большомъ углу
Сидятъ гостюшки нежданые,
5 Сватовья сидѣть незваные.
Вы зачѣмъ сюда прїѣхали
Да вы что здѣ-ка провѣдали:
Здѣ-ка-ль улицы рядовыя,
10 Здѣ-ка-ль лавочки торgovыя,
Здѣсь ли дѣвушку на выдаванье,
Здѣсь-ли волюшку на продаванье?
На горы стоялъ мой зеленый садъ,
Край пути стоялъ при дороженькѣ;
15 Не мѣшалъ мой зеленый садъ
Ни попамъ-отцамъ духовнымъ,
Ни служителямъ церковнымъ;
Помѣшалъ мой зеленый садъ
Лишь злодѣю-свату большему.

Обращаясь къ свату:

20 Тебѣ дай же, Боже-Господи,
 Ступень ступить—нога сломить,
 Съ коня скочить—голова свернуть,
 На полѣ бы со метлицею,
 На гумнѣ бы со торицею,
 25 Въ киселю бы задавитися,
 А прѣснымъ молочкомъ залитися.

Къ жениху:

Становись же, младъ отецкій сынъ,
 На одну со мной мостиночку,
 На едину перекладинку.
 30 Гляди вточъ да во ясны очи,
 Гляди впрамъ да во бѣло лицо,
 Чтобы жить тебѣ—не каяться,
 Мнѣ-ка жить бы да не плакаться.
 Скажи, гдѣ я прилюбилася,
 35 Въ кое время приглянулася?
 Я на горочкѣ лѣ катаючись,
 На работѣ лѣ работаючи,
 Аль на бесѣдушкѣ играючи?
 На горочкѣ катаючись,
 40 Отъ вѣтра лицо навѣяло:
 Отъ того была хорошая;
 На бесѣдушкѣ играючи,
 Было лицико набѣлено,
 До ала да нарумянено;
 45 На работѣ работаючи,
 Я васъ да испугалася,
 Въ лицѣ кровь да разыгралася.
 Во ту пору, во то времячко
 Было росту поднаставлено,
 50 Было туку поднабавлено.
 Скажи, что берешь-начаешься?
 Да я и дѣвушка не дешевая;
 У меня ли, у лебедушки,

Три стѣны городовыхъ:

55 Перва стѣна городовая—
Стоить крестна моя матушка,
Друга стѣна городовая—
Сестрица есть родимая,
Третья стѣна городовая—
60 Братецъ, красное мое солнышко.
Съ моимъ родомъ познатися—
Съ золотой казной разстатися:
Набъ ¹⁾ дарить тебѣ-задаривать
Сватушка братца родимаго
65 Добрый конемъ воронымъ,
Свѣтъ сестрицу-то родимую
Дарить розовой косыночкой,
А крестову мою матушку
Красной шубой соболиною.

Потомъ всѣ отправляются въ квартиру жениха, гдѣ онъ оставлять невѣсту вдвоемъ съ дружкою, а самъ снова возвращается въ домъ невѣсты, позоветъ тещу, поздоровкается съ нею, т.-е. поцѣлуется и даетъ ей денегъ; это называются — *на красные сапоги*, и отсюда-то произошла народная поговорка: «Рости рости, будетъ на красные сапоги». Теща въ свою очередь дарить будущаго зятя рубашкою. За этимъ обыкновенно отправляются къ вѣнцу.

Въ Повѣнѣцкомъ уѣздѣ *продажа невѣсты* происходитъ слѣдующимъ образомъ: сокрутивъ невѣсту въ самолучшую одежду, ставленицы пойдутъ продавать ее за деньги. Женихъ со всей своей породой приходитъ въ это время къ столу и садится; чрезъ нѣкоторое время онъ встанетъ и съ нимъ полдесятка родственниковъ. Тысяцкой спрашиваетъ у ставленицъ и выведельницъ: «Которая тетка, которая мать?» Со стороны кричать: «Продавать пошли!» Покупаетъ невѣсту тысяцкой: онъ раздаетъ родственницамъ невѣсты деньги *въ пясть* и той, которая поближе къ невѣстѣ, дарить побольше денегъ, а которая подальше,

¹⁾ Надобно бы.

той и денегъ дается меньше. Когда родственницы невѣсты удовлетворены, настаетъ чередь невѣстиной волленицы: она береть отъ тысяцкаго деньги, а со стороны кричатъ: «Взяла-продала». Затѣмъ жениховцы говорять: «Невѣсту вы продали, невѣста не ваша». При этомъ плакальщица, заканчивая свою роль, объясняеть различныя совершенства невѣсты. Тысяцкому, наприм., она хвастаетъ дѣвственностью ея; князю она бьетъ чесомъ съ приговоромъ: «Что хотѣли получить, желаемое получили. Смотри, самый главный тѣлопродаецъ, продолжаетъ волленица, вотъ тебѣ тетерка—не щипана, не тереблена: самъ щипи-тереби, отъ другихъ береги!» Съ окончаніемъ *продажи* садятся за столъ, отъ стола женихъ ведеть невѣсту на постоянный дворъ, гдѣ всѣ свадебщики садятся на конь и ёдутъ въ церковь.

Когда кончится вѣнчанье, то молодые пріѣдутъ въ домъ жениха, прямо на дворъ, и дворовымъ крыльцомъ они идутъ по разостланному холсту. На верхнихъ ступеняхъ крыльца ихъ встрѣчаютъ отецъ и мать *молодаго* и благословляютъ хлѣбомъ-солью, родственники же бросаютъ на новобрачныхъ сверху ячмень, пухъ и поять прѣснымъ молокомъ: первое дѣлаютъ для того, чтобы они жили въ довольствѣ и согласіи, а второе, чтобы дѣти у нихъ были не черные, а бѣлые. Молодые входятъ въ комнаты и садятся на лавку, при чёмъ *княгиня молодая* закроетъ себѣ платкомъ глаза и никому не показываетъ своего лица. Тутъ подходитъ къ ней свекровь или дядина¹), снимаетъ съ головы платокъ, раздвоить ея волосы на двѣ стороны, положить на голову четверть аршина какой-нибудь матеріи и потомъ уберетъ голову *княгини поварынику*. Затѣмъ начинается *княжесецкій столъ*. Прежде чѣмъ сядутъ молодые, вся родня ихъ обходитъ вокругъ стола. Во время обѣда одинъ изъ вершиниковъ привозитъ молодому князю все приданое жены его. По окончаніи стола, если довольны угощеніемъ хозяина, кидаютъ на печку горшки и кричатъ: «Ура! Хороша-молоды!» Угостившись и натѣшившись, молодые отправляются спать. Въ старину *клѣтникъ* обѣзжалъ вокругъ дома новобрачныхъ и охранялъ ихъ покой; нынѣ же этотъ обычай уже рѣдокъ.

¹⁾ Дядина жена.

На другой день утромъ молодыхъ будить *постельная приставница*, потомъ они ходятъ въ баню, которую топятъ дружки. На дорогѣ въ баню въ честь молодыхъ зажигаются *тукачи* со ломы, бьютъ въ сковороды, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ иѣсни. Пока они въ банѣ, провожатые также пляшутъ, поютъ пѣсни, ломаютъ горшки, стучать. По выходѣ изъ бани молодая обдарить всѣхъ родственниковъ *князя*: тысяцкому, наприм., дарить она рубашку, свекрови — сорочку, поварнику, холстъ и пр. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе отъ молодого. Спустя немногого времени, князь, въ сопровожденіи дружки и свата, ходить къ тещѣ на яичницу, при чемъ наблюдается такое обыкновеніе: новобрачный вырѣзываетъ изъ средины яичницы кусокъ, а дружка наливаетъ туда масло и потомъ разбивается *масляникъ*, т.-е. горшокъ, въ которомъ было масло.

Черезъ нѣсколько дней у матери новобрачной бываетъ обѣдъ, называемый *хлѣбинами*: собирается вся родня какъ съ стороны молодого, такъ и молодой. Послѣ угощенія крестнаго отца новобрачнаго дарятъ полотенцемъ, свекра — рубахой, свекровь — сорочкой.

Чрезъ недѣлю родня молодой отправляется на чужую сторону къ молодому на такъ называемый *отворотинный* столъ. И, наконецъ, каждый изъ участвующихъ въ свадьбѣ дѣластъ или обѣдъ или вечеринку для молодыхъ¹).

1) По разспросамъ моимъ у Л. Богданова, самому бѣдному крестьянину въ Кижской волости придется истратить на выдачу дочери замужъ слѣдующее:

На угощеніе, столъ, лакомства, причетникамъ

и проч.	отъ	8 р.	—	к.	до 10 р.	—	к.
Отъ 1 до 2 ведръ вина	"	8	"	—	"	16	"
Свекру на 3 рубахи, 3 полотенца	"	2	"	—	"	5	"
Свекрови на 6 рубахъ, 10 полот.	"	4	"	—	"	7	"
Свекру и свекрови по настильнику	"	—	"	50	"	1	"
Тысяцкому шелковыя ленточки, утиральникъ,							
7 аршинъ холста	"	1	"	—	"	1	"
Поѣзжанамъ по полот. и рубахѣ	"	2	"	—	"	6	"
Брюдгамъ по сорочкѣ	"	2	"	—	"	6	"
Итого отъ 27 р.				до 52 р.			

Положимъ, что холстъ крестьянинъ и не покупаетъ, да тѣмъ не менѣе онъ стоитъ денегъ.

II.

ПУДОЖСКИЯ СВАДЕБНЫЯ ЗАПЛАЧКИ.

1. ЗАПЛАЧКА НЕВЪСТЫ ВЪ ДЕНЬ СВАТОВСТВА ПОСЛЪ РУКОБИТЬЯ.

Что я сижу, душа красная дѣвушка,
Безъ тонкаго, зычнаго голоса?

Осудятъ, подивуютъ люди добрые,
Меня дурой назовутъ, самовольницей:

5 « Эка дура младая буйная головушка,
« Она рада безволья великаго,
« Рада чужой дальний озноной сторонушки! »

Меня Господи благослови, дочь кручинную,
Идти-выступить душъ красной дѣвицы

10 Изъ милой, изъ любимой изъ колпицы ¹⁾

Во свѣтлую, хорошую свѣтлицу;

Лицомъ мнѣ стать, душъ красной дѣвицы,

На свѣтлую свѣтлицу,

Ростомъ стать на высокую горницу,

15 Ударить челомъ, поклонитися.

Здравствуйте, свѣты-сердечные родители!

Вы во здравіи живете, во Божьей милости,

Вы на радости-веселіи великія;

Какъ у меня-то, у души, у красной дѣвушки,

20 Не радуется сердце ретивое,

Не веселится млада буйная головушка.

У желаннаго родителя батюшка,

У желанной жалосливой матушки,

Передъ чуднымъ крестомъ, Спасомъ-образомъ,

25 Не гори свѣча воску ярова,

Не здымайся правая рученька

У желаннаго родителя батюшка.

Ты послушай-ко, жалосливый мой батюшко,

Что я скажу, душа красная дѣвушка:

¹⁾ Деревянная пристройка печи, за которую устраиваются полати.

30 Хоть ударили плотно крѣпкое рукобитьице,
 Запоручили младу буйную головушку
 На чужу дальну озnobную сторонушку
 Ко многимъ богоданнымъ родителямъ,—
 Какъ я жила, душа красная дѣвушка,

35 У васъ, свѣты-сердечные родители,
 За каку вину-проступку велику?
 Я не трудница была, не работница,
 Я не бральщица была краснымъ ягодкамъ?
 Не ломальщица боровымъ-то рыжичкамъ?

40 Пристрамила васъ, сердечныхъ родителей,
 Прибезчестила при славномъ при церковномъ при буявѣ¹⁾,
 Сѣѣкла вамъ по плеча буйную голову?
 Застоялась я, душа красная дѣвушка,
 Со удалыми дородными молодцами?

45 Охти мнѣ, мнѣ-ка, бѣдной, тошнехонько!
 Не бери во гнѣвъ, желанный родитель батюшко!
 Мнѣ сказали — доносили люди добрые.
 Я пойду-то, душа красная дѣвушка,
 Искать думщиковъ да совѣтниковъ,

50 Какъ поступать со своими свѣтыми-сердечными родителями.
 Сама знаю я, душа красная дѣвушка:
 Я продамъ скруты-наряды великие,
 Я найду пару коней наступчивыхъ,
 Я поѣду, душа красная дѣвушка,

55 Во ины города, во губернскіе;
 Я куплю листъ бумажки гербовыя,
 Я найду хитро-мудраго писаря,
 Напишу я прошеніе на свѣты-сердечныхъ родителей,
 На желаннаго родителя батюшка,

60 На желанную родитель матушку;
 Задамъ это прошенье губернатору
 И возмолюся, душа красна дѣвушка,
 Судьямъ-властямъ немилостивымъ,

¹⁾ Буево или буяво — мѣсто около церкви, обнесенное оградой, гдѣ кладбище и гдѣ въ праздникъ собираются прихожане и гости изъ другихъ приходовъ на праздникъ.

Чтобы обсудили моихъ свѣтовъ родителей,
 65 Запретили бы моихъ свѣта желанного батюшка
 И желанную матушку,
 Чтобы не отдали меня, красную дѣвушку,
 На чужую озноную сторонушку.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка, бѣдной, тошихонько!
 70 Ужъ я съ глупа ума, дѣвочья разума,
 Я не ладно угадала-удумала,
 Намутили мнѣ-ка люди добрые:
 Нѣту надо мнай больше судьи свѣта-сердечныхъ родителей.

2. КОГДА НЕВѢСТА ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПРИГЛАШАТЬ НА СВАДЬБУ РОДСТВЕНИКОВЪ И ПОДРУЖЕКЪ-ДѢВУШЕКЪ.

Меня Господи благослови, дочь кручинную!
 Не гнитесь, не ломитесь ножки рѣзвыя,
 Не падите бѣло-бумажныя рученьки,
 Не меркни бѣлый свѣтъ во ясныхъ очахъ!
 5 Я пойду, душа красная дѣвушка,
 Искать свѣтовъ-сердечныхъ родителей,
 Батюшка съ родителю матушкой.
 Вы послушайте, свѣты-сердечные родители:
 Не жалѣйте своихъ добрыхъ коней наступчивыхъ,
 10 Пожалѣйте меня, душу красную дѣвушку:
 Запрягите пару коней наступчивыхъ,
 Мнѣ обѣхать вся родня-порода сердечная,
 Мнѣ зазвать, душѣ красныя дѣвушки,
 Во частую любимую гостьбицу
 15 Всѧ родня-порода сердечная
 На побѣдную слезливую свадебку.

3. ПО ИРѢЗДѢ КЪ РОДСТВЕНИКАМЪ.

Не бойся, родня-порода сердечная!
 Не съ конбоемъ¹⁾ я прѣхала, душа красная дѣвушка,
 Со кумами да со подружками
 Къ вамъ во частую любимую гостьбицу,—

¹⁾ Въ причетѣ слышится: съ конбоемъ, т.-е. съ конвоемъ.

5 Я зазвать въ частую любимую гостьбицу
 На побѣдную слезливую свадебку
 Къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ
 И ко мнѣ-то, ко красной ко дѣвушкѣ.

4. ПРИ ОТЪЕЗДѢ ИЗЪ ГОСТЕЙ.

Спасибо, родня-порода сердечная,
 За частую любимую гостьбицу,
 Что приняли меня, душу красную дѣвушку,
 Угощали со кумами со подружками.

5 Вы гостите, вся родня-порода сердечная,
 Ко мнѣ въ частую любимую гостьбицу
 На побѣдную слезливую свадебку
 Поуговаривать свѣтовъ-сердечныхъ родителей,
 Чтобы не отдали меня, душу красную дѣвушку,

10 На чужу дальну озnobную сторонушку.
 Лучше пусть наймутъ меня, красную дѣвушку,
 Во горькія казачихи во полѣтнія ¹⁾ ,
 Возьмутъ мною несчетной золотой казны
 И выкупятъ меня изъ этой лютой неволи великія

15 Со чужой дальной озnobной сторонушки.
 Какъ чужа дальна озnobна сторонушка
 Не садами она испосажена,
 Не медами она наполивана,
 Не сахаромъ, злодѣйка, пересыпана:

20 Испосажена лута озnobна сторонушка
 Лютой неволей великою,
 Наполивана чужая озnobна сторонушка
 Горькими слезами горючими,
 Пересыпана она кручинушкой великою.

5. ПО ПРИЕЗДѢ ДОМОЙ.

Слава тебѣ, слава Христу Господу!
 Я обѣздила, душа красная дѣвушка,

¹⁾ Въ наемныя работницы каждый годъ въ теченіе лѣта.

По милой по родимой сторонушкѣ,
 Зазвала свою родню-породу сердечную
 5 Во частую любимую гостьицу.
 Вы ступайте, мои крестовыя кумушки,
 Къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ
 Во свѣтлую хорошую свѣтлицу,
 Во новую высокую горенку;
 10 Правьте тутъ дорожку широкую,
 Мостите мосточки дубовые,
 Устилайте суконцами ординарными,
 Убивайте гвоздочками шеломчатыми,
 Чтобы лъзя ¹⁾ пройти душѣ красная дѣвушкѣ
 15 Со кумами да со подружками
 Ко своимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ.
 Вы послушайте, свѣты-сердечные родители;
 Я пріѣхала со кумами да со подружками:
 Ставьте-ко столички дубовые,
 20 Стелите-ко скатерти браныя,
 Носите пищу-яству крестьянскую,—
 Я сяду, душа красная дѣвушка,
 Со кумами со подружками.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка бѣдной тошнехонько!
 25 Теперь все прошло да миновалося,
 Еще часъ ко часу приближается,
 Вѣкъ дѣвичій коротается,
 Единымъ пройдетъ часочкомъ, минуется.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка бѣдной тошнехонько!
 30 У меня все-то прошло да миновалося:
 Прошли тихія бесѣды смиренныя,
 Прошли долгія полуночныя вечериночки
 Со своими-то со подружками со кумушками.
 Вамъ спасибо, мои крестовыя кумушки,
 35 Что пришли ко мнѣ, ко красной ко дѣвушкѣ,
 Во частую любимую гостьицу,
 Что спровадить мою волю бажоную
 На чужу далью озnobну сторонушку.

¹⁾ Замѣчательная коренная форма, известная въ сложной: нельзя.

6. ПРИПѢВКА ДѢВИЦѢ, КОГДА НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПО УТРУ ПО
ПРИѢЗДѢ ВЪ ГОСТЬБИЦУ БУДЯТЬ НЕВѢСТУ.

Еще что я заспалася да задремалася,
Моя мягкая перинка залежалася!
Пора вставать да пробуждатися:
По селамъ пѣтухи поютъ,
5 По избушкамъ печки топятся,
По церквамъ да Богу молятся,
По часовенъкамъ спасаются.
Мнѣ ночесь мало спалось, а много видѣлось:
У моей-то у тесовой у кроваточки
10 Въ ногахъ стоить роща лѣсу темнаго;
По бокамъ-то кроваточки
Натащило суметы ¹⁾ снѣгу бѣлаго;
Со крутаго складнаго зголовьица
Бѣжитъ быстрая текущая рѣченъка,
15 По быстрой текущей по рѣченъкѣ
Плыветъ хороша водоплавная утушка,
Завернута млада буйная головушка
Подъ правое летучое крылушко.
Сама знаю я, душа красная дѣвушка,
20 Что не роща стоить лѣсу темнаго,—
Стояла чужая-то озинбная сторонушка;
Не суметы натащило снѣжку бѣлаго,
А тутъ стоить лята неволя великая,
Берегетъ меня, красну дѣвушку;
25 Со крутаго складнаго зголовьица
Не быстра бѣжала рѣченъка,
Тутъ бѣжали мои слёзы горюнія;
Не утушка плыла водоплавная,
А уплыла отъ меня воля великая
30 За синія моря за широкія,
За славные города за сибирскіе.
Мнѣ ночесь мало спалось, а много видѣлось:

¹⁾ Сугробы снѣга у оконицъ или избъ по сторонамъ дороги.

Приходила желанная родитель-матушка,
Меня словцомъ побудила, а ручкой окутала:

35 « Спи-ко, малая косатая ластушка,
« Про запасть, про запасное времячко!
« Ты будешь на чужой дальней озnobной сторонушкѣ,
« Не даютъ тамъ долго спать-высыпatisя:
« Вечеру ¹⁾ уложить позднешенько,

40 « По закатъ красна солнышка,
« По утру разбудятъ ранешенько,
« До всхода тепла краснаго солнышка;
« Погонять тебя, бѣдную
« Въ лѣсь по красныя боровыя ягодки,

45 « Даютъ корзинку четверичную,
« Во корзинку кинуть корку огорѣлую.»
Вы послушайте, крестовыя кумушки!
Какъ пойдете съ милой родимой сторонушки
Во темный лѣсь по красны ягодки,

50 Приверните къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ,
Къ большому косивчату окошечку.
Вы покличьте меня, душу красну дѣвушку,
Придайте моимъ родителямъ
Тоски-кручинушки великія.

55 А какъ вы придете во темный лѣсь,
Крестовыя мои кумушки,
Вы сядьте на колодку дубовую,
Вы запойте частую умильную пѣсенку,—
Я услышу, душа красная дѣвушка,

60 Съ чужой дальней озnobной сторонушки,
Такъ приду я къ вамъ, крестовыя кумушки.
Помогите мнѣ набрать красныхъ ягодокъ
Полную корзину четверичную:
Приду-то я, красная дѣвица,

65 На чужую озnobную сторонушку,
Ко многимъ богоданнымъ, не къ родителямъ,—
Не зачнутъ меня бранить, красную дѣвушку.

¹⁾ Въ вечеру, вечеромъ.

7. ПРИЧЕТЬ ДѢВИЦЪ, КОГДА ОНЪ, ВЫТОПИВШИ БАНЮ, ЗОВУТЬ.
ТУДА НЕВЪСТУ.

Отворяйся, дверь дубовая,
По петелькамъ шелковымъ,
По порожкамъ по кленовымъ!
Не купцы изъ Питера наѣхали,
5 Не наборщики съ Петровскаго ¹⁾,—
Идуть баенныя истопщики,
Подружки да водонощики.
Вы пожалуйте, родители,
Въ нашу парную баенку,
10 Въ бѣлую умываленку.
Не спѣшитесь-ко, родители:
Не про вაсть-то байна топлена,
Не про васть байна изготовлена,—
Про душу красную дѣвушку.
15 Ты пожалуй, красна дѣвушка,
Въ нашу парную баенку,
Въ бѣлую умываленку.
Еще наша парна баенка
Во сыромъ-то бору ронена ²⁾,
20 На добрыхъ-то коняхъ вожена,
По рѣкѣ байна приправлена,
По край бережку поставлена,
Мшона байна лисицами,
Крыта байна куницами.
25 Во нашей парной баенкѣ
Ободверенки дубовые,
А дверцы-то щитовые ³⁾,
Петельки шелковые,
Гвоздочки шеломчатые.
30 Во нашей парной баенкѣ
Есть три лавочки брусовые,
Есть три грядочки сѣченые,

¹⁾ Съ Петровскаго завода, съ Петрозаводска.

²⁾ Рублева.

³⁾ Плотныя.

Есть три стопочки точеныя,
Три окошечка косивчаты.

35 Во нашей парной баенкѣ
Камеленочка хрустальная,
Черпушечка серебряная;
Наша парная баенка
Топлена травой-муравою,

40 Растоплена парна баенка
Цвѣточками лазуревыми;
Во нашу парну баенку
Изъ трехъ рѣкъ вода ношена:
Со первой рѣки угрюмья,

45 Со второй рѣки свирѣпья,
Со третьей рѣки веселья.
Ты пожалуй, красна дѣвушка,
Во нашу парну баенку,
Во бѣлую умываленку.

50 Ты не мойся, красна дѣвушка,
Матушкой Угрюмъ-рѣкой:
Богоданные ¹⁾ будутъ угрюмые,
Милый-ладый ²⁾ невеселъ съ тобой;
Ты не мойся, красна дѣвушка,

55 Матушкой Свирѣпъ-рѣкой:
Богоданны будуть свирѣпые,
Милый-ладый несговорчивый;
Ты умойся, красна дѣвушка,
Матушкой Весель-рѣкой:

60 Богоданные будутъ веселые,
Милый-ладый сговорчивый.
Вамъ спасибо, баенныя истопищички,
Подружки водонощички!
Честно зазвали и именно ³⁾

65 Меня-то, душу красную дѣвушку,
Въ хорошу тепло-парную баенку.

¹⁾ Свекровь и свекоръ, а также и прочіе старшіе родные мужа.

²⁾ Разумѣется женихъ.

³⁾ Съ почетомъ.

Подойди-ко, жалостливая матушка,
 Принеси-ко мою бѣлую рубашку полотняную,
 Которая шита по три ночи лѣтнія:

70 Первая шита ночь Петровская,
 Другая шита ночь Иванская,
 А третья шита ночь Ильинская;
 На правомъ плечѣ шита зоря утрянная,
 На лѣвомъ плечѣ поздня вечерняя,

75 Противъ ретива сердца красное солнышко,
 На крылечкахъ младъ свѣтель мѣсяцъ,
 По всей-то рубашкѣ полотняной
 Разсыпались часты мелкія звѣздочки;
 По подолу рубашки полотняной

80 Всѣ исшиты пути-дорожки широкіе,
 Куда мнѣ идти, красной дѣвушкѣ,
 На чужу дальну озnobну сторонушку.
 Подойди ко мнѣ, мила сестрица голубушка,
 Принеси-ко мнѣ часто-рыбій гребешокъ

85 И бѣло хрустальное зеркальцо.
 Ты послушай-ка, жалостливый мой батюшко:
 Дай мнѣ вѣрнаго, надійнаго товарища
 Идти въ хорошу парну баенку
 Со кумами со подружками,

90 Чтобы правиль путь-дороженьку широкую,
 Со сторонъ берегъ душу красную дѣвушку,
 Чтобы буйны вѣтры не обвѣяли,
 Черны вороны не обграяли,
 Злы собаки не обляяли,

95 Добры люди не смѣялися.
 Теперь я поневольная, душа красная дѣвушка:
 Запоручена моя буйна млада головушка
 На чужу дальну озnobную сторонушку
 Ко многимъ богоданнымъ родителямъ.

100 Какъ за мнай-то, за душой красной дѣвушкой
 Ходитъ лютое безволье великое,
 Берегетъ меня, душу красную дѣвушку.
 Охти-мнѣ, мнѣ-ка тошнехонъко!

8. ПРИЧЕТЬ ДѢВУШЕКЪ ПО ВЫХОДѢ НЕВѢСТЫ ИЗЪ БАНИ.

Спасибо тебѣ, тепло-парная баенка,
 На пару-жару, на мыльномъ щелокѣ!
 Тебѣ спасибо, бѣла березка кудреватая,
 На хорошемъ семишелковомъ вѣничкѣ!
 5 Спасибо, быстрая текучая рѣченка,
 На свѣжей-то ключевой воды!
 Послѣ моего быванья, вѣку долгаго,
 Раскатись-ко, бѣла парна баенка,
 Съ верхняго бревешка до подвального;
 10 На этомъ мѣстѣ на баенномъ
 Выrostи, бѣлая березка кудреватая!
 На эту березку кудреватую
 Солетятся всѣ птички заморскія;
 Какъ настанетъ годовой Господній праздничекъ,
 15 Какъ пойдутъ-то добры люди крещеные
 На славное церковное буяво,
 Постоять-то на этомъ на мѣстѣ на баенномъ,
 У этой бѣлой березки кудреватыя,
 Подивуются: была хороша тепло-парная баенка,
 20 Теперь выросла бѣла березка кудреватая:
 Видно выдана душа красная дѣвшка
 На чужу дальну озnobную сторонушку.

III.

ВЫТЕГОРСКИЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИЧЕТЫ.

1. ПРИ ПРОСВАТОВСТВѢ НЕВѢСТА СТИХОВОДНИЧАЕТЬ:

Благослови, Боже Господи,
 Благословите-ко, родители,
 Повести мнѣ зычнымъ голосомъ.
 Не лебедушка воззынула,
 5 Красна дѣвица заплакала,

Повела да зычнымъ голосомъ
 По поздней по вечериночкѣ
 Позакать да красна солнышка.
 Разодвиньтесь, кумы подруженьки!
 10 Попройти мнѣ, красной дѣвицѣ,
 Въ честно мѣсто, во большой уголъ.
 Въ честномъ мѣстѣ—во большомъ углу
 Есть гости-то незнамые,
 У кормильца-то у батюшка
 15 Голоса есть незнакомые.
 Какъ взгляну я, красна дѣвица,
 На икону бѣлокрущату,—
 На иконѣ бѣлокрущатой
 Всѣ ли списаны святители?
 20 За столомъ бѣлодубовенькимъ
 Всѣ ли собраны родители?
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешинько!
 На иконѣ бѣлокрущатой
 Не всѣ списаны святители,
 25 За столомъ бѣлодубовенькимъ
 Не всѣ собраны родители.
 Не спѣши, кормилицѣ-батюшко,
 Засвѣтать да восковой свѣчи,
 Господу-Богу молитися,
 30 Ужъ ты бить да по бѣлымъ рукамъ,
 Цѣловать да Спаса образа.
 Есть послы у меня посыланы
 Во всѣ четыре стороны.
 Какъ со батюшкину сторону
 35 Нѣть половины роду-племени,
 Какъ со матушкину сторону
 Нѣть всего-да роду-племени.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнехонько,
 Сколь гораздо обиднехонько!
 40 Отвернусь я, красна дѣвица,
 Отъ стола бѣлодубоваго,
 Я теперь пойду, кручинная,

Во роду да искать сродничковъ,
 Во племени да доброхотничковъ,
 45 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ кормилецъ-то мой батюшко?
 По далеку всѣ туляется,
 По малу всѣ подвигается.
 Слушай-ко, кормилецъ батюшко!
 50 Поспросишу я, красна дѣвица,
 Въ чемъ я дочь да провинилася,
 Въ чемъ красна я проступила?
 За вину буду винитися,
 За проступокъ буду кланяться.
 55 Видно я, кормилецъ-батюшко,
 Не раба была, работница,
 Не бѣлая портомойщица.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешинъко!
 Промѣняли красну дѣвицу
 60 Милую да на постылово!
 Вы на что да пріобзарились,
 Вы на что да пріукинулись:
 На богатое богачество,
 Или на хорошее хорошество,
 65 Или на хоромное строенъице,
 На безрозвѣтную золоту казну,
 На зеленое да вино пьяное?

2. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЪ ПРОСВАТОВСТВА:

Что-то я да разсидѣлася,
 Ужъ я чего да призадумалась,
 Будто у меня, у красной дѣвицы,
 Нѣть горя, нѣть кручинушки.
 5 Слушайте, кумы-подруженъки,
 Вы души да красны дѣвицы!
 Послъ моего быванъица,
 Послъ моего живанъица,
 Какъ поѣдете, мои голубушки,

10 Ко владычну честну праздничку
 Господу Богу молитися,
 Къ ранней-то заутренькъ,
 Къ пресвященной-то обѣденькъ,—
 Такъ потрудитесь, милы лебеди,
 15 Приверните, кумы-подруженьки,
 Къ моимъ сердечнымъ-то родителямъ,
 Такъ крикните вы да гаркните
 Мою родитель-то матушку
 Подъ косищатымъ окошечкомъ:
 20 « Что буди да, желанна тетушка,
 « Ты свою-то дочь любимую
 « Ко владычну честну праздничку. »
 Какъ поглядить родитель матушка,
 Какъ на васъ, мои голубушки,
 25 Взадъ да по походочкъ,
 Спереду васъ по поступочкъ,
 Сотльеть ся сердечушко,
 Изоржавѣть ретивое,
 Схватится и догадается,
 30 Что отпустила лебедь бѣлую.

3. НЕРЕДЬ СВАДЬБОЮ, УТРОМЪ.

Что-то спять мои родители,
 Что-то спять мои сердечные?
 Они спять, не пробужаются,
 По сегодняшню денечику,
 5 На корыстяхъ спять, на радостяхъ.
 Какъ вечёръ по позду вечеру
 До сырѣ да наѣдалися,
 До пьяна да напивалися.
 Время встать вамъ, пробудится:
 10 По деревнямъ печи топятся,
 По дворамъ да пѣтухи поютъ,
 По полямъ да пахари пашутъ,
 Въ островахъ ¹⁾ да сѣкари сѣкутъ.

Какъ по сегодняшню денечику,
 15 Какъ ночесь по позду вечеру,
 Я ждала всѣ, дождалася
 Я рожону свою матушку
 Во мягкой своей постельюшкѣ
 На совѣтъ, на думу крѣпкую.

20 Не могла, горе, дождатися
 Моей рожоной-то матушки:
 Не было да поры-времечка.
 Ахти мнѣ-да мнѣ тошнешинъко,
 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ!

25 Какъ мнѣ ночесь да въ темной ноченькѣ,
 Мнѣ не много ночесь спаляся,
 Мнѣ во сняхъ грозно казалось:
 « Будто ночесь во темной ноченькѣ,
 « Что у васъ, мои родители,
 30 « Что у васъ, мои сердечные,
 « Всѣ тыночки раскатилися,
 « Всѣ столбы да пошатнулися,
 « Съ теремовъ верхи повынесло. »
 Разсудите-ко, родители,
 35 Разсудите вы, сердечные,
 Мнѣ къ чему да показалось,
 Мнѣ къ чему ночесь пригрезилось?
 Видно спугнулися родители,
 Видно спугнулися, сердечные.

40 Не пугайтесь вы, родители,
 Не пугайтесь вы, сердечные!
 Что не къ вамъ да показалось,
 Что не къ вамъ ночесь пригрезилось.
 Разсужу я, красна дѣвица,
 45 Я своимъ да глупымъ разумомъ,
 Что-ка мнѣ да показалось,
 Что-ка мнѣ ночесь пригрезилось.
 Не тыночки раскатилися,

¹⁾ Островъ — небольшой отдельный лѣсъ, особнякъ. (Даля Слов., 1283.)

Не столбы да пошатилися,
 50 Не съ теремовъ верхи повынесло,—
 Прюкатить красну дѣвицу
 По сегодняшнюю денечику
 Съ вашего-то вита гнѣздышка,
 Повынесеть у красной дѣвицы
 55 Мою красную-то красоту,
 Что дѣвочью вольну волюшку
 Съ моей буйной головушки.

4. НЕВѢСТА ПОЕТЬ МОЛИТВУ.

Помолюсь я, красна дѣвица,
 Самому Христу небесному,
 Пресвятой я Богородицѣ:
 Сохрани-помилуй, Господи,
 5 На сегодняшній великой день.
 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Николѣ Многомилостиву:
 Сохрани-помилуй дѣвицу,
 Святый Никола Многомилостивый!
 10 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Пречистой Богородицѣ.
 Ты, Пречиста Богородица,
 Прючиши, Матерь Божія,
 Всѣ пути да всѣ дороженьки:
 15 По сегодняшнюю денечику
 Мнѣ пройти да прокатитися
 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ
 На любовное гостебище
 Съ кумушками, со подружками,
 20 Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ,
 Не въ первые, во послѣдніе.
 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Покрову Богородицы:
 Ты покрой да меня, Матушка,
 25 На сегодняшній Господень день
 Своей ризою нетлѣнною.

5. НЕВѢСТА ПРИГЛАШАЕТЬ ДѢВИЦЪ ВЫДТИ НА УЛИЦУ
„ОТДАВАТЬ ДОБРОВЪ“¹⁾.

Вы пойдемте, кумы подруженьки,
На широкую-то улушки.
Пособите-ко, голубушки,
Прототать да красной дѣвицѣ
5 Мнѣ-ка позднее добровтечко.
Вы давайте-ко, родители,
Великое благословеньице
Мнѣ повыдти красной дѣвицѣ
На широкую-то улушки
10 Съ кумушками, со подружками.

Выходяще на улицу и, раскланиваясь во все четыре стороны, причитаютъ:

Затѣмъ добровъ да доброваньице
Что во всѣ четыре стороны:
Какъ во первую сторонушку,
По Никольской пути-дороженькѣ,
15 Что на площадь-то широкую,
На ограду бѣло-каменну,
На могилочки высокія.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
По большой пути-дороженькѣ
20 Въ грозну службу государеву,
Государю царю батюшку,
Что къ самой-то государынѣ,
Государскимъ малымъ дѣтушкамъ.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
25 Вамъ, поля, луга зеленые,
И на широку гладку улушки.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
По всему да свѣту бѣлому,

¹⁾ Добровъ — прощанье съ родомъ-племенемъ въ предсвадебный день: невѣста съ вожатыми ёздитъ по всей роднѣ и испрашиваетъ прошенья въ своихъ проступкахъ.

И вамъ, сердечные родители!
 30 Благодарствуйте, голубушки,
 Тайны-милья подруженьки,
 Пособили, бѣлы лебеди,
 Нріотдать да красной дѣвицѣ
 Мнѣ-ка позднее добровтечко.

Возвращаются къ дому.

35 Что слава, слава Господу!
 Встрѣчаютъ меня родители,
 Встрѣчаютъ меня сердечные,
 Честно-хвально за бѣлы руки,
 Песередь широкой улушки,
 40 На круто красно крылечушко.

По приходѣ въ избу.

Затѣмъ добровъ да доброваньице
 Во всю свѣтлую-то свѣтлицу,
 Во высоку нову горницу,
 Вамъ пречестны—святы образы,
 45 Вамъ, косищаты окошечка,
 Вамъ, стекольчаты околенки,
 Вамъ, брусовы бѣлы лавочки,
 Большачку въ домѣ на большинѣ,
 Что большухонькѣ разводчицѣ.—
 50 Походить мнѣ, красной дѣвицѣ,
 Походить—покрасоватися,
 Погулять—погуливатися
 У сердечныхъ-то родителей;—
 Не долго мнѣ красоватися,
 55 Не долго мнѣ волеватися:
 Часъ къ часочку коротается,
 Мнѣ одинъ часъ да оставается.
 Я теперь пойду, кручинная,
 По полѣ пойду расхаживать,
 60 Терема пойду раскрашивать,
 Цвѣтно платьице донашивать,

Красной красоты додерживать,
Черныхъ чеботовъ доталтывать.
Вы топчитесь, черны чоботы,
65 На моихъ да рѣзвыхъ ноженькахъ,
Ты носись, да цвѣтно платьице,
На моихъ да узкихъ плечикахъ,
Ты держись, да красна красота,
На моей да буйной головушкѣ,
70 Развивайтесь, алы ленточки,
Во моей да русой кѣсынкѣ,
По моимъ да узкимъ плечикамъ.

6. НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЬ, КОГДА КТО-ЛИБО ИЗЪ РОДСТВЕНИИ-
КОВЪ ПРИБѢЖАЕТЬ ЗВАТЬ ЕЕ ВЪ ГОСТИ.

Что слава, слава Господу!
Кого ждала, того дождала,
Кого звала, того вызвала:
Дождалась я, красна дѣвица,
5 Ужъ я зову-то гостиново,
Я пріѣзду лошадиаго,
Что зовутъ да меня жалуютъ
На любовное гостебище,
Съ кумушкѣми, со подружками,
10 Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ.
Ужъ вы потчуйте, родители,
Ужъ вы чѣстуйте, сердечные,
Удалово добра молодца,
Что Ивана-свѣтъ-Сергѣя.
15 Вы сряжайтесь-ко, голубушки,
Вы сдѣляйтесь-ко¹⁾, подруженьки,
Вы души да красны дѣвицы,
Сестрицы мои, голубушки,
Что со мной, со красной дѣвицой,
20 На любовное гостебище.
Прокатитесь, бѣлы лебеди,

¹⁾ Сдѣляться или сподобляться = собираться, приготовляться, отъ корня доб, откуда удобство, надоно и др.

При послѣднемъ порѣ-времечкѣ
Что со мной, со красной дѣвицей.

7. ПО ПРИѢЗДѢ ДОМОЙ НЕВѢСТА БЛАГОДАРИТЬ:

Благодарствуй, добрый молодецъ, .
Иванъ да ты Сергіевичъ!
Укаталъ да красну дѣвицу
По сегоднешню денечику
5 Съ кумушками, со подружками,
Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнепенько!
Пришла честь да слава добрая,
Похвала да мнѣ-ка славная,
10 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ.
Благодарствуйте, родители,
Благодарствуйте, сердечные,
Ты, кормилецъ мой да батюшко,
Ты, родитель моя матушка,
15 Родимы да милы братьици!
Участили да употчевали
Всю родню свою широкую,
Всю природу-то хорошую.
Ужъ какъ брали красну дѣвицу
20 Честно-хвально за бѣлы руки,
Съ моими милыми подружками,
Брали меня, чѣстывали
Отъ души да отъ сердечушка
Со всѣмъ родомъ, со всѣмъ племенемъ.
25 Нагулялась красна дѣвица
При послѣднемъ порѣ-времечкѣ,
Со всѣмъ родомъ распростилася,
Я со всѣми разгостилася.

8. ЕСЛИ НЕВѢСТА СИРОТА, ТО ПРИѢЗЖАЕТЬ НА МОГИЛЫ РОДИ-
ТЕЛЕЙ И ПРИЧИТАЕТЬ:

Вы повѣйте, вѣтерочки,
Со всѣхъ четырехъ-то сторонушокъ,

Вы не свѣйте, вѣтерочки,
 Съ лѣсочиковъ вершечиковъ,
 5 Съ Божьей церкви-то златыхъ крестовъ.
 Ужъ вы свѣите, вѣтерочки,
 Со могилушки песочикъ.
 Отворись-ко, мать сыра земля,
 Расколись-ко, гробова доска,
 10 Размахнитесь, полотенечка,
 Покажи-ко, красно солнышко,
 Ты, родитель моя матушка,
 Ты свое да лицо бѣлое.
 Слушай-ко, моя добротушка!
 15 Какъ я стояла, красна дѣвица,
 Я у ранней-то заутрени,
 У пресвященной-то обѣденки,—
 Я молилась, низко кланялась
 Самому Христу небесному,
 20 Пресвятой я Богородицѣ.
 Я просила, низко кланялась,
 У Христа-то у небеснаго,
 У Пресвятой я Богородицы,
 Я двухъ ангеловъ-архангеловъ:
 25 Прилетайте-ко вы, ангелы,
 И приносите-ко вы, ангелы,
 Моей родимой-то матушкѣ
 Душеньку да во бѣло тѣло,
 Дыханьице да въ ретиво сердце,
 30 Ходость¹⁾ въ рѣзвы ноженьки,
 Маханье²⁾ да во бѣлы рученьки,
 Слухъ да во чутки уши,
 Взглядъ да во ясны очи,
 Рѣчъ-пословицу умильную
 35 Во уста бѣлосахарныя.
 Ты вставай-ко, красно солнышко,

¹⁾ и ²⁾ ходость и маханье—замѣчательные народныя слова для обозначенія способности движенія руками и ногами.

Ты, родитель моя матушка,
 И ты садись, родитель матушки,
 Край¹⁾ высокой-то могилушки,
 40 Ужь ты врядъ да со мной по-ряду,
 Ужь я стану, сиротиничка,
 Про твое житье выспрашивать.
 Про свое горе высказывать.
 Слушай-ко, родитель матушка!
 45 Какъ не дай да тово, Господи,
 Безъ сердечныхъ жить родителей,
 Безъ родители-то матушки!
 Во раннѣмъ-то сиротаньицѣ,
 Въ горе-горькомъ покликаньицѣ²⁾,
 50 Надо много ума-разума;
 Какъ послѣ твоего было живаньица,
 Послѣ твоего было бываньица,
 Находилась горе-бѣдная
 По чужимъ дѣламъ-работушкамъ:
 55 Не могла, горюша бѣдная,
 Я угодить-то чужимъ людямъ,
 Я ни дѣломъ, ни работушкой,
 Я ни умомъ-то, я ни разумомъ.
 Слушай-ко, родитель матушка!
 60 Есть у меня, у красной дѣвицы,
 Есть горѣ много, кручинушки,
 Три поля горѣ на сѣяно,
 Три горы есть понакачено:
 Не съ кѣмъ горюшка измыкати,
 65 Кручины не съ кѣмъ убавити,
 Нѣть ни съ коей-то сторонушки,
 Нѣть ни роду, нѣть ни племени,
 Камешка будто отколышекъ,
 Чурочки будто отрубышекъ.

¹⁾ Край—очень употребительное въ олонецкомъ подрѣчіи выраженіе, имѣющее силу предлога, наприм., край лѣса, край моря.

²⁾ Покликаньице—жизнь въ „сиротаньицѣ“ представляется при безпрестанномъ покривканіи па сироту.

70 Хоть есть у меня, у красной дѣвицы,
 Есть много роду племени,
 Есть сестрицъ много, голубушекъ,
 Есть желанныхъ у меня тетушекъ,
 Родимыхъ да милыхъ братъицевъ,—

75 Отошла жалость великая
 У всего да роду племени.
 Слушай-ко, желанна матушка!
 Я пришла, да красна дѣвица,
 Я пришла къ тебѣ, пріѣхала

80 За великимъ благословенъицемъ.
 Чѣмъ ты станешь, красно солнышко,
 Благословлять, родитель матушка,
 Ранню бѣдну сиротиночку?
 Мнѣ не въ садъ бѣдной садитися,

85 Подъ вѣнецъ да становитися,
 Такъ чѣмъ же ты станешь, родитель матушка,
 Благословлять да красну дѣвицу:
 Ужъ ты златомъ или серебромъ
 Или цвѣтнымъ меня платьицемъ,

90 Или безросчетной золотой казной?
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Глупая я, неразумная!
 Мнѣ не надо, красной дѣвицѣ,
 Мнѣ ни злата да ни серебра,

95 Не безросчетной золотой казны,
 Мнѣ не цвѣтнаго-то платьица.
 Ты давай, родитель матушка,
 Великое благословенъице:
 Какъ твое-то благословенъице

100 На головушкѣ не старѣеть,
 На сердечушкѣ не ржавѣеть,
 Въ темномъ лѣсѣ не теряется,
 На водѣ не потопляется.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!

105 Глупая я, неразумная,
 Рання бѣдна сиротиночка,

Я горюша горегорькая!
 Благословила, красно солнышко,
 Что родитель меня, матушка,
 110 Изъ-за малово ребячества
 Раннебѣднымъ сиротаньицемъ,
 Горегорькимъ покликаньицемъ.
 Вы пойдемте, милыя подруженьки,
 Вы, души красны дѣвицы,
 115 Вы пойдемте да поѣдемте
 Мы съ сердечною-то матушкой!

9. КОГДА НЕВѢСТА РАЗСТАЕТСЯ СЪ КРАСОТОЮ (головнымъ дѣ-
 вичьимъ уборомъ), ТО ПРИЧИТАЕТЬ:

Гдѣ-то есть у красной дѣвицы
 Кумушки мои подруженьки?
 Собирайтесь-ко, лебедушки,
 Въ одно стадо-то гусиное,
 5 Въ одинъ кругъ-то лебединый;
 Пособите-ко, голубушки,
 Помогите-ко, подруженьки,
 Пріотдать да красну красоту,
 Умѣстить да вольну волюшку.

Обращаясь къ матери, продолжаетъ:

10 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ рожона моя матушка?
 По далеку всѣ туляется,
 По малу всѣ придвигается.
 Ты давай, родитель матушка,
 15 Часто-рыбчатое ¹⁾ блюдечко
 Положить мнѣ красна красота.
 Ты снимай, родитель матушка,
 Мою красну-то красоту
 Со моей буйной головушки.

Мать беретъ съ головы невѣсты красоту и кладетъ на блюдо;
невѣста продолжаетъ:

¹⁾ Рыбчатый, рыбаччатый,—на рыбу похожій. (Даля Слов., II, 105.) (?)

20 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Подынулись твои рученьки
 Снять красную-то красоту
 Со моей буйной головушки,
 При кумахъ да при подружкахъ,
 25 При душахъ да красныхъ дѣвицахъ
 Поглядите-ко, подруженьки,
 Поглядите-ко, сердечныя:
 Не статится мнѣ, не ладится
 Мнѣ безъ красныя-то красоты,
 30 Безъ дѣвочьей вольной волюшки.

Беретъ съ блюда:

Воротись-ко, красна красота,
 Вздѣ на бѣлыя-то рученьки,
 Поприжму я красну красоту
 Я ко вздоху-то тяжелому,
 35 Я ко сердцу-то ретивому:
 Хоть я часть да покрасуюся,
 Хоть другой я поволююся,
 Щѣлый годъ пропохвалияся
 На остудной-то сторонушкѣ
 40 Противъ чужово чужанина.
 И я не знаю, красна дѣвица,
 Мнѣ куда, да молодешенькѣ,
 Положить мнѣ красна красота,
 Умѣстить да вольна волюшка.
 45 Ты возьми, родитель-матушка,
 Мою красную-то красоту,
 Что дѣвочью вольну волюшку,
 И положи, родитель-матушка,
 Во теплую къ себѣ пазушку
 50 Ко ретивому сердечушку.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Матушка у меня старешенька,
 Поясокъ держитъ слабешенько,
 Испоронить красну красоту,
 55 Потеряетъ вольну волюшку.

Беретъ отъ матери красоту:

Воротись-ко, красна красота,

Взадъ на бѣлыя-то рученьки,

Поприжму я красну красоту

Я ко вздоху-то тяжелому,

60 Я ко сердцу-то ретивому,

И не разстанусь съ красной красотой,

Со дѣвоچьей вольной волюшкой.

Хоть долгъ мнѣ красоватися,

Мнѣ будетъ да приразстatisя

65 Мнѣ со красной-то красотой.

Положу я красну красоту

Въ Божью церковь во соборную,

Ко иконамъ бѣлокрущатымъ:

Старъ пойдетъ, Богу помолится,

70 Младъ пойдетъ,—да подивуется,

Малъ пойдетъ, да попотѣшится.

Тамъ есть мѣсто ей и мѣстечко,

Тамъ помѣстѣе вѣковѣчное.

Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!

75 У попа-отца духовнаго

Стали дѣти своевольныя,

Исталуютъ ¹⁾ красну красоту,

Изорвутъ да вольну волюшку.

Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько.

80 Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,

Воротись-ко, красна красота,

Взадъ на бѣлыя-то рученьки.

Хоть я часъ да покрасуюся,

Хоть другой я поволююся.

85 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,

Гдѣ душа да красна дѣвица,

Гдѣ сестрица моя голубушка?

Ты возьми-ко красну красоту,

Ты дѣвою вольну волюшку.

1) Исталовать—?

90 Ты носи, моя голубушка,
 Мою красную-то красоту
 По владычнимъ честнымъ праздничкамъ,
 По Христовымъ воскресенъицамъ,
 Ко пѣнью Божью-церковному,
 95 Ко звону да колокольному,
 Ты ко ранней-то заутренкѣ,
 Къ пресвященной-то обѣденкѣ.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
 100 Не помѣстѣе вѣковѣчное;
 Исталуешь красну красоту,
 Изорвешь да вольну волюшку.
 Воротись-ко, красна красота,
 Взадъ на бѣлыя-то рученьки.

105 Я не знаю, красна дѣвица,
 Мнѣ куды класть красна красота,
 Умѣстить да вольна волюшка.
 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ кормилицѣ-то мой батюшко?

110 Ты давай, кормилицѣ батюшко,
 Подъ косищатымъ окошечкомъ
 Мнѣ-ка мѣстечка немношенько,
 Мнѣ земелюшки малешенько,
 Разсадить сады зеленые.

115 Положу я, красна дѣвица,
 Во садики во зеленые
 Свою красну-то красоту,
 Я дѣвочью вольну волюшку.
 Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстечко,

120 Тутъ помѣстѣе вѣковѣчное.
 Ты гляди, родитель-матушка,
 Со косицата окошечка
 На красную-то красоту,
 На дѣвочью вольну волюшку;

125 Береги, родитель-матушка,
 Мою красную-то красоту,

Что дѣвочью вольну волюшку.
 Какъ сойду я, красна дѣвица,
 На остудную сторонушку,
 130 Ко чужому-то чужанину,
 Ко чужимъ-то лютымъ людямъ,
 Какова да пора сдѣется,
 Каково да время слѣчится,
 Какъ нагрубить меня грубешенько,
 135 Надсадитъ да обиднешенько,—
 Я приду да красна дѣвица
 Со остудной-то сторонушки
 На любовное гостебище,
 Ко сердечнымъ-то родителямъ;
 140 Приверну я, красна дѣвица,
 Во зеленой-то садочикъ,
 Я возьму да красна дѣвица
 Свою красную-то красоту,
 Я дѣвочью вольну волюшку,
 145 Я на бѣлыя-то рученьки,
 На соѣсть на думу крѣпкую,
 Наговорюсь я, принабаюся
 Я со красной-то красотой,
 Со дѣвочьей вольной волюшкой.
 150 Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстечко,
 Тутъ помѣстѣе вѣковѣчное.

10. НЕВѢСТА ПРОСИТЬ У РОДИТЕЛЕЙ БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

(Передъ вѣнцомъ.)

Выдавайте-ко, родители!
 Засвѣчай, кормилецъ-батюшко,
 Засвѣчай-ко воскову свѣчу.
 Благословляйте-ко, родители,
 5 Благословляйте-ко, сердечные,
 Мнѣ не вѣ садь бѣдной садитися,
 Подъ вѣнецъ да становитися.

11. НЕВѢСТА САДИТСЯ ЗА СТОЛЪ ВМѢСТЬ СЪ ДѢВИЦАМИ.

Вы садитесь, кумы-подруженьки,
 Большая да возлѣ мѣньшую,
 Мѣньшая да возлѣ болѣшую.
 Слушайте, милыя подруженьки,
 5 Вы души да красны дѣвицы:
 Какова да пора сдѣвается,
 Каково да время слѣчится,
 Какъ приступить чужой-чуженецъ,
 Съ княженѣцкимъ своимъ пѣздомъ,
 10 Такъ не сдавайтесь, бѣлы лебеди,
 На поклоны-то на низкіе,
 На слова-то вы на ласковы,
 На честны дѣроти подарочки,
 На городецки сладки прянички,
 15 На безросчетну золоту казну,
 На зеленое вино пьяное.

12. ПО ПРИѢЗДѢ ЖЕНИХА НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ.

Что катитъ да туча темная,
 Со громами, Божьей милостью,
 Съ маланѣй да со сверкучей.
 Не могла пасть да туча темная,
 5 Что ни на воду, ни на землю,
 Ни на корбы-то дремучія,
 На болота-то зыбучія.
 Ужъ какъ пала туча темная,
 Что на батюшковъ высокъ теремъ,
 10 Что на дѣвочій зеленой садъ.

13. ЖЕНИХЪ ВХОДИТЪ ВЪ ДОМЪ; ИЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ.

Отвернусь я, красна дѣвица,
 Отъ стола бѣло-дубового,
 Отъ скатертий-то шито-браныхъ;
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 5 Хоть долгѣ мнѣ-то бранитися,

Мнѣ будеть да помиритися,
 Со чужимъ-то со чужаниномъ,
 Со удалымъ добрымъ молодцемъ.
 Слушай-ко, добрый молодецъ!

10 Есть у тя ли, добрый молодецъ,
 Моимъ сердечнымъ-то родителямъ
 Честны дороги подарочки:
 Моему кормильцу-батюшку
 Много злата, много серебра?

15 Моеи рожоной-то матушкѣ
 Что бадья да меду сладкаго,
 Голова да бѣла сахару?
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 Не сулить всѣ добрый молодецъ

20 Честныхъ дорогихъ подарочекъ.
 Отвернусь я, красна дѣвица,
 Отъ стола бѣло-дубового,
 Отъ скатертей-то шито-браныхъ.
 Хотъ долго мнѣ-ка бранитися,

25 Мнѣ будеть да помиритися,
 Со чужимъ-то мнѣ чужаниномъ.
 Поспрошу я, красна дѣвица,
 Есть у тя-ли, добрый молодецъ,
 Честны дороги подарочки:

30 Родимымъ да милымъ братъицамъ
 Три ведра да зелена вина,
 Три бочки да пива пьяного?
 Есть у тя-ли, добрый молодецъ,
 Честны дороги подарочки

35 Сестрицамъ моимъ голубушкамъ—
 Городски сладки прянички?

(Записано въ Исаевской волости г. Любимскимъ.)

ПОХОРОННЫЯ
ЗАПЛАЧКИ.

ПОХОРООННЫЯ ЗАПЛАЧКИ.¹⁾

Заплачки по мертвымъ бывають разнаго происхожденія. Однѣ—свободное и безыскусственное изліяніе тоски и скорби по близкомъ человѣкѣ. Чувство само собою облекается въ образъ, образъ одѣвается въ стихъ. Въ нѣкоторыхъ старорусскихъ мѣстностяхъ такія заплачки слагаются каждой женщиной, таковы №№ 5, 6, 7, 8. Но мало-по-малу способность эта утрачивается, а потребность высказать свое горе остается все та же. Вотъ и прибѣгаютъ къ помощи вопленицы или плакальщицы, которая обязана знать самыя трогательныя и жалобныя заплачки. Но откуда же взялись эти отборныя заплачки (напр. №№ 1, 2, 3, 4)? Чья-нибудь заплачка сложилась такъ хорошо, что поразила другихъ и осталась въ памяти. Живой примѣръ тому заплачка № 8, которая сложена на-дняхъ молодой девушкой, а между тѣмъ уже извѣстна многимъ вопленицамъ. Художественная заплачка съ теченіемъ времени обращается въ пѣсню. Такъ сдѣлалось съ извѣстнымъ всѣмъ плачемъ невѣсты—сироты безотнѣй или безматерней. (№ 9).

1.

Когда покойника обмоютъ, одѣнутъ, положать на столъ, то родные соберутся и, обращаясь къ женѣ покойника, станутъ вопить:

Сидѣла ли у трудной постелюшки,
Была ли у душевнаго разставаньца,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася?

¹⁾ Первыя четыре заплачки записаны мною со словъ вопленицы дер. Большого Двора, Шунгскаго пог. Повѣнецк. уѣзда.

И какъ пришла къ тебѣ скорая смеретушка?
 5 Къ вамъ нищей ли каликой перехожеей,
 Аль удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,
 Али славнымъ бурлакомъ Петербургскіимъ?

Если покойникъ былъ бѣденъ, то вдова (или волгеница за вдову, которая только приплакиваетъ) отвѣтаетъ такою заплачкою:

Какъ бы я въ пространной богатой жирушкѣ,
 Такъ сидѣла бы у трудной у постельушки,
 Я видѣла бы скорую смеретушку.
 Если пришла бы каликой перехожеей,
 5 Наладила бы хлѣбъ-соль столовую,
 Накормила бы калику перехожую
 И оставила бы законную свою семеюшку;
 Если удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,
 Я одѣла бы его во цвѣтно платьицо,
 10 Обула бы въ сапоженьки козловые,
 Дала бы опоясочки шелковые;
 Если славнымъ бурлакомъ Петербургскіимъ,
 Я дарила бы золотой казной безсчетною,
 И пооставила законную свою семеюшку.
 15 Какъ въ проклятой, во несчастной живу жирушкѣ,
 Многоуходны сердечны малы дѣтушки;
 У насть нѣтъ вѣдь хлѣба-соли столовыя,
 И ни кушанья у насть сахарнаго,
 И ни славныя одежи молодецкія,
 20 Ни козловыхъ на ноженькахъ сапоженекъ,
 У насть нѣту золотой казны безсчетноей;
 Такъ не видѣла я законную свою семеюшку,
 Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася.
 Не по силушкамъ крестьянчикамъ работушка,
 25 Не по розмысламъ проклятая заботушка.
 По часту да умъ въ головушкѣ мѣшается,
 Безовременно свѣтъ съ очей теряется.
 Какъ буду ростить я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ
 Безъ своей законной семеюшки?

30 Мнѣ въ темномъ лѣсу ли заблудитися,
 Али мнѣ упасть да въ кругло малое озерышко,
 Аль утонуть въ малой быстрой рѣченъкѣ?
 Гдѣ раздѣять мнѣ великая кручинушка?
 Буду нищѣй-каликой перехожеей,
 35 Какъ во чистое во полюшко раздѣять великая кручину-
 шка,
 Такъ съ моей съ великой со кручинушкѣ
 Выростать да будутъ лѣсушки дремучіе,—
 Уже тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 Воспрѣщать будутъ сестри спорядобные,
 40 Что заростать будутъ поля да хлѣбородныя.
 Какъ раздѣять мнѣ великая кручинушка
 Какъ во славно во широко во озерушко,
 Будутъ лудушки въ озерѣ не сходучіи,
 А камешки на лугахъ не двигучіи,
 45 И тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 На помѣшкѣ будеть рыболовушкамъ.
 Хотъ задѣять въ Свирь-рѣку свирѣпую,
 Застоятся тутъ пороги шумячіи,—
 Тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 50 Застоится въ рѣкахъ да ключева вода.
 Я сберу пойду сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Не разступится ли вѣдь матушка сыра земля?
 Какъ бы матушка сыра земля разступилася,
 Я съ дѣтушками сейчасъ склонилася:
 55 Такъ тошнешенько мнѣ кручинноей
 Остаться во домовой этой жирушкѣ.
 Ты, прости меня, законная семеюшка!
 Мы затайно съ тобою говорили,
 А не молвилъ мнѣ про эту скорую смеретушку.
 60 Я тебя не отдала бѣ, законная семеюшка,
 Я бы отдала сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Схоронила бѣ свою законную семеюшку.
 Разступись-ка ты, матушка сыра земля,
 И откроися, нова гробова доска,
 65 И полетите съ неба, ангелы, архангелы,

И вложите-ка душу во бѣлы груди,
 И рѣчи съ языка въ разумную головушку,
 И бѣлыи свѣтъ въ ясны очи.
 Ужъ ты встань, моя законная семеюшка,—

70 Я у Господа у Бога упросила,—
 Крестъ положи по писаному,
 Поклонъ положи по ученому,
 Сдѣлай со мною доброе здоровыище!
 Не одна взошла въ сердечно въ гостибище,

75 А и съ собой веду сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ:
 И ты, пойдемъ въ домову свою жирушку,
 Моя жирушка теперь застоялася.
 Видно, гнѣвъ держитъ законная семеюшка
 На меня, многокручинную головушку!

80 Я у мужа въ гостяхъ побывала,
 Хлѣба-соли я въ глазахъ да не видала,
 И не убавила кручинушки, прибавила.
 Видно, тое дѣло да не сбывается,
 Что мертвый съ могилы ворочается;—

85 Сиротой быть беззаконной безъ семеюшки!

2.

Родные богатаго покойника обращаются ко вдовѣ съ такою заплачкою:

Ты куда свою семеюшку отпускаешь:
 По любезнымъ ли сердечнымъ по гостибищамъ,
 Аль по чужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,
 Аль во славные бурлаки Петербургскіе?

5 А ужъ мы видимъ кручинныя головушки,
 Что не во цвѣтноемъ во славномъ во платьицѣ,
 И не по ноженькамъ козловые сапоженьки,
 При карманѣ теперь нѣту золотыхъ часовъ,
 При себѣ-то золотой казны безсчетноей

10 У твоей милой законной семеюшки.
 Ноны мы видимъ, кручинная головушка,
 Во пути во широкой во дороженькѣ

Онъ на оное на второ на пришествіе,
На тусвѣтну вѣковѣчну вѣдь жирушку.

15 Ты още скажи намъ, бѣлая лебедунка,
Ты видѣла ли скорую смеретушку,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася,
Какъ пришла въ домъ скорая смеретушка:
Она нищей ли каликой перехожоей,
20 Али славнымъ бурлакомъ Петербургскіимъ,
Али душой она зашла да красной дѣвушкой?
Ты пожалѣла знать золотой казны безсчетныя?

Вдова отвѣчаетъ:

Я сидѣла хоть у трудной у постелюшки
И у эвтого крутаго изголовьица,
Только не видѣла я вѣдь скорую смеретушку:
Видно, налетѣла скорая смеретушка

5 Скоролетною птицынѣйкой,
Залетѣла во хоромно во строеныице,
Скрытно садилася на крутоскладно на зголовьице
И впотай вѣдь взяла душу со бѣлыхъ грудей.
Я бы заперла косявчето окошечко,
10 Заложила бы новы сѣни рѣшетчаты.
Хоть застучалась бы вѣдь скорая смеретушка,
Такъ я дала бы золотой казны безсчетныя
И хорошаго бы цвѣтнаго платьица,
По ноженъкамъ козловые сапоженьки,
15 Я бы всю свою дворовую скотинушку
И не жалѣла бы домовой своей жирушки:
Наша въ лѣсь срослись поля бы хлѣбородныя,
И водой снесло луга бы сѣнокосные,
Поосталась бы столько законная семеюшка!
20 Какъ бы знала я, кручинная головушка,
Про эту про скору про смеретушку,
Заложили бы мы тройку удалыхъ лошадушекъ,
Мы бы взяли золотой казны по надобью,
Пріѣхали бы съ законной семеюшкой
25 По чужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,

Доискались бы ту дальнюю сторонушку,
 Что гдѣ печали нѣть въ добрыихъ во людюшкахъ
 И вѣкъ не слыхано вѣдь скорыя смеретушки.
 Ай, ужъ послушайте вы, родъ-племя сердечное!
 30 Хоть осталась и домовая нонѣ жирушка,
 И понадолго золотой казны безсчетныя,
 Хуже нищей я калики перехожія,
 Какъ отпустиль Господь законную семеюшку.
 Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
 35 Вы берите-ка листы да двурублевые,
 Двурублевые листы да гербовые,
 Вы чернильца возьмите-то столовыя,
 Писарей да отъ столовъ ли отъ дубовыхъ,
 Вы спишите-ка законную семеюшку
 40 И на эту бумаженьку гербовую:
 Бѣло лицико пишите со очами,
 Вы головушку со черными бровами,
 Потому ¹⁾ же вы со русыма кудрямы.
 Какъ послѣ своей законной я семеюшки
 45 Проживать буду вдовой благочестивою,
 А какъ стоснется по законной по семеюшкѣ,
 Такъ держать буду бумаженьку написану,
 Буду день держать во бѣльяхъ во рученькахъ,
 Лице къ лицоушку вѣдь буду прилагати,
 50 Я семеюшкой своею называти,
 Уже въ ночь да у ретливаго сердечушка
 Я на нѣжныя груди да на ретливыя.
 Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечнос!
 Вы возьмите-ка да ключи позолоченые,
 55 Отоприте-ка ларцы да окованные,
 Вы возьмите-то мнѣ теплу теперь шубоньку,
 Возлѣ шубоньки жилеты вы шелковые,
 Въ жилетахъ вы часы-то золоченые,
 Потому же вы козловые сапоженьки,
 60 На головушку фуражку черна бархата.

¹⁾ Потомъ.

Вы надѣнете законную семеюшку
 Во эты во жилеты во шелковые,
 Ужъ мы эту куныю теплу ему шубоньку
 Во этой во опояскѣ во шелковоей,
 65 И на ноженьки козловые сапоженьки,
 На головушку фуражку черна бархата.
 Уведу свою законную семеюшку
 Я во эту во свѣтлу свою свѣтлицу,
 Посажу я ко столу да ко дубовому,
 70 Я ко этымъ ко кушаніямъ сахарніимъ.
 Не кушаетъ мой мужъ кушаній сахарніихъ
 И не пить вѣдь онъ питьицевъ медовыхъ,
 Обжидаетъ видно поповъ-отцевъ духовныхъ.
 Какъ идуть нонь попы-отцы духовніе,
 75 Какъ наши служители церковніе
 За моей видно законной семеюшкой:
 Оны въ черныя во ризы надѣвалися,
 На рукахъ да Божьи книги начиталися,
 Велять взять мою законную семеюшку.
 80 Унесите-ка, сосѣди спорядобные,
 На это на кладбище на умершее!
 Ты, прощай-ко-ся, законная семеюшка,
 Со своей теперь съ домовою со жирушкой,
 Со довольной съ золотой казной безсчетноей,
 85 И съ своимъ да родомъ-племенемъ сердечнымъ,
 Со мной да со кручинною головушкой!
 Видно все мое прошло да миновалося:
 Не славны живутъ домы безхозяйскіе,
 Не въ почетѣ будутъ женушки безмужнія,—
 90 Так же я, многокручинная головушка.

3.

ЗАПЛАЧКА ДѢТЕЙ ПО РОДИТЕЛѢ.

Ты на кого меня, родитель, пооставилъ,
 Ты на чье болыто великое желаньице?
 Будутъ вѣтрыпки нась обвѣвати,

Добры людюшки вѣдь будуть обижати.
 5 Ты на чье нась велико на желаньице,
 Намъ вѣдь гдѣ искать великаго желаньца,
 Намъ въ твоемъ ли роду-племени сердечноемъ,
 Аль во своемъ вѣдь во хоромноемъ строенъицѣ?
 Хоть долго намъ плакать-унывати,
 10 А родителей въ глаза намъ не видати!

4.

ПЛАЧЬ ДѢТЕЙ НА БУЕВКѢ (НА МОГИЛКѢ).

Ты послушай-ко, желанный дядюшко,
 Ты, желанная тоцливая ¹⁾ тетушка,
 Послѣ нашихъ желанныхъ родителей
 Роспустите-тко великое желаньице
 5 И по намъ, многокручиннымъ головушкамъ,
 Вместо нашихъ желанныхъ родителей.
 Хоть добры чужи желанные родители,
 До своихъ живутъ сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Не до нась, многокручинныхъ головушекъ!

5 ²⁾).

ЗАПЛАЧКА ПО РЕБЕНКѢ.

Пойти мнѣ-ка, бѣднушкѣ,
 Ко рожоному, ко жадобному,
 Ко рожоному сердечному,
 Какъ которое жадобное
 5 Тяжело было да ношено,
 Трудно-больно пріотрожно.
 Какъ сегодняшнімъ денечкомъ
 Не пекетъ солнце по лѣтнему,
 Не грѣвеветь по вешнему:
 10 Потеряла я потеряшечку,

¹⁾ Т.-е. тоскливал.

²⁾ Пятая, шестая, седьмая и восьмая заплачки записаны со словъ жены архіерейского служителя, уроженки города Пудожа.

Обронила я оброночку,—
Свое милое рожоное.
Какъ сегодняшніимъ денечкомъ
Подхожу, бѣдна горюшица,
15 Ко рожоному жадобному:
« Ты скажи, мое рожоное,
« На кого да пріокинуло
« Меня, матья безсчастнюю?
« Уже не могу я допроситися
20 « Одно тайное словечушко
« На досадное сердечушко.
« Какъ послушай-ко, сердечное,
« Рожоное, милое дитятко!
« Какъ сегодняшніимъ денечкомъ
25 « У меня да у горюшицы
« Сердце клубышкомъ катается,
« Оно червышкомъ свивается,
« Оно кровью обливается.
« Ужъ какъ мнѣ-то поразстatisя,
30 « Мнѣ водой ли поразлитися:
« Али клубомъ откатитися
« Отъ тебя, рожонаго дитятка?
« Не могу я откатитися,
« Не могу я поразстatisя
35 « Отъ тебя, рожоное дитятко.»
Ужъ я мать да вѣдь безсчастная:
Какъ кокушка во темномъ лѣсу,
Какъ горюша во сыромъ бору,
Такъ я, бѣдная горюшица.
40 На моихъ да на бѣлыхъ рукахъ
Красно золото помидило,
Серебро-то позелизило.

6.

ЗАПЛАЧКА ПОСЛѢ ПОХОРОННAGO СТОЛА.

Какъ выйдутъ изъ за похороннаго стола, всѣ родные заплачутъ:

Какъ у насъ да у безсчастныхъ
 Во углу-столу пустешенько,
 Во другомъ-то холоднешенько:
 Какъ не стало у бѣдныхъ
 5 Родителя-матушки,
 Какъ денной напей заступушки,
 Ночной да богомольницы.

Затѣмъ дочь продолжаетъ:
 Какъ вложите-ко желаньице,
 Родъ-племя великое
 Да честное, именитое,
 Во меня, бѣдну горюшицу:
 5 Послѣ родителя-матушки
 Не будетъ великаго желаньца
 Да большаго прививаньца.
 Какъ сегодняшніимъ денечкомъ
 Вставала по утру ранешенько,
 10 Повстрѣчалась злодѣйная кручинушка,
 Большая досадушка,
 Какъ потеряла родителя-матушку.
 Такъ вложите-ко, родъ племя великое
 Да честное, именитое,
 15 Великое желаньице
 Во меня, бѣдну горюшицу,
 Сироту красну дѣвицу.
 Какъ сиротные дѣтушки
 На улицы бурливые,
 20 Во избы-то хлопотливые,
 За столомъ многовытные;
 Какъ сиротнымъ дѣтушкамъ
 Подъ конецъ стола обломочки.
 Охъ-ти мнѣ-ка да тошнехонько!
 25 Не надѣюсь, я горюшица,
 Себѣ хлѣбъ да соль столовую,
 Себѣ ѿствій сахарніихъ
 Про сиротныхъ про дѣтушекъ:

Будутъ вѣтрышки свиватися,
 30 Добры людюшки смѣятыся,
 А я, бѣдна горюшица,
 Буду клубышкомъ кататися,
 Буду кровью обливатися.

7.

ЗАПЛАЧКА ПО МУЖѢ.

Потеряла я, бѣднушка,
 Многоумную, разсудную,
 Удалую головушку.
 Какъ куды припокинулъ ты,
 5 Какъ пріоставилъ ты,
 Многоумная головушка,
 На вѣтренно свиваньице,
 Аль на людское смѣянице?
 Уже мнѣ гдѣ искать желаньица:
 10 Во твоихъ ли сердечныхъ родителяхъ,
 Аль въ братцахъ-ясныхъ соколахъ?
 Ужъ не надѣюсь я, бѣднушка,
 Пайти въ твоихъ братцахъ родимыхъ,
 И въ родителѣ-батюшкѣ,
 15 И въ добротушкѣ-матушкѣ.
 Ужъ какъ буду искать, бѣднушка,
 Во чужихъ многихъ добрыхъ людяхъ
 И въ порядныхъ сосѣдовъяхъ:
 Еще вложатъ ли желаньице
 20 Въ моемъ роду да племени
 Какъ желанный милый дядьица,
 Аль двуродны милы братъица,
 Али братцы-ясны соколы?
 Въ моемъ-то роду племени
 25 Велико вложатъ желаньице,
 Да большее прививаньице
 До меня, бѣдной горюшицы.

8.

ЗАПЛАЧКА ПО ДВОЮРОДНОМЪ БРАТѢ.

Какъ послушай-ка, желанная тетушка!
 У меня, бѣдной горюшицы,
 Рѣзы ножки подломилися,
 Ясны очи помутлися,
 5 Какъ у желаннаго дядюшки
 Сегоднишніимъ денечкомъ
 Какъ это витое да гнѣздышко—
 Сверху горница, внизу поморозница.
 Какъ, желанна мила тетенька,
 10 Сегоднишніимъ денечкомъ
 Потеряла ты потеряшечку,
 Обронила ты оброночку,—
 Какъ обронкѣ цѣны не было,—
 Свою яблонь кудреватую,
 15 Свою грушицу зеленую,
 Свою тоненьку тониночку,
 Да сахарню деревиночку,
 Свой свѣтъ со ясныхъ очей,
 Красоту да со бѣла лица,
 20 Душу да со бѣла тѣла,
 Чудень крестъ да со бѣлой груди,
 Свою хлѣбъ да соль столовую,
 Перемѣнушку вѣковую.
 Полети-тко ты,
 25 Злодѣйная, великая кручинушка,
 На ретливое сердечушко,
 Ты летѣла по птичьему,
 Говори по человѣчьему
 Какъ ко желанному ко дядюшкѣ,
 30 Ко судьямъ немилосливымъ,
 Ко сердечкамъ нежалосливымъ ¹⁾.
 Какъ желанный милый дядюшка

¹⁾ Дядя-то былъ человѣкъ подначальный—монастырскій служитель.

Не знать, предъ чимъ сердце свивается,
Оно кровью обливается,
35 Онъ не знать, желанный дядюшка,
Что съ сыномъ разставается.
Какъ послушай-ка, желанная тетинька!
Какъ твоя-то удалая головушка
Подъ замахами подъ грозными,
40 Подъ ударами подъ больными,
Такъ пойдемъ-ка, желанная тетинька,
Въ казначейство государево,
Тамъ возьмемъ-ка листъ бумаженьки гербовыя.
Какъ по нашемъ роду-племени
45 Грамотные-то все учливые,
Писаря все умильные,
Напишутъ намъ, бѣдныимъ,
Его лицюшко-то блеклое,
Его тѣло-то мертвое,
50 Всю стѣнь-то человѣческую.
Какъ посудьячу, поретую,
Попеняю, пообидую
Ко родителю ко матушкѣ,
Что не спустила меня, бѣдную,
55 Ко любимому жадобному
Ко братцу двуродимому:
Я сидѣла бы, горюшица,
У трудной, больной постелюшки
И попросила бы, бѣднушка,
60 У братца двуродимаго,
Буде сказалъ мнѣ, бѣднушкѣ,
Хоть одно тайно словечушко,
Такъ сказала бы, горюшица,
Я желанной милой тетинькѣ.
65 Я поотдала бы, бѣднушка,
Борзой, скорой смеретушкѣ
Я бы цвѣтны вѣдь платыща,
Я прокладну житье-жирушку,
Я безъ счета да золоту казну,

70 У родителя у матушки
 Большо стадо бы дѣтинное,
 Только не отдала бы братца двуродимаго.

9.

Что на горѣ сыръ дубъ стоитъ,
 Онъ безъ вѣтрышка шатается,
 Безъ дождя онъ уливается.
 Много, много у сыра дуба,
 5 Много витья и павитья,
 Много витья зеленаго
 (Много винограду кудряваго).
 Только нѣту у сыра дуба,
 Золотой нѣту вершинушки,
 10 Позолоченой маковки,
 Что теперь-то было надобно,
 Что въ эту пору-времячко,
 Что къ лѣту-то красному,
 Что къ веснѣ-то розливной.
 15 Много, много у красной дѣвицы,
 Много рода и племени,
 Много сродцевъ и сродничковъ,
 Много ближніихъ пріятелей,
 Да сосѣдовъ спорядобныхъ.
 20 Только нѣту у красной дѣвицы,
 Нѣть родителя-матушки,
 Что теперь-то было надобно,
 Что въ эту пору-времячко,
 Къ благословенъицу великому.
 25 Кормить-поить есть кому ¹⁾),
 Благословить ее не кому:
 Благословляютъ все чужи люди,
 Чужи люди, посторонніе,
 Все сосѣди спорядобные.

¹⁾ Снарядить младу есть кому.

Въ случаѣ если у невѣсты нѣтъ матери, а есть только отецъ, то поютъ:

Благословляеть ее батюшка
Съ крестовой ея матушкой.

(Записана мною въ Петрозаводскѣ и повѣрена въ разныхъ мѣстахъ Петрозаводскаго уѣзда.)

10.

ПЛАЧЬ НЕВѢСТЫ СИРОТЫ НА МОГИЛѢ РОДИТЕЛЕИ.

Кормить-поить есть кому,
А благословить младой не кому:
Нѣть кормильца свѣта-батюшка,
Нѣть родителя-матушки.

5 Поджидай, мое солнышко, братецъ родимыій,
Со Никольской дубравушки
Кормильца свѣта-батюшка.
Посулился родный батюшко
При скорой смеретушкѣ,
10 При послѣднемъ часу-времени,
На крѣпкое рукобитьице,
На послѣднее прощаньице,
На вѣковое благословеньице.

(Сообщенъ А. И. Ивановымъ, записанъ въ Ялгубскомъ погостѣ.)

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ
РАЗНАГО РОДА.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗ- НАГО РОДА.

1. БЕСѢДЫ И БЕСѢДНЫЯ ПѢСНИ ВЪ УѢЗДАХЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ И ПОВѢНЕЦКОМЪ.

Бесѣды начинаются въ Олонецкой губерніи съ октября мѣсяца и продолжаются до масляницы. Онѣ соотвѣтствуютъ по-сидѣлкамъ великорусскихъ губерній, и разница бесѣдъ отъ по-сидѣлокъ состоить въ томъ, что на послѣднихъ дѣвушки въ самомъ дѣлѣ работаютъ, и молодежь веселится между дѣломъ; а на бесѣдахъ въ будни работаютъ только на словахъ, въ празднике же приходятъ совсѣмъ безъ рукодѣлья, и время проводится въ забавахъ разнаго рода, пѣньѣ, пляскахъ и играхъ. Въ Заонежье выборъ и порядокъ этихъ забавъ не зависятъ отъ произвола или случая, а большею частію опредѣлены заранѣе обычаемъ, который почти всегда строго соблюдается. Игра слѣдуетъ за игрой въ извѣстномъ порядкѣ, пляска за пляской; во время каждой игры или пляски поются пѣсни только извѣстнаго рода и напѣва.

Съ октября молодежь олонецкихъ деревень выбираетъ какую-нибудь просторную и чистую избу и собирается въ ней, въ продолженіе цѣлой зимы, почти каждый день съ 7 часовъ вечера. Парни, принимающіе участіе въ играхъ, платятъ хозяину избы за постой, освѣщеніе и беспокойство или ежедневно по 2 или по 3 коп. сер. съ человѣка, или по 25—30 коп. за зиму; дѣвушки пользуются правомъ входа бесплатно ¹⁾). Такъ какъ некоторые пляски требуютъ музыки, то на этотъ предметъ парни дѣлаютъ между собою особую складчину, которая въ Зао-

¹⁾ На югѣ Петрозав. уѣзда платятъ и дѣвушки.

нежъѣ доходить за все время бесѣдное до рубля серебромъ и болѣе, и отдаютъ ее играющему на балалайкѣ или на гармоніи.

Вотъ передъ нами просторная изба. Потолокъ ся забранъ досками въ переплеть ¹⁾; налѣво отъ дверей русская печь съ большою запечкою и полатями; вдоль стѣнъ тянутся лавки, падъ ними надлавочники, а въ лицевомъ углу полки въ нѣсколько рядовъ; надлавочники соединяются кресть-на-кресть воронцомъ ²⁾). Между почестнымъ большимъ угломъ, гдѣ образа, и лицевымъ находятся три окна: середнее *красное*—побольше, а по сторонамъ его *волоковыя*—нѣсколько поменьше. На воронцѣ и надлавочникахъ поставлено нѣсколько свѣчей, столь сдвинутъ отъ почестнаго угла къ заднему, *полоненому*, направо отъ входа.

Изба полна народа. Сюда собрались не только сосѣди, но и сошлись и съѣхались парни и дѣвушки изъ окольныхъ деревень, пожалуй, за 10 и за 15 верстъ. Дѣвушки разсѣлись на лавкахъ отъ печки до лицевого угла и отъ него до краснаго окна. Богатыя разодѣты въ красные парчевые и штофные сарафаны, перехваченные у талии поясомъ изъ лентъ, и тонкія сорочки съ польскими (коротенькими) рукавами. На шеѣ у нихъ пестрые платки, которые не закрываютъ жемчужныхъ ожерельевъ; въ ушахъ большія жемчужныя серьги; на головѣ поднизъ, т.-е. сѣтка изъ лошадинаго волоса, изнасаженного жемчугомъ, которая, какъ кружево, обрамляетъ лобъ и спускается къ ушамъ. — Поднизъ состоить изъ нѣсколькихъ кружевныхъ сборовъ, и чѣмъ богаче дѣвушка, тѣмъ больше сборовъ въ сѣткѣ. У нѣкоторыхъ, кромѣ сѣтки,—челочокъ, т.-е. коронка изъ жемчуга. Молодицы, старухи, женатые мужики сидять на лавкахъ у печи и на запечкѣ и не принимаютъ непосредственаго участія въ забавахъ. Развѣ только какая-нибудь старуха держить въ рукахъ зажженную луchinу и хлопочеть не столь-

1) Изъ трехъ досокъ середняя закрываетъ собою нѣсколько боковыя.—Переплеть называется также и польскимъ потолкомъ.

2) Воронецъ—доска, которая идетъ отъ правой стѣны къ лѣвой и отъ печки къ лицевой стѣнѣ. Въ старыхъ избахъ воронецъ привѣшивается къ потолку на веревкахъ.

ко о томъ, чтобы свѣтить играющимъ, сколько о томъ, чтобы не прожечь полъ или не подпалить кого-нибудь изъ сосѣдей. Хозяинъ стоитъ у стола и принимаетъ отъ парней плату за входъ. Парни размѣстились отъ краснаго окна до почестнаго угла и отъ него до полоненаго. На нихъ синіе кафтаны и поддевки, а бурлаки, т.-е. тѣ, которые ходятъ въ Петербургъ на заработки, разрядились въ длинные сюртуки и даже въ пальто-пальмерстонъ.

Когда собирается полный сборъ парней и дѣвушекъ, бесѣда открывается слѣдующею пѣснею:

1.

Ты, хозяинъ, благослови,
Господинъ, благослови,
Тройды по избы пройди,
Словцо вымолви,
5 Нѣть ли лишняго бревна,
Выше краснаго окна,
Ниже потолока?

Затѣмъ начинается игра *пелепелка* пѣснею:

2.

Гдѣ, гдѣ пелепелка,
Гдѣ, гдѣ молодая?
На дѣвкахъ пелепелка,
На дѣвкахъ молодая.
5 Туды-суды полетѣла
Тому-сему крыло дала,
Кому любо, золотое.
Кому слюбится, приголубится,
Кому хочется, тотъ сволочится,
10 Наколотится и взадъ воротится.
Кому тошно по насть,
Тотъ и будетъ у насть;
Кому не тошно,
Идти не почто;

15 Миновать мудрено,
А бросить не за что.
Пелепелка-ль ты моя,
Молоденъкая ты-ль моя!

Самая игра состоитъ въ томъ, что парень подойдетъ къ дѣвушкѣ, ударить ее по плечу, обмѣнится съ ней, низкимъ поклономъ и воротится на свое мѣсто ¹⁾). Затѣмъ подымаются съ лавокъ дѣвушки, подходятъ къ парнямъ, отплачиваются имъ ударомъ и поклономъ и разсаживаются по своимъ мѣстамъ. Эта церемонія продолжается подъ звуки пѣсни до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не поколотятся со всѣми, которые имъ любятся.

За пелепелкой слѣдуетъ непремѣнно утушки. Дѣвушки запоютъ:

3.

Утушка, поплавай-ка,
Сѣрая, со селезнемъ,
Молодецъ, со дѣвушкой!
— Ради васъ поплаваю,
5 — Сама я изъ круга вонъ пойду.

А сами становятся въ рядъ и выкликаютъ парней, которые имъ по мысли; берутъ ихъ за руки, то сводятъ въ тактъ обѣ руки вмѣстѣ, то разводятъ по сторонамъ. А молодецъ между тѣмъ нагибается къ дѣвушкѣ и шепчетъ ей на ухо задушевныя рѣчи. Во все время игры хоръ дѣвушекъ и парней поетъ:

4.

Не яхонтикъ по горницы катался,
Не скаченъ ²⁾ жемчугъ по блюду розыпался,
Добрый молодецъ жениться собирался
На душечкѣ на красной на дѣвицы.

1) На югѣ Петрозаводского уѣзда всѣ парни по очереди берутъ каждую изъ дѣвицъ, и, сдѣлавъ вмѣстѣ два круга, клапаются имъ и благодарятъ за то, что не отказались идти за нихъ замужъ. Это называется „жениться“.

2) Скатерть.

5 Его матушка провожала,
 Государыня родима снаряжала,
 Хорошо ему кудерки разчесала,
 На поездкѣ таково слово сказала:
 « Ты поедешь, мое дитятко, жениться
 10 « На душечкѣ на красной на дѣвицы:
 « Тобѣ будуть дѣвицы пѣти,
 « Ко тебѣ, сударь, невѣсту припѣвати,
 « Тобя умницей называть,
 « Разумницей звеличати;
 15 « Не дари-тко ихъ рублемъ и не полтиной,
 « А унижайся своимъ низкимъ поклономъ,
 « Еще паче того поцѣлуемъ. »

5.

Ты почто, мати, хорошу родила,
 Хорошую, счастливую,
 Гладко голову расчесывала,
 Ко обѣднѣ отнаряживала?
 5 Мнѣ нельзя, мати, къ обѣденкѣ идти,
 Мнѣ нельзя, мать, Богу кланяться,—
 Весь народъ люди зарятся:
 « Это чья это хорошая-баска? »
 Напогощаны пуще всѣхъ:
 10 Попъ тотъ запѣвается,
 Дьяконъ въ книгу зачитается,
 Пономарь звонитъ-мѣшается,
 Добрый молодецъ про то же говорить:
 — Это чья это хорошая-баска:
 15 — Взялъ бы дѣвушку замужъ за себя.

6.

Не стойки по стойкамъ стоять,
 Не винтовки въ саду говорять,
 Не серебряны поступочки,

Не малиновые пруточки.

5 А жениться пора,
 Красной дѣвицы идти времена ¹⁾),
 Холостому время свататься.
 Гдѣ сватали, тутъ не дали,
 Гдѣ не сватали, тутъ двѣ-три даютъ.
 10 Полдесятка навязываютъ,
 Все старыя, все малыя,
 Все людинки неудалыя.

7.

Поблекло, поблекло лицо,
 Противъ сѣверика ²⁾ идуши,
 На дѣвушкінъ домъ глядючи.
 Во терему дѣвица сидитъ,
 5 Жемчужное ожереньице садить.
 Розсыпалось ожереньице
 По всему ли высоку терему.
 Не собрать, собрать жемчужку
 Не братцамъ-яснымъ соколамъ,
 10 Не сестрицамъ-блѣдымъ лебедямъ
 Собереть, собереть жемчужокъ
 Че удалый, добрый молодецъ
 Со душой со красной дѣвушкою).

1) Вар.: Молодцамъ-то жениться пора,
 Пора дѣвушекъ взять за себя.
 Была теща-то ласковая,
 Невѣсты хороши,
 5 Чернобровыя, пригожія,
 Черноглазеньки, баскенъки;
 Молодцы-то кудревастеньки,
 На улицахъ катаются,
 Быдто сахаръ разсыпаются,
 10 Жениться собираются.
 Жениться захочется:
 Отъ порожка сволочется,
 Отъ порожка до лавочекъ,
 До дѣвушкиныхъ прялочекъ.

2) Сѣверный вѣтеръ.
 Гуть припѣвается молодецъ къ дѣвицѣ.

8.

На кабакъ иде дѣтина, скаче, пляше,
 Съ кабака иде дѣтина, тужить, плаче:
 — Отворяй, жена, широкія ворота! —
 Поскорешенько младенченька вставала,
 5 Я покрѣпче ворота запирала,
 Посмѣлѣя со невѣжей говорила:
 « Ужъ ты гдѣ, моя надежа, напивался,
 « Поди тамъ, моя надежа, прохмѣляйся!
 « Тобѣ мягкая постеля — снѣга бѣлы,
 10 « Тобѣ тепло одѣяло — лютые морозы,
 « Круто складно изголовьище — заносы ¹⁾),
 « Шитый браный положечекъ — часты звѣзды,
 « Тебѣ часты поцѣлуи — сѣры волки.
 « Я сама ли, младенченька, на постели,
 15 « Выбирать стану, младенченька, молодого,
 « Молодаго я собѣ дружка иного,
 « Чтобы допьяна онъ не спивался
 « И надѣ женушкой надѣ мною не ломался: ²⁾.

9.

Красна дѣвица коровъ доила,
 Скrozь платочекъ молочко щѣдила,
 Щѣдила-выѣживала, ³⁾
 Говорила-прибубенкивала:
 5 « Не женись-ка, не женись, молодецъ,
 « Не женись-ка, удалая голова!
 « Проживешь, — проживешь, молодецъ,
 « Проживешь, проволочишься,
 « Межу красными дѣвушками,
 10 « Межъ молодыми молодушками.

¹⁾ Сугробы снѣга въ селеніяхъ.

²⁾ Эта превосходная пѣсня сохранилась и въ черниговскихъ слободахъ, смотр. слѣд. отдѣль.

³⁾ Вар: Щѣдила-приговаривала.

« Скажутъ, съ дѣвкамы жить добро,
 « Съ молодухамы спать тепло,
 « Со старухамы холодно.
 « Надолызла волокитушка твоя
 15 « По чистому полю ходючись,
 « Подъ капелюшкою стоючись.
 « Капелюшка: капъ, капъ, капъ,—
 « На моемъ-то сердцѣ: такъ, такъ, такъ!
 « Не увидѣлъ бы старикъ-жадовикъ,
 20 « Не ударилъ бы березиною,
 « Не прибавилъ черемшиной,
 « Не заставилъ бы сугорбивши въ гости ходить,
 « Не приневолилъ бы стараго любить.
 « У стараго много робятъ есть,
 25 « У молодаго никого нѣть».

10.

Скоморохъ ходилъ по улицы,
 Удалой ходилъ по широкой.
 Ужъ онъ бьется-колотится
 У души у красной дѣвицы
 5 Подъ окопечкомъ косявчетымъ,
 У дѣвицы сдоловается:
 « Ты спусти, спусти, дѣвица, постоять,
 « Спусти, красна, скомороха ночевать,
 « Удалаго на тисовую кровать.
 10 « Скоморохи люди вѣжливые,
 « Скоморохи люди честливые.»

Наигравшись въ утушку, пары разсаживаются по своимъ мѣстамъ и отдыхаютъ. Затѣмъ нѣсколько парней и дѣвушекъ выходятъ на середину избы и пляшутъ *сорви голову*. Мужчина и женщина схватываются сначала лѣвою рукою и быстро вертятся на одномъ мѣстѣ, а потомъ перехватываются правою рукою и кружатся въ другую сторону, а въ это время хоръ поетъ:

11.

Зимушка-зима студена, холодна,
 Заморозила зима дородняго молодца,
 Всю травку-муравку повызносила,
 Съ шелковой травы цветы повысушала,
 5 Молода жена мужа повыкрушила.
 Какъ бы та вѣра была, старика продала,
 Не дорого бѣ взяла, стара даромъ отдала;
 Я прибавила бѣ полтину и купила бы дѣтину,
 Полюбила бы молодчика молодэнъкаго,
 10 Молодэнъкаго, собѣ хорошенькаго,
 Черноброва, черноглаза,
 Русокудревата,
 Русы кудри завитыя,
 Алой лентой повитыя,
 15 Съ алымъ, со малымъ съ ленточками,
 Съ дорогима, золотыма прозументиками.

12.

Чернобровая поджариста!
 Не ты ль меня изсушила,
 Безъ мороза сердце вызнобила,
 Заставила сугорбивши ходить,
 5 Приневолила стараго ¹⁾ полюбить.
 Поди, любушка, замужъ за меня,
 Красавица, за дородня молодца.
 « Я нейду-нейду, не здумала итти,
 « Право я ли не надумалась.
 10 « Вечерь слышала словечко про тебя:
 « Иде славушка не очень хороша,
 « Скажутъ, пьешь, милый, винцо и пивцо,
 « Табачекъ, милый, понюхиваешь,
 « Сладкой водочкой закусываешь.»
 15 — Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,

¹⁾ Себя самого онъ называетъ старымъ.

— Окромя тобя никого не видалъ,
 — Окромя вина ничего не пивалъ.

Затѣмъ заводится *кругъ*. Молодецъ выбираетъ дѣвушку и съ нею заводить кругъ, къ нимъ примыкаетъ другая пара, потомъ третья, четвертая и т. д. Пары то свиваются, то развиваются подъ протяжный напѣвъ слѣдующихъ пѣсень:

13.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
 Полно, красно, въ саду яблочко сушить,
 Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!
 « Уже какъ мнѣ не плакать, не тужить:
 5 « Больше во вѣкъ дружка такого не найдить,
 « Мнѣ ни голосомъ, ни волосомъ дружка,
 « И ни ростомъ, ни поступкой красоты,
 « Ни его ли молодѣцкой чистоты!»
 На молодца незгодушка пришла,
 10 На удалаго сударушка гнѣвна,
 Гнѣвна-гнѣвна, сердита на меня:
 Ена сердится, не срѣтится со мной,
 А хоть и срѣтится, не кланяется намъ,
 А и поклонится, въ глаза мнѣ не глядить,
 15 А и поглянѣ, ничего не говоритъ.
 Не свѣтель мѣсяцъ всю темну ночь свѣтилъ,
 Часты звѣздочки до утренней зори,
 Зоря-бѣлый день въ окопечко взошла,
 Ко мнѣ любушка сама въ гости пришла,
 20 Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
 Въ окопечко бѣлы руки подала,
 Во другое увѣряла молодца:
 « Чернобровый, черноглазый, милый мой!
 « Неразлучная любовь наша съ тобой.
 25 « Приде время, мы разстанемся съ тобой.
 « Вечерь поздо я въ бесѣды сидѣла,
 « Про милаго тако слово слышала:
 « Тобя, миленький, женить скоро хотятъ,

« Тобя женя, меня за мужъ выдаютъ.

30 « Ты поѣдешь, милъ, дорожкой столбовой,
 « Зайджай, милый, проститься хоть со мной.»

— Я заѣхалъ бы, мнѣ воля не своя:
 — Навязалась зла-негодная жена,
 — Не спустить на улицу погулять,
 35 — По большимъ хороводамъ танцевать,
 — А хоть спустить, въ окошечко приглядитъ,
 — Меня, добра молодца, въ глаза журиТЬ-бранить.

14.

Полно зимушкѣ зимовати,
 Пора матушкѣ-весны наступати;
 Полно, миленькой, пить-гуляти,
 Моему сердцу тоску нагоняти!

5 Моему сердцу тошно,
 Пособить горю никакъ невозможно:
 Хотить батюшко дѣвку замужъ отдавати,
 Родна матушка замужъ не за ровню,
 Не за ровнюшку замужъ, за старого.

10 Не за ровнюшкой, дѣвшка, жить не стану,
 А старого мужа стану проклинати,
 Собѣ ровнушку стану выбирати,
 Далеко ровню буду провожати.

15 ¹⁾).

Охъ вы, слезушки, вы, горючія мои!
 Не катитесь-ка вы, слезушки, изъ глазъ,
 Мнѣ теперича, слезы, не до васъ,
 Не до васъ-то, мои слезы:

5 Во солдаты везутъ нась,
 Нѣту радости отъ васъ,
 Нѣту радости-веселья

¹⁾ Эта пѣсня новая.

Я безъ милаго спать не лягу,

Безъ надеженьки вовсе не усну,

10 Спомню, здумаю про дружка милаго,

Не огнемъ мое сердечушко горить,

Не огнемъ мое сердечушко, смолой,

Быдто въ синемъ морѣ ключъ кипитъ,

Кипитъ ключикъ беспокидно ¹⁾).

15 Далеко милый живетъ,

Живе далеко-далече на чужой стороны,

На чужой милой сторонушкѣ, во матушкѣ во Москвы,

Во матушкѣ во Москвы, на казенныхъ корабляхъ,

На военныхъ на казенныхъ, неизвѣстно куды шелъ,

Неизвѣстно куды спелъ, мнѣ-ка вѣдомъ не пришелъ.

Послѣ круга обыкновенно пляшутъ *шенг* или *шестерку*. Послѣдняя пляска гораздо оригинальнѣе первой, представляющей неполное и неудачное подражаніе кадрили, и совершенно вытѣсняетъ ее изъ употребленія. Въ шестеркѣ нѣсколько паръ становятся другъ противъ друга и выплясываютъ по избѣ восьмую цифру. Мужчина идетъ вслѣдъ за женщиной и старается выкинуть ногами самыя мудреныя фигуры. Во время пляски играютъ на балалайкѣ или на гармоніи и поютъ пѣсни:

16.

Хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,

Веселая голова, широкая борода!

Отчего жъ, мой хмѣль, зараждаешься,

Почему жъ, мой хмѣль, подымаешься?

Зараждался хмѣль отъ сырой земли,

5 Подымался хмѣль по точинкѣ вверхъ,

По той по точиночкѣ по тоненькой.

Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человѣкъ.

Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка:

У дѣтины-сироты ни уса лъ, ни бороды,

10 Ни уса, ни бороды, ни ума въ головы.

¹⁾ Безостановочно.

17.

Право, матушка, мнѣ топиненько,
 Государыня родима, тяжеленько:
 На роду такого не бывало,
 Какъ вечеръ тоска нападала,
 Напала тоскичушка немала
 На мою ли на побѣдну на головку,
 На мое ли на ристивое сердечко.
 Вы, ребятушки молодые,
 Молодые, молодые, удалые!
 10 Подхватили ребята новы моды,
 Новы моды, новы моды, черны шляпы,
 Черны шляпы, черны шляпы, алы ленты,
 Алы ленты, алы ленты, новы пряжки,
 Новы пряжки, новы пряжки, для признанки,
 15 Чтобъ дѣвушки признавали,
 Душки-красныя дѣвицы примѣчали.

18.

Рѣчка быстренькая, хоботистенькая!
 Не широкая рѣчка, не глубокая,
 Перевозу на ней нѣтъ,
 Перегрузу на ней нѣтъ.
 5 Я по жердочкѣ шла, я по тоненъкой,
 Я по тоненъкой по еловенъкой,
 Тонка жердочка гнется, не ломится,
 Хорошо съ милымъ живется, не стоснется,
 Хоть и стоснется, востоскнется,
 10 Востоскнется, замужъ выдется,
 Замужъ выдется, гулять захочется.

19.

Была Дунюшка щеплива, Одотьюшка ¹⁾ щегольлива,
 Щеплива, щегольлива, на рыночекъ выходила,

¹⁾ Авдотьюшка.

На рыночекъ выходила, туфеленочки купила,
 Дала за туфелки рублевикъ, за чулочки полтора,
 5 За чулочки полтора, за пряжечки два рубля.
 Туфель на чулокъ не влязя¹⁾, на босую ногу врядъ,
 На босую ногу врядъ, туфли къ милому глядять,
 Туфли къ милому глядять, поскочить скоро хотять,
 П поскочить скоро хотять, цѣловать дружка велять.
 10 « Поцѣлую я иную, хорошую-баскую,
 « Хорошую-баскую, петербургску щегольскую,
 « Я худую худельбу одинъ разъ обойму.»
 — Пріолентикъ голубой, пріятель мой дорогой,
 — Пріятель мой дорогой, проводи меня домой,
 15 — Проводи меня домой до фатеры до своей,
 — До фатеры до своей, до матушки до родной,
 — До матушки до родной, до кровати тесовой,
 — До кровати тесовой, до перины пуховой.
 — Я, худая худельба, поразхвасталась:
 20 — Я вечеръ молода въ бесѣды сидѣла,
 — Наѣзжіе ребята разгуливались,
 — Красныхъ дѣвокъ цѣловали, хорошую дважды,
 — Хорошую дважды, пригожую тражды,
 — Пригожую тражды, разлапушку семь разъ,
 25 — Разлапушку семь разъ, ради ей веселья,
 — Я была, худа, одинъ разъ обнѣта.

20.

На кабакъ иде дѣтина, будто маковъ цвѣтъ,
 Съ кабака иде дѣтина, будто мать родила,
 Стрѣчала-примѣчала молода жена:
 « Поди, плѣшникъ, домой, поди, курвяжникъ, домой!
 5 « Прожилъ-прогулялъ житѣ-бытьё свое,
 « Все житѣ-бытье свое, все приданое мое,
 « Все приданое мое, дѣдье²⁾ матернее.»
 — Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!

¹⁾ Не влѣзетъ.

²⁾ Дѣдовское.

— Теплыхъ день дождусь, въ казаки ¹⁾ наймусь,
 10 — Три рубли возьму, гарнитуръ куплю,
 — Гарнитуръ куплю, сарафанъ сошью.
 — Сарафанъ сошью, на себя сопью,
 — Мѣшокъ сошью, тебя въ міръ спущу.
 — Поди, бѣдна жена, по подоконьямъ,
 15 — Оберай, бѣдна жена, куски ломаные,
 — Куски ломаные, ломти рѣзаные.

Между плясками парни и дѣвушки играютъ въ разныя игры. Изъ этихъ игръ самая оригинальная и интересная въ «околь города».

Всѣ парни и дѣвушки становятся попарно въ кругъ, при чемъ каждая пара поочередно представляетъ царевича и царевну, прочие же называются князьями-боярами. Пока поютъ пѣсню, царевичъ ходитъ около круга:

21.

Вовъ городѣ царевна, царевна,
 Какъ за городомъ царевъ сынъ, царевъ сынъ,
 Какъ по городу щеголяетъ, щеголяетъ,
 Шелковымъ платкомъ махаетъ, махаетъ,
 Золотымъ перстнемъ сіаетъ, сіаетъ.
 Отворяйтесь-ко, ворота, ворота,
 Какъ царевъ сынъ вовъ городѣ, вовъ городѣ.
 Поклонитесь-ко пониже, пониже,
 Какъ еще того пониже, пониже,
 Поцѣлуйтесь помилѣе, помилѣе,
 И още того милѣе, милѣе;
 Ты возьми-ко, свѣтъ, за ручку, за ручку,
 Обведи кругъ городочка, городочка!
 Посмотрите-ко, міряна, міряна,
 Какова я молодая, молодая:
 Изъ станка дѣвка высока, высока,

¹⁾ Работники.

Изъ бѣлиль дѣвка бѣленька,
Изъ румянъ—румяненька, румяненька.

А царевна стоитъ въ серединѣ круга. Мѣсто, которое они занимали прежде, остается пустымъ и считается воротами города. При словахъ пѣсни: «просимъ милости, царевъ сынъ, въ городъ», или: «отворяйтесь-ко ворота, ворота», царевна кланяется царевичу, онъ ей отвѣчаетъ тоже поклономъ и становится въ воротахъ. Затѣмъ царевичъ понемножку подвигается къ царевнѣ, обнимаетъ ее или беретъ за руки и ходить, обнявшись или рука объ руку, въ серединѣ круга. Каждый царевичъ заканчиваетъ игру тѣмъ, что, ходячи вокругъ города, показываетъ князьямъ-боярамъ свою молодую.

О святкахъ парни являются на бесѣды *окрутчиками*, т.-е. наряжаются скоморохами и калѣками. Скоморохи должны одѣться въ свое же платье, только вывороченное на изнанку, и прикрыть лицо платкомъ или маскою, а калѣки и нищіе покрываются какимъ-нибудь дырявымъ старьемъ, придѣлываются на спину горбъ и навѣшиваются на себя кошели и корзинки. Первые пляшутъ и выдѣлываются разныя штуки ¹⁾, а вторые подходятъ къ зрителямъ просить у нихъ милостыни.

22.

(Поется въ Петрозаводскомъ уѣздѣ на свадебныхъ вечерникахъ.)

Какъ сказали-пробаяли,
Говорили-прославили,
Что Андрей-то грозенъ,
Свѣтъ Петровичъ-то немилосливъ.
Онъ грозенъ, сударь, немилосливъ,
До Катеринушки нежалосливъ,
До Васильевной немилосливъ.
Онъ повадился въ высокъ теремъ ходить,
Онъ заводилъ ли погрядочку ²⁾,

¹⁾ Человѣкъ, хорошо выдѣлывающій изъ себя фигуры, въ Заонежье получаетъ прозвище „изнімальника“.

²⁾ Бѣлая браненая занавѣска у кровати; у черниговскихъ слобожанъ—„чистый бранный положечекъ“.

10 Заузорчатую завѣсу,
 Онъ завидѣлъ душу, высмотрѣлъ
 Душу красную дѣвицу,
 Катерину свѣтъ Васильевну.
 Онъ ступилъ на правую ногу,
 15 Онъ прижалъ правую рученьку,
 Во правой рукѣ златой перстень,
 Во лѣвой позолочено кольцо.
 Какъ расплакалась Катеринушка душа,
 Растужилася Васильевна:
 20 « А мнѣ какъ придти къ батюшку,
 « Сдоловитися къ родной матушкѣ? »
 Андрей-то догадливъ былъ:
 — Уже такъ скажи, Катеринушка душа,
 — Уже такъ скажи, Васильевна!
 25 — Я ходила по новымъ сѣнямъ,
 — Я искала золоты ключи,
 — Отмыкала всѣ ларцы-сундуки,
 — Я искала тонкосинее сукно,
 — Да кроила Андрею кафтанъ,
 30 — Чтобъ не дологъ, не коротокъ былъ,
 — По подолу былъ растрюбистый,
 — Кругъ сердечушка поджимистый,
 — Чтобъ полегче на добра коня скочить,
 — Да поскорѣе Ѹхати ко тещенькѣ,
 35 — Къ богоданной своей матушкѣ.

23.

(Поется, какъ невѣсту къ вѣнцу вести.)

Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, да сине море!
 А какъ не долго синю морю лелѣявати,
 Ай, какъ въ лѣто отъ весны до осени:
 Ай, какъ придутъ ли на тебя лютые морозы,
 5 Ай, что лютые морозы Крещенскіе,
 Ай, заморозять тебя крѣпко на крѣпко,
 Ай, заморозять тебя плотно на плотно.

Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, мати, дочерь свою!
 Ай, не долго Аннушкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
 10 Ай, не долго Дмитревнѣ въ красненъкѣхъ сидѣть:
 Ай, какъ наѣдетъ Егорушка съ большимъ побѣздомъ,
 Ай, какъ наѣдетъ Степановичъ со широкимъ,
 Ай, какъ возьметъ нашу Аннушку за бѣлы руки,
 Ай, какъ возьметъ Дмитревну за злаченые перстни;
 15 Ай, какъ повезетъ нашу умницу ко суду ли Божью,
 Ко суду ли Божью, во Божью церкву,
 Во Божью церкву, ко злату вѣнцу.
 Ай, у суда ли Божья голова болитъ,
 Подъ златымъ вѣнцомъ ножки ломятся,
 20 Ай, во бѣлыхъ во рукахъ свѣчи гасятся,
 Ай, со ясныхъ со очей слезы катятся.

24.

(Тамъ же, въ окрестностяхъ города.)

Во полѣ березонька стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла ¹⁾.
 Не кому въ чистомъ полѣ гуляти,
 Бѣлую березку заломати...
 5 Ужъ какъ я пойду, я загуляю,
 Бѣлую березку заломаю,
 Выломлю я три пруточка,
 Сдѣлаю я три гудочки,
 Въ четвертыхъ-то балалайку.
 10 Стану въ балалаечку играть,
 Стану я стара мужа будити:
 « Ужъ ты встань, мой мужъ, проснись,
 « Старъ мой мужъ, пробудись!
 « На тебѣ умоечки,—умойся,
 15 « На ти рукотерничекъ,—утрися,
 « На тебѣ заслонка,—помолися,
 « На ти простокиша,—захлебнися! »

¹⁾ Припѣвъ: Ай люли, люли, кудрявая стояла.

25.

(Въ Остречинахъ.)

Не вырѣвшой рябинушки
 Нельзя заломать,
 Не выросшей дѣвушки
 Нельзя замужъ взять.
 5 Я пойду, рябину заломаю,
 Сдѣлаю я два гудочка,
 Стану я стараго будити:
 « Стань, мой старъ, пробудися,
 « Вотъ тебѣ помои—умойся,
 10 « Вотъ тебѣ рогожа—утрися,
 « Вотъ тебѣ лопата—помолися. »
 Стану я малаго будити:
 « Стань, мой малъ, пробудися,
 « Вотъ тебѣ грязна вода,—умойся,
 15 « Вотъ тебѣ тряпница,—утрися,
 « Вотъ тебѣ заслонка,—помолися! »
 Стану я ревнушку ¹⁾ будити:
 « Стань-ко, ревнушка, пробудися,
 « Тутъ есть ключева вода,—умойся,
 20 « Вотъ тебѣ платочекъ,—оботрися,
 « Вотъ тебѣ икона,—помолися. »
 Старъ мужъ на руку ложится,
 Словно колода валится,
 Ревнушка на руку ложится
 25 Легче пера ли лебединаго;
 Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,
 Словно смолой поливаетъ,
 Ревнушка къ устамъ припадаетъ,
 Словно медомъ поливаетъ.

26 ²⁾).

(Петрозаводскаго уѣзда.)

Пойду прялицу хвачу,
 На бесѣду покачу.

¹⁾ Ровио. ²⁾ Сравни № 9 въ Черниговскихъ пѣсняхъ.

Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;

5 Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третыи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.

10 Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старой мужъ,
Еще старой гужъ,

15 Пробуждается:
« Не теперь ли, жена,
« Изъ бесѣды пришла? »
— Охъ ты, старой мужъ,
— Охъ ты, старой гужъ!
20 — Я хочу млада скочить,
— Хочу печку затопить,
— Киселя-каши варить,
— Тебя стараго кормить. —
« А спасибо ти, жена!

25 « Не забыла ты меня. »
— Ужъ мнѣ какъ тебя забыть,
— Какъ бы вовсе избыть. —

Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
30 Сама петельку на шейку
Налаживаю.

Тутъ я милому въ окошко
Конецъ подала:
— Ты тяни-тяни, милой,
35 — Потягай, дорогой! —

Старое огущище не сорвется,
У стараго шея не оторвется;
Еще старъ захрапѣль,
Будто спать захотѣль;

40 Рукамъ-ногамъ забиль,
Будто чортъ задавиль;
Еще лобъ залошиль,
Глаза вытарашиль.

27.

(Петрозаводского уѣзда.)

Какъ за рѣченъкой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полынь-трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодецъ.

5 (Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ,
Не въ кабакъ онъ ходить, къ цѣловальницы,
И не къ ней самой, къ ея дочери.
Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку все вишневочку.

10 Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ)¹⁾.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,
Занесло его силою невольною,
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальная сторонушка,

15 Поневолила жизнь его²⁾ боерская,
Жизнь его боерская, служба государева:
Велика служба, служба съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до перваго.

28.

(Вытегорского уѣзда.)

Веселая голова, широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Миль, дорожки не тори,

1) Въ другихъ варіантахъ этой вставки съ 5 по 10 стихъ нѣть, и въ такомъ неискаженномъ видѣ пѣсня представляеть какъ бы лирическую варіацію на начало былины о Пастасѣ Королевичѣ.

2) Вар.: Наша.

Худой славы не клади:
 5 Худа славушка пройдетъ,
 Никто замужъ не возьметъ,
 Ни приказный, ни купецъ,
 Ни удалый молодецъ;
 Отцу-матери безчестье,
 10 Роду-племени укоръ,
 Съ плечъ головушка долой.
 Мнъ нельзя идти съ тобой:
 Скажутъ матушкъ родной:
 Скажутъ такъ, скажутъ сякъ,
 15 Скажутъ иначе вотъ такъ.
 Скажутъ, въ садикъ была,
 Рвала яблочки все наливчаталя,
 Наливчаталя, все разсыпчаталя.
 Я на блюдо положила,
 20 На серебряный подносъ,
 Ко милому относила
 Во высокъ во теремъ.
 Милый яблочки не приметъ,
 Ничего не говоритьъ,
 25 Не отказываетъ, не приказываетъ.
 Ужъ я стукнула ногой,
 Сама съ терема долой:
 « Оставайся, чортъ съ тобой!
 « Не ломайся надо мной,
 30 « Надъ моей русой косой,
 « Надъ дѣвичьей красотой. »
 На ступененьку ступила, призадумалась,
 На другую ступила, образумилась,
 Ворочуся я назадъ,
 35 Дружку выговорю,
 Въ глаза выругаю:
 « Ты послушай-ко, негодный,
 « Погадай-ка, негодяй,
 « Я за что тебя люблю,
 40 « За что жаловать хочу?»

« Что на ноженьку легокъ,
 « На босу ногу сапогъ,
 « Во полночь гулять готовъ. »

(Эта пѣсня сообщена г. Петровымъ.)

29.

(Петрозаводского уѣзда.)

Плавала чарочка во сладкомъ меду,
 Во сладкомъ меду у Николая въ дому.
 Какъ у чарочки да у серебряной
 Золотой у ней вѣнчикъ былъ;
 5 А у Николая-то золотой обычай былъ,
 Что ни Ѣсть гдѣ, ни пить,
 Гдѣ онъ, сударь, ни кушаетъ,
 Онъ домой идетъ къ молодой жены,
 Ко двору онъ подъѣзжаетъ,
 10 Молоду жену кличетъ:
 « Александрушка, встрѣчай,
 « Ты, Михайловна, встрѣчай! »
 — Недосугъ, сударь, встрѣчати,
 — Надо сына мнѣ качати.
 15 — Ужъ я сынушка качаю,
 — Перемѣну я начаю ¹⁾ ,
 — Я дочушку-то качаю,
 — И гостибище ²⁾ начаю. —

30.

(Тамъ же.)

Всѣ мужья до женъ добры,
 Накупили женамъ тафты.
 Мой мужъ не ласковъ до меня,
 Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;

¹⁾ Надѣюсь.

²⁾ Мѣсто, куда ходить въ гости.

5 Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше бъ масла пудъ,
Да муки купилъ мѣшокъ.
Я бъ стряпейку наняла:
10 Стряпешка постряпывала,
А я, млада, похаживала,
Каблучками приколачивала.
Вы, бѣлизьца, румянца мои,
Дорогія, новокупленыя,
15 Въ зелено вино разложеныя,
На бѣло лицо положеныя!
Вы скатитесь со бѣла лица долой:
Ѣдетъ добрый мужъ домой,
Любимые подарочки везетъ,—
20 Шелкову плеть несвистаную
На молоду жену избалованую.

31.

(Тамъ же.)

Ты, отеческая дочь!
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
5 Не прокладывай слѣда
Къ нову зелену саду.
Какъ у моего двора
Пріукатана, углашена гора,
Водою улита, каблуками убита.
10 Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянный башмачокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
15 Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада,—лежу

Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,
20 Меня некому поднять:
Ишелъ дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Научилася солгать,
25 Его душенькой назвать:
« Ахъ ты, душенька-душа!
« Ужъ я радъ бы поднять,
« Со стороны люди глядятъ,
« Поимать меня хотятъ,
30 « Руки-ноги связать,
« Во солдатушки отдать,
« Во солдатушки отдать,—
« Отцу матери не ждать. »

32.

(Тамъ же.)

Я ходила по раменю,
Набрала беремя каменю.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копеечку,
5 Я связала мужу на воротъ, воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко ль мой милый пловетъ.
Онъ пловетъ, вздохнется,
10 Молодой жены возмолится:
« Ужъ ты, женушка-жена моя!
« Ты достань-ко изъ синя моря меня.
« Буду всякия работы работать,
« По ночамъ буду ребятушекъ качать,
15 « По субботамъ буду баенки топить,
« Тебя, милую, въ баенку водить. »

33.

(Г. Петрозаводскъ.)

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшко
 Отдать-то меня во солдатушки,
 Во солдатушки, во наборные полки,
 Во наборные, принаполненные,
 5 За небольшое за жалованьице:
 По три денежки на суточки даютъ,
 Но полтинушкѣ на мѣсяцъ выдаютъ.
 Я не знаю, куда денежки дѣвать,
 То-ли молодцу пропить ли, прогулять,
 10 Али молодцу на картахъ проиграть.

34.

Архан. Воргозер. Поется при отправкѣ рекрута.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
 Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяцъ,
 Ты со чистыми со звѣздами,
 Ты со свѣтлою со луною,
 5 Чтобы намъ, старикамъ-ворамъ-міроѣдамъ,
 Чтобы видно было на кабакъ итти,
 На кабакъ итти да дума думати:
 У богатаго взять,—не отдать,
 У бѣднаго взять,—дакъ раззорити.
 10 Есть за рѣченъкою, за рѣкою,
 У вдовушки у старушки
 Одинъ-одинакой сынъ Иванушко,
 Намъ того отдать да во солдаты:
 Онъ хорошъ-пригожъ да уродилсѧ,
 15 Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
 Онъ всему міру да пригодился.

¹⁾ Эта пѣсня сообщена торговцемъ крестьяниномъ Я. Гуниномъ, который замѣчасть: Пѣть эту пѣсню собираются со всего селенія старые и молодые; родные поютъ, а прочие слушаютъ и плачутъ.

35.

(Дѣтская пѣсня.)

Уточка маховая,
 Гдѣ почёсь почевала,
 Гдѣ почёсь побывала?
 « Тамъ, тамъ на болотцѣ
 5 « У Кузьмы Демьяна,
 « У святой Варвары.»
 Печка топилась свѣтленько,
 Кашка варила густенько,
 Пирожки на полкѣ прячутся,
 10 Пиво въ бочкѣ дерется.
 Шли, шли, шли скоморошки,
 Выпрутали по пруточку.
 Вы, гудки, не гудите,
 Матушку не будите.
 15 Матушка старенька,
 Батюшка молоденекъ,
 Три братья по службамъ,
 Двѣ сестры по замужамъ.
 Брата Романа убили,
 20 Подъ колоколь скоронили,
 Кадильцемъ накадили,
 Просвиркой помянули.
 Кто по брата Романа поплачетъ?
 Два волка мохнатые,
 25 Двѣ свиньи горбатыя,
 Двѣ курицы безхвостыя,
 Да два пѣтуха безголовыя.

(Записано въ г. Каргополѣ.)

36.

НЕБЫВАЛЬЩИНА О МИЗГИРѢ.

По край болота
 Жили мызгиръ толстой, клопъ простой,

Мошка грязная да строка некошная.

Онѣ завоевали да и заворовали:

5 Дескать другъ дружку и хвалять,

А мызгирия, борца, ни къ какому дѣлу не ставять.

Это мызгирию стало вредно,

И взяло его великое непокорство.

Онъ съ горя съ кручинушки

10 Ставъ ножками трясти

Да мережки плести

И ставить тѣ мережки

На тѣ путь-дорожки,

Гдѣ мухи летали.

15 Одна муха летала,

Да въ мережку и попала.

Мызгирий пришовъ,

Въ мережкѣ муху заставъ,

Ей руки и ноги связавъ

20 И ставъ ее бити-губити

И за горло давити,—

А муха—вопити.

Услыхала ихъ драку

Честная госпожа оса.

25 Она прилетѣла, въ скорости, боса,

Да и безъ пояса;

Прилетала, да тутъ же въ мережку и попала,

Однако рвалась да вырвалась

И говоритъ:

30 « Ахъ, тошно моей головѣ!

« Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ:

« У насъ выѣзды частые,

« А у мызгирия, плута, вымыслы лихіе».

Вотъ пропустили про мызгирия такую славу,

35 Будто бы его заслали въ дальние города,

Будто бы ему тамъ руки и ноги связали

Ишибко больно наказали.

Мухи послѣ того первую весенку летаютъ,

Да пѣсенки попѣваютъ;

40 Въ барские дома летають,
Крестьянъ кусають.
Какъ бы муху убить,
А она, плутовка, и улетитъ.
Вотъ мухамъ стала жарь не по путру,
45 И всѣ они забрались въ дуплю.

А мызгири тогда сдружився
Съ клопомъ да съ тараканомъ
И со сверчкомъ блинникомъ,
А дуплю подтенѣтивъ.

50 Сверчокъ-смовчокъ
Сѣвъ на коверъ
Да въ дудочку заигравъ,
А клопъ да тараканъ
Учали бить въ барабанъ,

55 Мухи такого шума испугались,
Тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались,
И всѣ въ мережку попались.
Мызгири ихъ въ мережкѣ заставъ,
Всѣмъ имъ руки-ноги связавъ,

60 И учавъ ихъ бити-губити
И больно за горло давити,
А мухи—вопити.
Тогда мухи, которыя и по волѣ летали,

Къ мызгири тутъ прилетали,
65 И всѣ ему покорство воздавали.
Сему судному дѣлу конецъ,
А хто сложивъ про его,—молодецъ.

(Перепечатано изъ Волог. губ. вѣдом. 22 апрѣля 1866 г.)

2. ПѢСНИ, ЗАПИСАННЫЯ ВЪ СЛОВОДАХЪ ЧЕРИНГОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ.

1. (Хороводная пѣсня.)

Одна изъ дѣвшекъ кладеть что-нибудь похожее на камі-
лавку подъ конецъ стола и ходить посреди хоровода, напѣвая:

Не мое дѣло чернечкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,

Не мое дѣло Богу молиться,
 Не мое дѣло низко кланяться,
 5 Не мое дѣло камилавку носить.
 Только мое дѣло по саду ходить,
 Только мое дѣло орѣшки щелкать,
 Только мое дѣло меды щелыгать.
 Положу-ткось я камилавку свою,
 10 Положу камилавку подъ конецъ стола,
 Вокругъ камилавочки похаживаю,
 На камилавочку поглядываю,
 Подыму-ткось я камилавочку,
 Подарю-тко ее другу милому.

2 (тоже хороводная).

Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
 Не велить мнѣ бѣлиться, румяниться,
 Велить въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться,
 Мнѣ ли молодешенькѣ не хочется,
 5 Что хотѣлось молодешенькѣ
 Попить, погулять да попраздновать.
 А я все-таки до старца наскочусь, напляшусь,
 Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
 Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
 (И такъ далѣе.)

3.

Ужъ.вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои!
 Вы какимъ святителямъ молились,
 Вы какимъ же чудотворцамъ обѣщались,
 Что у васъ-то мужья молодые,
 5 У меня ли, молодешеньки, старымъ-старенекъ..
 Не медвѣдъ-то въ мерлугѣ¹⁾ завалился,
 Завалился старичище на печицѣ,
 Не спускаетъ старичище на игрище.
 А я отъ стараго уходомъ уходила,
 10 Подъ полою цвѣтно платье уносила,

1) Берлога.

За воротмы спѣхомъ наряжалась,
 А за вереюшкой потайно убиралась;
 Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
 И на кончику стола, младешенька, садилась,
 15 И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

4.

Во дубу, дубу, во зеленымъ,
 Ай калина, да малина (*повторяется пос. въ каждао стиха*),
 Сидить дѣвка да что ягодка,
 Точетъ поясъ съ разныхъ шелковъ,
 Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ;
 5 Не только точеть, а колько плачетъ:
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да старому:
 Онъ старъ добрѣ, да неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 10 Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, кряхтѣть начнетъ.
 Вставать начнетъ, охать станетъ;
 Меня младу анда горе береть,
 Горе береть, кручинушка.
 15 Во дубу, дубу, во зеленымъ и пр.
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да малому:
 Онъ малъ добрѣ, и неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 20 Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, плакать начнетъ,
 Вставать начнетъ, кулехчится,
 Меня младу анда горе береть,
 Горе береть, кручинушка.
 25 Во дубу, дубу во зеленымъ и пр.
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да ровнюшкѣ,

Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
30 Онъ спать идеть, играть начнетъ,
Вставать начнетъ, не кулемчится.

5.

Игра ты моя веселая,
(Ой люли, люли люлешеньки люли, веселая), ¹⁾
Поиграйте, дѣвочки, поиграйте красныя,
У отца, у матери, у роду, у племени,
5 Ужъ вы замужъ выдете, вы играть не будете,
Вы играть не будете, про игру забудете.
У воротъ свекоръ стоитъ, середи двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
10 — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.
У воротъ свекруха стоитъ, середи двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
15 — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
У воротъ милый стоитъ, середи двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, жена, ты пойдемъ, любимая!»
— Я иду и слушаю: и доиграна игра,
20 — И доиграна игра, и допѣта пѣсенка,
— И допѣта пѣсенка, и утѣшенъ милый другъ.

6.

Какъ но сѣнямъ, по сѣньюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала,
Молодая боярыня, Марья свѣтъ Григорьевна.
5 Она будила-побуживала

¹⁾ Послѣднее слово каждого стиха повторяется съ прицѣвомъ.

Своего дружка, Ивана свѣтъ Петровича:
 « Ужъ ты встань, проснись, мой милый другъ,
 « Пробудись, душа отецкій сынь!
 « Оторвался твой добрый конь
 10 « Отъ столба ли отъ дубоваго,
 « Отъ колечушка серебрянаго,
 « Отъ витаго, позолоченаго;
 « Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,
 « Потопталъ онъ весь зеленый садъ
 15 « Со калиной, со малинушкой,
 « Съ черной ягодой смородинкой,
 « Съ засадихою черемухой.»
 — Не плачь ты, Марьушка свѣтъ Григорьевна,
 — Я поставлю тѣ дубовый тынъ,
 20 — Насажу тебѣ зеленый садъ
 — Со калиной, со малинушкой,
 — Съ черной ягодой смородинкою,
 — Съ засадихою черемухою.

8.

Отдаютъ мя молоду на чужую сторону,
 На чужую сторону, въ небольшую семью:
 Только свекоръ да свекруха, да четыре деверья,
 Да четыре деверья, двѣ золовушки,
 5 Двѣ золовушки, да двѣ тетушки,
 Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
 А какъ свекоръ говоритъ: «людоѣдицу ведутъ»,
 А свекруха говоритъ: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»,
 А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»,
 10 А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»,
 А тетушки говорятъ: «къ намъ разлучницу ведутъ».
 Ужъ я ли молода, очень бойка была,
 Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдала:
 — Сударь батюшко, ты позволь-ка мнѣ
 15 Вдоль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
 — Словцо выговорить, словцо вымоловить.
 — Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,

— Во сыромъ-то бору людоѣдицы живутъ;
 — А девсрья соколы, у васъ жены таковы;
 20 — Золовушки-голубушки, вамъ самимъ замужъ итти;
 — А тетушекъ-голубушекъ поставимъ на порогъ,
 — Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ сѣмъ дорогъ,
 — Да въ притолочку, да въ выволочку!

9.

Прялочку на лавочку, сама гулять пошла,
 Куры пропѣли, я не думала домой,
 Другіе пропѣли, я не думала домой.
 Какъ зорюшка занялась, а я млада собралась,
 5 А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
 А старый говоритъ: «Гдѣ была, жена, гдѣ погуливала?»
 — Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь,
 — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
 — Я ли молода всю ночку не спала,
 10 — Всю ночку не спала, во хлѣвѣ пробыла.
 — Наша коровушка буренькая отелила теленочка ры-
 женъкаго,
 — Теленочка рыженъкаго, да еще съ лысинкою.—
 « Милая жена, пустимъ мы теля на племя!»
 — Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь,
 15 — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
 — Первое теля не пущаютъ на племя:
 — Первое теля все закидываютъ.—
 Ужъ и я ли молода догадлива была,
 Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала:
 20 — Милый, порадѣй, потяни подобрѣй!—
 Милый порадѣль, что старый захрапѣль,
 Зубы оскалиль, что смѣяться сталъ,
 Языкъ высунулъ, ровно дражнится.

10.

Я у батюшки-у матушки глупенешекъ родился.
 Я у батюшки-у матушки маленешекъ женился,
 Ужъ и взялъ ли я жену молодую,
 Во саду ли вишненку наливную.

5 Какъ жена мужа да не взлюбила,
 Повела негодяя къ тепѣ въ гости,
 Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу,
 Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
 А сама пошла—загуляла,

10 Загуляла-пировала девять денечковъ,
 На десятый на денечекъ встосковалась;
 Встосковалась, пошла къ негодяю,
 Не дошедши негодяя, становилась,
 Не дошедши негодяя, поклонилась:

15 «Хорошо тебѣ, негодяю, пиръ пировати?»
 — Государыня жена! А мнѣ не до пиру:
 — Мнѣ соловушки головушку пробили,
 — Мнѣ комарики всѣ плечики скусали,
 — Мнѣ мурашки всѣ ноженьки сточили.—

20 «Ужъ ты будешь, негодяй, кормить меня хлѣбомъ?»
 — Государыня жена! Буду калачами.—
 «Ужъ ты будешь, негодяй, поить меня квасомъ?»
 — Государыня жена! Я сытою,
 — Я сытою, я сытою медовою.—

25 «Ужъ ты будешь, негодяй, пущать меня въ гости?»
 — Государыня жена! Ступай хоть вовсе!»

11.

Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою,
 Ай люли, люли, подъ кудрявою, ¹⁾
 Подъ кудрявою, кучерявою,
 Ай люли, люли, кучерявою,

5 Мужъ жену училь, мужъ угрюмую,
 Мужъ угрюмую, неразумную.
 Какъ жена мужу не покорилася,
 Свекру батюшкѣ взмолилася,
 Низко въ ножки поклонилася:

10 «Свекоръ, батюшко, отыми меня
 «Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
 Свекоръ говоритъ:—Воля не моя,

1) Послѣднее слово стиха повторяется вмѣстѣ съ прѣпомъ.

— Воля не моя, воля сынняя.—

15 Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою, и пр.,
Свекрови матушки покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
« Свекровь, матушка, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»

20 Свекровь говорить:—Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—

Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою, и т. д.,

25 Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

12.

Вы раздайтесь, расшатнитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Поколь батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтинку за невѣжку!

5 Со двора идетъ невѣжа, скачеть—пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа, кричитъ—вопить:
« Ужъ ты дома ли, жена молодая,
« Отворяла бѣ поскорѣйча ворота.»

Какъ заслышила невѣжинъ голосище,

10 Потихоньку съ постели я вставала,
На босу ногу башмачки одѣвала,
Ко воротамъ спѣхомъ поспѣшала,
Поскорѣй я ворота затворяла,
Покрѣпче я ворота запирала,

15 Помѣлѣ со невѣжей говорила:

— Ты ночуй-усни, невѣжа, за вороты.
— Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
— Высоко ли изголовье—подворотня,
— Соболино одѣяло—лютые морозы,

20 — Шитый, браный положечекъ—частыя звѣзды.
— Каково тебѣ, невѣжа, спать за вороты,
— Таково-то мнѣ, младенькѣ, жити за тобою,
— За тобою, за твою за удалой головою.

СКАЗКИ, ПОВЕРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕД-
СКАЗАНИЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГЛДКИ, ПРЕД- СКАЗАНИЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

СКАЗКА О МУЖИКѢ—ВОИНѢ.

(Пудожского уѣзда.)

Мужикъ побѣхалъ рѣпы пахать. И наѣло на него лошадь много комаровъ, оводовъ, бучней и мухъ. Онъ какъ махнетъ мѣшкомъ, то нѣсколько головъ сразу убьетъ. И говоритъ мужикъ самъ себѣ: «что мнѣ-ка рѣпу пахать, какъ я нѣсколько головъ сразу убиваю? Такъ лучше я поѣду домой, и пойду въ чистое поле и буду воевать». И пошелъ онъ изъ дома въ чистое поле къ старцу-монаху лука просить. Прійдя къ старцу, спросилъ у дверей его кельи: «Отче святый, дома ли ты?»— Дома,— отвѣчалъ старикъ:— что тебѣ нужно, мужичокъ?—

«То нужно, что я, сѣхавши рѣпу пахать, нѣсколько головъ сразу побилъ, то къ тебѣ пришелъ лука просить: хочу итти въ чистое поле поляковать».

— Не дамъ я тебѣ лука,— отвѣчалъ старецъ,— а послушай, я тебѣ сказку скажу, тогда и лука дамъ.—

«Ну, такъ сказывай, отче сказку, когда хочешь сказать; только лука-то дай».

— Слушай же. Насъ было сорокъ братьевъ и все разбойники, а я изъ нихъ самый меньшой братъ. И не боялся ихъ сорока человѣкъ, хоть братья-то мои вдвоемъ—втроемъ меня дюжѣе. Была у насъ мыза край самой дороги. Разбойничать мы далеко не ходили. И купцы про это все знали, и дарили насъ кто по тысячѣ, а кто по двѣ и больше; а у кого подарковъ не получится, тотъ принесетъ намъ покорность, и мы того пропустимъ безъ всякой остановки. Долго ли, коротко ли мы жили въ этой мызѣ, того не помню. И разъ, глядимъ, ёдетъ ста-

рикъ очень старый на двухъ сѣрыхъ коняхъ: онъ не то чтобы наасъ подарить, такъ не снялъ колпака и не хотѣлъ даже на нашу мызу и взглянуть. Тогда, какъ я, меньшой братъ, былъ у нихъ, бѣльшихъ братьевъ, на посылахъ, то братья меня и послали воротить этого старика взадъ, за то что онъ не хотѣлъ даже поглядѣть на мызу и рожи даже не поверотилъ.—«Воротить его назадъ»—приказывали они мнѣ. Я побѣжалъ въ ту сторону, куда старику проѣхалъ. Догналъ старика и говорю ему: «Ахъ ты, старый чортъ! воротись назадъ, не то бѣда тебѣ будетъ». Старику мнѣ и говорить:—Дарить у меня васъ нечѣмъ.—«Не мое дѣло, сказалъ я, поди, братьямъ отвѣчай самъ, а я спустить тебя не могу». И онъ со мной воротился. Приходимъ въ нашу мызу, братья на старика закричали: «Ахъ ты, старый чортъ! ты не то чтобы подарить наасъ, такъ не хотѣлъ колпака прикривить, такъ складывай намъ деньги».—Что, кормильцы, складывать, у меня денегъ нѣть, то вѣдаете вы.—«Ну, старый чортъ, крикнуть братья, складывай, не то тебя жива не спустимъ». Старику стоитъ на своемъ: у него-де есть въ карманѣ одинъ сгибенекъ; его, пожалуй, подарить, а больше дарить нечѣмъ.—И вдругъ, показавши сгибенекъ, махнулъ въ одну сторону и попалъ въ одного брата, а отъ того еще девять убилъ, потомъ махнулъ въ другую сторону—въ другого брата, и за нимъ тоже отъ него девять убилось; такъ и въ третью сторону махнулъ и тоже десятерыхъ убилъ; и въ четвертую сторону махнулъ и тоже девять человѣкъ убилъ. А я положилъ завѣтъ уйти въ монахи, лишь бы остаться живымъ, и свалился между мертвыми въ то время, когда старику убивалъ третій десятокъ. Старику такъ со сгибнемъ пошелъ—сѣлъ на своихъ коней и поѣхалъ, куда ему надо, оставилъ наасъ лежучись. Я въ это время не смѣль даже и пошевелиться, лежа между братьями. Наконецъ слышу, старику уѣхалъ; всталъ я и оглядѣлся кругомъ. При мнѣ была здоровая дубинка. Взяло меня горе, и я побѣжалъ за старикомъ съ тѣмъ, чтобы убить его. Вотъ и догоняю его, и догналъ уже, и лишь только хочу его ударить, да какъ одумаюсь, что если не убить его, то онъ меня убьетъ, и такъ отойду, и иду надзоромъ сзади. Опять побѣгу, и опять раздумаюсь. Наконецъ положилъ себѣ

въ душѣ такое мнѣніе: «лучше идти мнѣ за старикомъ, и гдѣ остановится, тамъ убить его: напиться въ работники къ кому-нибудь и выжидать удобнаго случая, когда бъ удобнѣе убить старика». Съ тѣмъ пошелъ я за нимъ, однако ему не показывалось, потому что онъ меня въ лицо зналъ.

Старикъ этотъ пріѣхалъ въ московское царство и воротить прямо къ дому своему. Кругомъ дома его обнесень высокій, прочный тынъ, а ворота рѣшетчатыя желѣзныя. Подѣхавши къ дому, старики отворилъ самъ своими руками ворота, подѣниулъ ихъ къ верху, и лошади прошли въ нихъ свободно. Я въ это время остался за тыномъ. Прошло порядочно времени, и я, подошедши къ воротамъ, сталъ ихъ дубинкою отпирать и не могъ даже ни сколько поднять; а старики рукой поднялъ. Отшелъ я и сталъ ходить около воротъ и тына,—перетаптываюсь съ мѣста на мѣсто. Старики меня увидалъ, что хожу около воротъ, вышелъ, поднялъ одной рукой эти ворота, и они отворились. Онъ мнѣ и говорить: «Чтѣ, молодецъ, топчешься до позда? хочешь обокрасть, чтѣ ли?».—Я, говорю, не воровать пришелъ, а наняться въ работники хочу куда-нибудь и служить, да не смѣю у тебя постучаться.—«А когда не воровать пришелъ, а въ работники наймоваться, то поди: мнѣ работника надо, и я найду тебя». И я съ нимъ пошелъ въ его домъ».—

Мужикъ, выслушавъ это, и говорить монаху: «Отче! у тебя сказка-то какая длинная! Я послушалъ, теперь дай лука-то мнѣ. Я пойду въ чистое поле поляковать».

— Ничего, ничего, дружокъ, послушай еще моей сказки. Покуда сказки тебѣ этой не доскажу,—лука не дамъ.—И говорить монахъ:

«Старики тотъ провелъ меня въ покой своего дома и приказалъ своимъ дворовымъ кормить-поить меня и на работу не посыпать. Я, говоритъ, нанялъ его въ работники (т.-с. меня-то). Недѣлю живу, другую живу, и третью живу. Меня кормятъ и поятъ, а дѣлать ничего не даютъ. Хозяина въ это время я и въ глаза не видалъ. Комнатъ въ домѣ много. И слышу, что въ мастерской рядомъ съ той комнатой, гдѣ я жилъ, зень метлой пашутъ. Поглядѣлъ туда: а тамъ старенькой и горбатый старичикъ пашетъ зень; взялъ онъ большой чанъ съ

кожами и переставилъ на другое мѣсто. Въ этотъ же день молодой работникъ въ этой мастерской говорить мнѣ: «Что ты, готовоѣжа, сколько ты живешь у насъ, ничего не дѣлаешь, да еще надъ нами насмѣхаешься». И однимъ пальцемъ тихонько попихнуль меня,—я паль на зенъ за мертвъ, и послѣ мнѣ сказали, что я три часа лежалъ безъ чувствъ. Послѣ этого я пришелъ въ свой опять покой, и оттуда уже самъ не смѣль выйти никуда. Наконецъ пришелъ ко мнѣ самъ хозяинъ и сказаль: «Работникъ! ступай за мною». Привель онъ меня въ свой покой, въ которомъ стоялъ большой столъ, а на столѣ было накладено всякихъ кушаньевъ и напитковъ много-прѣмного. Въ комнатѣ похаживаетъ молодецъ въ одномъ камзолѣ-чикѣ, только мостовники подъ ногами подгибаются, самъ и говорить: «Что, батюшка, работника этого нанялъ?»—Да, дитятко, этого работника.—«Ну, коли это работникъ, то садись со мной обѣдать», говорить молодецъ и посадилъ меня за столъ. Я сѣлъ на уголокъ, а самъ сѣлъ на другой, а хозяинъ стоитъ и смотрить на насъ. Стали мы ёесть. Я поѣль да и не хочу больше, а молодецъ хозяйствій все оплетаетъ. Хозяинъ говорить мнѣ: «Чтѣ же ты, работникъ, мало ёшь? Ёшь больше». Какъ обѣдъ нашъ кончился, молодецъ хозяйствій и я начали одѣваться,—и одѣлись. Потомъ вышли на дворъ и тамъ обсѣддали и обуздали тѣхъ самыхъ двухъ сѣрушковъ, на которыхъ старикъ около нашей мызы ёхалъ. Молодецъ на одного сѣрушка сѣлъ, а я на другого сѣсть не могу. Старикъ-хозяинъ взялъ меня, какъ ребенка, посадилъ и ноги ремнями привязалъ. «Ну, говорить, теперь не выпадешь». Подошелъ онъ къ воротамъ, одною рукою отворилъ ихъ и выпустилъ насъ за ворота. Хозяинъ мой такъ шибко поѣхалъ на сѣрушку свою, за которымъ и мой бѣжалъ сѣрушко, что я рѣшительно ничего не видѣлъ: даже и свѣтъ въ глазахъ потемнѣлъ.

Ёхали — близко ли, далеко ли, и прїѣхали въ чистое поле. Хозяинъ спустился съ сѣрушка своего, развязалъ мнѣ ноги и меня снялъ. Потомъ раскинулъ бѣлый полотняный шатерь, привязалъ лошадей къ столбу, запелъ въ шатерь и меня туда взялъ. Тамъ хозяинъ приказалъ мнѣ сойти въ погребъ, отворить дверь и взять тамъ котелъ, налить въ него воды и сварить каши

пообѣдать. И я пошелъ въ погребъ, двери кое-какъ отворилъ, а котла и поднять не могъ порожняго, не то чтобы въ немъ воды принести. Прихожу къ молодому хозяину и говорю: «Воля твоя, господинъ хозяинъ! Не могу поднять котла». Хозяинъ и говоритъ: «Одннадцать лѣтъ батюшка нанималъ работниковъ, и всѣ они мнѣ въ дорогѣ кашу варили, а на двѣнадцатый годъ батюшка нанялъ такого работника, что мнѣ надо для него каши сварить».—Пошелъ самъ, взялъ котелъ, почерпнулъ воды, сварилъ кашу и меня накормилъ. Ложится спать и наказывается мнѣ: «Смотри, работникъ, ты не спи и гляди вотъ въ ту сторону, и когда увидишь, что ѿдетъ молодецъ на сѣромъ конѣ, и стоя стоитъ, и въ гусли играетъ, и пѣсни поетъ, и пляшетъ, и говоритъ: «Хорошъ молодецъ, да не у мѣста спить»,—то ты меня не буди; второй разъ проїдетъ тотъ же молодецъ,—не буди; и въ третій разъ проїдетъ,—не буди. А когда объявится Татаринъ, будто сѣна копъ, на ворономъ конѣ, тогда меня не премѣнно буди, а если не можешь разбудить, то вотъ этимъ сгибнемъ бей меня, говорить, въ пяту».—Сказалъ и заснулъ. Молодецъ на сѣромъ конѣ проїхалъ всѣ три раза и приговаривалъ: «хорошъ молодецъ, да не у мѣста спить». Вотъ ѿдетъ и Татаринъ на ворономъ конѣ. Я сталъ хозяина будить и разбудилъ. Онъ и говоритъ: «Поздно-де я разбудилъ». Сталъ сѣдлать коня своего сѣрушка, а мнѣ наказываетъ опять: «Гляди, работникъ! Когда мы сѣдемся и будемъ сѣѣзжаться первый разъ съ саблями, второй разъ съ палицами, а третій разъ съ копьями,—и если мы падемъ и будемъ лежать,—то гляди: чей конь голову повѣсить, тому значитъ въ живыхъ не быть; а чей будетъ кругомъ ходить, тому въ живыхъ быть. И если мой конь будетъ кругомъ ходить, то ты иди мнѣ на помочь; а если мой конь голову повѣсить, то ты отправляйся домой и скажи моему батюшкѣ, что меня въ живыхъ нѣтъ».

Вотъ они сѣѣхались въ первый разъ,—ударились саблями и другъ друга не ранили, кони ихъ проскочили; сѣѣхались во второй разъ,—ударились палицами и тоже не ранили другъ друга; сѣѣхались въ третій разъ, ударились копьями вострыми, копья ихъ до рукъ пригибалися. И въ это время они соскочили съ коней своихъ, схватилися охабкою, и упали они о землю такъ, что

земля сколыбалася, и поганый татарище на верхъ палъ, да тутъ они оба затхнулися, а сѣрушко головушку повѣсила, а воронушко вокругъ пошелъ. Я гляжу и думаю: «хозянинъ мой—отецъ этого молодца—убиль моихъ братьевъ, а непріятель этотъ ничего мнѣ не сдѣлалъ, то пойду и добью хозяина». Прихожу къ нимъ и вижу, что они оба лежать замертво; а стибенекъ, которымъ отецъ хозяина убилъ моихъ братьевъ, лежить по-одаль; я взялъ его, распаталь, раскачалъ его и хлопнулъ молодца по лбу, а у него изъ горла кровавый кусокъ выскочилъ, и онъ ожилъ, меня поблагодарилъ и выскочилъ изъ-подъ-низу Татарина, взялъ ножище-кинжалище и вонзилъ его въ грудь Татарина,— и пошла съ Татарина кровь ручьями: совсѣмъ добутилъ его. Потомъ у меня стала спрашивать: «За что я его ударила по лбу?» Я отвѣчала ему: «Отецъ твой убилъ моихъ 39 братьевъ; я съ тѣмъ нанялся и въ работники, чтобы за братьевъ кровь отмстить,—и потому ударила тебя въ голову. Вотъ сущая моя правда. Прости меня!» — и онъ меня прощалъ.

Мужикъ выслушалъ это и говоритъ монаху: «Отче! сказка твоя длинная. Дай же мнѣ лука. Я пойду домой и стану воевать».

— Когда дослушаешь мою сказку, тогда и лукъ дамъ.—И монахъ продолжалъ:

«И говоритъ молодецъ:

«По одиннадцать лѣтъ Ѵздила я въ поле и не могъ непріятеля убить, а на двѣнадцатый годъ чрезъ тебя, работникъ, убилъ его». И возвратились мы съ нимъ въ шатерь. Онъ меня уже не посыпалъ варить кашу, сварилъ самъ и меня накормилъ. Пообѣдавши, легли мы спать; и онъ такъ захрапѣлъ, что меня въ шатрѣ, какъ на морѣ на валахъ, стало шатать. Хозянинъ мой выспался, обсѣдалъ обоихъ сѣрушковъ, посадилъ опять меня и ноги перевязалъ, и сѣль самъ, и мы съ нимъ отправились домой. Пріѣхали, и старики насть встрѣтили и ворота отворилъ, запустили насть во дворъ, отвязалъ меня отъ лошади и пустилъ, а сѣрушковъ убралъ въ конюшни. Хозяева попили въ свои покои, и я пошелъ въ свой покой. Опять меня попрежнему стали кормить и поить.

Чрезъ нѣсколько времени приходитъ ко мнѣ самъ стариkъ хозяинъ и говорить: «Ну, работникъ, пойдемъ за мной». И привелъ меня въ тотъ же покой, гдѣ я первый разъ при отъѣздѣ обѣдалъ. Въ покоѣ дѣвица похаживаетъ, только половишенки подгибаются; разодѣтая, красивая, и коса у ней длинная. Сама и говорить отцу своему: «Родитель батюшко! одиннадцать лѣтъ яѣздила съ непріятелемъ воевать и теперь только на двѣнадцатый годъ, пріѣхавши съ этимъ работникомъ, на его счастье, я убила непріятеля (въ это время я такъ и осталбенѣль), такъ теперь я за него замужъ выйду: благослови меня!» Я и думаю: «Какая это будетъ мнѣ жена: руку или ногу накинетъ, и задавитъ меня». Я сказалъ тутъ:—А помнишь ли, хозяинушко, какъ ты на мызѣ-то нашей убилъ сорокъ безъ одного моихъ братьевъ, а я живой между ними палъ и завѣтъ завѣчалъ поступить въ монахи, если останусь живъ; такъ мнѣ за это жениться нельзя.—Она и говорить отцу: «Батюшко! Когда я въ полѣ лежала мертвая, то онъ за это твое убйство меня сгубилъ ударилъ по лбу, и у меня выскочилъ кровавый съ горла кусокъ, а чрезъ это, вмѣсто смерти, я получила жизнь, и за его откровенное признаніе его простила и умертвила окончательно Татарина невѣрнаго, то прости его и ты.—А если ты, дружокъ,—говорить мнѣ,—не хочешь по завѣту на мнѣ жениться, то не женись, а ступай по своему обѣщанію; и не хвастайся мной, а что знаешь, того никому и нигдѣ не разсказывай ни въ Москвѣ и ни въ Вологдѣ». Затѣмъ я отъ нихъ ушелъ въ эту келью и теперь даже отъ нихъ получаю по обѣщанію пищу, обутку и одѣтку, и живу въ уединеніи».

Мужикъ сказалъ старцу монаху: «Ну, отче! сказка теперь у тебя вся?»

— Вся,—отвѣчалъ ему монахъ.

«Ну, такъ дай же мнѣ, отче, твоего лука: я пойду въ чистое поле воевать-поляковать».

Монахъ, отпоясавъ ремень отъ себя и не говоря болѣе мужику ни слова, схватилъ его, положилъ голову межъ ноги и началъ такъ сильно драть, что мужикъ закричалъ дурнымъ матомъ. Монахъ приговариваетъ: «Вотъ тебѣ лукъ, вотъ тебѣ война и полякованье! А лучше поди-ко, да папи рѣпу, да хо-

зяйство веди». Мужикъ, вырвавшись отъ монаха, побѣжалъ домой не оглядываясь и въ безпамятствѣ даже позабылъ свою шапку.

(Отъ кр. дер. Раниной Горы Филимоновск. вол. Анфима Савельева.)

СКАЗКА ОБЪ ОЛЕШЪ ГОЛОПУЗОМЪ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ въ нѣкоторомъ государствѣ жиль былъ мужичокъ. У этого мужичка былъ сынъ Олѣша. Съ малолѣтства Олѣша у дѣячка выучился грамотѣ, а потомъ сдѣлался такой лѣнтий, что кромѣ печи никуда не ходилъ. Вотъ и говоритъ отецъ Олѣшѣ: «Пора тебѣ, Олѣша, и къ работѣ привыкать!»—«А что, говоритъ Олѣша: докормите до уса, такъ и буду помогать». Вотъ и усь у Олѣши пробился. Отецъ и говоритъ опять: «Олѣша! пора тебѣ и пахать».—«А на что пахать, говоритъ Олѣша: «пахать?—лучше на печи лежать. Докорміли до уса, такъ докормите и до бороды, а тогда ужъ и пахать стану». Выросла и борода, а Олѣша кромѣ печи и свѣта Божьяго не зновалъ. Вотъ отецъ и говоритъ опять: «Ну, пора тебѣ, Олѣша, и за умъ хватиться. Люди добрые, изъ твоихъ-то товарищѣй, ужъ нѣкоторые и дѣтокъ имѣютъ, а ты и пахать не умѣешь».

Олѣша на другой день и побѣжалъ пахать, а день-то былъ такой жаркой, что оводовъ и комаровъ гибель наѣла на него и на лошадь. Онъ ѹ давай ихъ бить, да и пробиль весь день. Подъ вечеръ онъ сталъ ихъ считать: считаль, считаль да и сосчитать не могъ. Пріѣхалъ домой, ужъ темно было, да и говоритъ отцу: «Ужъ я тебѣ не пахарь да и не кормилецъ, а наживай-ко хлѣбъ-то самъ! Я побѣду свѣта посмотрѣть, да себя показать: у меня сила богатырская—побѣду, да потѣшуся, да еще дайте мнѣ эту клячу». Отецъ видѣть, что и взаболѣ¹⁾ отъ него не хлѣбъ, взялъ да ѹ отпустилъ.

Олѣша взялъ косу да топоръ да толокна мѣшокъ, да на клячу

1) Въ самомъ дѣлѣ.

рогожу накинулъ, да сѣлъ и поѣхалъ. У кого-то онъ слыхалъ, что богатыри-то єздятъ, такъ записочки за собой кидаютъ;— и онъ тоже вынялъ лоскутокъ бумаги да и пишетъ: «Ѣдеть сильный и могучій богатырь Олѣша»... да и задумался, какую дать себѣ фамилію: онъ не зналъ, какъ прозывался отецъ да и онъ самъ: смотрѣлъ, смотрѣлъ да и увидѣлъ, что балахонъ у него разорванъ, и сквозь его видно пузо: вотъ онъ и написалъ: «Олѣша Голопузой». «Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тьмы, три тысячи богатырей (за богатырей-то онъ принялъ оводовъ) избивалъ, а мелкой силы (т.-е. мопекъ) и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ єхать—не уѣхать, и впередъ єхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣпѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Написалъ да и бросилъ.

Вотъ єдетъ за нимъ настоящій богатырь и видитъ, что лежитъ записочка, сошель съ коня, поднялъ и читаетъ: «Ѣдеть сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тьмы, три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ єхать—не уѣхать, и впередъ єхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣпѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться».— Какой это, думастъ онъ, такой богатырь? Я, кажется, всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей знаю, а такого не слыхалъ; да и это бы ничего, а онъ такъ еще похваляется, что випъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ єхать—не уѣхать и впередъ єхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣпѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться?» Хорошо, поѣду. А самъ вынялъ лоскутокъ бумаги и написалъ: «Ѣдеть въ царство царя Кощея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть на днѣ моря камешковъ».

Вотъ єдетъ и скакетъ онъ за Олѣшой и видитъ, что єдетъ такой хухлякъ съ косой да съ топоромъ, что и за богатыря не принялъ и хотѣлъ проскакать мимо, а Олѣша и кричитъ ему: «И потише можешь єхать-то!»—Иванъ сынъ Царской подѣхалъ

къ Олѣшъ и говорить: «Ты ли сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой?» «Извѣстно, что я», говоритъ Олѣша: «а много ли ты можешь убить силы въ одинъ часъ и въ одну минуту и куда теперь ѿдешь?»—«Я, говоритъ, Иванъ сынъ Царской: ѿду теперь въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть камешковъ на днѣ моря».—«Ну, намъ такие люди и надобны: поѣзжай рядомъ». — А для Ивана сына Царскаго это было сущее наказаніе, потому что у него конь рвался, а у Олѣши кляча еле двигалась.

Вотъ ѿхали они—близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли:—скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается. Вотъ ѿдѣтъ другой богатырь и видитъ двѣ записочки; поднялъ и читаетъ: (на одной) «Ѣдетъ въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть камешковъ на днѣ морскомъ»; (на другой): «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тымы три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смыты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня Олѣши Голопузого, взадъ ѿхать—не уѣхать, и впередъ ѿхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшъ Голопузому, въ ясныя очи показаться».—Какъ это, говоритъ Илья Королевичъ (это былъ онъ): Я всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей и Ивана сына Царскаго знаю, а этого не слыхалъ, да и это бы ничего, а онъ такъ похваляется, что «вамъ сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѿхать—не уѣхать, и впередъ ѿхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшъ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Хорошо, по-Ѣду.—А самъ вынялъ лоскутокъ бумаги и написалъ: «Ѣдетъ въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Илья Королевичъ. Я, Илья Королевичъ, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть листочековъ въ лѣсѣ». Написалъ да и бросиль, а самъ поскакалъ за Олѣшой.

Вотъ слышить Олѣша, что скакеть кто-то, и говоритъ Иванъ

сыну Царскому: «Скажи, чтобытише Ѹхаль-то». Иванъ сынъ Царской остановился и говорить: «Тише,тише. Это сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой». Илья Королевичъ подъ- Ѹхаль къ Олѣшѣ и говорить: «Здравствуй, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой!»—Здорово, говоритъ Олѣша: много ли ты можешь въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы и куда теперь Ѹдешь?» «Я Ѹду, говоритъ Илья Королевичъ, въ царство сильного и могучаго (богатыря) царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть листочекъ въ лѣсѣ».—«Ну, говоритъ Олѣша, намъ такіе люди и надобны: поѣзжай рядомъ». Вотъ они Ѹдутъ (да записочки подкидываются)—близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Вотъ Ѹдеть еще богатырь Данило Бѣлой, и видить—лежать три записочки; сошель съ коня и читаетъ (на одной): «Ѳдеть въ царство сильного и могучаго Царя Кащея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить силы столько, сколько есть камешковъ на днѣ моря». (На другой): «Ѳдеть въ царство сильного и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Илья Королевичъ. Я, Илья Королевичъ, могу въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы столько, сколько есть листковъ въ лѣсѣ». (На третьей): «Ѳдеть сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тьмы три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣть. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня Олѣши Голопузого, взадъ Ѹхать—не уѣхать, и впередъ Ѹхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣши Голопузому, въ ясныя очи показаться».—«Какъ, говоритъ Данило Бѣлый: Я всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей знаю а этого не слыхалъ; да и это бы ничего, а онъ еще такъ похваляется, что «вамъ сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ Ѹхать—не уѣхать, и впередъ Ѹхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣши Голопузому, въ ясныя очи показаться». Ну, такъ и быть — поѣду да посмотрю, что эта за птица такая».

Вотъ слышитъ Олѣша, что кто-то скачетъ, и говоритъ Илья

Королевичу: «скажи, чтобы ъхаль-то потише!» Илья Королевичъ остановился и говорить: «Тише, тише—это сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой». Данило Бѣлой подъѣхалъ къ Олѣшѣ и говорить: «Здравствуй, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой!»—«Здорово, здорово», говорить Олѣша: «а сколько ты можешь въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы и куда теперь ъдешь?»—«Я ъду въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть песку по краямъ моря». «Ну, говорить Олѣша: намъ такіе люди и надобны, поѣзжай рядомъ».

Вотъ они ъхали — близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается,— и наконецъ пріѣхали они на луга царскіе, раскинули шатры бѣлополотняные, выставили на нихъ флаги шелковые, а Олѣша раскинулъ рогожку да и повалился. Тѣ богатыри насыпали своимъ конямъ пшена бѣлояраго, налили сыты медовыя, а Олѣша спустилъ свою клячу на Божью волю; а она тѣхъ коней и объяла, да богатыри и прекословить ему не посмѣли. На другой день начали они кличъ кликать, а у царя Кащея дочь просить; а если царь Кащей имъ откажеть, такъ грозили войско прибить, царство разорить, а дочь силомъ взять. А лишь только увидѣли, что выходитъ войско изъ города, и пошли къ Олѣшѣ и говорять: «Скажи, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой: самъ ли ты пойдешь противъ войска или намъ велишь?»—«Пусть идетъ меньшой братъ», сказалъ Олѣша. Не прошло и часу, какъ пріѣзжасть меньшой братъ (Иванъ сынъ Царской) и привозить на копыѣ голову воеводы и говорить: «Ни одной души не осталось на полѣ сраженъя и дерзкую голову воеводы къ ногамъ твоимъ я и привезъ».—«Ну, говорить Олѣша: ты достоинъ чести—спасибо!»

На другой день они опять выѣхали прежній кличъ кликать, и лишь только увидѣли, что выходитъ изъ города войско, поѣхали въ шатры къ Олѣшѣ и говорять: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой: самъ ли ты пойдешь противъ войска, или которому либо изъ нась прикажешь?»—«Пусть, говоритъ Олѣша, ъдеть средній братъ».—Не прошло и полуторыхъ часовъ, какъ пріѣхалъ средній братъ (Илья Королевичъ), привезъ

на конъѣ голову воеводы и говорить: «ни одной души не осталось на полѣ сраженя и дерзкую голову воеводы къ твоимъ ногамъ я привезъ».—«Ну, говорить Олѣша: и ты достоинъ чести — спасибо!»

На третій день царь Кащеи вывелъ противъ нихъ всѣ войско — сколько осталось, и лишь только это увидѣли богатыри, пришли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой, самъ ли ты пойдешь противъ войска, или которому либо изъ насъ прикажешь?»— «Пусть, говорить Олѣша, ѿдѣть старшій братъ». Не успѣли тѣ богатыри ничего сдѣлать, какъ пріѣхалъ старшій братъ (Данило Іѣлой), привезъ голову полководца и говоритъ: «ни одной души не осталось на полѣ сраженя и дерзкую голову воеводы къ ногамъ твоимъ я привезъ».—«Ну, спасибо», говоритъ Олѣша.

Вотъ видитъ царь Кащеи, что бѣда приходитъ и посылаетъ гонца къ сыну Демьяну Кащеичу, что пріѣхали подъ его царство четыре богатыря, и войско, сколько было въ царствѣ, всѣ прибили «и хотятъ царство мое разорить и сестру твою силомъ взять». Демьянъ-то Кащеичъ былъ 12-ти лѣтъ, а ростомъ 12-ти саженъ, а толщиною 6-ть саженъ; онъ ѿздили на волшебномъ конѣ и бился съ сильнымъ и могучимъ царемъ Далматомъ.— Царь Далматъ и самъ-то былъ богатырь, да и въ царствѣ у него было до ста тысячъ богатырей, и онъ хотѣлъ взять за себя сестру Демьяна Кащеича, прекрасную царевну Елену Кащеевну. Демьянъ Кащеичъ въ недѣлю проскакалъ три тысячи верстъ и началъ по чистому полю разъѣзжать и тѣхъ богатырей на битву вызывать. Богатыри и говорить между собою: «Ну, если самъ Олѣша Голопузой не пойдетъ, то намъ тутъ вѣрная смерть». Однако ослушаться не смѣли и пришли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой, самъ ли ты пойдешь противъ Демьяна Кащеича, или изъ насъ кому-либо прикажешь?»— «А что, развѣ я своей очереди не знаю!» говоритъ Олѣша.

Вотъ выѣхалъ Олѣша противъ Демьяна Кащеича съ косой да съ топоромъ и думаетъ: «Однако смерть такъ смерть: пусть отсѣкутъ мнѣ голову, и концы въ воду». А богатыри одинъ за другимъ и уѣхали: такъ испугались Демьяна Кащеича. Вотъ какъ сталъ

Олѣша съѣзжаться да и думаетъ: «Дай-ко голову-то я наклоню: такъ хоть не увижу, какъ отсѣкнуть ее! Сдѣлано — сдѣлано; а Демьянъ-то Кащеичъ думалъ, что это какая-либо рыцарская хитрость, да повалился да и заснуль. Вотъ Олѣша и думаетъ, что долго богатырь-то головы не сѣть: дай-ко взгляну;—взглянулъ, а Демьянъ-то Кащеичъ спить. Олѣша сонцемъ съ лошади да и давай по шеѣ пилить косой: коса не береть, — давай топоромъ, и топоръ не береть. Что дѣлать? — Подошелъ онъ къ Демьяну, а у него мечъ-то закинуть за спину, да такъ и заснуль. Вотъ Олѣша (привязалъ) кой-какъ, приподнялъ меча да и спустилъ на шею, а голова-то и покатилась. Олѣша привязалъ ее за волосы къ хвосту клячи, а та и ни съ мѣста. Вотъ онъ вскарабкался кой-какъ на лошадь богатырскую ѿхать къ богатырямъ: посмотритъ, а тамъ и мѣсто чисто; поворотился да и поскакалъ въ городъ, тамъ царь Кащей встрѣтилъ его съ честію и славою, одѣли его какъ красную дѣвицу, а Демьяна похоронили тоже съ честію. У царя Кащея не пиво варить, не вино курить, а честнымъ пиркомъ и за свадебку!

Вотъ прошло послѣ свадьбы почти три года. Въ одно утро встаетъ царь Кащей и смотритъ, а на его лугахъ царскихъ раскинуты шатры бѣлополотняные, а на тѣхъ шатрахъ бѣлополотняныхъ выкинутъ флагъ сильнаго царя Далмата. Царь Далматъ лишь только услышалъ, что Демьянъ Кащеичъ убить, и понесявойной на царя Кащея. Царь Кащей не успѣль еще отойти отъ окна, какъ выѣхали изъ шатра три могучихъ богатыря и стали они кличъ кликать и царя Кащея на бой вызывать; а если царь къ нимъ не выйдетъ, то они его царство разорять, а прекрасную царевну Елену Кащеевну силомъ возьмутъ». Вотъ царь Кащей и говоритъ Олѣшѣ: «Зять мой любезный! ты прибыль у меня всѣ войско и сына моего Демьяна убилъ; такъ вся теперь надежда у меня на тебя: самъ ты защищай и жену свою и царство; а если ты враговъ прибѣшь, я тебѣ и царство сдамъ, однако и голова моя стара стала».

«Вотъ тебѣ, матушка, и Юрьевъ день», думаетъ Олѣша: «однако ужъ двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать, а я еще вотъ что сдѣлаю: не далеко отъ города, на дорогѣ къ лугамъ, есть дубъ, такъ велю на этотъ дубъ приѣхать

шелковую петлю, да такую крѣпкую, чтобы скорѣе дубъ сломился, чѣмъ она сорвалась, а какъ поѣду къ лугамъ-то, такъ и суну голову-то въ петлю; хоть стыда меныше будетъ; а пусть тамъ надъ мертвымъ хоть что дѣлаютъ». Какъ задумано, такъ и сдѣлано. Вотъ и выѣхалъ Олѣша да и сталъ править къ самому этому дубу, да вмѣсто себя-то и заправилъ въ петлю коня. Конь-то былъ такой сильный, что и вырвалъ дубъ со всѣми коренями, да и побѣжалъ по войску, да куда прибѣжть—тутъ и улица, а повернетъ—тамъ переулокъ, и наконецъ притопталъ и придавилъ до одного человѣка. Вотъ царь Кащей такъ этому обрадовался, что въ тотъ же день и сдалъ ему свое царство. А Олѣша такъ этимъ удивилъ своихъ сосѣдей, что во всю жизнь свою ни съ кѣмъ не воевалъ (т.-е. никто не смѣлъ стъ нимъ воевать). А напѣ сильный и могучій Царь Олѣша привезъ къ себѣ отца и сталъ жить да быть.

Я тамъ былъ, мѣдь и пиво пиль: пиво-то тепло, по губамъ текло, а въ ротъ не попало.

(Сообщено г. Барсовымъ.)

ЗАОНЕЖСКІЯ ПОВѢРЬЯ.

По вѣрованію Заонежанъ, земля, кромѣ людей, населена несмѣтнымъ множествомъ видимыхъ и невидимыхъ существъ, которыхъ нельзя причислить къ благимъ духамъ. Трудно пріискать для нихъ общее народное название. Замѣчу только, что у нихъ нѣтъ никакой связи съ библейскимъ діаволомъ. Въ представлениіи Заонежанъ—человѣконенавистникъ-діаволъ самъ по себѣ: это отвлеченное существо, о которомъ, вѣкъ круга религіозныхъ вѣрованій, они знаютъ лишь изъ особаго рода сказаний; въ жизни же они имѣютъ дѣло съ духами совершенно иного порядка, которые и по природѣ, и по наклонностямъ близки къ человѣку, но только сильнѣе его. Это домовики, лѣсовики, лѣсные старики, водяники, водяныя женщины и т. п. Когда-то эти духи были языческими геніями, иные изъ нихъ принадлежали къ лицу боговъ, но, по введеніи христіанства,

потеряли свои небесные престолы. Впрочемъ, отнявъ у нихъ тронъ, христіанство не лишило ихъ власти, потому, вѣроятно, что культъ ихъ былъ не общественный, а семейный.

Чтобы какъ-нибудь согласить существованіе своихъ пенатовъ съ христіанскими понятіями, народъ сложилъ слѣдующую легенду: «по досюльному окіянъ-морю плавало два гоголя: одинъ бѣль гоголь, а другой черенъ гоголь. И тими двумя гоголями плавали самъ Господь Вседержитель и Сатана. По Божію повелѣнію, по Богородицу благословенію, Сатана выздынуль со дна моря горсть земли. Изъ той горсти Господь-то сотворилъ ровныя мѣста и пустыня поля, а Сатана надѣлъ непроходимыхъ пропастей, щильевъ и высокихъ горъ. И удариль Господь молоткомъ въ камень и создалъ силы небесныя; удариль Сатана въ камень молоткомъ и создалъ свое воинство. И пошла между воинствами великая война: по началу одолѣвала было рать Сатаны, но подъ конецъ взяла верхъ сила небесная. И сверзилъ Михайла архангелъ съ небеси сатанино воинство, и попадало оно на землю въ разныя мѣста: которые пали въ лѣса, стали лѣсовиками, которые въ воду—водяниками, которые въ домъ—домовиками; иные упали въ бани и сдѣлались баенниками, иные во дворахъ—дворовиками, а иные въ ри-гахъ—ригачниками».

Кромѣ лѣсовиковъ, водяниковъ и ихъ собратій, есть особое сословіе *нечистой* силы или чертей (*лембоевъ*): имъ подневольны *заклятые*, и съ ними ведутъ дружбу *клохтуны* или *ерестуны*. Черти въ глазахъ народа тоже отличны отъ діавола: по Заонежскому поговорью, «чортъ чортомъ, а діаволъ самъ по себѣ». Эта нечистая сила вездѣ водится, но ся любимыя жилища на Ишь-горахъ и Мянь-горахъ¹⁾). Тамъ когда-то жили, по народному преданью, двѣ сестры, блины пекли, съ горы на гору перебрасывали. Теперь тамъ живутъ цѣлья полчища нечистой силы, у нихъ тамъ цѣлья села съ переселками и города съ пригородками. Лембои женятся между собою, расплоджаются, а все имъ мало: днія не проходитъ, чтобы они не похищали людей, въ особенности дѣтей, которые закляты родите-

¹⁾ Есть горы этого имени по Заонежью, въ Толвуѣ и Кижахъ, и на Пудожскомъ берегу.

лями. Если отецъ или мать скажутъ своему дѣтищу не въ добрый часъ нехорошее слово, напр., «изыми тя», или «унеси тя»—быть ребенку между заклятыми¹⁾). Заклятые нужны не чистой силѣ, потому что единственно посредствомъ ихъ она можетъ проникать къ людямъ: забудутъ крещеные перекрестить бѣства,—самой то нечистой силѣ нельзя ихъ стащить,—вотъ и посылаютъ на это дѣло заклятыхъ. Воротить заклятаго можно посредствомъ осиноваго листа; отъ того и слыветъ у Заонежанъ поговорье, что заклятаго человѣка отъ дому отдѣляетъ только осиновый листъ.

«А часто ли у васъ люди попадаютъ къ нечистой силѣ?» спрашивалъ я на Шуй-наволокѣ. Въ отвѣтъ на мой вопросъ Заонежане привели мнѣ десятки примѣровъ и изъ прошедшаго, и изъ недавнихъ дней, наскажали мнѣ случаи, о которыхъ слышали и которые сами видѣли. «Лонись (т.-е. прошлаго года) въ деревнѣ Боярщинѣ мать прокляла дочку,—пошла дѣвка по ягоды и не воротилась; а добрые люди видѣли ее потомъ между заклятыми.—Въ деревнѣ Середкѣ мать выбралила мальчика,—и мальчикъ пропалъ. Мѣсяца черезъ два послѣ этого, Леонтий Богдановъ шелъ съ лѣсу и, подходя къ дому, видѣть: на воротахъ что-то копытшется: анъ сидить на воротахъ младенецъ: «Только бы его снять, да крестъ надѣть; съ рукъ-то бы не взяла нечистая сила». Но пока Леонтий Богдановъ проклаждался, разсуждаючи такимъ образомъ, мальчикъ сгинулъ изъ виду».

На Толвуѣ пропалъ мужъ у жены. Долго она понапрасну его отыскивала. И вотъ сжалится надъ нею сусѣдъ и указалъ ей такого колдуна, больше котораго никто не могъ отыскать ся мужа. Стала она просить колдуна о своемъ дѣлѣ, а тотъ и говорить ей: «Да что Иванъ-то Васильевичъ тебя ко мнѣ посыпаетъ: онъ твоего мужа лучше меня отыскать можетъ». Пала баба въ ноги къ Ивану Васильевичу и упросила его пособить ея горю. Наканунѣ Иванова дня отправились они оба къ Ишьгорѣ и пришли туда въ полуночную пору. Колдунъ научилъ

1) Слѣдовательно, „нечистая сила“ можетъ вредить человѣку только тогда или, лучше сказать, въ ней является только тогда вредная сила, когда люди сами вызываютъ ее, когда обрекаютъ другъ друга гибели.

бабу, что ей нужно дѣлать, и остался самъ внизу, а она поднялась вверхъ на гору,—и видеть большое село. Была темная ночь, а сталъ бѣлый день; конца нѣту строенію. На улицахъ пляски и игрища, разставлены столы, на столахъ ютствамъ и питьямъ счету нѣть ¹⁾). Какъ завидѣли черти чужую женщину, окружили ее со всѣхъ сторонъ и стали у ней выспрашивать: «Зачѣмъ пришла къ нимъ?»—Я-де мужа розыскиваю.—«Ну, говорять, ладно, такъ розыскивай: только держи ухо востро». Стали рядами цѣлья ихъ тысячи: платья у всѣхъ одноличныя, точно съ одного плеча; нельзя ихъ различить одного отъ другаго ни по волосу, ни по голосу, ни по взгляду, ни по выступкѣ. И никакъ бы не могла баба признать между ними мужа, да на счастье вспомнила наказъ сусѣда. У всѣхъ платье застегнуто съ лѣвой стороны, и нѣть ни кровинки въ лицѣ; а у мужа правая пола вверху, а кровь на щекахъ такъ и играетъ. Какъ узнала она мужа, ее честью отпустили съ нимъ домой; и пока они шли до сусѣда, не спускала съ рукъ руки мужа.

Въ досюльные годы въ Заонежье жилъ стариkъ, и померли у него оба сына. Остался онъ одинъ со старухой, кормился охотой, и была у него собака, ей цѣны нѣть. И разъ попался ему встрѣчу хорошо убранный человѣкъ: «продай, говорить, собаку и приходи ко мнѣ на Мянь-гору завтра вечеромъ за расчетомъ». Стариkъ собаку отдалъ, а на другой день пошелъ на Мянь-гору. Идетъ себѣ, да думаетъ:—Здѣсь и дороги никогда не было.—Какъ поднялся на верхъ горы, видѣть большой городъ, и показали ему домъ хорошо убраннаго человѣка. Самого хозяина еще не было дома, но старика напоили, накормили, послали попариться во баенку и дали ему парильщикомъ доброго молодца. Какъ выпарилъ старика молодецъ въ парной баенкѣ, палъ ему въ ноги и говоритъ: «Не бери, дѣдушка, за собаку жалованья, а просяи меня».—Хорошо, скажетъ, дитятко!—Воротились они тутъ въ палаты; хозяинъ уже дома

1) При этомъ разсказчикъ остановился и пояснилъ мнѣ: „плясали-де и зававлялись черти заклятые, а ютства и питьница унесены были отъ крещеныхъ, которые забыли благословиться: такъ нечистая сила унесла неблагословленное, вместо того оставила имъ всякихъ пакостей“.

и спрашиваетъ старика: «Что тебѣ за собаку?» — А не надо мнѣ ни золота, ни серебра. Дай мнѣ этого дородня добра молодца; дѣтей у меня нѣту-ти: будешь онъ мнѣ на мѣсто сына.— «Много ты просишь, старишокъ, да дѣлать нечего: надо дать». И велѣли молодцу надѣть одежду самолучшую, дали ему хорошую шляпу, сапоги козловые и все исправное; отпустили его со старикомъ и на прощеньице дали 500 рублей на его житѣе. Какъ пришли они на фатеру, молодецъ и говоритъ ему:— Отдай,— дѣдушка, деньги старухѣ, а у насъ денегъ будешь. Ступай ты въ Новгородъ и отыщи на улицѣ Рогатицѣ такого-то купца.— И рассказалъ ему тотъ молодецъ, что надо сдѣлать, и чтѣ говорить, и отпустилъ въ Новгородъ. Старикъ пришелъ въ Новгородъ, разыскалъ на Рогатицѣ домъ купца и попросился къ нему ночь ночевать. Послѣ ужина сталъ старикъ купца спрашивать: «Было-ли у тебя дѣтей?»— Былъ, говоритъ, сынъ, любимое дѣтище, да мать въ сердцахъ выговаривала ему: «лембайte възьми»; лембай его и унесъ.— «А что дадите, я вамъ его ворочу?»— Гдѣ тебѣ-ка-ва вернуть? Сколько у насъ денегъ было держано, сколько добрыхъ людей прошено, а не могли воротить сыночка.— «Такъ послушайте-же: есть у васъ въ кладовой зеленый сундукъ, въ сундукѣ съ лѣвой руки лежитъ на самомъ днѣ перстень, съ нимъ и найдете сына». Взяли перстень и побѣхали въ Заонежье. Призналъ купецъ дородня добра молодца за сына и хотѣль наградить старика несчетной казнью. А сынъ ему говоритъ: «Старика намъ отпустить не мочно: ты меня породилъ, а онъ мнѣ второй отецъ, изъ лютой неволи вы-свободилъ». И тутъ они стали всѣ вмѣстѣ жить да быть.

Есть такие люди, которые знаютъ, какъ обращаться съ нечистой силой. Но знакомство знакомству рознь. Добрые люди ведутъ съ лембоями знакомство на помощь крещенымъ, а худые во вредъ ближнему. Злые колдуны и по смерти своей не даютъ покоя крещенымъ и дѣлаются *ерестунами* (иначе *хлоптуна*ми, *клохтуна*ми или *шоптуна*ми); они подстерегаютъ минуточку, когда къ сусѣду подойдетъ скорая смертешка, и только душа разстанется съ тѣломъ, ерестунъ входитъ въ покойника. Тогда въ семействѣ пойдутъ нехорошія дѣла — неподобныя. И такие есть ерестуны, которые «обвертываются», т.-е. принимаютъ на

себя чужой ликъ и стараются подобраться въ свою или чужую семью. Живеть ерестунъ, кажется, какъ надо быть хорошему крестьянину, а смотришь, изъ семейства и изъ деревни станутъ пропадать люди одинъ за другимъ: это ихъ ерестунъ поѣдаетъ. Чтобы извести обвороченного колдуна, надо взять плетку отъ коня нелегченаго и ударить ерестуна на испашку. Тогда онъ съ ногъ долой, и до могилы въ немъ души нѣтъ. А чтобы онъ опять не ожилъ въ гробу, такъ надо ему вбить осиновый коль въ спину промежъ самыхъ плечъ.

Въ лѣсахъ живуть *льсные старики* или *отцы*. Особеннаго зла они не дѣлаютъ людямъ, а только заманиваютъ въ лѣсъ ребятишекъ; держать Богъ вѣсть зачѣмъ при себѣ и Богъ вѣсть чѣмъ кормятъ. — Бѣхали разъ на суднѣ мужики и мальчикъ. Мальчикъ и слѣзъ въ бору за нуждою. Звали его—звали, нѣть нигдѣ, ни вездѣ. Воротились они домой нерадошины, и не даются имъ проходу бабы: не вѣрятъ, чтобъ мальчикъ пропалъ самъ собой. А пуще всѣхъ горюетъ мать и попрекаетъ мужиковъ, что сына-де утопили. Отыскали они вѣдуны, и стала она выкликаль мальчика, читаючи ему панихиду, какъ покойнику. Еще не кончила она панихиды пѣти, глядь, а онъ стоитъ на томъ берегу. Мужики не вытерпѣли, сѣли въ лодку и за нимъ; мальчикъ-то опять сгинулъ и долго, долго пропадалъ. Наконецъ нашли его подъ кустомъ: онъ совсѣмъ одичалъ, ничего не говорить, а глаза горятъ, какъ жаръ, и такъ и бѣгаютъ изъ стороны въ сторону,— и долго не могъ онъ привыкнуть къ людской молви и къ человѣческой Ѣдѣ. — Другой разъ идетъ мужикъ по лѣсу и наткнулся по дорогѣ на мальчика: сидить мальчикъ, скорчившись, подъ деревомъ. «Ты съ кѣмъ здѣсь?—Я, говорить, съ отцомъ.—«А кто тебя кормитъ?»—Отецъ.—«А кто твой отецъ?»—Старикъ.— И больше ничего нельзя было добиться отъ мальчика.

Лѣсовикъ или *льсъ*—хозяинъ лѣса. Въ обыкновенное время его не видно, а слышенъ только хохотъ, да уканье, да плескъ рукъ. Съ виду лѣсъ похожъ на человѣка, только кровь у него темная, и не свѣтлая, какъ у людей ¹⁾, потому его и зовутъ синеватымъ.

¹⁾ Не всѣ крестьяне такого мнѣнія о наружности лѣсовиковъ. Леонтій Богдановъ положительно заявилъ мнѣ, что лѣсъ съ видуничѣмъ не отличается отъ человѣка, а „сипчаки—то де нечистая сила“.

образнымъ. Безъ причины онъ ни за что не тронеть человѣка: «Онъ-де праведенъ, не то, что чортъ». Есть у лѣсовиковъ, въ каждой землѣ, какъ и у людей, свои воеводы и свои цари. Надъ русскими лѣсовиками царствуетъ Мусаиль-лѣсь. Когда у людей заведется усобица, ведутъ между собою войну и лѣши: сходятся цѣлия войска ихъ и звѣрей изъ воюющихъ царствъ и боятся между собою нещадно до тѣхъ поръ, пока не прекратится человѣческая война. Вотъ отъ чего, по замѣчанію крестьянъ, передъ войной всегда бываетъ переселеніе звѣрей.

Если лѣсь сдѣлаетъ человѣку лихо, тогда надобно его заѣстить. Для этого отправляются въ лѣсь, отыскиваютъ лядину, чтобы на ней росла рябина, а отъ рябины была бы отростелина. Изъ той рябины вырубаютъ нѣсколько рябиновыхъ батожковъ: вооружившись ими, крестьянинъ начинаетъ выговаривать заклятья, въ которыхъ жалуется Мусайлѣ на праведнаго лѣса: «сдѣлалъ моль имреку лихо, не вѣдаю за что. И ты-де, царь Мусайла, имрека отъ лиха честью избавь, а не то будетъ у меня послана грамотка къ царю въ Москву»¹⁾). Лѣсовикъ и вся его стихійная братія показываются только тогда, когда людямъ предстоитъ что-либо чрезвычайное, когда, по словамъ народа, «какалъ ни на есть бѣда лучится надъ крестьяниномъ».

Идутъ однажды два охотника по лѣсу; подходитъ къ нимъ прохожій добрый молодецъ и ни съ того, ни съ сего начинаетъ разматривать ихъ ружья. Ругнули было его порядкомъ охотники, да какъ посмотрѣть въ лицо, а онъ синеобразенъ,—значить, надо уходить. И ушли они изъ лѣса вонъ ко тихому заводью, зеленому затресью, и разошлись въ разныя стороны, чтобы стрѣлять дичь. И показался охотнику, что неподалеку, въ листвѣ, притаился тетеревъ; стрѣлилъ онъ въ птицу и слышитъ: кричить птица не по птичьему, кричить голосомъ человѣческимъ. Побѣжалъ поближе и видѣтъ: стрѣлено у него въ товарища. И вышло, что не передъ добромъ показывался имъ лѣсовикъ.

Лѣсовые могутъ уводить въ свои жилища людей, особенно маленькихъ дѣтей, проклятыхъ родителями. Вотъ довольно любопытный разсказъ одной повивальной бабки о томъ, какъ она у лѣсоваго должна была принимать дитя.

¹⁾ Самый текстъ заговора см. въ отдѣлѣ заговоровъ.

«Разъ какъ-то нѣцю,—говорила она,—колонулись мни-ка въ окошко ¹⁾). И и подумала, цѣ ктѣ-ни зѣветъ бабить. Скорѣнько на-кинула на себя сарафанишко, а на голову платишко, да и вышла на крыльцѣ. А было дѣло осеню. На улицы тма тмущая, хоть глазъ выколи. Слышиу отъ окна пѣшель кто-то. Я и не спросила, кто тутъ, а опустилась съ крыльца и пошла въ слѣдъ. Думаю, цѣ кому-ни изъ деревенцевъ понадобилась. Не помню ужъ, перекрестилась ли я на походѣ, или нѣтъ. Вѣдакъ м旣ъ шѣлъ скѣрой; я на силу лѣпсяла по грязи. Но слышу—онъ вышолъ ужъ за деревню. Видно, думаю прѣ себѣ, съ другой деревни кто-ни-будь ведетъ. А друга деревни пѣцай вѣзли и была; только не знаю, кѣимъ пѣбытьемъ я оциодилась за полемъ. Куды, думаю, мѣня повели. Есть и въ той стороны деревнишко, но тамъ своя бабка. Я было остоялась и думала спросить вожа-того, куды онъ вѣдетъ мѣня; но лишь я подумала это, какъ онъ наѣбѣжалъ, да хватилъ мѣня и такъ потащилъ, цѣ у меня ноги только заливкали. Нѣ прошло и минутки, какъ оциодились мы у лѣсовой избушки. Но мни-ка и въ умѣ нѣ придетъ, цѣ со мной дѣлается, цѣ-ни не ладно, а думаю, видно кака-ни была на работы, да тамъ и прижало съ родамъ. Отвори-ль онъ фатерку и пихну-ль мѣня туды. Въ фатеры горѣла луцинина, а въ углу на зени лежала баба. Не успѣла я и оглянуться, какъ смолилась мни-ка бѣдна баба: скорѣе, бабушка, смѣрѣтушка приходитъ. Я бросилась на помоць. Штотерла поясники, да погла-дила брюшку, Богъ и распросталъ. Рѣдила паренька. Я спра-шиваю у рожаницы, гдѣ ка бы найти судешко како-ни, вымыть младеня. Нѣту, говорить, бабушка, у насъ ницего такого. Сей-цясь принесу, проговори-ль голосъ за дверью. Я въ пѣрво услы-хала этотъ голосъ, онъ показался мни-ка какимъ-то стрѣшнѣмъ. Нѣ прошло и двухъ минутъ, какъ дверь отперлась и тотъ же голосъ проговори-ль: на-те воду. Я въ это врѣмѧ помогала рожа-ници оциститься. Оглянулась назадъ, вижу у порога стоять подѣйникъ. Я скорѣе взяла его и поднесла къ огню, поглядѣть, чиста ль вода; но лишь только взглянула на подѣйникъ, та-къ у меня сердѣцко и єхнуло: вижу цѣ подѣйницеекъ м旣ъ. А все-

1) Сохраняемъ вѣвъ особенности говора, какъ онѣ отмѣчены въ перв. изд.; онѣ даны безъ всякихъ обѣясненій и не вездѣ выдержаны.—Ред.

таки нé придетъ въ умъ—я не съ крещёными, а думаю, цё онъ мошённикъ, какъ ни стяпостиль у меня подойникъ, какъ приходилъ за мной. Но не знаю съ цéго пришло мни-ка въ голову сдѣлать углемъ два цéртольки на подойники, и стала мыть ребёнка. Вымыла, да клáла возли матери, а сàма думаю обратъ послéдъ. И лишь только ладила приняться, какъ наббжалъ въ избу мужицина страшной тákой, а глаза, какъ у разбойника, такъ и ходятъ. Нé тронь, говорить, ницéго. Я сàмъ уберу, а тéби пòра дòмой. Потомъ въ одну руку сунулъ мни цё-то мягкое, цё я сряду и кинула на зенъ, а за другу пòвель мёня вонъ. Скóро какъ-то оциодились мы у своей дерéвни. Вóжакъ мой такъ и сгинулы, будто сквозь зéмлю прошель. У меня такъ дыбомъ вóлосы и стали. Не помню ужъ, какъ я прошла дерéвню и зашла въ избу. Нé досугъ ни огню дуть, ни сарафанишку скидывать, а скорéе забралась на пець, да сряду и заснула. Проснулась, слышу, ужъ деревéнци выпускаютъ коровъ. Ой, думаю, набъ скорéе доить корову. Но вдругъ вспомнила, цё подойника-то нéту; да взглянула на дверну лáвку, ажно подойникъ стоять на своемъ мёсти. Я скорéньюко плеснула разъ другой въ глаза воды, перекрестилась немножко и пошла было доить, вышла ужъ въ сини, но какъ-то взгляну на подойникъ, онъ и полетѣлъ съ рукъ. Дви цéртольки на боку провéдены углемъ. Ну, думаю, спась мёня Богъ,—въ добромъ же мёсти я нोцесь бабила. Видно я, грéшница, вышла нé благословясь, да и подойник-отъ то же попалось, видно, клáсть нé благословясь, а онъ окаянный, какъ стоялъ у окна-то, такъ по духу и уцоялъ, цé есть въ избы подойникъ клáденъ нé благословясь, а какъ понàдобилось судно, такъ онъ и лизнуль туды. Видно ужъ въ другомъ мёсти нé было примéцено». По словамъ старухи, женщина эта была проклята мужемъ.

Водяникъ—высокий, здоровенный мужикъ; съ лица онъ че-ренъ, голова у него какъ съинная копна. Подъ водой у водяниковъ есть цéлья царства; въ моряхъ и большихъ озерахъ построены города изъ богатыхъ палатъ; въ малыхъ озерахъ села и «особливыя хоромины». Жители этихъ подводныхъ поселеній совсéмъ не такого незлобиваго характера, какъ лесовики. Впервыхъ, они, пользуясь малéйшей оплошностью, хватаютъ

«крещеныхъ» съ лодокъ или во время купанья, особенно дѣвокъ, и топтать ихъ; во-вторыхъ, ходятъ къ заклятымъ женщинамъ. — Прочитавъ на лицѣ моемъ нѣкоторое сомнѣніе въ послѣднемъ обстоятельствѣ, Леонтий Богдановъ предложилъ, при первой поѣздкѣ по Кижамъ, свезти меня къ одной бабѣ, къ которой и о сю пору похаживаются водяники. «Чего, чего не дѣлали сродники», говорилъ онъ: «и заговаривали ее, и вѣдуновъ къ ней водили,—ничто не береть: сначала какъ будто полегчаетъ, а немножечко погодя, смотришь, къ ней опять лѣзутъ изъ воды незваные гости». Замѣчу при этомъ, что заонежане народъ отважный и беспечный, озеро Онежское имъ знакомо вдоль и поперекъ, и, несмотря ни на какую погоду, безстрашно пускаются они на своихъ утлыхъ лодченкахъ въ путь, на разстояніи 40, 60-ти верстъ и болѣе. Что же мудренаго, если и лодки, и люди погибаютъ зачастую. Но съ номощію водяниковъ несчастное происшествіе объясняется чрезвычайно просто и, главное, не вызываетъ на будущее время болѣшей осмотрительности. Утонула крестьянинъ, по своей неосторожности,—сусѣды разсуждаютъ: «вѣдь его молъ водяникъ потопилъ», и дѣло рѣшено. «Вотъ ты, Павель Николаичъ (говорили мнѣ на Шуй-наволокѣ), думаешь, что на водѣ люди погибаютъ больше отъ своей вины; а мы тебѣ заподлинно сказываемъ, что дѣло безъ водяника не обойдется. Хоть бы нашу деревню Середку взять: позапрошлымъ лѣтомъ поѣхали въ лодкѣ двѣ дѣвки: одна-то на выданы, а другая-то еще не человѣковатая¹). И стала дѣвочка сказки сказывать, какъ подъ водой живутъ водяники въ хрустальныхъ палатахъ. А старшая и говоритъ: «иши какъ у нихъ хорошо: хоть бы однимъ глазкомъ посмотретьъ на подводное царство». И не было ни вѣтра, ни волны, вдругъ заколебалась вода, и поднялся черный мужикъ, волоса у него взъерошеные, ухватилъ дѣвку за руку и, какъ она ни билась, стащилъ ее подъ воду, только ее и видѣли. И все это дѣвочка видѣла своими глазами».

Впрочемъ иногда и съ водяниками у людей завязывается тѣсная дружба. Около Сандаль-озера жильь безсчастный стариkъ со

¹⁾ Т.-е. еще не такого возраста, въ которомъ можно выйти замужъ.

старухой и сыномъ. И не было имъ ни въ чёмъ удачи. Пришла пора женить сына: «набъ (надо бы) работницу во дворъ взять; ань никто изъ сусѣдей не хочетъ отдать дѣвку въ домъ безсчастнаго крестьянина: всякому своего дѣтища жаль. Вотъ одинъ разъ и говоритъ стариkъ старухѣ: «пойду-ка я искать невѣstu для сына».—А у кого жь ты будешь свататься?—«Да хоть у водяника».—Пошелъ онъ изъ дома; а отъ озера вышелъ къ нему дюжій молодецъ и говоритъ: «Ты у насъ свататься задумалъ: невѣста твоему сыну готова хорошая, приданое есть исправное, только ты не мѣшкаючи пріѣзжай за ней поѣздомъ».—Пошелъ съ нимъ стариkъ по берегу, и объявилась отъ берега дорога прямойзжая, гдѣ и вѣкъ ея не было. Шли они, шли, пришли къ хрустальнымъ хоромамъ и взошли въ пребогатую палату. Вышелъ къ нимъ старшой водяникъ и дѣвку съ собой вывелъ: хорошая такая дѣвушка, въ богатомъ снарядѣ, въ золотыхъ монистахъ, въ жемчужной поднизи и жемчужныхъ серьгахъ.—Удали сваты по рукамъ, и отправился стариkъ домой. Взялъ съ собой сына, дружку, какъ слѣдуетъ, бояръ и брюдгъ, и поѣхали благословляться къ попу. Попъ и спрашиваетъ. «А у кого берете дѣвку?—У водяника беремъ.—Попу, выходитъ, тутъ дѣлать нечего. На выѣздѣ изъ деревни подошла къ поѣзжанамъ сусѣдка и говоритъ: «Возьмите-то и меня съ собой: я вамъ свадьбу устрою, какъ надо лучше».—И взяли ее съ собой, пріѣхали къ хрустальнымъ палатамъ и стали справлять свадьбу. Вотъ вывели невѣstu подъ фатой, а сусѣдка шепчетъ старику: «смотри, дѣдушка, обманываютъ: это не настоящая невѣста».—Вывели было другую дѣвку, сусѣдка опять предупреждаетъ старика, что и на этотъ разъ водяники его обманываютъ. Видять они, дѣлать имъ нечего, и дали настоящую невѣstu. Стали давать приданаго: золота и серебра, парчи и всячаго имѣнія. А сусѣдка говоритъ старику: «проси-ка ты у свата саней съ персидскимъ ковромъ, проси рыженькихъ лошадокъ, да бери синій каftанъ съ золотыми пуговицами, еще шапочку соболью и перстень съ самоцвѣтнымъ яхонтомъ».—Сталъ было водяникъ на просьбу старика отнѣживаться, да видитъ: сусѣдка все знаетъ, и далъ санки и прочее добро.—Воротился стариkъ со своими на фатеру. Сноха у него вышла смиренная и работя-

щая. Мѣсяца два спустя послѣ свадьбы говорить она свекру:— «Запряги, батюшка, рыженькихъ лошадушекъ въ сани съ персидскимъ ковромъ, надѣнь соболью шапочку и синій кафтанъ, бери перстень съ самоцвѣтнымъ яхонтомъ и поѣзжай въ Новгородъ. Есть тамъ купецъ, сорокъ у него лавокъ и сорокъ домовъ, просись къ нему ночевать».—Старикъ послушался снохи, одѣлся, снарядился и поѣхалъ въ Новгородъ. Розыскаль онъ уже ночью домъ богатаго купца и сталъ проситься къ нему переночевать. Долго еще не пускали, и выглянула въ окошко купчиха и говорить мужу: «Что за чудо, санки-то наши у воротъ стоять, и лошади-то наши; поди, отопри поскорѣе ворота».—Пустили старика въ домъ, купчиха такъ и закричала мужу: «кафтанъ на чужанинѣ твой, и шапка твоя, и перстень на рукѣ у него твой».—Сталъ тогда купецъ старика разспрашивать: «какъ къ тебѣ мое добро попало? У меня, говорить, по грѣхамъ моимъ, назадъ тому пятнадцать лѣтъ, пропала дочка двухлѣтняя и это добро, — искалъ я его и дочку пятнадцать лѣтъ, не могъ сыскать». А старикъ отвѣтилъ: «съ дочкой пропало, съ дочкой и найдешь. Есть у меня сноха: на правой щекѣ у ней три родимыхъ пятнышка, три вишеньки».—Это и есть, говорятъ купецъ и купчиха, наша дочка.—Сѣѣхали они тутъ къ старикамъ и стали вмѣстѣ жить да быть. И теперь еще ихъ внуки живутъ въ Кижахъ.

Сказание про водяныхъ женщинъ перешло сюда большую частью съ Груманта¹⁾. Не стану повторять всѣмъ извѣстнаго разсказа о томъ, какъ водяная царица слюбилась съ промышленникомъ на Грумантѣ, и какъ она, когда онъ ее покинулъ, на прощанье бросила ему въ лодку прижитыхъ съ нимъ дѣтей,— а лучше разскажу мѣстное преданіе. Отправился добрый молодецъ вечеромъ ловить рыбу за Онего въ дальнюю губу, и задержалъ его до утра на островахъ срѣтный вѣтеръ. Какъ стало свѣтать, видѣть молодецъ: прилетѣло три лебедушки, ударились о землю, обвернулись красными дѣвушками и стали купаться въ губѣ, а на берегу у нихъ оставлены птичья шкурки. Молодецъ подкрался потихоньку и захватилъ одну шкурку.— Двѣ-то дѣвушки, какъ

1) Шпицбергенъ.—Ред.

выкупались, вышли на берегъ, одѣли шкурки, ударились о земль и полетѣли себѣ лебедушками. А третья дѣвка ищетъ своей шкурки, не можетъ найти. Тутъ къ ней подошелъ молодецъ и говоритъ: «Что дашь за шкурку?»—Хочешь несчетной золотой казны?—«А ненадо мнѣ казны, отдай самою себя».—Изволь, говоритъ, буду твоей женой.—Дали они другъ другу заклятье и стали мужемъ и женою. Къ вечеру вѣтеръ стихъ. Какъ надо имъ садиться въ лодку, молодецъ и подай шкурку женѣ: «на, говоритъ, спрячь, чтобы не замокла».—А жена накинула шкурку на себя, обвернулась лебедушкой и полетѣла по поднебесью. А на прощанье только закричала мужу языкомъ человѣческимъ: «Не умѣль ты меня беречь - стеречь, не видать тебѣ меня три года. А какъ исполнится три года, приходи ко озеру Ильменю, «увидишь на плоту женщину - портомойницу: она тебя проведѣть ко мнѣ». Воротился молодецъ домой одинъ - одинешенекъ: плохое ему житѣе, стосковался по своей по женѣ: крѣпко она ему полюбилась.—Исполнилось срочное времячко, и пошелъ онъ къ Новугороду, къ Ильменю озеру. Какъ пришелъ туда, солнышко было навечеръ, и видѣть онъ, стоять на плоту портомойница и манить его къ себѣ. «Сведи меня, говоритъ, голубушка, къ моей женѣ».—Отчего не свести, пойдемъ.—И пошли они берегомъ, дорожка все спускалась внизъ, стало какъ-то холоднѣе. И пришли они въ большое село, къ богатому дому. Говорить ему вожатая.—Ты какъ войдешь въ избу, смотри не молитвись.—И встрѣль ихъ въ избѣ большакъ¹),—сѣдая голова, сѣдая борода. «Долго, говоритъ, зятекъ, ждали мы тебя». И вышла затѣмъ красавица, за руку вывела ребеночка по третьему году:—смотри, моль, Иванушка, какой у тебя сыночекъ подростъ.—«А пусть его растетъ, говоритъ дѣдъ, намъ это добро надобно».—Поздоровкался молодецъ съ женой, и стали они жить ладкомъ. «И я у нихъ въ гостяхъ былъ, пиво пилъ, сладкимъ медомъ закусывалъ».

Домовикъ и дворовикъ видомъ оба въ хозяина, баенникъ ходить голый, а ригачникъ весь въ лохмотьяхъ. Первый обыкновенно бываетъ въ ладу съ хозяиномъ и показывается людямъ

¹) Хозяинъ дома.

рѣдко «не къ добру»; второй ведеть себя спокойно, если скотинка «ко двору пришла», а если нѣтъ, то дворовикъ ее изведеть, помаеть и складеть въ ясли. Есть и отшельники — домовики: они поселяются въ пустыхъ фатерахъ, въ которыхъ проѣзжіе и прохожіе останавливаются на роздыхъ. Какъ ѿхать отъ Лижмы на Шуньгу, есть такая фатера, живетъ въ ней сердитый хозяинъ, оттого ее обѣгаютъ и рѣдко заходятъ туда поодиночкѣ. И ѿхалъ зимою добрый молодецъ по этому пути; верстахъ въ двухъ отъ фатеры сломайся у него сани. Кое-какъ добрался онъ до избы, дальше ѿхать не на чѣмъ, да и немочно: ужъ очень озябъ. — Вопшель онъ въ избу и слышитъ: на полатяхъ кто-то стонеть. Вотъ онъ помолился, перекрестился, на всѣ стороны поклонился, досталъ себѣ изъ сумы хлѣба и рыбникъ¹⁾, самъ закусилъ, а чего не сѣсть, на печь положилъ. Оттуда проговорило тихимъ голосомъ: «благодарствуешь, кормилецъ, на памяти; обогрѣйся себѣ и ничего не бойся». Только онъ прилегъ на лавку, какъ вдругъ растворилась дверь настежь, пошелъ со двора паръ, и заговорилъ сердитый голосъ: — Русскимъ духомъ пахнетъ, ты почто сюда пожаловалъ? — А съ полатей отвѣчаетъ жалкій голосъ: «Не тронь его, болѣзного доброго молодца: онъ меня безъ тебя накормилъ». — Ну, говоритъ, коли такъ, оставайся же здѣкава: я тебѣ сейчасъ санки налажу. — Прошло эдакъ съ часъ мѣста, опять растворилась дверь и заговорило: — Ты теперь обогрѣлся и поотдохнулъ: пора тебѣ, время въ путь-дорогу. — Простился молодецъ съ хозяйкой, вышелъ на дворъ и видѣть: стоять у дверей чудесныя санки съ полостью. — Сѣлъ онъ въ нихъ бариномъ и поѣхалъ на Шуньгу, радъ, что отъ сердитаго хозяина выбрался по добру по здорову. — И случилось ему черезъ годъ быть въ Москвѣ, прїѣхалъ онъ къ трактиру и пошелъ туда пить чай. Немного погодя, подходитъ къ нему купецъ и говоритъ: «Скажи на милость, молодецъ, гдѣ ты купилъ санки; точь въ точь мои: зимусь меня вѣтромъ изъ такихъ вышвырнуло. Какъ сталъ я на ноги, стоять одна лошадь съ упряжью, а саней, словно какъ не бывало, нѣть». — Тутъ ему молодецъ рассказалъ всю правду, всю истину.

1) Пирогъ съ рыбью.

Въ заключеніе сообщаемъ разсказъ, который Леонтій Богдановъ передалъ мнѣ со словъ промышленниковъ съ Груманта, и легенду о Иванѣ купецкомъ сынѣ (записанную въ Заонежьѣ г. В. Знаменскимъ).

Остались тамъ на зиму двое промышленниковъ въ одной фатерѣ. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ и хворалъ мѣсяца три или четыре. Здоровый это время ходилъ за больнымъ, какъ за роднымъ братомъ. — Въ одну ночь и говорить больной товарищу: «Завтра я, Иванушка, помру». — Господь съ тобой, что это ты вздумалъ! Дасть Богъ, здоровье меня будешь. — А тотъ ему отвѣчаетъ: «Ты меня, братъ, не жалѣй, я какъ помру, тебя сѣмъ». — Ну, говорить, коли сѣшь, и то ладно. — Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Умеръ больной, товарищъ обмылъ его, одѣлъ, положилъ его на столъ и сталъ надъ нимъ читать на память молитвы. Какъ подошло время полуночное, взошелъ въ окошко свѣтель мѣсяцъ, мертвый зашевелился. Видѣть Иванушка, плохо дѣло: первое дѣло товарищъ исполнилъ, — умеръ, стало и другое исполнить — сѣсть. Вотъ онъ зачурался и пуще прежняго принялъся читать молитвы. А мертвый поднялся, потоптался, потоптался на одномъ мѣстѣ, и сталъ разводить руками, искать товарища. Иванушка все отъ него кругомъ стола ходить, да молитву читаетъ. Зубы у мертвца такъ и стучать, пробуетъ онъ отворить глаза, — немочно. А тутъ на счастье куры пропѣли — и говорить мертвѣцъ: «Счастливъ твой Богъ, ушелъ ты отъ меня сегодня цѣль, такъ я жъ те завтра сѣмъ». И опять легъ мертвѣцъ на столъ. А на Грумантѣ нѣть зимою ни дня, ни ночи, все темень. Почиталъ еще молодецъ молитвы и пошелъ ходить по полю. Напала на него такая тоска: нейдетъ на умъ ни Ѣда, ни питье. А къ вечеру, дѣлать нечего, надо вернуться на фатеру: на дворѣ не товарищъ, такъ звѣри сѣдѣть. — Сталъ молодецъ въ большой уголъ и творить молитву. Въ полуночную пору мертвѣцъ опять поднялся, весь синій, развелъ руки и сталъ разыскивать Иванушку. — Походили они около стола, покойникъ остановился и вспомнилъ: «Вотъ оно что, говорить, надо глаза отворить». Бился онъ съ глазами, индо распухъ, напослѣдокъ глянуль и выговорилъ: «Я тебя, Иване, вижу и теперь навѣрно сѣмъ». — Ступилъ онъ къ Ивану шагъ, а подъ поломъ заговорило: —

Врешь, братъ, не съѣшь, може я тебя съѣмъ. — И вылѣзъ изъ подполья другой мертвѣцъ: саванъ у него въ лоскутъяхъ, на kostяхъ одни клочья висятъ. И стали мертвѣцы между собою поди-ваться, и костякъ первому покойнику руку пооторвалъ. — Запѣли куры, костякъ пропалъ, а Ивановъ товарищъ захватилъ съ собой руку и легъ на столъ. — Такая тоска напала на Иванушку, что хоть руки на себя наложи. — «Что будетъ, думаетъ, но вечеру, помилуй мя, Господи, и спаси». А къ ночи все-таки вернулся на фатеру. — Въ урочное время, какъ зашевелился Ивановъ товарищъ на столѣ, полѣзъ и другой мертвѣцъ изъ подполья. И пошла между ними драка великая, а на Иванушку напалъ такой страхъ, такой трусь, что онъ обомлѣлъ. Какъ очнулся изъ забытья, слышитъ — кто-то чавкаетъ, анъ это костякъ его товарища грызетъ, работаетъ надъ нимъ, не прокляжаочись. Сѣять онъ ему голову и паль Ивану въ ноги: «Теперь, говорить, я пойду въ свое подполье и твоего недруга возьму. А ты, Иванушка, какъ будешь дома, въ Заонегѣ, сходи въ такую-то деревню: живеть тамъ ветхая старушонка, моя матушка, ей болѣе ста и семидесяти годовъ. Какъ былъ я живъ, не почиталъ ея, все ей насупротивъ дѣлалъ, и завель я всяkimъ безпутствомъ заниматься, до того дошелъ, что съ родною сестрою любовь свелъ, а когда она отъ меня поносъ понесла, то я стыда ради ушелъ на Груманть, безъ материяя благословенія. За это матушка прокляла меня такою клятвой, что меня мать сыра земля не принимаетъ, а у ней Господь не беретъ души со бѣлыхъ грудей. И расскажи ты, Иванушка, ей про мое великое горе, авось меня помилуетъ, тогда и ее Господь Богъ отпустить со бѣла свѣта. — А коли не захотитъ простить, проси ее о томъ неотступно со священникомъ». — И слѣзъ мертвѣцъ въ подполье и Иванова товарища обралъ. Какъ наступило лѣто, сѣѣхалъ Иванушка домой, а мертвѣца положилъ въ гробъ и на лодкѣ свезъ на родную сторону. И по прїездѣ первымъ дѣломъ пошелъ къ его матушкѣ: сидить она старая, престарая, еле душа въ тѣлѣ держится, и на Иванову просьбу только рукой отмахивается. Тогда Иванушка привель священника, и сообща они уговорили старуху простить сына. Выговорила она прощенье, едва привстала, благословилась у священника и стала кончаться. Тогда сына ея отпѣли, похо-

ронили его въ благословенной землѣ, и земля его приняла. А самъ-то Иванушка сталъ жить, поживать, дѣтокъ наживать и теперь живетъ.

ЛЕГЕНДА О ИВАНѢ — КУПЕЦКОМЪ СЫНѢ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жиль былъ купецъ Никола со своей купчихой. Сначала жили они хорошо и богато, а главное радовались тому, что Господь надѣлилъ ихъ сынкомъ, да такимъ хорошимъ, умнымъ да разумнымъ, что отецъ и мать только о томъ и молились Богу и угоднику его святому Николаю Чудотворцу, чтобы они надѣлили его еще счастіемъ да долголѣтіемъ. Этакъ подъ старость они, ни съ того — ни съ другого, начали бѣднѣть и то того обѣднѣли, что Никола изъ знатнаго купца сдѣлался просто торгованомъ: — у него осталась одна лавочка, а въ ней было: ящикъ табаку, да гвоздя да желѣза понемногу.

Вотъ съ того ли, что они обѣднѣли, али ужъ съ того, что остарѣли, мать и отецъ Ивана — такъ звали Николина сына — занемогли. Однажды отецъ позвалъ Ивана да и говорить: «Ну, сынъ ты нашъ любезный! мы, кажется, скоро умремъ, а ты не плачь по насъ, а лучше Богу молись. Вѣдь мы ужъ пожили на своеѣ вѣку: будетъ съ насъ; а ты насъ похорони хорошенъко, а я и денежекъ тебѣ на это припасъ! Вотъ, иное изъ нихъ на похороны здержи, иное на поминовеніе, а на остальное купи товарцу, да и поторгайтай. Только вотъ мое благословеніе: никого ни обвѣшивай и не обсчитывай; а буде разбогатѣши — и Бога не забывай и нищихъ обдѣливай, какъ я то прежде дѣлалъ. Ну, прости сынокъ! Буди на тебѣ Божіе благословеніице и наше грѣшное!»

Черезъ недѣлю Иванъ похоронилъ отца, а потомъ и мать, и началъ поторгайтъ. Въ скромъ времени онъ задумалъ перебрать все въ дому и гдѣ-то въ углу нашелъ образокъ угодника Божія Николы Чудотворца. Принесъ онъ образокъ въ избу, налилъ воды въ блюдо, вымылъ, вычистилъ и на божницу поставилъ; а потомъ пошелъ на рынокъ, купилъ лампадку да и затеплилъ передъ

образомъ. Въ первое воскресеніе позвалъ попа, помянулъ родителей, прослужилъ молебенъ Николѣ Чудотворцу и снесъ образокъ въ лавочку, чтобы постоянно на него смотрѣть. Послѣ этого, какъ придется въ лавочку, сперва помолится на образокъ, а потомъ и начнетъ торговать; такъ счастливо торговалъ, что будто самъ Господь покупателей посыпалъ. Потомъ онъ построилъ и другую лавочку. Въ каждой день онъ подавалъ много денежной милостишки, а между прочимъ старичку, который въ каждой день приходилъ къ нему. Иванъ полюбилъ его больно; а когда понадобился Ивану прикащикъ въ новую лавочку, онъ сказалъ этому старичку: «Дѣдушка, не знаю я твоего святого имени, не знаю, какъ и батюшка твоего звали; а только не огорчи ты меня, вотъ я построилъ новую лавочку, а прикащика у меня нѣтъ. Поди ко мнѣ прикащикомъ: я и самъ буду тебя слушаться, какъ бывало отца своего слушался; будь такъ добръ, не отказывайся». Старичекъ сначала было отпирался, а потомъ согласились и стали они вмѣстѣ жить да поживать; а Иванъ во всемъ слушался старичка и называлъ его батюшкомъ. Старичекъ торговалъ счастливо и прибыльно, и однажды говорить: «Иванушко, товарь-то твой мнѣ не порато нравится: торгуешь ты табакомъ, а Богъ табаку не любить,—да и тѣхъ не любить, которые табакомъ торгуютъ; а накупи-ко ты лучше мелочнаго товару,—такъ и покупателей будетъ больше, да и грѣха-то не будетъ». Иванъ послушался; накупилъ товаровъ много, все разныхъ, и началъ опять торговать. Когда товары вышли, Иванъ началъ считать деньги и, откуда ни возьмись, насчиталъ втрое. Обрадовался Иванъ такой прибыли, позвалъ попа, отслужилъ молебенъ Николѣ Чудотворцу; а старичекъ—такой-то веселый, такъ Богу и молится!

Торговали они такъ три года, и Иванъ такъ разбогатѣлъ, что старичекъ началъ ему совсѣмъ отправляться за море съ товарами. Послушался Иванъ старичка, купилъ судно,—нагрузилъ товарами, отдалъ домъ нищимъ, а одного поставилъ хозяиномъ, пока самъ не пріѣдетъ; помолились Богу и поѣхали за море со старичкомъ. Вотъ ѿхали они — ѿхали, близко ли—далеко ли—скоро это сказывается, а не скоро дѣло дѣлается; вдругъ напали на нихъ разбойники и ограбили у нихъ все товары,

а самихъ какъ-то спустили живыми и здоровыми. Горыко было Ивану, а старичекъ утѣшаетъ его да говоритъ, что всѣ это къ лучшему. Два дни плыли они послѣ этого, а на третій пристали къ острову, а тутъ множество было кирпичу. Старичекъ и говоритъ Ивану: «Собирай-ко ты, Иванушко, эти кирпичи да носи на судно». Иванъ и говоритъ: «Куда мнѣ съ этими кирпичами; я лучше умру, чѣмъ буду торговатъ ими». А старичекъ и говоритъ на это: «Ахъ, ты, Иванушко, Иванушко! мало ты еще опытенъ, а я скажу тебѣ на это, что одинъ эдакой кирпичъ дороже всего твоего товару, которой разбойники ограбили». — И потомъ бросилъ одинъ кирпичъ о землю, а подъ глиной-то драгоценный камень. Обрадовался Иванъ и началъ нагружать судно кирпичемъ, а когда нагрузили до полна, старичекъ и говоритъ: «Ну, Иванушко, теперь надо надѣлать простыхъ кирпичей, чтобы разбойники не отняли у насть этихъ». Да сверху одинъ рядъ и наклали. Поднялся попутный вѣтеръ и они поѣхали дальше, а (на нихъ) разбойники напали опять и начали приступать за товаромъ. Старичекъ и говоритъ имъ: «Будьте милостивы, добрые люди, оставьте насть въ живыхъ, а товары у насть недавно разбойники ограбили, и вотъ теперь мы веземъ кирпичъ, который на этомъ островѣ надѣлали». Разбойники повѣрили и поплыли прочь, а Иванъ и старичекъ дальше; а въ скоромъ времени приплыли они въ столицу и остановились въ гавани.

Въ томъ царствѣ былъ такой обычай, что всѣ купцы, какіе туда пріѣзжали, носили на поклонъ къ королю всякой свой товаръ. Старичекъ и говоритъ Ивану: «Помолись-ко ты, Иванушко, Богу-Господу, да поди купи золотое блюдо да фату шелковую, а завтра и пойдешь къ королю на поклонъ». Иванъ сдѣлалъ все, что велѣлъ старичекъ, и на другой день пошелъ на поклонъ къ королю. Сказали королю, что пришелъ какой-то купецъ съ поклономъ, онъ сѣлъ на престолъ и велѣлъ привести Ивана. Пришелъ Иванъ къ королю, а въ рукахъ золотое блюдо, а на блюдѣ закрыть фатой кирпичъ. Король спросилъ Ивана, какого онъ царства и какъ звали отца съ матерью, и потомъ сдернуль фату, а какъ увидѣлъ кирпичъ, то сильно разгнѣвался на него и сказалъ: «Развѣ мало у насть кирпичей что-ли, и торговалъ бы ими въ своемъ царствѣ». —

И потомъ бросиль въ Ивана, а Иванъ-то посторонился, кирпичъ упалъ на полъ и разбился. Тутъ король увидѣлъ, что онъ не хорошо сдѣлалъ, да и началъ просить у Ивана прощенія, а потомъ велѣлъ откупить у Ивана все судно. Иванъ какъ увидѣлъ это, да и говорить: «Товаръ-то у меня берите, а судна не отдамъ,—у меня тамъ есть старишечъ прикащикъ,—такъ мы въ городъ жить не пойдемъ». —«А, сказалъ король: такъ васть двое? прочитайте же три ночи который-либо псалтирь по моей дочери,—она теперь въ церкви». А дочь-то у него была волшебница и въ каждую ночь съѣдала по человѣку.

Иванъ воротился на судно, и таково-то ему скучно да не весело: самому идти—умереть не хочется, а старишку послать—разстаться жаль. Старишечъ говорить Ивану: «Что ты, Иванушко, не весель, что ты буйную головушку повѣсишь?» Иванъ рассказалъ ему, что было и что сказалъ король. Старишечъ и говорить: «Ладно, Иванушко! Не тужи, помолись Спасу, да ложись спать, а я за тебя подумаю, какъ бѣдѣ не быть». Лишь только стало темнѣть, старишечъ разбудилъ Ивана, да и говорить: «Вотъ тебѣ три свѣчки, Иванушко! Пока первая горитъ, ты Богу молись; а вторая сгоритъ—ты зажги третью, да самъ и повались по правую сторону царскихъ вратъ и ничего не говори; а только молитву твори. Ну, съ Богомъ!». Свѣли Ивана въ церковь и заперли, а онъ и началъ псалтирь читать. Сгорѣла свѣчка, сгорѣла и другая,—засвѣтилъ третью да и легъ по правую сторону царскихъ вратъ. Вдругъ доска соскочила сверху и волшебница начала искать Ивана: «Гдѣ ты,—я ѿсть хочу». Искала искала, а найти не могла; запѣли пѣтухи, а она и повалилась въ гробъ. Всталъ Иванъ, закрылъ гробъ и опять началъ читать. Утромъ пришли кости убирать,—смотрятъ, а Иванъ живъ; пошли и сказали королю, а онъ опять въ слѣдующую ночь велѣлъ читать Ивану. Пришелъ Иванъ къ старишечку и рассказалъ, что было въ церкви ночью. На другую ночь старишечъ Ивану велѣлъ лечь по лѣвой сторону царскихъ вратъ, и волшебница спать не могла найти.

На третью ночь старишечъ далъ три свѣчки да мячъ изъ вару, а варъ-то перекатанъ былъ съ волосомъ, и сказалъ: «Сегодня, Иванушка, послѣдняя ночь. Какъ ты зажгешь третью

свѣчку и повались врядъ гроба; а какъ волшебница выйдетъ, ты и новались въ гробъ на ея мѣсто и не пускай ее до того времени, пока она не прочитаетъ: «Богородице, дѣво, радуйся...» и «Отче нашъ...». Пришелъ Иванъ въ церковь и началъ опять читать псалтирь, а какъ засвѣтилъ третью свѣчку, и повалился по правую сторону гроба. Волшебница отбросила верхнюю доску и закрыла Ивана, а сама начала опять искать его по всей церкви; а какъ пришло время лечь ей,—смотреть, а Иванъ въ гробѣ на ея мѣстѣ. «А, вотъ гдѣ ты, говоритъ волшебница: я трети сутки голодомъ,—выходи, я ѿстъ хочу!» Иванъ бросилъ ей варъ съ волосомъ, и она грызла—грызла и потомъ говорить: «Пусти!».—Нѣтъ, говоритъ Иванъ: не пущу! «Пусти», говоритъ волшебница.—А прочитай, говоритъ Иванъ: «Богородице, дѣво, радуйся» за мной—такъ пущу». Волшебница прочитала и говоритъ опять: «Пусти!» Иванъ и говоритъ: «А прочитай еще «Отче нашъ»,—тогда ужъ пущу!» Волшебница прочитала, а Иванъ и вышелъ:—Ложись, говоритъ. А волшебница и говоритъ: «Нѣтъ, теперь ужъ и не лягу». Сталъ Иванъ молиться, и она тоже. Пришли утромъ опять два человѣка и лишь только увидѣли Олѣну-королевну,—такъ звали волшебницу,—побѣжали къ королю и рассказали, что видѣли. Король собралъ все духовенство и пошелъ въ церковь,—онъ думалъ, что и Иванъ тоже сдѣлался волшебникомъ. А когда же узналъ все подробно, обнялъ Ивана и назвалъ его сыномъ, а волшебница сказала Ивану: «Ну, Иванъ — купецкой сынъ! Если ты умѣлъ Бога замолить и меня воскресить, такъ умѣй же овладѣть мною, а отъ тебя я ни на шагъ не отстану!». Пришелъ Иванъ на судно и рассказалъ старику всѣ, а стариекъ и говоритъ: «Иванушко, не бойся ничего, и возьми въ замужъ за себя Олѣну-королевну, да только въ первыя три ночи до третьихъ пѣтуховъ не засыпай, а не то она тебя еще и замучить!».

У короля не долго мѣшкали,—заразъ все приготовили и Иванъ обѣнчался съ Олѣной-королевной. Прожилъ благополучно двѣ недѣли, да и говоритъ тестю: «Доброй батюшко! отпусти ты меня на свою родимую сторонку отца да мать помянуть, да еще разъ посмотрѣть ей». Король и говоритъ: «Сынъ мой любезный, Иванъ-купецкой сынъ,—воли твоей я у тебя не отнимаю, а только ты воротись сюда. Самъ ты видишь,— я уже не мо-

лодъ сталъ, а наследника у меня нѣть, а какъ ты воротишъся,— я и царство тебѣ сдамъ, и живи себѣ счастливо да весело».

Собрались въ путь-дороженьку, да и поплыли въ свое царство, на родиму сторону,—Иванъ и Олѣну съ собой взялъ. Пріѣхали они на кирпичной островъ, нагрузили всѣ суда, судовъ было много, весь островъ перекопали. Въ одинъ день старичекъ нарубилъ дровъ, сносиль ихъ на другой берегъ острова, да и говорить:—«Иванушко, благодѣтель мой! Мнѣ бы съ вами надо бы поговорить», и потомъ повелъ ихъ туда, гдѣ были складены дрова. Досталъ огня и, когда дрова ужъ разгорѣлись, онъ взялъ Олѣну, повалилъ, наступилъ на одну ногу, а за другую дернулъ да и разорвалъ пополамъ. Иванъ не знаетъ, что и сказать, а старичекъ положилъ обѣ половинки на огонь, а оттуда и поползли змѣи, лягушки и гады всякие.—Потомъ вынялъ изъ огня, выполоскалъ въ морѣ, вспрыснулъ какой-то водицей, перекрестилъ, и Олѣна стала такой красавицей, что ни словомъ сказать, ни перомъ написать. Потомъ и говоритъ: «Ну, благодѣтель мой, будущій сильный и могучій король Иванъ—купецкой сынъ! Ты теперь и богатъ, и славенъ, и счастливъ,—такъ смотри, не забывай Бога и нищихъ, а больше не увижусь съ вами». Иванъ и Олѣна стали на колѣни и начали было просить, но старичекъ сказалъ: «Нѣть, ужъ не просите, а лучше благодарите Бога, что онъ меня послалъ къ вамъ. Я полюбилъ и твоего отца, Иванъ, а еще больше тебя за то, что ты радушно подавалъ милостину, а теперь ты богатъ и знатенъ, такъ не забывай милостиной нищихъ». А самъ и скрылся.

Иванъ и Олѣна поблагодарили Бога, пришли къ судамъ и поплыли дальше. Вотъ когда нищіе узнали, что пріѣхалъ Иванъ съ несмѣтными богатствами, пришли на берегъ и стали цѣловать у Ивана руки, ноги и платье, и всѣ до того обрадовались, что у многихъ слезы покатились изъ глазъ. Иванъ поставилъ кресты на могилы родителей, одѣлилъ нищихъ,—отдалъ имъ свой домъ и воротился къ тестю и правилъ государствомъ много лѣтъ, а жилъ столь долго, что видѣлъ, какъ за его старость управляли сынъ, внукъ и правнукъ—и постоянно молился и благодарилъ Бога и Николу Чудотворца за ихъ милости къ нему. Въ томъ царствѣ, гдѣ онъ былъ королемъ, и доселъ еще вспоминаютъ короля Ивана и жену его Олѣну-прекрасную.

1. СКАЗАНИЕ О ГРОМЪ И МОЛНИИ.

Егда бываетъ громъ отъ востока, то будетъ всякаго обилія много. Аще громъ будетъ съ полудня, на лѣто плода мало и овцамъ гибелъ. Аще громъ приидетъ з запада,—то лѣто сухо, дождь не будетъ. Аще громъ приидетъ с полунощника, овощей много будетъ, а ржи мало, лѣто сѣверно бываетъ.

2. СКАЗАНИЕ НА ВСЮ СЕДМИЦУ.

Аще Рождество Христово в недѣлю, зима лютая, а весна вѣдрена, а плода мало, овцамъ моръ, пожары часты, а старымъ моръ.

Аще Рождество Христово въ понедѣльникъ, зима добра, весна дождлива, а жатва суха, а тяжъ многимъ людямъ будетъ, а меду много.

Аще Рождество Христово во вторникъ, зима добра, а жатва вѣдряна, а весна дождлива, а обилія много, людемъ отъ притчей смерть будетъ.

Аще Рождество Христово в среду, зима и весна дождлива, а обилія много, а жатва добра, овощи мало, а скоту пагуба.

Аще Рождество Христово въ четвергъ, зима лютая, весна зла, потравлива, а лѣто добро, обилія и пшеницы много, скоту пагуба.

Аще Рождество Христово в пятокъ, зима легка и ведряна, весна добра, овощей много, меду мало, а жатва вѣдряна, и слабымъ смерть.

Аще Рождество Христово в субботу,—зима тепла, осень велика—ведряна, плоду мало, очемъ болѣзни, овцамъ моръ.

3. СКАЗАНИЕ О МѢСЯЦЕХЪ НА ПОЛЬЗУ ХРИСТИЯНОМЪ.

Сія знаменія прояви Богъ Израильяному, соблюдая ихъ отъ всякаго зла; а въ мѣсяцахъ есть по два дни злыхъ—ни крви

пушати, ни съяти, ни садовъ садити, ни портищъ кроити, ни свадебъ творити, ни въ зaimъ давати, ни иного чего дѣлати.

	Числа.	Добры.	Часы
			змы.
1. Январь . . .	2 25	5	1
2. Февраль . . .	4 24	21	9
3. Мартъ . . .	3 25	25	5
4. Апрѣль . . .	3 20	20	6
5. Май	20 23	4	6
6. Іюнь	7 18	22	5
7. Іюль	6 28	24	8
8. Августъ . . .	6 18	8	6
9. Сентябрь . . .	2 21	22	3
10. Октябрь . . .	8 28	22	9
11. Ноябрь . . .	4 21	28	5
12. Декабрь . . .	2 21	22	10

Аще въ тѣ дни начнетъ человѣкъ болѣть, не встать ему будетъ; аще возстанетъ, не здравъ будетъ; аще свадьбу творить, не возрадуется; аще родится,—не жить ему будетъ; аще не умреть, не избыть ему горькія части; аще домъ строить, и не будетъ добра; и портищо кроить, не износить ему; купецъ *въ гозбу* (въ гостьбу) поѣдетъ, и будетъ ему либо смерть, и либо потопъ, или разбойники разбіютъ его; аще ли съяти, или садити, не взяти ему будетъ; аще ли вновь де (гдѣ?) идетъ, и не жити ему будетъ; но подобастъ тѣхъ дней боятися. Во всякомъ мѣсяцѣ настоящаго мѣсяца 1-й день до 9-го часа съяти и садити, и власовъ урѣзати, изряднѣе бывають.

4. СКАЗАНИЕ О ТРАВАХЪ.

Трава чернолистная, а растетъ та трава на черной землѣ, а растетъ плотно, тоненъка, а листья нѣту, походила на костеръ и та, чтобы коней не образила, то есть лошади въ гриву завязать, и въ мѣсто то не придетъ разбойникъ; такожъ въ храминѣ положи на всѣ четыре угла, то разбойницы не смѣютъ подходить, ни тати для того, что имъ много кажется людей, шуму много.

Есть трава именемъ *ерекъ*. Та трава ростетъ близъ среднихъ

рѣкъ на среднемъ мѣстѣ, а цвѣтеть она что будто голубецъ съ киноварью; а ростомъ въ стрѣлу на четыре грань; аще кто ту траву получить да положить подъ церковный большой уголъ на трои сутки, взять и положить кверху въ шапку и зашить и говорить надъ шапкою и надъ травою: какъ сія трава подъ церковнымъ угломъ лежала и никто не видѣлъ, тако бъ и меня раба божія имрекъ ни кто не видѣлъ и не слышалъ на всякомъ дѣлѣ въ день и въ нощь. По три зори говори надъ травою.

Трава хвалиха ростомъ въ локоть, на ней 4 цвѣта: багряной, черной, зеленої, синій, а на сторонахъ по 10 листочковъ. Но сить при себѣ на имя раба божія имрекъ—ласкота и доброта со князи и бояры и со всѣмъ православными христіаны о хлѣбѣ и соли и благодѣянні. *Аминь.*

5. КАКЪ СТАТЬ НЕВИДИМКОЙ.

Аще обрящеши муравейникъ великъ, отъ котораго есть два-наадесять дорогъ, и ты разожги огонь и навари воды со ушать, и чтобы вода кипѣла, и облей весь муравейникъ, и какъ обожжешь, и разгреби весь до земли и второй разъ облей водой, и обрящеши дыру въ земле, и свяжи . . . пугвицу мѣдную или оловянницу и спусти въ землю; и доколѣ идеть и какъ станетъ, и ты копай 3 сажени или $2\frac{1}{2}$, и зряще царя муравьевъ на камени, а камень багровый или синій, и облей царя муравьевъ кипячею водою, и онъ отвалитце скамня; и ты держи при себѣ плать тавтянной и обхвати камень платомъ, и тутъ снова копать; и онъ спроситъ у тебя: нашелъ ли? и ты въ то время молчи и тотъ камень держи во ртѣ, и платомъ потирайся, и ходячи никто не видить.

Ты небо отецъ, ты земля мать, ты корень святъ, благослови себя взять на добрая дѣла на добро.

(Изъ древней рукописи.)

6. ЗАГАДКИ. А. ¹⁾).

1. Что есть свѣтила небесная, и широта земная, и глубина морская? Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.

1) Извлечено изъ старинной рукописи .

2. Кто бѣжитъ, и кто гонитъ, какъ два борца борются? Жи-
вотъ бѣжитъ, а смерть гонитъ.

3. Кто есть попъ непоставленъ, а дьяконъ отметникъ, а
пѣвецъ блудникъ? Попъ непоставленъ Иоаннъ Предтеча, а
дьяконъ отметникъ Петъръ апостолъ, а пѣвецъ блудникъ царь
Давидъ.

4. Кто есть пріиде богатый къ нищему, а всего имѣя много,
такмо единаго не имѣя? Богатый Христосъ пріиде къ Иоанну,
прося крещеніе.

5. Что есть святой градъ между небомъ и землею, изъ него
же идетъ посолъ и несетъ грамоту неписану? Градъ есть Ноевъ
ковчегъ въ потопѣ, а посолъ голубь, а грамота листъ маслич-
ный во устѣхъ къ Ною несетъ.

6. Кто есть многія рѣки ие, а не можетъ напитися? Богатъ
много собираеть, а не можетъ насытися.

7. Кому Господь съ небеси звѣзду послалъ? Женѣ блуднице,
родившей же ей и нарекши имя ему Феодоръ, и многихъ той
спасе.

В) Обонежскія загадки.

1. А што, батѣ, батѣ! Зайду я на вой, вой, вой;—да ударю
въ чивирь, вирь, вирь; да утѣшу я царя въ Москвѣ, старца
въ кельи, младеня въ люлькѣ? *Колоколъ.*

2. А што, батѣ, батѣ! Старище Елизарище куплется и по-
хваляется: «Есть у меня калина, дубина съ двухъ концевъ
свинцомъ залита? *Мелничный валъ.*

3. А што, батѣ, батѣ! Шель братъ съ сестрою, мужъ съ же-
ною, шуринъ съ братомъ,—сколько всѣхъ стало? *Троє.*

4. А што бы те такое: кукушка съ хохломъ всякому по-
клонъ. *Рукомойникъ.*

5. А што бы те такое: въ лѣсъ идешь,—домой глядить; а
домой идешь,—въ лѣсъ глядить? *Топоръ.*

6. Кликнулъ климанъ сквозь бѣлой камень: «Собирайтесь,
дѣтки, къ деревянной маткѣ? *Колоколъ.*

7. Что такое: въ небѣ есть, въ землѣ нѣть, въ бабѣ два, а
въ дѣвкѣ ни одного? *Звукъ б.*

8. Сидитъ сова на корытѣ, не можно се накормити ни попа-

ми, ни дьяками, ни пиромъ, ни міромъ, ни добрыми людьми, ни старостами? *Смерть*.

9. Родился—не крестился, умеръ—не воскресъ, а Бога носиль? *Оселъ*.

10. Кто красенъ послѣ смерти? *Ракъ*.

(Олон. Вѣдом. 1867 г. № 1.)

11. Дѣвица въ темницы, а коса на улицы? *Морковъ*.

12. Стоитъ Трошка на одной ножкѣ, крошитъ крошенинку ни себѣ, ни людямъ? *Свѣтлица*.

13. Умылся не такъ, нарядился не такъ, пѣхаль не такъ, заѣхалъ въ ухабъ, и не выѣхать никакъ? *Покойникъ*.

14. Сутуль, горбатъ, все поле перешолъ, всѣ загоны перечель? *Серига*.

15. Лежитъ дерево безпрутое, на него летить птица безкрылая, приходитъ дѣвица безротая и съѣдастъ птицу безкрылую? *Земля, снегъ и солнце*.

16. Въ лѣсѣ оно, не видать его, а съ лѣсомъ ровно? *Сердце-вина въ деревѣ*.

(Вологод. вѣд. 1866 г. № 17.)

7. ПРЕДСКАЗАНИЯ¹⁾.

1. Господь самъ рече человѣколюбецъ: помощникъ я буду всякому человѣку; не бойся, человѣче, злаго своего супостата; азъ тебѣ помогу десною рукою, и супостатъ твой погибнетъ. О чѣмъ еси помыслилъ, добро ти будетъ.

2. Нѣкоторый человѣкъ посѣялъ ниву и много обилья, и возстанетъ буря великая и грозная туча и поломить ѿ в и (?) и еще обилія и погибнетъ. И тако и твое дѣло, человѣче, лихо, возврати-ся вспять.

3. Святый Илья пророкъ рече къ народу: пойдемъ, человѣче, на село свое, посѣмъ на селѣ свое ниву жати со благодаренiemъ и пожнемъ со благословенiemъ, и соберетъ же; нивою

¹⁾ Извлечено изъ рукописи Знахаря. Языкъ не измѣненъ ни на волосъ, а только орѣографіи приведена въ порядокъ, напр., тѣбе, некоторый.

свою обогатѣть, и возрадуешися. Таково и ты, человѣче; о чѣмъ еси помыслилъ, добро ти будетъ, дерзай скоро.

4. Ёдятъ нищіи, и насытятся, и восхвалятъ Господа взыскавшіе его. Тако и ты, человѣче, исполнишь свою алчбу, насытился, добро ти будетъ.

5. Зрить человѣкъ очима далече, а святые ангелы подъ облакомъ, а смерть у него за плечми, готовится его похватить. Такъ и твое дѣло, человѣче, лихо есть, берегися злаго дѣла своего; возвратися, да не погибнешь.

6. Нѣкая жена носить во утробѣ своей младенца и начать тужити. Умру или жива буду. Никола его породить, и она возрадуется о своемъ помышлениі. Богъ ти помощникъ, съ пожданіемъ дѣло твое будетъ, и вскорѣ радость будетъ.

7. Яко же пчела летить на красные цвѣты и собираетъ воскъ и медъ, святымъ церквамъ на просвѣщеніе и на свѣчи, а медъ на канонъ добрымъ людямъ на утѣшеніе и на почестьованіе, а безумнымъ на лакомство. Такожь и дѣло твое, человѣче; съ терпѣніемъ добро ти будетъ; о чѣмъ помыслилъ, сбудется скоро.

8. Господь ходитъ по винограду, и придетъ къ нему слѣпецъ и хромецъ, прося отъ него исцѣлѣнія. Господь милосердова о нихъ и исцѣлихъ; и возрадовася слѣпецъ и хромецъ радостю великою. Тако и ты, человѣче, возрадуешися.

9. Святый Николае избавить изъ темницы трехъ мужей оклеветанныхъ и неповинныхъ отъ напрасныя смерти, и возрадовася три мужи. Тако и ты, человѣче, возрадуешися о своемъ дѣлѣ. Что еси помыслилъ, добро ти будетъ и радостю.

10. Ластовица птица свила еси подъ кедромъ гнѣздо и высидала дѣти, и пришла змія и дѣти поѣла, и возлетѣла ластовица, и восплакала, и восплакала горько о дѣтяхъ своихъ. Такъ и ты, человѣче, не держи на то дѣло надежды, лихо есть, отступи отъ него, иѣть на пользу.

11. Стоитъ градъ каменный, а врата у него желѣзныя, крѣпко затвержены, николи не отверзаются. Тако и ты, человѣче, не ступай на острое, не погуби своего дѣла, о чѣмъ еси помышляешь, возвратися вспять, лутче ти будетъ; аще невозвратишися, погибнешь.

12. У святого Феодора Стратилата змѣй ухватилъ на кладези матеръ его, и веде ей въ пещеру, и украси ея яко невѣсту; и святый Феодоръ помолися Господу Богу, и взялъ оружіе свое и побѣдилъ лютаго змія; и матеръ свою здраву взялъ и введе ея въ домъ свой; возрадовася вси граꙑдане радостю великою о таковомъ чудѣ. Тако и ты, человѣче, возрадуешися, о чемъ еси помыслилъ: добро ти будетъ.

13. Святая пророчица Анна собираетъ во святую церковь дѣвицы и воспояютъ себѣ тихимъ гласомъ ангельскую пѣснь, и возрадуются о тихой пѣсни. Слава отъ Господа непрестанно. Такъ и ты, человѣче, возрадуешися о своемъ дѣлѣ и помышленіи. Богъ ти на помощь.

14. Вдаде звѣриний рогъ въ тянято и воскрыча Господу Богу великимъ гласомъ звѣрь. Слыша Господь гласъ звѣря того, избави его отъ тенята, и радъ бысть тотъ звѣрь воли своей. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ и помышленіи. Богъ ти на помощь.

15. Святая Троица, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, небесная святая милость и Синайскихъ отецъ посланіе (Господу?) благословенія на русскую землю, вѣрнымъ людямъ. И зрадовася благословенію Господню весь міръ. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ.

16. Въ пустыни воюуть волци, лѣсные звѣри съ голоду, хотятъ другъ друга ясти. Такъ и ты, человѣче, возвоешь; о чемъ еси помыслилъ, лихо есть; возвратися вспять, лутче ти будетъ.

17. Пришелъ Господь ко ученикомъ своимъ, пресваривъ (?) воду и вино, и благослови ихъ; и насытишаися, исполни жажду свою, и поклонишаися ученицы его, радостю исполнишаися отъ него. И такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ помышленіи; добро ти будетъ.

18. Святый Ioannъ Златоустый рече: аще кто послушаетъ святаго евангелія и учнетъ молитися съ вѣрою и со страхомъ, и можетъ Господь исцѣлiti его отъ напрасныя смерти и отъ египетскія работы. Такъ и ты, человѣче, молися Богу и святому Ioannу Златоусту, добро ти будетъ.

8. ЧАРОВАНІЯ.

1. Баеннымъ¹⁾ каменемъ потомъ же кругъ человѣка обведи трожды, положи его въ воду; будетъ—завопить²⁾ въ воды, отъ водяной пришло, а избной камень возьми потомъ, кругъ человѣка обведи, положи его въ воду, будетъ завопить, и то отъ людей пришло.

2. Аще хощепи отвѣдати у лѣсоваго о болящемъ человѣкѣ, отчего ему пришло, какъ идешь въ лѣсъ и найдешь ледину, и сыщи рябину древо, чтобъ отростелина была бы отъ нея, да отсѣки ёё, да расколи на-двоє, да свяжи въ концахъ посконною ниткою, и пройди сквозь рябину трожды; и какъ проидешь, высѣки три батожка рябиновыхъ же, да клади противъ сердца батожекъ, а два подъ пазухи, а четвертый за хребеть, да стой такъ, а самъ напиши челобитную: Бью человѣкъ тебѣ, царь Государь, на сего праведнаго лѣса, что онъ спортиль, а не вѣдаю за что, а будетъ ты не справиши, царь Мусайла, сего раба (имрекъ), и я иду къ Мос. . . . (вѣроятно къ Москвѣ); стану бить человѣкъ на тебя царю Государю, и подойдуть съ Москвы стрѣлцовъ два приказу, съ Новагорода приказъ, съ Азова Донскихъ казаковъ два приказу, и какъ не избавиши человѣка сего (имрекъ) почтеннаго, и васъ высѣкуть въ пень. И какъ напишешь сіе письмо, да положи бумагу въ рябину же, впередъ кричи: «Ай же ты, царь Мусайла лѣсъ, праведно скажи мнѣ про сего раба (имрекъ), отъ чего ему пришло.»

3. Да еще, человѣче, повѣдаю ти, хощешь убѣжати отъ сѣти діявольской, отъ потежа³⁾ свадебнаго, поди въ лѣсъ до Егорьева дни въ веснѣ, найдешь змія, убей его.

9. ПРИВОРОЖИТЬ МОЛОДЦА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь! Стану я рабъ Божій благословяясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выйду на широку улицу на встокъ лицемъ, на западъ тыломъ, поклонюсь и помолюсь. Есть въ чистомъ этомъ полѣ,

1) Баеный—отъ баянка—баня.

2) Закипить.

3) Портежа? Ред.

въ широкомъ раздолѣ четыре брата, буйные вѣтра: встокъ и западъ и лѣто и сѣверъ. Какъ вы служили истеному Христу, царю небесному, такъ вы послужите мнѣ добрую рабу Божію (имрекъ). Возьмите отъ меня раба Божія тоску, и сухоту, и черну печаль, возьмите и не оброните противо вѣтра и ни по вѣтру, противо солнышка и (ни?) по солнышку, противо воды и ни по воды, черезъ ручья текунцѣ и черезъ рѣки быстры, черезъ горы высоки, черезъ лѣсы темны, черезъ тыны желѣзны; изъ сѣней ходути али на лѣствицы седючи или на кровати, на постели лежути, или за столомъ седючи. Со отцемъ или съ матерью и съ братомъ или сестрою или съ подругой и со всѣмъ родомъ и племенемъ совѣтъ совѣтуетъ, тутъ берите ево за бѣлляя руки и кладите ему въ бѣлое тѣло и ретивое сердце и въ черную печень и въ семедесять семь жиль и въ семъ суставовъ, то бы рабъ Божій не могъ бы безъ меня рабы Божій жить и не быть, и не пиль бы и не ъль бы, смертной тоской тосковалъ бы, той тоски не могъ бы хлѣбомъ заись (ѣсть), не питьемъ за питъ, не въ бани замыть, такъ онъ рабъ Божій за рабой Божьей бѣжалъ бы и сзади напегалъ (набѣгалъ) бы, за шею хватилъ бы, и во уста цѣловалъ бы, и не глядѣль бы ни на отца, ни на матерь, не на сестру, не на родъ, не на племя, ни на какого человѣка; такъ бы рабъ Божій обо мнѣ думалъ, обо мнѣ рабъ Божьей, въ день при солнцѣ, а въ нощи при мѣсяцы, на утренней зари и на вечерней зари, и на нову и на ветху, и на перекрой мѣсяцы, и на намежныхъ дняхъ. Чего не доумѣль, мастеръ не доучиль—будь мои слова всѣ сполна всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкъ—аминъ.

О Б Е Р Е ГЪ.

Господи Іисусе Христе, сыне Божій, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Постави самъ (И)Сусь Христосъ, отъ земли и до неба златы лисвицы (лѣствицы). У тѣхъ златыхъ лисвицъ по три ступени, по три……., по три тугихъ луковъ, по три златоперыхъ стрѣль. И стрѣляеть самъ (И)Сусь Христосъ кругомъ меня, раба Божія, и весь княпъ поль¹⁾ и стерегъ самъ

¹⁾ Вм. *княпъ*—не въ смыслѣ ли; *мужескій полъ?*—А можетъ быть—*клятвъ полъ* (проклятый родъ). Рукопись *крайне плоха*.—О. М.

Сусъ Христосъ кругомъ всѣхъ: и злова лихово человѣка, ере-тика, грыжника, икотника и ломотника¹⁾: не може крови своей пить, мозгу своею (съ)сать, чевь изъ утробы добыть, руку пересѣчи, морской глубины провѣдать, земной широты и небесной высоты и всей земной окружности; а такожде мя раба Божія а не урнуть, не уловить не (ни) злымъ конемъ, не діяволскимъ моженіемъ, не бѣсовскимъ помысломъ. И не о своей думѣ, не о своей крови и не о своей прodi (плоти?). Чуръ мои (моей) думѣ, и крови, и прodi своей. И будьте мои слова крѣпки, и аки тѣмъ словамъ ключь и замки за моремъ окіяномъ въ роте.

10. ПРИВОРОЖИТЬ ДѢВИЦУ.

Г. И. Х. Во имя О. и С. и С. Д.! Ма(ть) утренняя зоря, ма(ть) вечерняя зоря, ма(ть?) полу безъ солнца не закатится и безъ мѣсяца не взойдетъ, такъ тѣло отъ мяса не отстаетъ, и мясо отъ кости не отстаетъ; также бы и раба божья рабица, красная дѣвица, не отставала. Какъ крестъ и поясъ отъ себя не отходитъ, также бы отъ меня раба Божія имрека не отходила. Какъ безъ отда и безъ матери, безъ роду и племени, также бы и безъ меня не могла не жить, не бытъ, не ъсть и не пить, и не думу думать, не совѣтъ совѣтовать. И также бы я ей казался краше красново солнца, свѣтлѣе свѣтлово мѣсяца. Будьте мои слова крѣпки и т. д.

11. НАГОВОРЪ НА НЕДРУГА.

Благослови Господи, помоги Господи, пособи Господи! Ложитя сей рабъ Божій имрекъ благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду супротиву недруга ненавистника (ненавистника?) своего. Создай мнѣ, Господи, главу желѣзную, очи мѣдныя, языкъ серебряный, сердце булату крѣпкаго, ноги волка рыскучаго; а недругу ненавистнику моему создай, Господи, щеки местовыя (?), языкъ овечей, умъ телечей, сердце заячье. А которой недругъ ненавистникъ мой травами отирается, коренѣемъ обкуривается, и которая трава отъ земли взята, и рвана ру

1) Вѣроятно дальше пропущено: какъ злой человѣкъ...

жами, перстами моими на землю брошена, ногами моими затерана и потоптана.

(ПРИГОВОРЪ НА СУДЕЙ.)

Есть подъ восточной страной, стоить столъ-престолъ Господень, Его Господа Бога престолъ силь небеснѣхъ, и не могутъ худо зрести и смотрѣти очесми своими царя и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, попы и діяконы, судіи и подъячіе, стрѣлцы, солдаты, всѣ міряна, крестьяна православные. И также судіи на меня раба Божія имрека не могли бы худо зрести и смотрѣти, очей и бровей своихъ повыздынуть и лихими словами говорити и молвити, и рукъ своихъ поднять и съ круности сердца разгорѣтися и влагости (?) дѣла не произвести. Небомъ и землею, именемъ Господнимъ во вѣки, амины!

Ложится сей рабъ Божій благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду изъ избы дверми, изъ сѣней воротами, изпротиву недруга ненавистника своего; въ далечѣ въ чистомъ полѣ умьюся раноутренною росою, подотрусь раноутренной зарею, обнадежусь симъ бѣлымъ свѣтомъ, подпояшу красную зорю, подтычуся частыми звѣздами, надѣну на главу свою красное солнце. Пойду сей рабъ Божій имрекъ раноутренною зарею супротивъ недруга ненавистника своего. Какъ у Господа Бога иѣ-за горы изъ-за высокія, къ-за лѣсу изъ-за темнаго на небо на ясное восходитъ солнышко красное, да возрадуются вси цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, попы и діяконы, судіи подъячіе, стрѣлцы и солдаты, всѣ міряна и крестьяна православные, купцы заморскіе, тако на своего раба Божія имрека. Небомъ и Землею, именемъ Господнимъ во вѣки вѣковъ, амины!

(Наговаривать на воду трижды и въ той водѣ мыть платье, и сушить противу печи, да при случаѣ утиратце.)

12. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ТОСКИ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.! Вода-водица, рѣка-царица, зоря-зорица! Соймите тоску-кручину и унесите тоску-кручину

за синее море въ морску пучину, гдѣ люди не ходять и на коняхъ не ѿздятъ. Какъ въ морской пучинѣ сѣръ камень не (вс)таваєтъ, такъ бы у раба Божія имрека тоска-кручина къ ретивому сердцу не приступала и не приваливалась, отшатилась бы и отвалилась. Кое слово забылъ али обругалъ, вмѣни Господи и т. д.

13. КАКЪ СВАДБА ОТНУСКАТЬ.

Стануть отпущать, зайди въ укромную полатку, затони предъ образомъ свѣщу, положи три поклона отъ жалания и наговаривай въ висучей замокъ. Какъ рѣчъ проговоришь въ замокъ трижды, плюнуть и на игли трижды плюнуть. Тотъ замокъ замни (замкни) и отомкни.

Станешь говорить:

снова говори трижды противъ эстого. Второй уставъ или въ плеть наговаривать также предъ образомъ Господнимъ. То тою плетью лошади не погоняй. Буде кто тоя свадьба станетъ портить, и ты возми плеть, ударъ вдоль по дорогѣ,—будеть по вашему.

14. ЗАГОВАРИВАТЬ ОТЪ ПРИТЧИ.

Спаси свѣтъ и пречистая Богородица! помоги, Господи, щипоту снять и ломоту снять, избавити и собляти, отговорити отъ чирья, отъ вереду. Ложится сей рабъ Божій имрекъ благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду въ далече въ чистое поле и буду въ чистомъ полѣ у бѣлага каменя; и идетъ на стрѣту старъ матерь мужъ, и съ нимъ идетъ Никола всѣмъ скорбящимъ въ скорби помогаетъ; за нимъ идетъ святой честной Козма и Дамьянъ, хитромудрые мастера, на рукахъ несутъ мису золотую; а на мисѣ золотое перо. Я приду рабъ Божій имрекъ, Николѣ помолюся и покорюся, поклонюся своей буйной главы всѣмъ скорбящимъ скорыи (скорому) помощнику отъ Николы. Всѣхъ всѣмъ скорбящимъ скорби и помощитель! помози, Господи, пособи, Господи, со всѣми силами небесными, Никола всѣмъ скорбящимъ, избави, говори чахоту, сухоту, притчи, болѣзни, отъ чирья, отъ вереду, которыя пристали днемъ

и ночью, и вечеру поздо, по утру рано, отъ воды, отъ земли, отъ байны, отъ вѣтра, отъ вехоря, отъ мужескаго и отъ женскаго полу, и отъ худыя помысли человѣскія. И Никола всѣхъ всѣмъ скорбящимъ скорби помогатель, избавитель и отговоритель изъ ретиваго сердца, изъ бѣлаго тѣла, изъ костей, изъ мощей, изъ жилъ и суставовъ, и отъ ушей, изъ ясныхъ очей и отъ всяя буйной головы. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

(Наговаривать въ воду, въ масло.)

15. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ГРЫЖИ.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Во имя Отца и Сына и Светово Духа ста рабъ Божій *Абпннідів вѣ* на улицу на вѣ(сту) сторону, на вѣстой сторонѣ есть пристоль (престоль), на томъ на пристолѣ самъ Іисусъ Христосъ, царь небесной съ громовой и молоньей и громовыми стрѣлами, и громомъ отбивается, и молоньей ожигается, и стрѣлами отстрѣливается уроки злые, прокосы всяки, винокосы (валокосы?) кие киликей всяки перевсяки злы, лихіе недуги, грыжи. Подите старому атаману на пяту, гдѣ состигите и постигите починника и урочьника, за-ви-дника, еретика, клеветника, грыжника, икотника, ропотника. Какъ злой человѣкъ не можетъ крови своей пить и мозгу своего (съ)сать, чевь изъ утробы добыть, морской глубины провѣдать, земной широты, небесной высоты, всей земной окружности, такоже не могъ ни меня раба Божія имрека не вѣльмъ конемъ, не діавольскимъ моженіемъ, не бѣсовскимъ помысломъ.

16. ЗАГОВОРЪ ОТЪ БѢЛОЙ ГРЫЖИ И ЗУБОВЪ.

Стану я рабъ Божій, благословясь,
Пойду перекрестясь,
Изъ избы дверьми,
Изъ двора воротами
Во чисто поле—
Путемъ дорогою

По край синя моря.

Въ синемъ морѣ есть
Святой Божій островъ;
На святомъ Божіемъ островѣ
Святая Божія церковь;
Въ той святой Божіей церкви
Есть престолъ Господень;
На томъ престолѣ Господнѣ
Есть священномученикъ Христовъ Антипа,
Изцѣлитель зубной,
И безсребренники Христовы
Козьма и Даміанъ.

Помолюсь и поклонюсь рабъ Божій имрекъ:

«Священномученикъ Христовъ Антипа
«И безсребренники Христовы
«Козьма и Даміанъ!
«Изцѣлите скорбь и болѣзнь зубную
«И грыжу бѣлую.

И речетъ священномученикъ Христовъ Антипа:
«Есть въ той Божіей церкви Адамово тѣло,
«Не слышитъ ли Адамово тѣло
«Звону колокольнева,
«Пѣнія церковнаго—
«Въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи.

И отвѣщаєтъ мертвое тѣло Адамово:

«Я не слышу звону колокольнева—
«Пѣнія церковнаго—
«Въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи,
«Тильной, жильной, пуповой,
«Суставной, становой, подкожной,
«Ушной, глазной, зубной...

Такъ же рабъ Божій имрекъ не слышалъ бы въ себѣ — въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи — отъ нынѣ и до вѣка — вѣкъ по вѣку — вѣковъ. Аминь.

(Олонец. Вѣдом., 1867.)

17. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛИ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, отцемъ прощенъ, матерью благословленъ, выйду я, рабъ Божій имрекъ, изъ избы въ избу дверми, изъ двора воротми въ чистое поле. Въ томъ чистомъ полѣ идутъ путемъ дорогою три святителя Христовы: Авраамъ, Исаакъ и Антипъ, зубной изцѣлитель. При пути и при дорогѣ лежать мертвцы непогребенны. Спросяты у нихъ святители Христовы: «Что вы, мертвцы непогребенны, лежите при пути, при дорогѣ? Не болять ли у васъ болѣлые зубы, не щепять ли кости, не точать ли черви; нѣть ли въ нихъ щепоты, ломоты и опухоли? И говорятъ мертвцы непогребенны: «Ой, вы, святители Христовы! Мы есть мертвцы непогребенны, лежимъ при пути при дорогѣ. Не болять у насъ болѣлые зубы, не щепять кости, не точать кости (черви?); и нѣть въ нихъ щепоты, ломоты и опухоли».

И такъ я, рабъ Божій имрекъ, помолюсь и поклонюсь тремъ святителямъ Христовымъ: Аврааму, Исааку и Антипу, зубному изцѣлителю. Помогите и пособите мнѣ рабу Божію, имр., чтобы не болѣли мои бѣлые (болѣлые?) зубы, не щепели бы кости и не точили бы черви, и не было бы въ нихъ щепоты и ломоты и опухоли въ ста-то трехъ и двухъ составахъ, въ ста семидесяти двухъ и трехъ жилахъ, въ новомъсяцѣ, въ полномъ и въ перекроѣ, въ новдѣвомъ и верховомъ, въ нарожденномъ и схожей (?) пятнице. Будте мои слова и рѣчи сильныя, и тѣмъ словамъ въ подтвержденіе ключь и замокъ. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Изъ рукописи.)

18. ОТЪ СУРОВЦА.

«Стану я рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь,
 «Изъ избы дверми,
 «Изъ двора воротами,

¹⁾ Молитва на зубную боль. Читать надъ чеснокомъ ее трижды. Положить одну половину чесночки на больной зубъ, а другую привязать къ жилы той руки, а которой щекѣ болѣть зубъ.

Примѣч. рукописи.

«Во чисто поле за—воромъ—
 «Въ восточную сторону.
 «Въ восточной сторонѣ есть сине море;
 «Въ синемъ морѣ—синѣй камень,
 «На томъ ли на синѣ камнѣ
 «Сидѣть Пречистая Богородица.

«Возмолюсь, поклонюсь я, рабъ Божій имрекъ, той ли Пречистой Богородицѣ.

«Пречистая Богородице!

«Вынь и выложи изъ раба Божія имрекъ суровецъ, непросыпъ, головной, глазной, пупной, изъ сахарныхъ усть, изъ горячей печени, сердечной и подсердечной, закожной и подкожной, нутровой, пузырной и истовой, костовой и мозговой, жильной и составной, изъ 70 жилья, изъ 70 составовъ, изъ 70 жилья подпятныхъ, съ головы да въ тулоа, изъ тулоа въ ноги, изъ ногъ въ подошвы, изъ подошвъ въ сырь землю, за темные лѣса, за дики острова, гдѣ птица не залетаетъ, гдѣ звѣри не забѣгаютъ, добрые люди не загуляютъ, и воронъ кости не заносить—нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Олон. Вѣдом., 1867.)

19. УРАЗЪ СНЯТЬ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Жидове самаго Христа понимали, на кипарисовомъ древѣ, на крестѣ роспинали, жезломъ ребро прободали; а не видѣть самъ Иисусъ Христосъ и царь небесный на себѣ, не видѣть не крови, не раны, не шепоты, не болѣзни и не опухоли. А такожь на мнѣ на рабѣ Божьемъ имрекѣ не быдь (не будь) не крови, не раны, не шепоты, не болѣзни и не опухоли. И т. д.

20. КРОВЬ ЗАГОВАРИВАТЬ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Есть великий Окіянъ море; въ томъ великому Окіянъ морѣ есть калена изба; въ той каленой избы сидѣть три сестры, самому Хри(сту) дочери. Болша сестра сидѣть у порогу на золо-

томъ стулѣ, береть иглу булатну, вдѣваеть нить шелкову, зашивастъ рану кровавую у раба Божія имрека. Не было бы не раны, не крови, не ломоты, не болѣзни, не опухоли. Будь слово мое крѣпко. И т. д.

21. ОТЪ НОГТЯ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Поди злой, лихой нокоть, вилокосный и прикосный, дремучей и темучей, закожной, забороной, жилной, роздумной, и поди злой, лихой нокоть, и поди испарѣ (изъ поры?) Бо(жьей) скоти(н)ки, и поиди (въ) правое копыто, изъ правово копыта поди въ сырь землю, въ три сажени печатныхъ. Тамъ тебѣ, злому лихому ноктю, мѣсто! Будь мое слово крѣпко. И яки тѣмъ словамъ ключь и замки за моремъ Окіяномъ вложе (?).

22. ОТГОВОРЬ СУМАСШЕДШАГО.

1. Очерчивая троекратно ножикомъ сумасшедшаго, захаръ читаетъ надъ водой слѣдующія слова:

«Отъ Духа Святаго,
 «Отъ печати Христовой,
 «Отъ Спасовой руки,
 «Отъ Честнаго креста,
 «Отъ Богородицына запечатнаго замка!
 «Ангель Хранитель!
 «Сохрани его душу!
 «Укрѣпи его сердце!
 «Врагъ-Сатана—отступи отъ него
 «Отъ раба Божія (имрекъ),
 «А самъ Іусъ Христостъ приступи
 «Къ рабу Божію (имреку).
 «Запрестольная Мати Божья!
 «Пресвятая Богородица!
 «Съ раба Божія (имрека)
 «Сохрани и очисти

«всяку болѣзнь, всякую скорбь, всякую немощь, всякую нечисть бранныхъ словъ и своей лихой думы, притчи, уроки, переполохи,

оговоры, одумы и призоры съ раба Божія имрека, съ буйной головы, съ ясныхъ очей, съ сахарныхъ усть, съ рукъ и съ ногъ и могучихъ плечъ и съ бѣлыхъ грудей, съ ретиваго сердца, съ бурой печени, съ легкихъ и съ селязня, съ 70 жилъ, съ 70 составовъ, съ 70 жилъ подпятныхъ, съ головы да въ тулоа, съ тулоа въ ноги, съ ногъ въ подошвы, а съ подошевъ въ сырь землю, на темные лѣса, за синія моря, къ богатому крестьянину не безъ отрыжки пива пить—во вѣки. Аминь.

Ножикъ, которымъ троекратно очерчивается больной, кладется въ изголовье. Водой, надъ которой бываетъ это шептанье, поять его и моютъ. Если онъ заснетъ, то совсѣмъ не будить его, пока онъ самъ не проснется.

(Изъ Олонецк. Вѣдом. 1867.)

23. ПРИЗОРЪ ОТГОВАРИВАТЬ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Есть славное синее море, есть въ славномъ синемъ морѣ синей островъ, есть на синемъ островѣ синей камень, на томъ синемъ камени сидить синей человѣкъ, у синяго человѣка синей лукъ безтетивной, синяя стрѣла безъ перья, и отстрѣливаетъ синей человѣкъ синимъ лукомъ безтетивнымъ, синей стрѣлой безъ перья, притчи и призоры, и уроки, переломы и грыжища всякія, падежи и удары, и пострѣлы, всякую нечисть.

Есть славное серебренное море, на серебренномъ морѣ серебреный островъ, на серебренномъ островѣ серебреной камень, на серебренномъ камени сидить серебреный человѣкъ, держить серебреный лукъ безтетивной, натягиваетъ серебреный лукъ, накладываетъ серебренную стрѣлу безъ перья, отстрѣливаетъ серебреннымъ лукомъ безтетивнымъ и серебреной стрѣлой безъ перья притчи и призоры, вѣтренные переломы, падежи и пристрѣлы и грыжища.

Есть славное Мугай-морѣ, на Мугай-морѣ есть Мугай островъ, въ Мугай-островѣ сидить Мугай-птица, прилетаетъ къ рабу Божію имреку, отдерываетъ ноктями, отклюиваетъ носомъ, перьями отмахиваетъ притчи и призоры, и уроки, вѣтренные переломы, падежи и пристрѣлы и грыжища у раба Божія имрека,

притчи, призоры и уроки и вѣтряные переломы и всякую нечисть, и полетаетъ та Мугай-птица черезъ огненную рѣку и сгортать у раба Божія имрека тыи притчи, призоры и уроки, вѣтряные переломы, падежи и пристрѣль, и всякая нечисть. Во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь!

24. ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛѢЗНИ, и ЩИПОТЫ и ОТЪ ГРЫЖИ.

Говори на соль трижды: «Господи Боже, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»!

Вечерняя заря Марья, утренняя Маримьяна. (Уговори и утоли) у меня у раба Божія имрека сего грыжи и щипоту и зубную щипоту и костянную ломоту и червяя неусыпающія, и всякой болѣзни, и уразы тѣлесныя и жильныя, и костяныя, и сердечныя, отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія. Аминь.

Младъ молодъ мѣсяцъ, у меня уговори и утоли у раба Божія имрека грыжи, и щипоты, и болѣзни, и уразы тѣлесныя и жильныя, и зубную щипоту, и костянную ломоту, и грыжу, и червяя неусыпающихъ, отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія. Аминь!

Рече Каинъ брату своему Авелю: Востанетъ ли братъ нашъ Авель отъ мертвыхъ? И никакоже не востати брату нашему изъ мертвыхъ! Такоже бы и не чета сему рабу Божію имреку ни грыжи и ни щипоты, ни болѣзни, ни уразу ни тѣлеснаго и ни сердечнаго, ни зубныя щипоты, ни костяныя ломоты и грыжи, и червяя неусыпающаго отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія! И како же убитой мертвѣцъ Авель лежитъ отъ начала свѣта и не чуеть въ себѣ ни грыжи, ни щипоты, ни болѣзни и уразу тѣлеснаго, ни жильнаго и не костянаго, и не зубныя щипоты, ни костяныя ломоты, ни грыжи, ни червяя неусыпающаго, такоже бы у сего раба Божія имрека ни грыжи, ни щипоты, ни болѣзни, ни червяя неусыпающаго отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія и суда. Аминь.

25. ОБОРОНА СКОТУ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Стану я, рабъ Божій, благословляся, лягу перекрестяся, одѣюся

свѣтомъ, опояшуся свѣтомъ - зорею, покрываюся облаками, обтыкаюся частыми звѣздами; стану на доброе мѣсто, ступлю въ архангельскія слѣды и пойду я рабъ въ чистое поле, на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ. Отрекаюся отъ сатаны и отъ диявола и предаюся вышнему Творцу самому Господу Иисусу Христу, Саваоѳу Богу, который сотворилъ небо и землю, луну и звѣзды, птицы и звѣріе и всякихъ малыхъ животовъ и крестьянскихъ скотовъ и съ красными, и черными, и бѣлыми, и скомолыми, и съ рогатыми и разношерстными и съ розными копытами на сбереженіе, и на сохраненіе, и въ мѣсто на слученіе, и ко двору на прихожденіе, а милому животу, крестьянскому скоту, на легкость, на здравіе и Божію милость и на животъ. Истинный Христостъ, Богородица мати Божія, святые честные бесцребренники Козьмы и Демьяне, Михаилъ архангель, Гавріилъ архангель, грозные воеводы небесныхъ силъ, Николай чудотворецъ, Власей епископъ Севастійскій, чудотворецъ Флоръ и Лаверъ, Меркурій Смоленскій, Аверкій Герапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Щеодосій, и вы, святые честные евангелисты: Маркъ, Лука, Іоаннъ и Матеей, Херувимы и Серафимы и вся небесная сила! Научите меня, раба Божія Козьму, и помогите, и благословите словъ говорити, огорода ставить, оборона чинить отъ черново звѣря, отъ бураго звѣря, отъ рыси и отъ росомахи и отъ рыскучево волка и отъ ползучево гада, и отъ наплево и отъ насланново звѣря, и отъ туроку, и отъ призора, и отъ падежу, и отъ падчия силы, и отъ нечистово духа, и отъ колдуна, и отъ колдунъи, и отъ вѣдуна, и отъ вѣдуни, отъ чернѣца, и отъ черницы, отъ бѣльца, и отъ бѣлицы, отъ скимняка, отъ скимницы, отъ попа поповича, отъ дьяка дьяковича, отъ мужика и отъ женки, отъ пареня и отъ дѣвки, отъ однозуба и (д)воезуба, отъ (т)роезуба, со стороны видящаго и мимо идущаго заговору и запгрету. Милой животъ, крестьянскій скотъ, стой крѣпко въ огородѣ и сей заговоръ, аки синей камень въ Синемъ морѣ, аки черной камень въ Черномъ морѣ, аки арапъ-камень въ Арапскомъ морѣ, аки окиянъ камень въ Окиянскомъ морѣ, стой крѣпко сего огорода и сей заговоръ кругомъ меня раба Божія (имя рекъ) и кругомъ моего милово живота крестьянскаго скота. И кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ п на крестьянскій скотъ думою

подумастъ и мыслю помыслить, и тому человѣку съ окиянъ моря вода выпить и камень поглодать; и кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крестьянскій скотъ думою подумаетъ и мыслю помыслить, и тому человѣку дѣтей своихъ приисть (приѣсть) и кровь ему припить; и кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крест. скотъ думою подумаетъ и мыслю помыслить, тому человѣку зубы со рта, очи со лба; и кто же на меня раба Божія (имя рекъ) и т. д. помыслить, и тому человѣку кругомъ окіянъ-моря лѣсы пощитать, *ѳон*¹⁾ позобать; и што нисть (ни есть?) на земли цари, и всѣмъ царемъ царь огонь-царь и зжетъ и палитъ, отъ меня раба Божія (имя) и отъ милаго живота и крестьянскаго скота и зжетъ и палитъ бѣлое тѣло, и черную кровь, и ретивое сердце, и кости, и жилы, и мозги зжетъ и палитъ; и какъ бы стекаются рѣки къ окиянъ морю *съ текучихъ* горъ и дремучихъ лѣсовъ, и со мховъ и болотъ, и такъ бы стекался мой милой животъ и крестьянскій скотъ на гласъ трубнъ, сами съ лѣсу дальнаго, Божію милостію, словами моими: и какъ сходится міръ крещеный, народъ Божій, къ звону колокольному, къ пѣнію церковному и ко отцу духовному, и такъ же бы стекался и сбѣгался мой милой животъ и крестьянской скотъ на гласъ трубнъ, и съ лѣсу домой, Божію милостію и словами моими; и сколь крѣпко стоять на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Синай-гора, и сколь крѣпко стоять на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Вертепъ-гора, и столь (сколь) крѣпко стоять на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Аѳонъ-Гора, и сколь крѣпко стоять на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Фаферъ-гора, и столь крѣпкой огородъ четыре горы и четыре страны: Палестинскія и Ерусалимскія, горы не разсыпаются и не роздвигаются, съ мѣста не подвигаются, и столь бы же крѣпко сей огородъ, и сей заговоръ кругомъ меня раба Божія, и кругомъ милого моего живота и крестьянскаго скота на сохраненіе и на береженіе, на мѣсто на слученіе, и милому животу и крестьянскому скоту на легкость и на здравіе, на Божію милость, на плодъ и на животъ. Истинный Христосъ, Богородица мати Божія, святые честные Козмы и Даміанъ, Михаилъ архангель и Гавріилъ архангель, грозный воевода небесныхъ силъ,

1) Плѣхъ хвойнаго дерева.

Николай чудотворецъ, Власій епископъ Севастійскій чудотворецъ, Меркурій Смоленскій, Аверкій Іерапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Феодосій, и вы, святые честные евангeliсты: Маркъ и Лука, Іоаннъ и Матеїй, Херувимы и Серафимы, и вся небесная сила! научи меня раба Божія Козьму словъ говоритьъ, огорода ставитьъ, оборона чинитьъ отъ черново звѣря, отъ бураго звѣря, отъ рыси, отъ росомахи, отъ рыскучево волка и отъ ползучево гада и отъ нашлово и отъ насланново, отъ уроку и отъ призору, отъ притчей, и отъ падежа, и отъ нечистово духу, и отъ вѣдуна и отъ вѣдуны, отъ колдуна и отъ колдуны, и отъ попа и отъ дьяка дьяковича, отъ мужика и отъ женки, отъ парня и отъ дѣвки, и отъ однозуба, отъ (д)воезуба, отъ (т)роезуба, и отъ старца и отъ старицы, отъ скимника и отъ скимницы, и отъ постригощего и мимо идущего, и отъ всякии (всякихъ) звѣрей земныхъ и лѣсныхъ, и отъ всякаго зла человѣка и лиха супостата. Ставьте же вы, дванадесять апостоловъ, и кругомъ меня раба Божія (имрекъ) и кругомъ моего милаго живота и крестьянскаго скота, тынъ желѣзный, ворота мѣдныя, вереи сталные въ землю тридевять лакотъ, отъ земли до небеси, отъ небеси до земли; и еще ставте тынъ каменный, ворота желѣзныя, вореи мѣдныя въ землю тридевять лакотъ, отъ земли до небеси и отъ небеси до земли, отъ востока до запада, отъ запада до лѣта, отъ лѣта до сѣвера, и еще ставте тынъ сребрянныи, ворота мѣдныя въ землю тридевятыи лакотъ отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, до сѣвера на три поприща на три версты, и замыкайте тридевятыи ключами и тридевятыи замками съ огнемъ и пламенемъ и дымомъ, и отдайте тѣ ключи Богородицѣ въ седьмое небо, на престолъ Господень, и она же Владычица, Пресвятая Богородица, Царица небесная, мати Христова, загради ризою нетлѣнною, которою порождала и заграждала сына своего возлюбленнаго, Господа нашего Іисуса Христа, во святомъ градѣ, во Іерусалимѣ и во святой горѣ во Вертепѣ, и снесеть Богородица свою ризу нетлѣнную, Іоаннъ Предтеча и заградитъ крестомъ животворящимъ, и которымъ крестилъ Господа нашего Іисуса Христа, и снесеть свою ризу съ крестомъ животворящимъ Іоаннъ Предотеча въ седьмое небо.

26. БОЖЕСТВЕННЫЙ ОБХОДЪ РОГАТОГО СКОТА.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Стану я, рабъ Божій паstryръ, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, далече въ чистое поле. Стану я на востокъ лицемъ, на западъ хрептомъ. Помолюсь я рабъ Божій Господу Богу Саваоу, Христу Сыну Божію, Пречистой его Богоматери Богородицы и присно дѣви Маріи, Іоанну Пророку Предтечи и Крестителю Христову, Михайлѣ Архангелу грозному воеводѣ небесныхъ силъ, Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу и Святыму Николаю Чудотворцу и Святыму священномуученику Власію Епископу Савастійскому Чудотворцу и святыму Преподобному Георгію, всей небесной Силѣ, со умилениемъ припадаю и молюся Вамъ. Пособите, помогите, благословите, на путь проводите меня, раба Божія паstryря, съ моимъ милымъ скотомъ, съ крестьянскимъ животомъ, съ коровьимъ стадомъ, пасти отъ сего дня, во все теплое лѣто, до бѣлого снѣгу. Закройте, заградите, закрестите святыми своими Божественными нетлѣнными ризами ходячии (?) сей поскотинѣ и меня раба Божія паstryря Іоанна, мой милый скотъ, а крестьянской животъ, коровъ, быковъ, нетелей и малыхъ подтелковъ, колматыхъ, рогатыхъ, кладеныхъ и некладеныхъ, доморощеныхъ и вновь приведенныхъ, черныхъ, бѣлыхъ, пестрыхъ, сивыхъ, и красныхъ, и всяку разнолерстну скотину, отъ чернаго звѣря, отъ сѣраго звѣря, широколапаго медвѣдя и прикидня, насиличнаго пакостника, переходжаго волка, волчихи, красныя лисицы, черныя соболихи, отъ рыся и росомахи, отъ великой зміи, скорпіи, отъ всякаго злого человѣка порченника и пыточника и отъ всякия отъ патшія (падшія) силы, отъ падежу, отъ пострѣлу, отъ повѣтря, отъ стрѣтущаго и постигающаго, со стороны видящаго, всякаго разнаго чина людей. Закрѣплю я, рабъ Божій паstryръ Іоаннъ, заговорю свое вышеписанное коровье стадо вашими всесильными мольбами. Сколь твердо основаніе земное двигнуться не можетъ съ мѣста, и сколь крѣпокъ Гробъ Господень на воздусѣ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и сколь крѣпокъ синій камень во окіанѣ мори, не крушится, не колется и не разгнется, столь крѣпокъ и жестокъ мой буди вышеписанной заговоръ кругомъ моего люби-

маго стада, вышеписанной заговоръ вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, какъ ты закрыла, заградила сына своего Господа нашего Иисуса Христа, во святомъ градѣ Вифліемѣ Гудейстемъ, отъ Ирода царя безбожнаго, такъ ты закрой загради закрѣпи Святой своей ризою нетлѣнной ходячи(?) въ моей паскотинѣ, къ осѣку, по тропамъ, по угодьямъ и меня раба Божія пастыря *Лоана* и мой милый скотъ крестьянской животъ вѣкъ по вѣку. Аминь, Аминемъ заключается!

О Пресвятой Царю Господи! (поставь) около моего вышеписанного коровья стада тынъ желѣзной, другой булатной, третій мѣдной, въ четвертыхъ стѣну каменную глубиною три сажени въ землю, вышиною тридевять сажень, проведи, Господи, рѣку огненную глубиною до самыя бездны, повели, Господи, тѣ вышеписанные тыны, и ту стѣну каменную замнуть и заложить святому Апостолу Петру златыми его ключами и снести за престоль подъ святую его одежду нетлѣнную; какъ сего замка ключей не видѣть, такъ же бы звѣри не видѣли моего любимаго стада, кажися сіе при лѣсѣ лѣсомъ, при горѣ горой, при камнѣ камнемъ, при водѣ водой, Аминь, Аминемъ заключается.

О пресвятый Царю Господи! пошли Господи св. пророка Ілію на огненной колеснице, съ громомъ и молніею, съ стрѣлою съ кременной, чтобы изстрѣлить изъ моей паскотины всякаго звѣря. Пошли Господи злыхъ медицynскихъ (меделянскихъ) лютыхъ кобелей съ вострыми зубами, съ желѣзными кохтями, чтобы прогнали изъ моей паскотины черныхъ дикихъ разнопомянутыхъ звѣрей; медвѣдей, медвѣдицъ. Подте вы за синее окіянъ-море, на дикомъ лѣсѣ, тамо вы ѿпти зеленую траву, пейтѣ болотную воду, ломайте и ворочайте пенье, и колодье и выискивайте дикое каменье, а у меня раба Божія пастыря въ моей паскотинѣ вамъ ни питья, ни яденья, вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

Какъ собирается народъ православной ко звону колокольному, къ пѣнію церковному или къ отцу духовному, и какъ собираются муравьевы дѣти къ отцу своему царю муравпу со всѣхъ сторонъ, служать ему и слушаютъ его всегда, и какъ стекаются быстрыя рѣки и малыя источники во славно окіянъ море, такожде мой ми-

лой скотъ, крестьянской животъ, любимое коровье стадо, шли бы, плелися-вилися въ одно мѣсто, стекалися на трубу мою, на покатъ соднца въ новцѣ и вѣтхѣ, на перекроѣ-мѣсяцѣ, въ межен-ные дни, во всякое время, изъ паскотины, изъ рѣкъ, изъ ручьевъ, изъ сѣнныхъ покосовъ, со великаго мѣста къ домамъ своимъ, къ хозяевамъ и хозяйствамъ, безъ обрядочно дружка отъ дружки не оставаючись, вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

Возьми у всякой скотины межъ рогами шерсти, и клади въ воскъ, прочти эту книгу, три разъ по солнцу и с образомъ и обойди три разъ, волочи за собою топоръ, и такъ спусти, а воскъ зарой въ землю, чтобы люди не видали и не знали.

Аще кто на меня раба Божія пастыря и мой милой скотъ зло подумаетъ, какой порчею, враждебною статьею, у того бы порченника и пыточника въ тимѣ языкъ воротило бы, подколѣн-ные жилы рвало бы, скочили бы очи, со лба выпрянули бы, чтобъ ему порченнику и пыточнику въ день покою и въ ночь усыпу не было, и до смертнаго его часу буди Господи во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ старин. рукоп.)

27. ОТПУСКЪ СКОТА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Стану я, рабъ Божій, Иванъ благословясь, пойду перекрестясь во святые темные лѣса (двухъ строчекъ разобрать нельзя) со свѣтомъ Богородицей Маріей. Спаси и освободи, помилуй милое мое стадо, крестьянской животъ: одношерстные и двоешерстные кони и кобылы и малыя поскотяны(ны), черныя и бѣлые, сѣрыя и красныя теля, такожъ и коровы черныя, и красныя, и пестрыя съ малыми подтелками отъ всякаго чернаго звѣря, медвѣдя и мед-вѣдицы, широколапаго, и волка рыскучаго и волчицы; и постави, Господи, около моего стада, милаго и любимаго крестьянскаго живота, (горы) каменныя, тынъ желѣзный, столпъ огненный отъ земли и до неба. Спасите и помилуйте, Фроль и Лаврей, свя-тый Егорей Храбрый, милыя кониняя и коровья стада, кони и кобылы и коровы и поскотовъ и подтелковъ, а одношерстныя...,

бѣлыя, и сѣрыя, и красныя и пѣгихъ отъ дребей и болотъ, чтобы не потерялась ни едина шерстина и копыто отъ крестьянскаго милаго живота, любимаго скота; чтобы не могли ни колдуны околовать, и не еретики оеретичествовать, да никакой портененикъ испортиль, ни еритици; и кто подумаетъ худое, пройди скроль того стрѣла каленая, отъ моего любимаго стада, крестьянскаго скота.

Царю Давидъ, царю Ко(н)стѣ(ант)инъ, царю Соломонъ! Спасите и сохраните конское и коровье мое стадо, милый, любимый крестьянскій животъ. Какъ царь Ко(н)стѣ(ант)инъ ходилъ около своего воинства со крестомъ и сохранялъ свое воинство, также и около моего конскаго и коровьяго стада, милаго крестьянскаго живота, ходилъ бы и сохранялъ бы со крестомъ отъ чернаго звѣря, широколапаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ сѣраго рыскучаго волка, волчицы, и отъ колдуновъ и отъ колдуней, отъ еретиковъ и отъ еритицъ, и отъ портенниковъ. И поставте вы около моего стада, милаго крестьянскаго живота, горы каменные, столпъ огненный и тынъ желѣзный. Зверь(?) моего голоса и моего слѣду, и какъ услыша(тъ) церковный звонъ, такъ бы и сбирались малое (милое?) мое стадо на означенное мѣсто; гдѣ я самъ живу, отъ темнаго лѣсу, и отъ дребей, и отъ болотъ, на всяку ночь, вѣдь до единаго, лопади и коровы, малыя и большія, всегда, нынѣ и при сно, во вѣки вѣковъ, Аминь!

Т О Ж Ъ.

Ходить вкругъ трижды и читать отпускъ, сбирать со всякаго и коня, и кобыль, и коровъ, посоковъ шерсти съ головы и съ копытъ овецъ рѣзать (рѣжать) некто не крести(?), положить муки помолой, все . . . вмѣсто: шерсть, муку и ногти въ одно мѣсто, отъ колоколовъ сокрести мѣди, ту же положить и испечь въ мякушку. Въ томъ же мѣстѣ отъ церковныхъ колоколовъ скрести мѣди, въ мякушку спечь, смолоть, въ тую мякушку закатать и воскъ; а рябиновое дерево то вырвать съ коренемъ, около стада носить со отпускомъ первое какъ посадить, и еще топоръ и ножикъ впереди себя, образъ Егорія и крестъ деревянный изгон(?) деревянный носить въ пазухѣ, около стада, рослель (росной) ладанъ, артусъ(?) и полуушка мѣдная держать при себѣ;

послѣ хожденія рябина расколоть до конца..... около и сквозь стадо пропустить воротами, а надъ воротами поставить (въ) верхъ об-разъ и крестъ изгонъ(?) по обѣ стороны, и замокъ дугу положить на двѣ стороны. Какъ скотъ пройдетъ рябинку, замокъ замкнуть и снести въ лѣсъ, положить въ муравейникъ къ отпуску, при себѣ держать. А которые кони будутъ..... бѣгать и тѣхъ.... свести въ гдѣ самъ живеть, став (Дальше разобрать трудно).

(Изъ старин. рукописи.)

28. ЗАГОВОРЪ-ОБЕРЕГЪ ПРИ СВАДЬБАХЪ.

..... меня раба Божія имрека во своя святыя руку (?) и всѣхъ тыхъ тридесяти замковъ все мои ключи золотые, снесъ(?) тае мои ключи на вышинѣ во седьмое (небо?) и отдалъ тебѣ, Господи, всемогущему и великому Богу, а ты, Господи, Боже святый, у свои (?) арангела Михаила принялъ вседержительную (вседержи-тельную) крѣпкою десной всѣ тяя мои ключи золоты, и положи ты, Господи, на свой чеснѣй на вышнѣй иже херувимскія неподвижный престолъ подъ свою перину дорогую и.....ти, Господи, самъ на тую свою перину дорогую въ семъ часу и на тыи мои ключи золотые на все, и не вынять тыхъ моихъ Гос-поди, никому,..... ни ко(л)дунамъ, ни ко(л)дунницамъ, ни вѣдонамъ, ни вѣдонницамъ, ни старцамъ, ни старицамъ, ни черницамъ, ни чернецамъ, ни попамъ, ни попадьямъ, ни бѣльцамъ, ни бѣлицамъ, ни вдовцамъ, ни вдовицамъ, ни каликамъ, ни ницимъ, ни старымъ, ни малымъ, ни чернокровымъ, ни бѣлокровымъ, ни краснокро-вымъ, никому, ни какому человѣку—новобрачному сему, или вто-робрачному, княгини имрекъ, и его тысяцкому имрекъ, и боярамъ его, и друшкамъ, свахамъ, и брюдгамъ, и конюхамъ, и лошадямъ, всему поѣзду и добрымъ гостемъ и гостьямъ званымъ-браннымъ, и всѣмъ домашнимъ стряпчимъ, и поварамъ сидячимъ дома, и въ людяхъ, и за столомъ, со всемъ поѣздомъ его, по земли пешь идущись, или на коня едущись верхомъ, или по водамъ едущись мимо многіе грады жи..... и пустые, большие и малые погосты и воло-сти и многіе деревни, большіе и малые, на море и на езерахъ, и на рѣкахъ едущись въ судехъ, мимо многіе островы большіе и ма-лые, или луды болшіи и малые, и по земли идущись на махахъ,

на глаткихъ болотахъ, и лѣсахъ едутчись, мимо многія древа болниe и малые, и мимо велиkie щели и каменія болшіи и малые, мимо едутчись храмы пустые, ловецкія пашенныя станы, на всякомъ мѣсте и вездѣ быть всѣмъ отъ всякихъ нинавистниковъ и сопостатовъ здavымъ (здравымъ) и сохраннымъ, а на тыхъ на всѣхъ моихъ на вострыхъ тынахъ, которы ставлены нынѣ у меня раба божія имрека около сего новобрачнаго князя имрекъ, около всего поѣзду его, и конемъ его и всякому дому его, и всякаго милага живота его, всехъ добрыхъ гостей его на всякои на вострои тынины желѣзно(й) по го(ло)вы по колдуновой и видуновой, и по колдунихиной, по вдовихиной, а еще на одной моей на большей на вотой (вострой?) на желѣзной тынины быть головы ко(л)-дуновой и виновой (вѣдуновой), ко(л)дунихиной и видунихиной и кудесниковой и кусницыной (кудесницыной), и кто будетъ каковъ злодей мой и супостать, портежникъ и непависникъ, колдунъ или ведунъ или кодесникъ или портежникъ или.....¹⁾ ведуниха или кудесница на сего но..... имрекъ, на тысецкаго его имрекъ и н.....жковъ, и на сваху, на брудгу, и на к..... его, и на стряпчихъ и на грецовъ и..... его и на всякой милой животъ его на хадучей, на всякихъ добрыхъ гост..... поѣзду его, начнетъ помышлять ка..... человѣкъ портить, старецъ, или черницъ, ил..... или белецъ, или колдунъ, или ведунъ, или кудесн..... богатъ, или нащъ, чернокровъ, или краснокровъ, или бѣлокровъ, или старица, или черница, или попадья, или белица, или чернокрова, или краснокрова, или бѣлокрова, или богата, или нища, вочи или по заочи, или за столомъ седутчись, или въ стрету едутчись, или за хоромы, или за угла или стороны, по близку и по далеку, за древа, зат(?) каменя смотрятчись, или мѣшь (межъ) людми стоячись, начнетъ бранить, или бѣщестить, или портить, и того злого человѣка злодея и сопостата моего на тои вострои и на желѣзной на большой тынины быть головы, колдуновъ, и видуновъ, и кудесниковой, колдуніхиной и видунихиной и кудесніціой впреть во вѣки вечныи..... злодѣевъ моихъ всякихъ зломы

1) Всѣ пропуски съ этихъ поръ происходятъ отъ того, что у рукописи оторванъ цѣлый кусокъ.

.....упостатовъ моихъ всякихъ потре.....
....лдуновъ и ведоновъ и кудесниковъ и.....дуницъ и
кудесницъ и всякихъ лих.....въ и портежниковъ мо-
ихъ злодѣевъ.....грозныя всея небѣсныя силы вое-
водаХристовъ Михаилъ, ты всѣхъ моихъ су...
...атовъ своимъ востымъ (вострымъ) и огненнымъ мечемъ присе-
касть, а конь его пріѣдаетъ (?) всегда нынѣ и присно и во вѣки
вѣковъ, Аминь.

(Говорятъ надаглыми (надъ иглами?) и над.....а на тые
бѣзушій (?) плонуть трижды, и въ замокъ плонуть трижды, и
замнуть.)
